

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (190-191)
2022

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
22.12.2022. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Навстречу юбилею АН РПР	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Дмитрий Дьяков Журналистское образование в ВГУ	4
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ Наиля Байбатырова Инфографика в региональных зарубежных и российских изданиях: сравнительный анализ	22
Ирина Коротких «Нас часто называют непонятым листочком с рецептами»	28
Мария Миронова Дизайн сайта журнала The Economist	32
Даниил Попов, Виктор Хорольский Синтез серьезного анализа и гедонистических стратегий в западной постмодернистской публицистике	37
Елена Чаплыгина Воронежские фотоиздания	41
ЖУРНАЛИСТСКОЕ МАСТЕРСТВО Виктор Савельев «Волкодавы» были всегда	45
РЕКЛАМА И ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ Елена Красова Символика бренда одежды в представлениях студентов Воронежского госуниверситета	50
СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ Андрей Петрин Управление медиапроектами	53
РЕЦЕНЗИЯ	56
МАССМЕДИА	59
ДАЙДЖЕСТ	78
ПАМЯТЬ	95
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	97

Владимир Тулунов Навстречу юбилею АН РПР

В Ростове-на-Дону накануне празднования 60-летия журналистского образования в ЮФУ состоялась общее собрание Академии наук региональной печати России. Президент АН РПР профессор В. В. Тулунов выступил с отчетом о деятельности организации в период с 1998 г. по 2022 г. Были представлены презентации сайта и бюллетеня Академии.

Участники форума определили стратегические задачи АН РПР на предстоящее пятилетие; были выданы удостоверения нового образца действительным членам АН РПР и были приняты в действительные члены АН РПР профессора из различных вузов РФ. Был избран Президиум АН РПР в составе: Тулунов В. В., президент АН РПР (Воронеж), Лучинский Ю. В., вице-президент АН РПР (Краснодар), Ахмадулин Е. В., действительный член АН РПР (Ростов-на-Дону), Жилякова Н. В., действительный член АН РПР (Томск), Грабельников А. А., действительный член АН РПР (Москва), Громова Л. П., действительный член АН РПР (Санкт-Петербург), Лепилкина О. И., действительный член АН РПР (Ставрополь). Собрание решило считать почетными членами АН РПР действительных членов АН РПР, ушедших из жизни: Антюхина Георгия Владимировича, Есина Бориса Ивановича, Корнилова Евгения Алексеевича, Кройчика Льва Ефремовича, Овсепяна Рафаила Погосовича, Слинько Анатолия Александровича, Смирнова Виталия Борисовича, Смирнова Владислава Вячеславовича, Соловьева Георгия Матвеевича, Станько Александра Ивановича, Удодова Бориса Тимофеевича

Из истории Академии наук региональной печати России

В конце 1990-х годов известный историк отечественной журналистики, профессор Воронежского государственного университета Георгий Владимирович Антюхин (его докторская диссертация, защищенная в 1980 г., называлась «Основные этапы истории и некоторые закономерности развития местной печати России XIX — начала XX веков: на материале Центрально-Чернозёмного региона») выступил с идеей организации Академии наук региональной печати России. Ее активно поддержали, став в 1998 г. действительными членами АН

РПР, доктора наук В. М. Акаткин (ВГУ), Б. И. Есин (МГУ), Г. В. Жирков (СПбГУ), Е. А. Корнилов (РГУ), А. А. Слинько (ВГУ), В. Б. Смирнов (ВолГУ), А. И. Станько (РГУ), Б. Т. Удодов (ВГУ); президентом АН РПР был избран Г. В. Антюхин. В 2001–2003 гг. в состав действительных членов АН РПР вошли Е. В. Ахмадулин (РГУ), Л. Е. Кройчик (ВГУ), Ю. В. Лучинский (КубГУ), Р. П. Овсепян (МГУ), В. В. Смирнов (РГУ), Г. М. Соловьев (КубГУ), В. В. Тулунов (ВГУ). После ухода из жизни Г. В. Антюхина президентом АН РПР был избран В. В. Тулунов, вице-президентом — В. Б. Смирнов, затем — Ю. В. Лучинский.

Задачи общественной организации были очевидны, и их в одном из своих писем уточнил Борис Иванович Есин: «Региональная печать России — такое большое поле для исследования, что надо еще много усилий для освещения полноты картины. Это важно сейчас вдвойне, поскольку региональная печать имеет тенденции к развитию и завоеванию симпатий местного населения, не в пример печати столичной или “центральной”, как говорили раньше». Именно поэтому факультет журналистики ВГУ, где и базировалась АН РПР, стал рассматривать региональную тематику и проблематику как приоритетную на ежегодно проводившейся с начала 1990-х годов научно-практической конференции.

Со временем конференций стало четыре: в середине мая с докладами и сообщениями в ВГУ выступают вузовские преподаватели, исследователи массовой коммуникации, в конце октября — магистранты и аспиранты, изучающие вопросы журналистики, рекламы и связей с общественностью. Несколько лет назад добавились еще два форума: мартовская Всероссийская с международным участием конференция «География и журналистика» и декабрьская журналистская секция Митрофаньевских чтений, проходящих в рамках Международных Рождественских образовательных чтений.

На одной из подобных конференций возникла идея выпуска межфакультетского периодического издания, посвященного проблемам журналистики, литературы, рекламы и паблик рилейнз. Коллеги из МГУ, СПбГУ, УрГУ, РГУ, ТГУ охотно откликнулись на предложение войти в редколлегия научно-практического альманаха «Акцентеры», и пошел поток статей, ведь в те годы специализированных изданий по проблемам массовой коммуникации было мало, напечататься в них было непросто. За более чем четверть века вышло около 200 номеров, в которых львиную долю площади занимали

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

и занимают публикации о региональной журналистике России (уже в первом номере альманаха под рубрикой «Типология печати» были опубликованы исследования А. Андреевой и Э. Худяковой (г. Воронеж) «Система периодических изданий Центрального Черноземья», С. Поживилко и В. Рунова (г. Краснодар) «Некоторые особенности СМИ в условиях переходного периода»).

К четвертому выпуску определилась редакционная коллегия издания, в которую вошли главный редактор В. Тулупов, а также С. Гостеева, Л. Кройчик, М. Стюфляева (ВГУ), С. Галкин (МГУ), С. Корконосенко (СПбГУ), Е. Корнилов (РГУ), Ю. Мясников (ТГУ) и В. Олешко (УрГУ). В 2001 г. состав редколлегии пополнил А. Факторович (КубГУ).

С 2003 г. стала издаваться серия «Филология. Журналистика» научного журнала «Вестник ВГУ», имеющего ВАКовский статус. В этом же году начал работу диссертационный совет Д 212.038.18. С того времени были защищены 40 кандидатских и докторских диссертаций по научной специальности 10.01.10, в которых объектом исследований выступали провинциальные средства массовой информации. География соискателей широка: Белгород, Волгоград, Воронеж, Калининград, Нижний Новгород, Орел, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Тамбов, Тольятти, Тюмень, Уфа, Ханты-Мансийск и др.

В мае 2012 г. заседание Академии наук региональной печати России было посвящено обсуждению проекта создания «Энциклопедии региональной журналистики России». В 2013 г. с целью создания «Энциклопедии воронежской журналистики» при кафедре истории журналистики и литературы факультета журналистики ВГУ была открыта Лаборатория региональной журналистики, выпустившая к настоящему времени 8 бюллетеней. Продолжается работа по созданию статей как о деятелях местной печати, так и о периодических изданиях, выходящих на воронежской земле. В конце 2022 г. планируется выход энциклопедического справочника по истории журналистского образования в ВГУ, куда войдут

сведения обо всех преподавателях и выпускниках факультета журналистики, иностранных студентах, а также авторах кандидатских и докторских работ, защита которых состоялась на факультете журналистики ВГУ. Руководит лабораторией выпускник факультета журналистики, член Союза российских писателей, директор Издательского дома ВГУ Дмитрий Александрович Дьяков, который регулярно выступает с материалами по истории местной печати как в воронежской периодике, так и на российских и зарубежных научных конференциях.

Таким образом, готовясь к юбилею — двадцатипятилетию своей деятельности, АН РПР есть чем отчитаться, о чем было доложено на заседании Академии, состоявшейся в Ростове-на-Дону. В ходе этого мероприятия были помянуты ученые, ушедшие из жизни, которых признали почетными членами АН РПР: Антюхина Георгия Владимировича, Есина Бориса Ивановича, Корнилова Евгения Алексеевича, Кройчика Льва Ефремовича, Овсепяна Рафаила Погосовича, Смирнова Виталия Борисовича, Смирнова Владислава Вячеславовича, Соловьева Георгия Матвеевича, Станько Александра Ивановича, Удодова Бориса Тимофеевича. Были выданы удостоверения нового образца действительным членам АН РПР: Акаткину Виктору Михайловичу, Жиркову Геннадью Васильевичу, Лучинскому Юрию Викторовичу, Тулупову Владимиру Васильевичу, Ахмадулину Евгению Валерьевичу. Новыми действительными членами АН РПР стали: Бешукова Фатима Батырбиевна, Блохин Валерий Федорович, Грабельников Александр Анатольевич, Громова Людмила Петровна, Ершов Юрий Михайлович, Жиликова Наталия Вениаминовна, Лепилкина Ольга Ивановна, Олешко Владимир Федорович, Таказов Валерий Дзантемирович.

На заседании были презентованы сайт и бюллетень АН РПР, принято решение об активизации деятельности за счет расширения географии исследований — в частности, продолжения работы над созданием многотомной Энциклопедии региональной журналистики России.

Дмитрий Дьяков

Журналистское образование в ВГУ

Дофакультетский период

«Прекрасное» далеко

О профессиональной подготовке журналистов в стране заговорили в последние годы правления Сталина, когда после Победы был взят курс на полный партийный контроль во всех сферах культуры и идеологии. Новым задачам потренировались новые исполнители, их необходимо было воспитывать из молодых, амбициозных выдвиженцев. Задачи, которые им предстояло решать, должны были соединить в сознании граждан социалистическую пропаганду с имперской идеологией.

Известный культуролог Евгений Добренко характеризует тот период так: «Поздний сталинизм — несомненно, самые глухие годы русской истории XX века, когда глубинный исторический процесс был особенно интенсивным и завершился окончательной кристаллизацией советской нации... Именно тогда (не до и не после) окончательно отделились ее идеологические параметры. В эти годы... возникла новая взвесь модернизированного консерватизма и ностальгической патриархальности, антиамериканизма и ревнивого отношения к достижениям Запада, изоляционизма, ксенофобии и агрессивно-экспансионистской международной повестки — всего того, чего не знал Советский Союз до войны... Послевоенное десятилетие во всех смыслах уникально: в нем не было света вообще: свет Революции уже погас, а свет Оттепели еще не забрезжил»¹.

Ощущение кромешной тьмы зафиксировал в своих дневниках и поэт Давид Самойлов: «Страшное восьмилетие было долгим. Вдвое дольше войны. Долгим, ибо в страхе отшелушивались от души фикции, ложная вера; медленно шло прозрение. Да и трудно было догадаться, что ты прозреваешь, ибо прозревшие глаза видели ту же тьму, что и незрячие»².

В такой атмосфере и происходила переплавка опыта Победы и построения социализма в невиданное прежде историческое самосознание, которое должно было внедрить в население послевоенное поколение

советских журналистов. Одним из разработчиков новой идеологической модели стал главный редактор «Литературной газеты» Владимир Ермилов, автор ряда доносов на писателей, в частности на Андрея Платонова.

Ермилов из номера в номер публиковал в редактурируемой им газете нескончаемый сериал «За боевую теорию литературы!», где вновь и вновь обосновывал необходимость новой идеологии, доводя логику своих рассуждений до напыщенной формулы: «прекрасное — это наша жизнь».

Так появилась на свет эстетическая программа, в основе которой лежала идея о том, что «в нашей советской жизни поэзия, романтика стали самой действительностью», и по этой причине «у нас нет конфликта прекрасного и реального», вот почему «у нас художник ищет источник красоты и романтики не в стороне от общественной жизни, от дела, а в них самих»³.

На практике проведение такой политики оборачивалось, естественно, жесточайшей цензурой. Особенно в глубинке. Лилиана Васильевна Ендовицкая, в 1950-е годы возглавлявшая в Воронежской области ряд районных газет, вспоминала, что секретарь райкома партии уже при знакомстве с ней «сразу же заявил: „Критики в газете никакой не должно быть! Понятно? Если не понятно, то нам придется расстаться. Так что выбирайте“»⁴.

Подобное отношение власти к прессе породило ситуацию, когда каждый тип издания, включая районную печать, мог стать предметом идеологического анализа, оборачивающегося не только разносом партийного хозяина района, но и зачастую принятием документа, который регламентировал бы деятельность всей журналистики страны. Недаром за первое послевоенное десятилетие только в печати было обнародовано более 60 документов, касавшихся работы различных типов газет. В них обобщалась практика конкретного издания, поднимались вопросы типологии, проблемно-тематического направления и т.д. Но при этом в каждом из этих документов неизменно присутствовала мысль о том, что в годы войны была нарушена и ослаблена система партийного контроля над печатью, поэтому задача усиления партруководства журналистикой в стране встает необычайно остро. Отчасти решить ее и должна была программа обеспечения советской печати новыми кадрами.

1. Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. Том 1. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 12.

2. Самойлов Д. Памятные записки. М.: Международные отношения, 1995. С. 164.

3. Ермилов В. За боевую теорию литературы! // Литературная газета. 1948. 13 ноября.

4. Силин В. В поисках слова // Восход (Воробьевка). 2010. 22 июня.

Об авторе: Дьяков Дмитрий Станиславович, директор Издательского дома ВГУ, руководитель научной лаборатории региональной журналистики факультета журналистики Воронежского государственного университета.

В рамках этой программы впервые была выработана система для обучения журналистов: в Высшей партийной школе (ВППШ), созданной в 1946 году при ЦК ВКП(б), на факультете партийных работников было образовано отделение редакторов; в республиканских, краевых и областных партийных школах — отделения газетных работников для подготовки редакторов районных и городских газет. Одновременно с этим для переподготовки журналистов стали использовать специальные курсы при заочном отделении ВППШ. Магистральное направление развития журналистского образования было определено лично Сталиным, считавшим, что «обучать рабочих и сельских корреспондентов некоторому минимуму техники журналистики, конечно, необходимо. Но основное не в этом. Основное состоит в том, чтобы рабочие и сельские корреспонденты обучались в ходе своей работы и вырабатывали в себе то чутье журналиста-общественника, без которого корреспондент не может выполнять свою миссию и которое не может быть привито какими-либо искусственными мерами обучения в техническом смысле этого слова.

Непосредственное идейное руководство рабочими и сельскими корреспондентами должно принадлежать редакциям газет, связанным с партией. Цензура корреспонденции должна быть сосредоточена в руках редакций газет»⁵.

В 1949 году журналистские курсы при ВППШ окончил воронежец Михаил Георгиевич Домогацких, уже через год возглавивший возрожденную областную молодежку. Вот как сам он вспоминал о том времени: «становление „Молодого коммунара“ шло быстро... Две большие комнаты в помещении конторы „Заготзерно“ на проспекте Революции отвели под редакцию. Ни столов, ни стульев, ни пишущих машинок, ни канцелярских принадлежностей — ничего, только голые стены. Мебель добывали по всему городу. У меня были хорошие отношения с директором завода „Электросигнал“ Григорием Фурсовым»⁶. Поехал к нему, рассказал все как есть, и он при мне вызвал начальника снабжения и попросил помочь новой газете. На следующий день к нам подъехал грузовик, забитый мебелью, которой хватило на то, чтобы начать что-то делать. „Коммуна“ дала две пишущие машинки, обком комсомола — канцелярские товары. И так, с миру по нитке, — обзавелись имуществом»⁷.

5. Сталин И. В. О рабкорах: Беседа с сотрудником журнала «Рабочий корреспондент» // Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 262.

6. Фурсов Григорий Петрович (1909–1974) — сделал на заводе «Электросигнал» карьеру от рабочего до директора предприятия. В 1931–1943 гг. работал на заводе мастером, начальником цеха и заместителем директора, в 1943–1968 гг. — директором. Руководил заводом до выхода на пенсию. Герой Социалистического Труда (1966) — за выдающиеся заслуги в выполнении плана 1959–1965 годов и создание новой техники, лауреат Сталинской премии третьей степени (1951) — за работу в области радиосвязи.

7. Домогацких М. Г. Незабываемое время // «Молодой коммунара». История продолжается. Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 1998. С. 15–16.

В 1946 году по указанию Управления пропаганды и агитации ЦК партии (начальник Г. Ф. Александров) при филологическом факультете Ленинградского государственного университета было открыто отделение журналистики, в июле 1947 года — аналогичное отделение в Московском государственном университете. А через пять лет, 7 июня 1952 года, по распоряжению Совета министров СССР в МГУ был организован факультет журналистики с газетным и редакционно-издательским отделениями и планом приема в количестве 125 человек.

Впрочем, в редакции воронежских изданий выпускники столичных университетов тогда не попадали. Борис Иванович Стукалин, последовательно редактировавший в 1950-е годы «Молодой коммунара» и «Коммуну», вспоминал о том времени: «Это потом, много позже, редакции пополняли люди с университетскими значками на пиджаках. До войны и в первые послевоенные годы костяк любого журналистского коллектива составляли либо бывшие рабкоры и селькоры без высшего и даже среднего образования, либо в недавнем прошлом партийные, комсомольские работники, культпросветчики, самородки-литераторы. Выпускники журфаков были редкостью. Коллектив „Коммуны“ 40–50-х годов — не исключение»⁸.

В послевоенном Воронеже издавались две областные газеты, два печатных органа: обкома партии — «Коммуна» (газета была основана в мае 1917 года и выходила под разными названиями: «Воронежский рабочий», «Воронежская коммуна», с 1928 года — «Коммуна») и обкома комсомола — «Молодой коммунара» (основана в 1918 году, в 1942–1949 годах не выходила). Были еще газета «Вперед», принадлежавшая управлению Юго-Восточной железной дороги, а также районные и многотиражные заводские газеты.

В ноябре 1945 года секретарь Воронежского обкома ВКП(б) П. Н. Соболев докладывал в управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б): «В Воронежской области, помимо многотиражек, городских и областной газет, издается 84 районных газеты. Периодичность райгазет установлена ЦК ВКП(б): 1 раз в неделю для восточных районов области, которые не оккупировались немцами, и 2 раза в неделю для западных районов, бывших в оккупации»⁹. А в октябре 1947 года в области выходило уже 99 газет разовым тиражом 281 300 экземпляров¹⁰. Рост тиражей обнажил еще одну проблему: техническая база печати всех воронежских газет, невзирая на их статус, морально устарела, ей не хватало самого элементарного оборудования. Но при этом материальный достаток сотрудников областных и районных газет, их условия труда были несопоставимы.

Вот что рассказывала о начале своей работы в воробьевской районной газете уже упоминавшаяся Лилиана Васильевна Ендовицкая, прибывшая к месту назначения перед новым 1952 годом:

8. Стукалин Б. И. Годы, дороги, лица... Воспоминания. М.: Фонд имени И. Д. Сытина, 2002. С. 164.

9. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). ф. 3. от. 1. д. 6590. л. 118.

10. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 4. д. 464. л. 47.

«Нас из творческих было всего-то трое — Ф. Квиносов, он — ответственный секретарь; литературный работник (так тогда называли корреспондентов) — совсем молоденькая девчоночка Катя, а вот фамилию ее запомнила. И я — редактор. Писали обо всем, по колхозам много ездили. Понятное дело — на лошадке, у нас в штате и конюх был. Лошадка, скажем так, была преклонных лет, а если отправлялись верст за тридцать — в Краснополе или Солонцы, то, считай, обратный путь, чуть ли не весь, идешь пешком — устал наш редакционный транспорт.

Редакция располагалась в центре Воробьевки, помещение было довольно просторное. Входишь — сени. Затем большая комната, направо — кабинет бухгалтера. Налево комнату занимали ответственный секретарь редакции и литработник.

Типография стояла на соседней улице. Так что в любую погоду приходилось бегать за сверстанными полосами и гранками (оттиском набранных текстов, которые пойдут в очередной номер газеты)...

Комнатку для жилья мне выделили крохотную, всего-то вмещались кровать да стул. Но и ту не отпиши. Приду зимой поздно, внесу из сарая кизяки, а они отсырели, не хотят гореть: дым глаза застилает, от навоза не продохнешь. А потом, правда, разрешили мне жить в редакции, комната одна пустовала»¹¹.

А вот как описывает редакцию областной газеты «Коммуна» тех же лет выпускник историко-филологического факультета ВГУ 1951 года Юрий Михайлович Поспеловский — похоже, первый сотрудник, попавший в главную газету Воронежской области с университетским дипломом.

«„Коммуна“, в которой я был уже своим человеком¹², похлопотала перед ректором ВГУ Николаем Петровичем Латышевым¹³ о том, чтобы, выдав свободный диплом, меня, как молодого специалиста-филолога, комиссия по распределению направила в редакцию газеты. И вот в один из июльских дней 1951 года я робко переступил порог огромного кабинета редактора „Коммуны“. Пол здесь застилал большой персидский ковер, а высокую и длинную стену заняло грандиозное живописное полотно, запечатлевшее вступление 24 октября 1919 года в освобожденный от частей генерала Шкуро Воронеж Первой конной армии. Во главе с черноурым командующим Семеном Буденным красная конница тихо шла по брусчатке улицы Степана Разина.

За громоздким столом, казалось бы, простершимся от стены к стене, покрытым зеленым сукном и укра-

шенным вензелями по боковинам, восседал большой, крупноголовый человек. Это и был знаменитый редактор „Коммуны“ Алексей Петрович Шапошник¹⁴»¹⁵.

Примечательно, что когда через три года Ю. Поспеловский взяли в штат всесоюзной газеты «Советская культура», редактор «Коммуны» повел себя как доморощенный феодал: Шапошник стал звонить в редакцию столичной газеты и, как депутат Верховного Совета РСФСР и член бюро обкома партии, начал требовать не брать его сотрудника на работу, а потом, не достигнув цели, организовал проведение партийного бюро «Коммуны», где была принята примечательная резолюция: «Осудить Поспеловского Ю.М. за то, что он не оповестил редакцию о переходе на другую работу... проявил себя как явный карьерист, а потому... не снимать его с партучета». Потребовалось вмешательство обкома партии, дабы унять разбушевавшегося редактора и отпустить молодого перспективного журналиста в столичную газету, что в конце концов и было сделано.

Шел 1954 год, после смерти Сталина в стране обозначились новые веяния.

Подручные для «оттепели»

Легендарный декан журфака МГУ профессор Я.Н. Засурский вспоминал: «Сталин подписал указ о создании факультета журналистики в июне 1952 года, а в марте 1953 года умер. Думаю, что за это время постановления партии по идеологическим вопросам еще не дошли до глубины сознания наших студентов. Они все же хотели писать интересно, живо, ходили с фотоаппаратами. А потом это поколение увидело послесталинскую трансформацию страны.

Когда началось изменение курса, у нас выступал Дмитрий Трофимович Шепилов¹⁶. Впервые говори-

14. Шапошник Алексей Петрович (1906–1991) — в 1930–1940 годах сотрудник Острогжской окружной газеты «Новая жизнь», заместитель ответственного редактора, ответственный редактор газеты «Молодой коммунар»; в газете «Коммуна» с 1940 года: заместитель ответственного редактора (с ноября 1941), ответственный редактор (с 1948). В 1942 году готовил специальные выпуски газеты и листовки для населения оккупированных гитлеровцами районов Воронежской области. Редактор республиканской газеты «Советская Латвия» (1955–1956). Директор Воронежского областного книгоиздательства (1958–1962).

15. Поспеловский Ю. М. Судьбе наперекор: исповедь журналиста. Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2002. С. 69–70.

16. Шепилов Дмитрий Трофимович (1905–1995) — советский государственный и партийный деятель, ученый-экономист. Министр иностранных дел (1956–1957), главный редактор газеты «Правда» (1952–1956). Член компартии с 1926 года, член ЦК КПСС (1952–1957), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1956–1957), секретарь ЦК КПСС (1955–1956, 1957). Член-корреспондент АН СССР (избран в 1953 году, лишен звания 26 марта 1959 года, восстановлен в 1991-м). 22 июня 1957 года поддержал В. Молотова, Г. Маленкова и Л. Кагановича на Пленуме ЦК КПСС в борьбе с первым секретарем Н. Хрущевым и его сторонниками. В результате поражения их группа была признана антипартийной, а сам Шепилов лишился большинства своих должностей. Благодаря прессе широко стала известна формулировка «...и примкнувший к ним Шепилов». Был исключен из КПСС 21 февраля 1962 года, восстановлен 18 февраля 1976 года.

ли о развитии легкой промышленности, сельского хозяйства, о том, что мяса нет, что хлеба мало. Этот критический настрой пришел практически с созданием факультета. Студенты были разные, но скепсис по отношению к тому, что говорилось властями, у них, возможно, появился уже с этого времени...

В принципе факультет создавался в противовес партийной школе и системе партийного воспитания кадров»¹⁷.

В таком признании нет ничего необычного.

Как утверждает авторитетный американский политолог Р. Г. Суни¹⁸, любая идеология имеет тенденцию колебания между двумя «полюсами смысла», один из которых характеризуется как «догма или доктрина», а вот другой обозначает собой пространство «дискурса или культуры»¹⁹. Это правило объясняет и трансформацию советской идеологии в первое послевоенное десятилетие. После смерти Сталина новое партийное руководство попыталось внедрить в советское общество на место идеологической догмы некое подобие культурного дискурса. Эта попытка в отечественной истории получила название «оттепели».

Феномен «оттепели» — явление во многом случайное, спровоцированное главным образом смертью Сталина, кризисом власти и борьбой политических элит за сталинское наследство, — вот уже несколько десятилетий привлекает внимание исследователей, которые видят в событиях конца 1950-х — начала 1960-х годов чрезвычайно мощное по своей продуктивности самостоятельное общественное движение, оказавшее решающее влияние на последующий закат советской империи. С одной стороны, это был ответ на реальные проблемы жизни. Все более нищавшая деревня, отсталая в техническом отношении промышленность, острейший дефицит жилья, низкий уровень жизни населения, миллионы заключенных, изолированность от внешнего мира — все это действительно требовало новой политики и радикальных перемен.

Но наряду с этим оттепель представляется и естественным развитием советской культуры, некоей, во многом стихийной, самоорганизацией творческих личностей и институций, выбравших в качестве точки опоры для формирования поколенческой идентичности, с одной стороны, идеалы революционного авангарда, а с другой — неприятие сталинского классицизма. Этого оказалось достаточно, чтобы культура и творчество попытались взять реванш и отыграться за годы тоталитарного угнетения продуктивным взрывом, созданием стилей и направлений, появлением новых

идей, ставших предметом осмысления, цитирования и подражания во всем остальном мире.

И журналистика оказалась в эпицентре данного процесса. «Поворот, который страна начинала в ту пору, не мог не привести к переменам в журналистике, — вспоминал Алексей Иванович Аджубей, один из главных реформаторов советской прессы, идеолог новаций в журналистике. — Мы в газете, не без ошибок и споров, учились демократии. Это было нелегко по многим причинам. Наше поколение воспитывалось на указаниях. За их черты, если того требовало дело, надо было выходить во всеоружии. А мы мало что знали даже о „Комсомолке“ первых лет ее существования; газета боевых 30-х жила только в памяти немногих уцелевших, в преданиях. Мы не могли опереться на опыт старших товарищей. О них в редакции говорили шепотом»²⁰.

Алексей Иванович Аджубей (1924–1993)
с женой Радой Никитичной

Аджубей — выходец из самого первого выпуска журналистов, окончивших МГУ в 1952 году. На этом же курсе училась и дочь Никиты Хрущева Рада. Веселый, обаятельный, яркий, компанейский, артистичный (на отделение журналистики МГУ он перешел из школы-студии МХАТ после развода с Ириной Скобцовой) Аджубей покорила Радю Хрущеву. Они поженились еще студентами.

Потом, когда Хрущев стал во главе страны, появилась поговорка: «Не имей сто друзей, а женись, как Аджубей». Конечно, без родства с первым секретарем ЦК этот любимец фортуны и красивых женщин вряд ли стал бы главным редактором сначала в «Комсомольской правде», а затем в «Известиях». Но очевидно и другое: оказавшись у руля самых популярных газет страны, Аджубей снискал себе уважение журналистского сообщества и неприязнь партийных бюрократов. Он

20. Аджубей А. И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. С. 90, 92.

17. Засурский Я. Н. Вступая в третье тысячелетие // Наш дом на Моховой. Факультет журналистики МГУ. М.: За рулем, 2002. С. 5.

18. Суни Рональд Григор — профессор политической и социальной истории Мичиганского университета, заслуженный профессор политологии Чикагского университета. Главный редактор третьего тома «Кембриджской истории России».

19. Цит. по: Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 258.

перевернул многие прежние представления о том, как должна выглядеть газета, стал безусловным новатором, по многим позициям опередил свое время. По сути, именно Аджубей попытался на страницах советской прессы найти ответы на идеи модного тогда европейского экзистенциализма о поисках смысла жизни.

Историк Леонид Млечин написал о нем: «Аджубей принадлежал к редкой породе газетных редакторов, которые работают азартно, фонтанируют идеями и умеют воодушевлять своих коллег. Тираж газеты достиг фантастической цифры в 8 млн. экземпляров, при том что подписка была лимитирована. <...> Я тоже работал в „Известиях“ — в середине 1990-х, через 30 лет после Аджубея, когда воцарилась полная свобода слова. Но старые известинцы вспоминали Алексея Ивановича с почтением и восхищением: „Такого редактора в «Известиях» не было и не будет“»²¹.

Когда тестя отправили на пенсию, Аджубей остался без работы. Ему было всего 40 лет. А его куда не хотели брать. Потом подыскали место, незавидное, — редактор несуществующего отдела в журнале «Советский Союз», где он прозябал до самой перестройки. Печататься под своей фамилией ему запретили, он взял псевдоним в честь жены — Радин.

«Оказалось, что не так просто развеять прах прошлого, — спустя годы размышлял Алексей Аджубей. — Ортодоксальное видение мира, сужая горизонт, утверждало в людях духовное убожество. Оно было нашей судьбой и бедой»²².

А в Воронеже главным проводником «оттепельных» новаций в журналистике стал секретарь обкома по идеологии Вячеслав Павлович Усачев, который, по словам знавших его людей, заметно выделялся среди представителей партноменклатуры²³.

Вячеслав Павлович Усачев (1923–1998)

21. Млечин Л. М. Как Брежнев сменил Хрущева: тайная история дворцового переворота. М.: Центрполиграф, 2014. 414, [1] с.

22. Аджубей А. И. Те десять лет. С. 172–173.

23. См.: Ласунский О. Г. Жизнь — как она была... (Из автобиографических записок). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. С. 85.

В феврале 1954 года Усачев был назначен заведующим отделом пропаганды и агитации Воронежского обкома партии. К тому времени за его плечами были заочный курс университетского истфилфака, комсомольская и лекторская работа. И, конечно, война, на которую выпускник сельской школы, сын врача и фармацевта Вячеслав Усачев попал 17-летним, едва ли не на следующий день после получения аттестата. В 1942-м он оказался на Волховском фронте в составе той самой печально-трагической окруженной и почти полностью погибшей в болотах 2-й ударной армии генерала Власова. Командир стрелкового отделения 152-го стрелкового полка сержант Усачев тоже попал в окружение, был ранен, но, в отличие от командарма-изменника, вышел все-таки к своим...

Фронт многое определил в его жизни. Попав в три процента чудом уцелевших на войне мальчишек 1923–1924 годов рождения, Усачев отличался характерной человечностью, без казенщины и пафоса. «Его человеческое обаяние как-то не вязалось с расхожим представлением о фигуре такого ранга, — вспоминает О. Г. Ласунский, инструктор отдела пропаганды и агитации обкома партии в 1960-е годы. — Обкомовских секретарей, кроме „первого“, мало кто знал в лицо. Они рисовались в образах суровых, неприступных начальников, пребывающих в своей цитадели и безучастных к судьбам маленьких людей. Усачев был исключением из правил. Посетители шли к нему на прием без страха, а он никогда не провожал их без милой улыбки на устах. Не все просьбы он мог выполнить в пределах своей „идеологической“ компетенции, но не упускал ни единой возможности помочь просителям. Мягкий, обходительный, деликатный, Вячеслав Павлович покорял всех, в том числе и наш инструкторский контингент, своей внутренней интеллигентностью. За стеклами его простеньких очков светились необычайно добрые глаза»²⁴.

Выпускник Воронежского университета В. П. Усачев обладал ярко выраженной гуманитарной парадигмой мышления, которую, похоже, считал гораздо более интересной и значимой, нежели парадигму идеологическую. «В усачевскую эпоху в Воронеже, кажется, не возникало вопиющих скандалов по поводу идейной несостоятельности тех или иных произведений. Молодежь выкидывала иной раз фортели, но усачевская команда старалась не пользоваться шаблонным набором запретительных мер»²⁵.

Редактор «Коммуны» тех лет Борис Иванович Стукалин вспоминал: «Это было время надежд и новых перспектив, открывавшихся перед страной и перед каждым из нас. Особенно после XX съезда КПСС. Не хотел бы ни идеализировать, ни упрощать прошлое. В нем — и радости, и трагедии, и взлеты, и разочарования, и вдохновение, и невероятно тяжкий труд. Но мы жили среди людей и для людей, никогда не ощущая себя некоей элитой, стоящей над „серой массой“ и независимой от нее»²⁶...

24. Ласунский О. Г. Жизнь — как она была... (Из автобиографических записок). С. 85.

25. Там же. С. 90.

26. Стукалин Б. И. Годы, дороги, лица... Воспоминания. С. 163–164.

Решение укрепить редакции районных газет пиотцами родного ему историко-филологического факультета ВГУ созрело у Усачева на четвертом году его руководства областным агитпропом. Эксперимент тот был проведен в течение двух лет — 1958-го и 1959-го. В целом он дал положительные результаты — целый ряд его участников связали судьбу с журналистикой. Вот как некоторые из них вспоминали о том усачевском проекте:

«...Возникла острая нужда в дополнительных журналистских кадрах. В Воронеже эта проблема была решена предельно простым способом: всех парней — выпускников филологического факультета университета вызвали в обком партии и предложили ехать, куда скажут, — напишет спустя годы профессор ВГУ Анатолий Михайлович Ломов. — Мне достался Верхнекарачанский район, очень маленький и компактный (всего девять колхозов, самый далекий из которых находился в 25 километрах от районного центра). И вот через три года, изъездив район вдоль и поперек и усвоив основные секреты журналистской профессии, я стал — в том же районе — редактором газеты под впечатляющим названием „За крепкий колхоз“. Однако, несмотря на открывшиеся перспективы партийной карьеры (шутка ли: самый молодой редактор районки в республике!), спустя год я оставил журналистскую стезю, поступив в аспирантуру к В. И. Собинниковой, и навсегда связал свою судьбу с университетом»²⁷.

«В деканате нам объявили, что обком КПСС просит университет выделить на газетную работу несколько толковых дипломников, — рассказывает о том событии еще один выпускник ВГУ 1958 года Олег Григорьевич Ласунский. — Сразу же вызвались Серега Жданов, Толик Ломов, Женька Мистюков, Сашка Наталенко... Они быстро заважничали: как же, стали „подручными партии“ — так советская пресса окрестила журналистскую братию! Жданову надлежало отправиться в Грибановку, Ломову — в Верхний Карачан, Мистюкову — в Новую Усмань, Наталенко — в Анну. В редакциях „районки“ с нетерпением ждали дипломированных специалистов.

Мне тоже предстояла встреча с заведующим сектором печати обкома партии. Обкомовцы размещались тогда в двухэтажном краснокирпичном здании на проспекте Революции, где когда-то находилась губернская мужская гимназия, а позднее — медицинский факультет ВГУ. Сектор возглавлял бывший фронтовик, одноногий Иван Андреевич Семин: в местном книжном магазине вскоре появятся его „Сталинградские были“. Семин принял меня любезно, по-отечески. Поскольку, в отличие от своих однокурсников, я уже обладал некоторым авторским опытом (печатался в университетской многотиражке и даже в „Молодом коммунаре“), он предложил мне сразу должность ответственного секретаря в одной из районных газет. На выбор рекомендовалось несколько райцентров. Я остановился на Землянске — отчасти потому, что село находилось недалеко от Воронежа и, следовательно, можно было чаще навещать дом, но главным

27. Ломов А. М. Сельские были. Невыдуманные истории. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2014. С. 6.

образом потому, что, по моим сведениям, Землянск до революции являлся уездным городом и, надо полагать, имел богатую историю: краеведческие интересы меня уже занимали...»²⁸.

И еще один рассказ о том первом десанте выпускников ВГУ в районную печать. «Началось с того, что меня поначалу (в начале марта 1958 года) направили в Гремяченский район Воронежской области (теперь это — Хохольский район), — читаем в книге воспоминаний многолетнего редактора отдела партийной жизни газеты „Коммуна“ Сергея Николаевича Жданова. — Но там четырехполосная газета должна была выходить только с 1 октября. Я же, пройдя военные сборы в июле, уже в августе оказался без дела. Чем заниматься два месяца (август-сентябрь)? И я отправился в сектор печати обкома КПСС. Меня принял заведующий сектором, я ему объяснил ситуацию, а он с ходу:

— Езжай в Грибановку, там четырехполоска выходит с первого июля.

Так я оказался в Грибановке, был на работе уже 7 августа 1958 года. Тогда как мои однокурсники разъезжались по районам Воронежской и Белгородской областей только к 1 октября. Это — Ан. Ломов, Олег Ласунский, Ал-др Наталенко, Вадим Гончаренко, Ал-др Логвинов. Раньше, кажется с начала 1958 года, стал работать в „Молодом коммунаре“ Евг. Мистюков (но это — областная молодежная газета, а не районка), в Орле, тоже в молодежной областной газете, но тоже где-то с октября или даже еще позже начал сотрудничать Ген. Харитонов. Работали в районах и некоторые мои сокурсники. Точно я не знаю кто, поэтому называть их не буду»²⁹.

Через год была предпринята попытка придать подготовке журналистских кадров на истфилфаке ВГУ некую учебно-методическую основу. Легендарный профессор университета Лев Ефремович Кройчик, выпускник истфилфака 1959 года, вспоминал не только о направлении ребят с его курса в редакции районных газет, но и о том, что перед этим специальный курс по основам журналистики им прочли журналисты областной газеты «Коммуна»:

«Было объявлено, что из нас будут готовить журналистов для районных газет.

Я, естественно, встрепенулся, как старый конь при звуках боевой трубы: газета — это здорово! Тем более что с первого курса я сотрудничал с университетской многотиражкой, которая тогда гордо именовалась „За научные кадры“.

Писал заметки, репортажи, корреспонденции — считал себя готовым для работы в редакции. А то, что газета районная, меня не смущало.

Какая разница, где работать?

В аудитории появились опытные журналисты из „Коммуны“ — Сергей Васильевич Погребенченко, Федор Николаевич Сурин, Федор Иванович Животягин.

28. Ласунский О. Г. Жизнь — как она была... (Из автобиографических записок). С. 38–39.

29. Жданов С. Н. «Мелочи» жизни. Воронеж: Воронежская областная типография — издательство им. Е. А. Болховитинова, 2006. С. 185–186.

Потом было объявлено:

— Берем двадцать человек.

Двадцать так двадцать. Я нисколько не сомневался, что в заветную двадцатку попадаю.

Оказалось — напрасно не сомневался.

Для работы в районной газете не сгодился.

Объявили:

— Не знаешь сельского хозяйства.

А кто его знает, наше непредсказуемое сельское хозяйство?

Это было несправедливо!

Яков Иванович Гудошников, тогдашний декан факультета, предложил:

— Лев, давай я тебя устрою в многотиражку мединститута. Останешься в Воронеже. Все-таки перспектива.

Но я гордо отказался.

И тут неожиданно подфартило...

В один из дней на факультете появился человек из Белгородского обкома партии — отбирал желающих работать в газетах их области.

В деканате назвали мою фамилию.

Посланец из Белгорода, полистав мои публикации, спросил:

— Поедешь к нам?

Я ответил:

— Я не знаю сельского хозяйства.

Собеседник бодро ответил:

— Ничего страшного. Узнаешь. Женат?

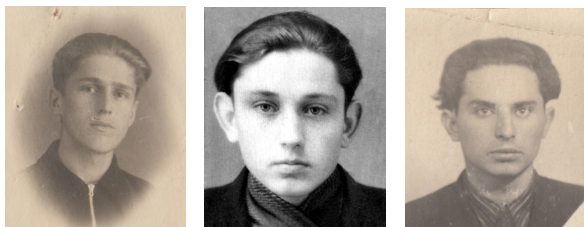
— Собираюсь.

— Ну вот с женой и приезжайте.

— Куда?

— А напрямик в обком партии. Редакцию мы тебе подыщем. Скорее всего, это будет Шебекино.

Так оно и произошло»³⁰.

Будущие профессора ВГУ Олег Ласунский, Анатолий Ломов и Лев Кройчик (слева направо) были среди выпускников историко-филологического факультета ВГУ, кто в 1958 и 1959 годах, после окончания университета, начал работать в районной печати

В 1959 году по инициативе все того же А. И. Аджубея был создан Союз журналистов СССР. 12–14 ноября в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, прошел учредительный съезд новой творческой организации, ставший знаковой вехой в истории советской печати. «Советские журналисты работают для народа, во имя его счастья и процветания», — говорилось в офици-

альном приветствии ЦК КПСС этому форуму³¹. Тему служения народу развил в своей речи на приеме в честь учреждения Союза журналистов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев. «Дорогие товарищи журналисты! — сказал руководитель государства. — Писателей мы называем помощниками партии. Пусть писатели не обижаются на меня, если я скажу, что вы, журналисты, не только верные помощники, а буквально подручные нашей партии — активные бойцы за ее великое дело. (*Бурные аплодисменты*). Почему подручные? Потому что вы действительно всегда у партии под рукой. Как только какое-нибудь решение надо разъяснить и осуществить, мы обращаемся к вам, и вы, как самый верный приводной ремень, берете решение партии и несете его в самую гущу нашего народа. (*Продолжительные аплодисменты*)»³².

Руководители партии и правительства среди делегатов учредительного съезда Союза журналистов СССР. 1959

Всесоюзному съезду предшествовали съезды журналистов в союзных республиках, областные и краевые конференции. Так, в Воронеже 19 марта 1958 года прошло собрание сотрудников «Коммуны», «Молодого коммунара», газеты Ю.-В. ж. д. «Вперед», издания Воронежского военного округа «Знамя Родины», облкнигоиздательства и областного радиокомитета. На собрании определили цели и задачи организуемого отделения СЖ, избрали оргкомитет. В него вошли заместитель редактора «Коммуны» Михаил Морев — как председатель, а также редакторы Николай Болдырев («Молодой коммунар») и Василий Девочкин («Вперед»).

31. Первому Всесоюзному съезду советских журналистов: приветствие ЦК КПСС // Правда. 12 ноября 1959 года. С. 1.

32. Советская печать должна быть самой сильной и самой боевой! // Известия. 1959. 18 ноября. С. 1.

Михаил Николаевич Морев (1898–1973) – первый председатель Воронежской областной организации Союза журналистов СССР

За короткий срок в оргкомитет поступило более трех десятков заявлений о приеме. Тон задавали «коммуновцы». Первыми из них в Союз приняли редактора газеты Бориса Стукалина, уже упомянутого выше Михаила Морева, ответственного секретаря редакции Бориса Подкопаева, заведующего отделом Федора Сурина и корреспондента Льва Сулова.

Согласно архивным данным, на 1 октября 1958 года Воронежская организация Союза журналистов насчитывала 106 членов. Они и стали делегатами Первой областной конференции журналистов, прошедшей в Воронеже 19–20 февраля 1959 года. Конференция поблагодарила оргкомитет за проделанную работу и избрала постоянно действующий руководящий орган — бюро. А уже бюро на своем заседании избрало председателем Воронежской областной организации Союза журналистов СССР «коммуновца» Михаила Морева³³. Почему именно его? Дело в том, что редактор «Коммуны» Стукалин уже получил предложение о переходе на работу в Москву, а Морев был его замом, и он оставался в Воронеже.

Примечательно, что особую роль новая творческая организация сразу же уделила вопросу подготовки кадров. В программных документах Союза журналистов СССР так и было записано: «Задача Союза — учить журналистские кадры на лучших образцах печатного слова»³⁴.

33. См.: Жихарев Виталий. Воронежской организации союза журналистов исполнилось 60 лет // Акценты: альманах. 2018. Выпуск 3–4 (154–155). С. 62.

Морев Михаил Николаевич (1898–1973) — в молодости работал лесником, писал стихи. В 1930 году был направлен на работу в районную газету, в 1933-м — в воронежскую «Коммуну», где в общей сложности проработал сорок лет, четверть века из которых — в должности заместителя редактора. Был первым руководителем областного отделения Союза журналистов СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженный работник культуры РСФСР.

34. Первый Всесоюзный съезд советских журналистов // Пропагандист. № 12. 1959. С. 8–9.

Годы без кафедры

5 мая 1961 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах улучшения подбора и подготовки пропагандистских кадров», где отмечались недостатки в идеологической работе. В частности, обращалось внимание на крупные просчеты в методической подготовке кадров. Существующая практика обучения, говорилось в постановлении, рассчитана на повышение квалификации, главным образом, уже работающих пропагандистов и не решает задачи подготовки новых кадров.

Через месяц, 6 июня 1961 года, состоялось бюро Воронежского обкома партии, где было отмечено, что, вскрытые ЦК недостатки в работе с пропагандистскими кадрами имеют место и в нашей области. Эти недостатки надлежало исправить, в частности, путем создания соответствующих курсов на базе вузов города³⁵.

Дабы подготовить базу для этих курсов, Центральному райкому партии города Воронежа было поручено направить в Воронежский госуниверситет специальную комиссию, которая должна была проверить состояние гуманитарного образования и его соответствие актуальным политико-воспитательным задачам.

Признав в целом, что «выпускники исторического и филологического факультетов ВГУ лучше подготовлены, чем выпускники соответствующих факультетов пединститутов», комиссия тем не менее обнаружила множество недостатков, главный из которых состоял в том, что «за последние годы резко сократился прием на гуманитарные факультеты ВГУ, особенно исторический и филологический», в результате чего «университет не удовлетворил просьбу Воронежского обкома КПСС о направлении части историков и филологов на работу в редакции районных газет»³⁶.

Дальнейшие события разворачивались стремительно. Летом 1961 года в Москве было решено преобразовать отделение журналистики филфака Ленинградского университета в самостоятельный факультет, а в Воронежском, Дальневосточном и Иркутском университетах создать при филологических факультетах отделения журналистики, которые должны были срочно набрать студентов и начать учебный процесс уже с 1 сентября.

Столь экстренные меры были приурочены к готовящемуся XXII съезду партии, который прошел в Москве в октябре 1961 года. На том съезде Хрущев и его сторонники существенно расширили объем разоблачений культа Сталина. Впервые в радиорепортажах и на страницах газет, информировавших советских людей о работе партийного форума, прозвучали слова о «чудовищных преступлениях» и необходимости восстановления «исторической справедливости», а также рассказы об арестах, пытках и убийствах, происходивших при Сталине по всей стране. Бывший заключенный и будущий нобелевский лауреат писатель А.И. Солженицын был потрясен: «Давно я не помнил такого интересного чтения, как речи на XXII съезде!»³⁷ Именно после XXII съезда были переименованы города и объекты в СССР,

35. ГАОПИ ВО. ф. 3. от. 48. д. 21. С. 28–31.

36. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 48. д. 237. С. 71, 91.

37. Цит. по: Коэн Стивен. Жизнь после ГУЛАГа: возвращение сталинских жертв / пер. [с англ.] И. Давидян. М.: АИРО–XXI, 2011. С. 60.

названные в честь Сталина, сняты памятники (кроме памятника на родине — в Гори), а тело диктатора вынесено из Мавзолея. Кстати, эти решения съезда действовали на протяжении всей последующей советской истории.

Принципиальные изменения в государственной идеологии требовали новых кадров, подготовкой которых надлежало теперь заниматься не только в столичных вузах, но и на периферии. Пожалуй, впервые в советской истории на государственном уровне появилось ощущение, что наука, да и сам процесс получения знаний, может стать тем желанным рычагом, который перевернет общество.

В Воронеже в июне 1961 года для подготовки базы под будущее отделение журналистики на кафедре советской литературы филологического факультета ВГУ на 0,25 преподавательской ставки временно был принят заведующий сектором печати обкома партии Владимир Яковлевич Евтушенко. К этой же работе был привлечен и бывший заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации горкома КПСС Георгий Владимирович Антюхин, обучавшийся в ту пору в аспирантуре филфака ВГУ.

«В 1961 году часть студентов, принятых за год до этого на заочное отделение филфака, была переведена на второй курс вновь созданного заочного отделения журналистики, — вспоминал Г. В. Антюхин. — Тогда же был набран и первый курс. В тот год мне довелось быть председателем предметной комиссии по русскому языку и литературе. Волнуясь, я вошел в зал, где у будущих журналистов начинался первый вступительный экзамен. Мне предстояло объявить темы экзаменационных сочинений. Четким почерком они были написаны на доске.

Тишина.

Только слышно, как стучит мел о черную гладь.

И вот уже десятки юношей и девушек берут в руки перья — в будущем их главное оружие... Я смотрел на них и думал — что ждет их впереди: все было скрыто в дали времени...»³⁸.

Среди первых студентов нового отделения была и Алла Семеновна Кульнева-Ганопольская. Годы спустя она рассказывала: «Я поступила на заочное отделение филологического факультета в 1960 году. Проучилась год, и тут к нам приходят представители деканата:

— Мы открываем отделение журналистики. Тоже заочное. Есть желающие перейти на второй курс этого отделения?

Я в то время работала в Поворино в райкоме комсомола. По долгу службы часто выступала в местной газете с материалами на разные темы, преимущественно — молодежные. Принесла эти материалы в деканат.

— Вы нам подходите, — сказали в деканате.

Так я стала студенткой отделения журналистики ВГУ»³⁹.

38. Антюхин Г. В. Все самое первое // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый / авт.-сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2011. С. 13.

39. Кульнева-Ганопольская А. С. Неожиданное предложение // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый. С. 144.

А вот как объясняли желание учиться именно на открываемом отделении журналистики ее однокурсники:

«Прошу зачислить меня на заочное отделение журналистики филологического факультета, так как моя работа в издательстве газеты „Коммуна“ соответствует учебе на отделении журналистики. Печатаюсь третий год» (Анатолий Костин).

«Решение поступить на факультет журналистики не случайно, так как работу в газете я считаю необходимым делом своей жизни» (Виктория Луговская).

«В течение нескольких лет я состоял внештатным корреспондентом газеты „Коммуна“, публиковал на ее страницах свои материалы. Одновременно писал в молодежную газету „Молодой коммунар“. Вот поэтому я хочу быть журналистом» (Николай Минаков).

«Имею большое желание учиться на этом отделении. Работаю на Воронежской телестудии помощником режиссера» (Валерия Авдеева).

«Прошу перевести меня на отделение журналистики, так как я очень хочу быть журналисткой» (Лариса Готовцева).

«Имею огромное желание работать журналистом. В данное время работаю внештатным корреспондентом газеты „Ленинский путь“» (Владимир Дроздов).

«Прошу перевести меня на открывшееся отделение журналистики, так как я хочу быть журналистом. Работаю в редакции заводской газеты „Калининец“ корректором и являюсь диктором заводского радиозула» (Валентина Киреева).

«Прошу перевести меня с отделения русского языка и литературы на отделение журналистики, так как я очень желаю учиться на этом факультете. Ко всему могу добавить, что неоднократно печаталась в районной газете» (Анна Киселева).

«Прошу Вас зачислить меня на факультет журналистики. Я работаю пионервожатой в Орловской семилетней школе и являюсь членом редакции местного сатирического журнала „Хворостинка“, диктором радиовещания» (Мария Кондратова).

«Прошу перевести меня на отделение журналистики. Пишу стихи, рассказы. В просьбе прошу не отказать» (Николай Корсаков).

«Прошу Вас перевести меня с отделения русского языка и литературы на отделение журналистики, так как я являюсь внештатным корреспондентом газеты „Молодой коммунар“» (Борис Миртов).

«Прошу зачислить в группу журналистов. Это мое давнее желание. Работаю сейчас прорабом на ст. Евдаково» (Эрнст Солдаткин).

«Хочу быть газетным работником. В настоящее время я работаю на станкостроительном заводе» (Людмила Тамбовцева).

«Прошу Вашего разрешения перевести меня с отделения русского языка и литературы 2-го курса филологического факультета на отделение журналистики, так как я занимаюсь журналистикой и являюсь нештатным корреспондентом газеты „Коммуна“» (Иван Тестов)⁴⁰.

40. Архив ВГУ. Личные дела студентов А. М. Костина, В. В. Луговской, Н. А. Минакова, В. Д. Авдеевой, Л. М. Головановой-Готовцевой, В. М. Дроздова, В. И. Гонгадзе-Киреевой,

К слову, из 49 студентов этого курса, окончивших ВГУ в 1966 году и получивших первые дипломы журналиста в стенах университета, лишь четверо сдавали вступительные экзамены летом 1961-го, остальные пришли сюда с другого отделения или даже вуза.

Так или иначе, но с набором студентов проблемы не возникло. Проблема была с набором преподавателей. И если общественные и гуманитарные дисциплины, не требующие разработок отдельных методологий, читали лекторы с соответствующих кафедр университета, то сугубо журналистские дисциплины преподавать было некому.

«В первые годы трудно складывалось преподавание журналистских дисциплин, — рассказывал Г. В. Антюхин. — Судьба моя сложилась так, что мне в ту пору пришлось быть первым и поначалу единственным преподавателем журналистских дисциплин на новом отделении. Я читал лекции и проводил практические занятия по курсам „Теория и практика журналистики“, „Техника производства газет и журналов“, „Радио- и тележурналистика“. На втором году работы разработал новый курс „История печати Воронежской области“. Тогда же было выпущено первое издание программы этого курса»⁴¹.

Пришедший на отделение через год Л. Е. Кройчик столкнулся с той же проблемой: «Моя нагрузка состояла из четырнадцати предметов. Помимо „Техники газетного дела“ вел курс „Литературного редактирования“, спецкурс „Фельетон в газете“, читал раздел „Партийно-советское строительство“ в общем курсе „Проблематика газетных выступлений“, читал раздел „Художественно-публицистические жанры“, руководил курсовыми и дипломными работами.

Спасло одно — до шестидесят восьмого года наше отделение было заочным, так что у нас, преподавателей, было время для разработки курсов»⁴².

Впрочем, в те годы проблема качественного преподавания была не только на новом отделении. Выступая на отчетно-выборном собрании партийной организации ВГУ в мае 1961 года, ректор Б. И. Михантьев с грустью признавался: «Мало у нас лиц со степенями и учеными званиями. И второе требование по преподавательским кадрам — ничтожно мало преподавателей, свободно владеющих иностранными языками. У нас очень мало лиц, которые могли бы представить нашу высшую школу за границей, или очень мало лиц, которые могли бы читать лекции и вести практические занятия на иностранных языках в странах народной демократии. И в связи с этим министерство предъявляет нам серьезные требования. Кроме того, по некоторым вузам, в том числе по нашему, наметилось очень неприятное снижение числа лиц со степенями и званиями по сравнению с тем положением, которое

существовало 5 лет назад. Это к чему приводит? Средняя зарплата в университете все время понижается. И, как говорят в министерстве, мы волей или неволей превращаемся в среднее техническое специальное учебное заведение»⁴³.

Борис Иванович Михантьев (1907–1998)

«Ректор университета Борис Иванович Михантьев, член редколлегии журнала „Подъем“, где я несколько лет работал редактором отдела критики и публицистики, в конце 1960 года содействовал моему переходу на работу в университет, — вспоминал Г. В. Антюхин. — Однажды он пригласил меня в свой кабинет. Дело в том, что ему предстоял телефонный разговор с министром высшего образования Елютиным»⁴⁴.

Ректор расспросил меня о наших возможностях и понял, что принимать на отделение иностранных студентов еще рано. А условия министра были заманчивы: если мы берем группу иностранных студентов, то обеспечивается открытие дневного отделения, приобретается новое оборудование и так далее. Но в начале шестидесятых мы были не готовы к такому развитию событий. Первые иностранцы у нас появились только в начале семидесятых годов — после того, как было открыто дневное отделение»⁴⁵.

Положение с преподавательскими кадрами на отделении журналистики было настолько тяжелое, что только через три года после создания этого отделения Б. И. Михантьев смог структурно определить группу преподавателей, специализирующихся на чтении лекций по теории и практике печати. Приказ ректора № 860/ОК от 7 сентября 1964 года предписывал: «В целях улучшения работы на отделении журналистики создать при кафедре советской литературы секцию преподавателей журналистики в составе препода-

43. ГАОПИ ВО. Ф. 412. Оп. 2. Д. 110. С. 83–84.

44. Елютин Вячеслав Павлович (1907–1993) — министр высшего образования СССР (1954–1959), министр высшего и среднего специального образования СССР (1959–1985), член-корреспондент АН СССР (1962). По его непосредственному указанию в начале 1960-х гг. были открыты отделения журналистики в ВГУ и ряде других вузов страны.

45. Антюхин Г. В. Все самое первое // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый. С. 13.

А. А. Киселевой, М. Д. Кондратовой, Н. И. Корсакова, Б. А. Миртова, Э. М. Солдаткина, Л. Е. Тамбовцевой, И. Д. Тестова.

41. Антюхин Г. В. Все самое первое // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый. С. 14.

42. Кройчик Л. Е. Если б я знал, чем все это закончится!.. // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый. С. 16–17.

вателей Ситенко В. В., Антюхина Г. В., Кройчика Л. Е. и Гусева В. Руководство учебно-методической секцией журналистики возложить на Ситенко В. В.»⁴⁶.

Выбор Валентины Витальевны Ситенко в качестве руководителя группы преподавателей журналистских дисциплин объясняется тем, что на тот период она была единственной из перечисленных лиц, кто защитил диссертацию и получил степень кандидата филологических наук.

Как свидетельствуют архивные документы, эта группа поначалу с трудом справлялась с учебно-методическими задачами. К примеру, из 49 выпускников отделения журналистики первого набора больше всего дипломников было у преподавателя кафедры советской литературы Т. С. Осицкой (6 человек). Правда, столько же дипломников было в тот год и у Г. В. Антюхина.

Но даже не это главное: редакции районных и областных газет по-прежнему испытывали острую нехватку журналистов с высшим образованием.

В январе 1967 года В. П. Усачев, ставший к тому времени секретарем обкома партии по идеологии, писал в отдел распределения молодых специалистов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР: «В связи с острой нехваткой журналистских кадров в Воронежской области обком КПСС просит направить выпускников филологического факультета Воронежского государственного университета т. т. Ефремова Э. П., Кобылина Н. П., Милякова В. И. и Миронцова Н. А. в распоряжение Воронежского обкома КПСС для использования на газетной работе»⁴⁷.

А когда в марте того же 1967 года декан факультета журналистики МГУ Я. Н. Засурский обратился в отдел пропаганды Воронежского обкома с просьбой оценить уровень подготовки журналистов в столице («В связи с изучением качества подготовки журналистов Московский государственный университет просит Вас сообщить Ваши замечания о работе его выпускников, а также направить в редакции газет, местных комитетов по радиовещанию и телевидению и издательств обращения к их руководителям и анкету окончившего факультет. Заранее благодарим за помощь, которая, несомненно, будет способствовать улучшению журналистского образования»⁴⁸), заведующий сектором печати обкома Г. Ф. Струков, уже начавший свою преподавательскую деятельность на отделении журналистики ВГУ, ответил с бесцеремонной простотой: «У нас в области с 1966 года работает только один выпускник факультета журналистики МГУ тов. Жовтык»⁴⁹. Поэтому мы не можем высказать замечания и предложения в адрес факультета журналистики МГУ»⁵⁰.

46. Архив ВГУ. Приказы ректора университета по личному и студенческому составу за 1964 год. Фамилия В. И. Гусева, начавшего работать на филфаке ВГУ с 1 сентября 1964 года, в приказе упомянута лишь с одним инициалом.

47. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 54. д. 134. С. 8.

48. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 54. д. 134. С. 25.

49. Жовтык Владимир Афанасьевич — выпускник журфака МГУ 1967 года. В 1966 году проходил преддипломную практику в Воронежской области.

50. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 54. д. 134. С. 25.

В марте 1967 года во главе Воронежской области стал Николай Михайлович Мирошниченко, самый, пожалуй, демократичный руководитель региона за весь советский период. Не удивительно, что с его именем оказалось связанным и дальнейшее развитие журналистского образования в нашем крае.

Николай Михайлович Мирошниченко (1913–1993)

Так же, как и В. П. Усачев, Н. М. Мирошниченко принадлежал к той категории партийной верхушки, биографии которых делались на фронтовых дорогах Великой Отечественной. Ветеринар по профессии, Николай Михайлович ушел на войну в июле 1941-го и бесценно, до самой Победы, был начальником 329-го армейского ветеринарного лазарета 50-й армии. Участвовал во всех войсковых операциях, где проливали кровь солдаты этой армии — от битвы за Москву и обороны Тулы и до боев в Восточной Пруссии...

Главный урок, который партийцы-фронтовики вынесли с полей сражений, — в любых ситуациях надо оставлять людьми, а не идеологическими идолами. Мирошниченко не был партаппаратчиком (большую часть послевоенного времени он провел в стенах учреждений советской власти), не принадлежал ни к одному из местных партийных кланов. Оттого, став руководителем области, свою задачу на этом посту видел не в наслаждении щедротами власти, а в том, чтобы дать людям ощущение уважительного отношения к ним со стороны партии.

Сотрудники воронежского обкома тех лет рассказывали мне о Мирошниченко как об интеллигентном человеке, который с окружающими людьми вел себя подобающим образом. В отличие от своего предшественника он обращался ко всем на «вы», первым здоровался, наконец, всячески поощрял инакомыслие в недрах обкома — давал возможность оппонентам доказать правоту или признать свою точку зрения ошибочной... Вообще, если права пословица, что стиль — это человек, то к концу 1960-х годов в Воронеже (впервые за все годы коммунистического правления) появился совершенно новый руководитель, «посторонний» для большинства обитателей местного партийного дома. Среди аппаратчиков Мирошниченко выглядел «белой вороной», что с большой выгодой для себя стало использовать наглое и хамоватое племя всевозможных директоров

предприятий, партийных руководителей сельских районов, ревнителей партийной морали... Из всей этой среды он явно выделялся интеллектом. Это был образованный, культурный человек с незаурядными организаторскими способностями и мировоззрением, далеко выходящим за рамки провинциальных представлений большинства партийных работников того времени. В свое время Геннадий Сергеевич Кабасин, руководивший Воронежской областью в перестроечные годы, а в период работы первым секретарем обкома Мирошниченко — возглавлявший Панинский райком КПСС, признался мне: «Как могли проявлять симпатию к Николаю Михайловичу те партийные руководители, которые работали с ним и видели, что по всем человеческим и профессиональным качествам Мирошниченко был гораздо выше их! Его высочайшая эрудиция, его знание проблем в развитии сельского хозяйства и промышленности основывались на богатейшем опыте»⁵¹.

22 марта 1968 года первый секретарь Воронежского обкома партии Н. М. Мирошниченко отправил в ЦК КПСС официальное письмо, кардинальным образом изменившее судьбу отделения журналистики. Вот этот документ:

«№ 43 от 22 марта 1968 года

ЦК КПСС

Воронежский обком КПСС просит рассмотреть вопрос об увеличении на 25 человек контингента студентов, поступающих с 1968/69 учебного года на первый курс филологического факультета Воронежского государственного университета. Эта дополнительная группа студентов будет специализироваться в области журналистики для последующей работы в местной печати.

Необходимость дополнительного приема на филологический факультет вызывается возросшей потребностью в журналистских кадрах, особенно для районных газет и местного радиовещания. Имеющееся при филологическом факультете Воронежского государственного университета заочное отделение журналистики удовлетворить спрос на работников местной печати не в состоянии. С кадрами журналистов районных газет в области дела обстоят не совсем благополучно: 95 человек из их числа имеют лишь среднее и незаконченное среднее образование. В связи с этим наблюдается большая текучесть кадров. Ежегодно в редакциях меняется до 30 сотрудников.

Кроме того, испытывают затруднения с кадрами журналистов и соседние области. По нашей просьбе Белгородский, Курский, Липецкий и Тамбовский обкомы КПСС сообщили свои потребности в журналистских кадрах на ближайшие годы. Этим областям ежегодно требуется в районные газеты до 40 человек.

Для подготовки журналистов Воронежский государственный университет располагает необходимой материальной базой и квалифицированными преподавательскими кадрами.

Мы считаем, что дополнительный прием в 25 че-

ловек на филологический факультет и специализация этой группы в области журналистики для последующей работы в местной печати позволит нам в будущем постепенно решить проблему кадров дипломированных специалистов в районных газетах.

Секретарь обкома КПСС Н. Мирошниченко»⁵².

Ответ на это послание не заставил себя ждать: 1 сентября 1968 года на филфаке ВГУ появилось очное отделение, на котором начали обучать будущих журналистов.

Удивительно, но в книгах по истории журфака ВГУ указывается, что кафедра журналистики появилась в Воронежском университете за год до открытия очного отделения, то есть в 1967-м. Это совсем не так.

На самом деле, несмотря на то, что студентов, желающих учиться на журналистов, набирали уже на два отделения (очное и заочное), в штате университета соответствующей кафедры не было. Преподаватели, читающие курсы журналистских дисциплин, по-прежнему составляли все ту же учебно-методическую группу, которую лишь условно называли «кафедрой журналистики». Дело в том, что среди преподавателей этой группы ученую степень по-прежнему имела лишь В. В. Ситенко, чей педагогический и научный авторитет на факультете явно не соответствовал статусу заведующей кафедрой.

На эту должность нужен был другой человек. Его искали еще год.

В результате только 18 апреля 1969 года в университете появился приказ № 445/ОК «Об организации кафедры журналистики», подписанный и. о. ректора ВГУ П. М. Гапоновым.

Документ этот состоял из пяти пунктов:

«1. Организовать на филологическом факультете кафедру журналистики.

2. Определить следующий штат кафедры в единицах:

а) зав. кафедрой, доцент — 1;

б) доцент — 1;

в) ст. преподаватель — 3;

г) преподаватель — 1.

Итого — 6.

3. Доцента кафедры русского языка Кривенко Б. В. со 2 апреля 1969 года перевести на кафедру журналистики, назначив его и. о. заведующего кафедрой (впредь до укомплектования по конкурсу) с окладом заработной платы 320 руб. в месяц и 20% за заведование кафедрой.

4. Перевести со 2 апреля 1969 года с кафедры советской литературы на кафедру журналистики:

а) доцента Ситенко В. В.;

б) ст. преподавателя Антюхина Г. В.;

в) ст. преподавателя Стюфляеву М. И.;

г) ст. преподавателя Кройчика Л. Е.;

д) преподавателя (0,5 ст.) Струкова Г. Ф.;

е) преподавателя (0,5 ст.) Евтушенко В. Я.

5. Штат кафедры советской литературы считать 6 единиц»⁵³.

51. Дьяков Д. С. Мужество риска. Документальные расследования. Воронеж : Воронежская областная типография, 2020. С. 309.

52. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 54. д. 293. С. 80–81.

53. Архив ВГУ. Приказы ректора университета по личному и студенческому составу за 1969 год.

Борис Владимирович Кривенко (1924–2003)

«Возглавил кафедру Борис Владимирович Кривенко, к тому времени защитивший кандидатскую диссертацию⁵⁴, — вспоминал Л. Е. Кройчик. — Первоначально планировали, что кафедру возглавит Борис Тимофеевич Удодов, тоже доцент, тоже кандидат, защитивший диссертацию по русскому очерку⁵⁵. Но Борис Тимофеевич, поразмыслив, от предложенной должности отказался.

А Борис Владимирович согласился.

И возникла кафедра!

Нам выделили отдельную комнату на третьем этаже: там сейчас размещается кафедра общего языкознания, и мы стали жить-поживать, авторитет наживать.

Филологи нас всерьез не принимали, хотя внеучебные отношения между нами были дружеские. Но у них — наука, а у нас — ремесло. И хотя кафедра выглядела солидно — к нашей четверке вскоре добавились Владислав Анатольевич Свительский, Екатерина Григорьевна Муценко, Мария Адамовна Шлыкова, все кандидаты наук, а среди „приходящих“ были опытные журналисты Федор Николаевич Сурин, Сергей Васильевич Погребенченко — поглядывали соседи-филологи на нас свысока.

Мы, впрочем, не чванились.

Только очень хотелось стать самостоятельным факультетом»⁵⁶.

Факультетом, однако, отделению журналистики ВГУ удалось стать только через пятнадцать лет.

«Скоро сказка сказывается...»

Борис Владимирович Кривенко, ставший первым заведующим кафедрой журналистики Воронежского

54. Кандидатскую диссертацию на тему «Глагольное сказуемое в двусоставном и односоставном личном предложении по памятникам русской публицистики первой половины XVIII века» Б. В. Кривенко защитил в 1961 году в Ленинградском ордена Ленина госуниверситете имени А. А. Жданова.

55. Кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы теории советского художественного очерка» Б. Т. Удодов защитил в 1958 году в Саратовском госуниверситете имени Н. Г. Чернышевского.

56. Кройчик Л. Е. Если б я знал, чем все это закончится!.. // Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Том первый. С. 18.

университета, имел все шансы стать и первым деканом будущего факультета: репутация фронтовика и общественного деятеля, опыт практической работы, уважение в профессиональных кругах региона... Не было у Бориса Владимировича только одного — докторской диссертации. Между его кандидатской и докторской защитами — дистанция почти в три десятилетия. Ждать такое количество времени не могли ни крепнущее год от года отделение журналистики ВГУ, ни бурно развивающаяся и требующая по этой причине все новые и новые кадры отечественная журналистика, о которой, к слову, в начале 1970-х годов вновь вспомнило партийное руководство.

В 1972-м в свет вышло постановление ЦК и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране». Приняв его к исполнению, Минвуз утвердил новый типовой учебный план по специальности «журналистика», включив в него такие гуманитарные дисциплины, как литературно-художественная критика; теория литературы; современные проблемы экономики, науки и техники; журналистское мастерство. Тогда же впервые заговорили и о необходимости введения специализации для студентов-журналистов, которые еще в стенах вуза должны выбрать либо работу в газетах и журналах, либо — на радио и телевидении.

Но настоящий прорыв произошел 20 января 1975 года, когда ЦК партии обнародовал постановление «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». После постановления ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 года «О кадрах газетных работников» это было первое за долгий период партийное решение, посвященное исключительно проблемам журналистского образования. Его появление объяснялось необходимостью пересмотра идейно-теоретической и профессиональной подготовки журналистов, потребность в которой остро обозначилась в связи с ростом народного хозяйства, усложнением задач воспитания нового человека и идеологической борьбой на мировой арене. «Многие редакции газет и журналов, издательства, телевидение и радио, информационные агентства испытывают недостаток в работниках, хорошо разбирающихся в актуальных вопросах хозяйственного и культурного строительства, журналистах-международниках, квалифицированных специалистах в области внешнеполитической пропаганды», — говорилось в том документе.

Особую тревогу ЦК в этой связи вызывала организация учебного процесса на факультетах (отделениях) журналистики университетов, которая, по мнению авторов документа, нуждалась в серьезном улучшении. «За время учебы будущие журналисты не получают необходимых знаний по проблемам экономической политики партии, организации социалистического соревнования, идейно-воспитательной работы среди трудящихся, идеологической борьбы в современных условиях», — грустно констатировал ЦК. Серьезных недостатков было обнаружено немало: и то, что «производственная практика студентов слабо ориентирована на приобретение навыков самостоятельной творческой деятельности», и что «не проявляется должная забота

о повышении квалификации профессорско-преподавательских кадров», и что крайне неудовлетворительно идут «научные исследования по актуальным проблемам журналистики, по созданию учебной и учебно-методической литературы»... Недовольство ЦК вызывало и недостаточное использование в преподавательской работе опытных журналистов⁵⁷.

В связи с этим Центральный комитет обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство иностранных дел СССР разработать и осуществить целый комплекс мер по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров. По партийной традиции особое внимание было обращено «на обеспечение прочного усвоения будущими журналистами теории марксизма-ленинизма, исторического опыта КПСС, внутренней и внешней политики партии, методов идеологической работы», однако постановление указывало и на необходимость наличия у работников прессы не только пропагандистских, но и экономических знаний. Так, ставилась задача — «усилить внимание по изучению актуальных проблем социалистической экономики, научно-технического прогресса, организации социалистического соревнования». Примечательно, что к требованию, чтобы будущие журналисты «неустанно овладевали ленинским искусством политического убеждения масс, учились связывать пропаганду коммунистических идеалов с решением практических задач», ЦК, едва ли не впервые за всю советскую историю, добавил и необходимость знания морали и культуры: «советский журналист обязан сочетать в себе высокие идейно-нравственные качества и профессиональное мастерство»⁵⁸.

Отныне это тоже становилось задачей факультетов журналистики страны. В постановлении отмечалось: «Придавая важное значение комплектованию факультетов журналистики, ЦК КПСС поручил Министерству высшего и среднего специального образования СССР, ректорам вузов с участием Союза журналистов СССР осуществить меры, обеспечивающие прием на факультеты журналистики лиц, политически грамотных, преданных делу партии, активно участвующих в общественной жизни и имеющих призвание к журналистской профессии»⁵⁹.

Также профильному министерству и ректорам университетов надлежало отныне «активнее привлекать наиболее опытных журналистов к научно-педагогической деятельности в вузах на штатные должности или по совместительству». А еще ЦК обязывал соответствующие организации «оказать помощь вузам

в техническом оснащении учебных типографий, радио- и телестудий, в закупке необходимого оборудования, инвентаря и оргтехники»⁶⁰.

В развитии журналистского образования в СССР это постановление сыграло роль катализатора. Вскоре после его выхода на соответствующих факультетах и отделениях университетов появились новые курсы — «Введение в журналистику», «Критика теории и практики буржуазной журналистики», «Научные основы пропаганды и методы идеологической работы», «Партийное и советское строительство». Более фундаментальной стала экономическая подготовка будущих журналистов. Лекции по экономике отдельных отраслей народного хозяйства были заменены двумя серьезными курсами: «Основы экономики» и «Научные основы управления и планирования народного хозяйства». Кроме того, впервые в типовой учебный план были введены дисциплины «Социальная психология» и «Методика конкретно-социологических исследований и печать».

Постановление открывало новые возможности и в плане расширения форм подготовки журналистов. Специальные отделения для работников редакций и специалистов разных областей народного хозяйства, имеющих высшее образование и проявивших литературные способности, уже в 1976 году появились на факультетах журналистики МГУ, ЛГУ и УрГУ. В эти же вузы стали переводить студентов из университетов национальных республик, тех, которые проучились три курса на родном языке.

Повсеместно на факультетах журналистики были расширены подготовительные отделения для рабочей и сельской молодежи. Теперь от 30 до 50% общего состава принимаемых на факультеты абитуриентов формировалось за счет рабфака. И хотя эти наборы были строго увязаны с кадровой политикой партии, зорко следившей за классовыми происхождениями обучающихся, такие отделения действительно помогали рабочей и сельской молодежи, а также демобилизовавшимся из армии компенсировать недостатки в знаниях и поступить в университет.

В то же время было открыто международное отделение на факультете журналистики МГУ. В отличие от МГИМО здесь начали готовить журналистов, пишущих на международные темы для внутренней аудитории. Характерно, что на это отделение принимались только юноши-москвичи и только по положительным характеристикам райкома ВЛКСМ.

И, наконец, с 1976/77 учебного года на факультетах и отделениях журналистики был введен творческий конкурс для абитуриентов.

В Воронеже еще летом 1974 года объявлен конкурс на замещение должности заведующего кафедрой журналистики филологического факультета ВГУ. Зав. кафедрой Б.В. Кривенко участвовать в нем не мог, поскольку наличие докторской степени и профессорского звания были обязательными требованиями для претендентов.

20 августа 1974 года на эту должность был единогласно избран декан заочного факультета журналистики

57. О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров : постановление ЦК КПСС // Об идеологической работе КПСС. М., 1977. С. 629.

58. О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров : постановление ЦК КПСС // Об идеологической работе КПСС. М., 1977. С. 630–631.

59. О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров : постановление ЦК КПСС // Об идеологической работе КПСС. М., 1977. С. 632.

60. Там же. С. 633.

Казахского госуниверситета профессор Г. В. Колосов. Правда, приказ о его назначении на избранную должность появился лишь спустя полгода — 20 февраля 1975-го.

Горислав Валентинович Колосов (1922–1996)

«На кафедре неожиданно объявили:

— У вас будет новый заведующий, фамилия — Колосов.

Потом появился Горислав Валентинович в нескладном драповом пальто с загибающимися лацканами, в помятой шляпе. Было видно — внешний лоск человеку чужд. Он ходил мягкими, неслышными шагами, говорил негромко и был совсем не „страшным“, совсем не доктором наук (ведь в таком качестве он к нам и приехал)», — вспоминал Л. Е. Кройчик⁶¹.

Не прошел и месяц после избрания профессора Колосова, как состоялось, — ни много ни мало, — закрытое заседание бюро Воронежского обкома КПСС, на которое были приглашены и новый заведующий кафедрой журналистики, и тогдашний ректор ВГУ Н. А. Плаксенко.

Это был последний год четырехлетнего руководства областью будущего члена политбюро Виталия Ивановича Воротникова. Пройдет еще четыре месяца, он уедет в Москву на работу в правительство РСФСР и сделает всесоюзную карьеру. «С первых же дней своей работы в Воронеже я стал активно вникать в заботы и проблемы творческой интеллигенции. Регулярно встречался с журналистами, писателями, художниками и скульпторами, архитекторами», — напишет спустя годы В. И. Воротников в одной из своих книг⁶².

Виталий Иванович благосклонно относился к Воронежскому университету, где на факультете романно-германской филологии училась его старшая дочь Ольга. Настолько благосклонно, что однажды, по словам главного коммуниста ВГУ В. С. Рахманина⁶³, «с помощью

61. Этот внесистемный Колосов // Университетская площадь: Очерки. Воспоминания. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1998. С. 87.

62. Воротников В. И. Такое вот поколение... М.: Принт-сервис, 1999. С. 272–273.

63. Валентин Сидорович Рахманин в 1959–1963 годах был секретарем парткома ВГУ, в 1966–1990 годах заведовал кафедрой научного коммунизма ВГУ.

первого секретаря обкома КПСС В. И. Воротникова ВГУ получил для генеральной застройки 96 гектаров земли в Коминтерновском районе: вправо от Московского проспекта по улице Хользунова»⁶⁴. К слову, именно на этом месте позже были построены нынешние корпус и общежитие факультета журналистики.

Виталий Иванович Воротников (1926–2012)

12 марта 1975 года на закрытом заседании бюро Воронежского обкома КПСС было отмечено, что «хотя за последние годы общеобразовательный уровень работников печати, радио и телевидения в области заметно возрос, тем не менее во многих редакциях есть работники, которые не имеют должного образования». В качестве примера были названы областная газета «Коммуна», где «со средним образованием шесть журналистов», областной комитет по телевидению и радиовещанию, где «из 104 творческих работников не имеют высшего образования 52 человека», и редакции районных газет: там из 267 работников без высшего образования было 107 человек⁶⁵.

Жесткой критике был подвергнут и уровень журналистского образования в стенах Воронежского университета. «Серьезного улучшения требует организация учебно-воспитательного процесса на отделении журналистики ВГУ, — записано в протоколе бюро обкома. — Отсутствует специализация в подготовке будущих работников средств массовой информации и пропаганды. Большинство преподавателей кафедры журналистики не имеют должного опыта практической работы в органах печати, радио и телевидения»⁶⁶.

Стенограмма заседания не сохранилась, но в протоколе зафиксировано, что на бюро обкома по вопросу обсуждения перспектив журналистского образования в Воронеже последовательно выступили зав. отделом пропаганды и агитации обкома В. С. Головин, ректор Н. А. Плаксенко, профессор Г. В. Колосов, секретарь обкома по идеологии С. В. Митрошин. Итоги обсуждения подвел сам В. И. Воротников.

64. Рахманин В. С. Мой университет. Записки вечного студента и размышления старого профессора. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. С. 89.

65. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 59. д. 183. С. 106–107.

66. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 59. д. 183. С. 107.

После этого было принято решение, состоящее из одиннадцати пунктов.

«1. Принять постановление ЦК КПСС к неуклонному руководству и исполнению.

2. Редакциям газет, комитету по телевидению и радиовещанию, областной организации Союза журналистов СССР постоянно вести работу по выявлению людей, склонных к журналистике, из числа специалистов народного хозяйства, направлять лучших из них на специальное отделение журналистики МГУ для получения журналистского образования. Отбирать среди студентов технических, естественных, сельскохозяйственных вузов и факультетов творчески одаренных лиц и после окончания трех курсов указанных вузов рекомендовать их для учебы на отделении журналистики ВГУ.

3. Отделу пропаганды и агитации обкома КПСС, областной организации Союза журналистов СССР принять меры к дальнейшему совершенствованию теоретической и профессиональной учебы журналистов. Обеспечить периодическое обучение редакторов районных и многотиражных газет на постоянно действующих курсах по переподготовке кадров в Ростове и Воронеже. Регулярно проводить областные собрания журналистов по наиболее важным вопросам политической, экономической и культурной жизни, пресс-конференции, научно-практические конференции по проблемам печати, радио, телевидения, дифференцированные семинары работников средств массовой информации и пропаганды. Совершенствовать стажировку молодых журналистов при газете „Коммуна“ и областном комитете по телевидению и радиовещанию.

4. Горкомам, райкомам КПСС, парткомам объединений, предприятий, строек и вузов устранить недостатки в использовании журналистов, постоянно проявлять бережное и внимательное отношение к журналистским кадрам, правильному их использованию, заботу об их идейно-теоретическом и творческом росте, систематическом повышении профессионального мастерства. Горкомам, райкомам КПСС, городским и районным Советам депутатов трудящихся создавать журналистам надлежащие жилищно-бытовые условия.

5. В связи с острой нехваткой квалифицированных газетных кадров в области войти в ЦК КПСС и Минвуз СССР с предложением о преобразовании в 1977 году отделения журналистики в факультет журналистики с соответствующим увеличением контингента студентов на стационарном и заочном отделениях. Подготовительную работу по организации факультета начать в 1975/76 учебном году.

6. Обязать ректорат, партком Воронежского государственного университета (т.т. Плаксенко, Чернышева), областную организацию Союза журналистов СССР (т.т. Евтушенко) осуществить меры по обеспечению приема на отделение журналистики ВГУ лиц, политически грамотных, преданных делу партии, активно участвующих в общественной жизни и имеющих призвание к журналистской профессии.

В целях более широкого привлечения рабочей и сельской молодежи на отделение журналистики рассмотреть вопрос о создании отдельной группы на под-

готовительном отделении университета, зачисление в нее производить по рекомендациям редакций газет, радио, телевидения с обязательным прохождением творческого конкурса.

7. Считать необходимым ввести на отделении журналистики ВГУ специализацию с тем, чтобы готовить квалифицированные кадры для печати, радио, телевидения. Особое внимание уделить изучению будущими журналистами проблем промышленного и сельскохозяйственного производства в тесной связи с деятельностью средств массовой информации и пропаганды.

В целях улучшения учебно-воспитательного процесса, приобретения будущими журналистами навыков самостоятельной творческой деятельности поручить ректорату Воронежского госуниверситета войти в Минвуз СССР с предложением о создании учебной типографии, организации выпуска учебной газеты, приобретении оборудования учебной радио-телестудии, оснащении отделения журналистики необходимым оборудованием, инвентарем и оргтехникой.

Областному управлению издательств, полиграфии и книжной торговли (т.т. Никонову), областному управлению связи (т.т. Шейкину) оказать необходимую помощь ВГУ в техническом оснащении учебной типографии, радио- и телестудии.

Создать при отделении журналистики группу социологии из числа ученых и практиков для проведения совместно с областной организацией Союза журналистов СССР комплексных научных исследований по актуальным вопросам теории и практики печати, телевидения и радио. Издательству ВГУ обеспечить своевременный выпуск книг и учебных пособий по журналистике.

8. Ректорату Воронежского государственного университета проводить с 1975 года стажировку преподавателей профилирующих дисциплин в редакционных коллективах, газете „Коммуна“, областном комитете по телевидению и радиовещанию с отрывом от педагогической работы сроком до трех месяцев с распространением на стажирующихся порядка и размеров материального обеспечения, предусмотренных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 729 от 3 сентября 1966 года. Вместе с тем активнее привлекать к научно-педагогической деятельности на отделении журналистики на штатные должности или по совместительству журналистов высокой квалификации.

9. Настоящее постановление обсудить на партийных собраниях газет, комитета по телевидению и радиовещанию, а также на отделении журналистики Воронежского государственного университета.

10. Утвердить мероприятия обкома КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 января 1975 года „О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров“ (прилагается).

11. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отделы пропаганды и агитации (т.т. Головина), науки и учебных заведений обкома КПСС (т.т. Костина)⁶⁷.

67. ГАОПИ ВО. ф. 3. оп. 59. д. 183. С. 108-110.

Первые монографии по истории и теории печати, написанные сотрудниками отделения журналистики ВГУ Г. В. Антюхиным (1973), Л. Е. Кройчиком (1975) и М. И. Стюфляевой (1975).

Мне остается только добавить, что решение этого бюро об открытии в ВГУ факультета журналистики в 1977 году выполнено не было. Через три месяца, в июне 1975 года, Ольга Воронтикова с красным дипломом окончит Воронежский университет, а еще через месяц ее отец переберется вместе с семейством в Москву.

Новым хозяином области станет Вадим Николаевич Игнатов, о котором говорили, что среди официальных документов у него на рабочем столе всегда лежал календарь игр местной футбольной команды, капитаном которой одно время был его зять. И университет, и журналистика не входили в круг интересов этого руководителя области. Словом, журналистское образование в Воронежском университете по-прежнему велось в рамках отделения.

Правда, летом 1978 года, во исполнение приказа Минвуза РСФСР № 275 от 21 июня того же года, на отделении журналистики ВГУ появилась вторая кафедра — истории журналистики и журналистского мастерства, которую возглавил Б. В. Кривенко. Г. В. Колосов сохранил должность заведующего отделением и руководителя кафедры теории и практики журналистики.

И это далеко не все достижения, произошедшие на отделении. В 1980 году, отчитываясь на ученом совете о первом пятилетии своей работы в ВГУ, Горислав Валентинович скажет:

«Контингент обучающихся на отделении журналистики значительно вырос. Например, число иностранных студентов выросло в 16 раз и превысило число иностранцев на отделении русского языка и литературы.

В настоящее время на нашем отделении обучается: на стационаре — 125 советских студентов и 73 иностранца. По заочной форме обучается 390 человек. Следовательно, всего около 600 студентов. Отсюда виден объем работы кафедры, фактически равный объему работ факультета»⁶⁸...

Профессором Г. В. Колосовым был разработан масштабный учебный план по подготовке журналистов, учитывающий потребности и возможности региона. В первую очередь он был направлен на качественное

68. Архив ВГУ. Личное дело профессора Г. В. Колосова. Отчет заведующего кафедрой теории и практики журналистики об организаторской, учебно-воспитательной, научно-методической и общественно-политической работе за 1975–1980 годы.

изменение профессионального уровня преподавателей отделения. «Если до 1975 года на кафедре журналистики работало всего 9 преподавателей (из них только четверо — специалисты по журналистике) и два лаборанта, то к 1978 году на отделении работало уже 15 преподавателей и лаборантов, один мастер и 15, а не 25, как было ранее, почасовиков, сегодня из 15 преподавателей 13 являются специалистами в области журналистики и только два — в области русского языка, — отмечал в своем отчете Г. В. Колосов. — Выросла производственная и научная квалификация коллектива отделения. В настоящее время занятия по специальности ведут 11 человек, имеющих ученые звания и степени; раньше таких на отделении было всего 5 человек. Таким образом, виден рост почти в два раза. К организации учебного процесса привлечены опытные журналисты-практики: лауреат премии Ленинского комсомола К. П. Скопина (стаж работы в печати — 25 лет), бывший зам. редактора газеты „Коммуна“ И. И. Киросиров (стаж работы в печати — 22 года), неоднократный лауреат премии Ольминского Э. А. Худякова (стаж работы в печати — 16 лет), бывший главный редактор студии телевидения И. Л. Лазарев (стаж работы в журналистике — 15 лет), талантливая журналистка, в прошлом выпускница нашего отделения Л. И. Дзэконова. Вокруг кафедры вырос актив практиков-почасовиков, являющийся своеобразным естественным резервом, из которого мы можем пополнять и пополняем число нештатных и штатных преподавателей»⁶⁹.

Кроме того, за первые пять лет существования отделения журналистики удалось добиться реального роста материальной базы. У отделения появилось свое здание (ул. Пушкинская, 16), позволившее почти в 12 раз увеличить учебные площади. За счет этого были оборудованы фотолаборатория, кабинет журналистики, кабинет электронной техники и машинописи, аппаратная, где появилось пять кинопроекторов, кинопросмотровая аудитория, а за учебными группами закреплены постоянные аудитории.

Словом, как сообщил в своем отчете Г. В. Колосов, «мы вплотную подошли к вопросу о реализации решения бюро Воронежского областного комитета партии от 20 марта 1975 года об открытии факультета журналистики»⁷⁰...

В начале 1980-х годов план перехода к открытию факультета, разработанный профессором Г. В. Колосовым, продолжал осуществляться. На этом этапе усиленное внимание стало уделяться практической подготовке журналистов. Появился курс «Журналистское мастерство», развивались формы индивидуальной работы студентов. Совершенствовалась система учебной и производственной практики, для проведения

69. Архив ВГУ. Личное дело профессора Г. В. Колосова. Отчет заведующего кафедрой теории и практики журналистики об организаторской, учебно-воспитательной, научно-методической и общественно-политической работе за 1975–1980 годы.

70. Архив ВГУ. Личное дело профессора Г. В. Колосова. Отчет заведующего кафедрой теории и практики журналистики об организаторской, учебно-воспитательной, научно-методической и общественно-политической работе за 1975–1980 годы.

которой была определена группа базовых областных и районных редакций, разработаны четкие программы практики, дневники и формы отзыва редакции о ее прохождении студентами. Итоги подводились на специальных днях защиты практики. Для первокурсников вводилась ознакомительная практика, в ходе которой студенты узнавали о работе предприятий, учреждений, общественных организаций, многотиражных и районных газет.

В учебных планах появился новый курс «Научная организация труда в журналистике», в рамках которого началось обучение методам журналистской работы. Стали активно использоваться новые методики преподавания, действенные формы обучения, деловые игры, моделирование профессиональных ситуаций, упражнения и т. д.

Примечательно, что теперь на всех этапах в учебном процессе участвовали журналисты-практики, высококвалифицированные специалисты. Их привлекали к проведению творческого конкурса, чтению лекций, ведению спецсеминаров, организации творческих мастерских, руководству курсовыми и дипломными работами, производственной практикой. Стали заключаться договоры о творческом сотрудничестве редакций и факультетов журналистики...

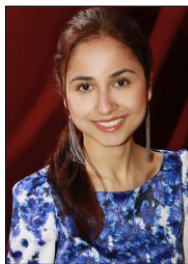
Выступая с отчетом о втором пятилетии своей работы в ВГУ, Г. В. Колосов отмечал: «В отчетный период создана телестудия, радиостудия, кинофотолаборатория, кабинет машинописи, реорганизованные в 1983 году в лабораторию технических средств журналистики. Усилиями двух кафедр создан кабинет журналистики с музеем истории печати Воронежского края. Материальная база отделения в стоимостном измерении выросла более чем в 100 раз». При этом зав.

отделением журналистики грустно констатировал, что «имеющееся оборудование примитивно, находится на уровне кустарной самодеятельности, не отвечает требованиям подготовки журналистов XXI века и нуждается в замене на профессиональное». Однако, «несмотря на эти технические трудности, — отмечал Горислав Валентинович, — нам удалось наладить выпуск учебной газеты „Журналист“ (выпущено уже 40 номеров), радиогазеты, второй год проводятся практические занятия с использованием оборудования телестудии (видеозаписи), силами студентов и преподавателей подготовлено 10 учебных или учебно-публицистических фильмов, которые используются в учебном процессе. Например, „Как делается газета“, „Дела киношные“, „Фильм о Кольцове“, „Память“ — фильм, сделанный к 35-й годовщине дня Победы в Великой Отечественной войне и другие»⁷¹...

Долгожданный факультет журналистики появился в Воронежском университете на восемь лет позже намеченного обкомом срока. 28 июня 1985 года приказом № 169 ректора А. М. Беликова — «в целях улучшения управления учебным процессом и во исполнение приказа Минвуза РСФСР от 03.06.1985 г. № 359» — было объявлено о выделении из состава филфака ВГУ факультета журналистики. А 29 ноября того же года на заседании ученого совета первым деканом нового факультета был единогласно избран Горислав Валентинович Колосов.

Началась новая глава в истории журналистского образования в Воронеже.

71. Архив ВГУ. Личное дело профессора Г. В. Колосова. Отчет о деятельности заведующего кафедрой теории и практики журналистики профессора Г. В. Колосова за 5 лет (1980–1985 гг.).

Наиля Байбатырова

Инфографика в региональных зарубежных и российских изданиях: сравнительный анализ

Аннотация: статья посвящена сравнительному исследованию инфографики в современной зарубежной и отечественной региональной прессе. Рассматриваются приемы и тенденции графической визуализации в печатных и онлайн-медиаресурсах. Автор отмечает, что обращение к инфографике в журналистских материалах становится одним из условий конкурентоспособности СМИ как на федеральном, так и на региональном информационном рынке.

Ключевые слова: инфографика, региональная пресса, зарубежные издания, отечественные СМИ, приемы визуализации.

Принято считать, что инфографика в том виде, в котором мы привыкли видеть ее на страницах современных печатных периодических изданий, появилась в 1982 г., вместе с выходом в свет американской газеты «USA Today». Первый редактор издания Лори Демо придерживался следующего правила при подготовке материалов: «Если история начинается непонятно и трудна для понимания, это момент, когда надо использовать графику» [1, с. 113]. Именно этот принцип стал одним из ключевых в становлении «USA Today» и поспособствовал дальнейшему включению газеты в пятерку самых читаемых и обсуждаемых изданий страны. Следует отметить, что того же правила начали придерживаться и другие популярные общенациональные американские СМИ того времени. В настоящее время с развитием Интернета и появлением специализированных компьютерных программ, недоступных журналистам прошлого, обращение к визуализации сложных статистических данных стало практически повсеместным явлением.

Инфографика как особый способ преподнесения информации имеет ряд уникальных характеристик, которые отличают ее от других видов визуального контента и позволяют инфографике привлекать большее внимание читателей. К ним следует отнести: максимальное исключение информационного шума, соответствие основным тенденциям современной журналистики, возможность включения интерактивных элементов. Инфографика все чаще встречается теперь не только в крупных федеральных СМИ и информаци-

онных агентствах, но и в региональных изданиях. Учитывая тот факт, что инфографика как особая доступная и понятная широкой аудитории форма представления информации посредством иллюстраций, карт, схем и других графических элементов зародилась в зарубежной журналистике, изучение опыта ее включения в отечественные региональные СМИ невозможно в отрыве от анализа тех тенденций, которые представлены в местных иностранных изданиях.

Становление инфографики в журналистике, как было упомянуто выше, неразрывно связано с историей американской и британской журналистики, поэтому для сравнительного исследования были выбраны региональные издания этих стран. Проанализированы наиболее популярные печатные и онлайн-СМИ: «South Wales Echo» («Эхо Южного Уэльса»), «Wales Online» («Уэльс онлайн»), «The Dallas morning news» («Утренние новости Далласа»), «Staten Island, NY Local News» («Стейтен-Айленд, Нью-Йорк Местные новости»), «Detroit Free Press» («Свободная пресса Детройта»). Среди множества российских местных СМИ были выбраны наиболее востребованные по данным агентства «Медиалогия» региональные издания крупных по численности населения городов Южного Федерального округа.

В первую очередь рассмотрим британское региональное печатное периодическое издание «South Wales Echo» («Эхо Южного Уэльса»), а также принадлежащий ему сайт «Wales Online» («Уэльс онлайн»). В авторских материалах, размещенных в обоих СМИ, достаточно часто включается инфографика в той или иной форме, причем она носит широкий тематический характер. В качестве примеров обратимся к ряду выпусков газеты за март-апрель 2022 г. Так, на страницах издания за 10 марта опубликована статья «Enjoy delicious craft beer this March» («Насладись крафтовым пивом этим мартом»), где особое место занимает комплементарная инфографика. Она представляет собой факты в цифрах о популярности крафтового пива. На фоне числовых значений расположена привлекающая внимание аудитории иллюстрация [2].

Еще один интересный пример — статья «Criminally depressed» («Криминальная депрессия») в выпуске газеты «South Wales Echo» от 12 марта 2022 г. В публикации подробно рассказывается о том, что жертвы преступлений чаще всего страдают от таких психических расстройств, как депрессия или тревога. В качестве подтверждения своих слов журналисты

Об авторе: к.ф.н., доцент кафедры теории и истории журналистики Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева.

приводят статистику, визуализированную с помощью инфографики. Как и в предыдущем примере, она является комплементарной, т. е. дополняет текст. Однако вполне могла бы существовать и без него за счет своей смысловой наполненности. Авторы включают в инфографику небольшой текстовый комментарий. Далее представлены столбчатые диаграммы, сравнивающие в процентном соотношении количество людей с депрессивными расстройствами, ставших жертвами преступлений, и никогда с ним не сталкивавшихся. Примечательно, что читатель может в полной мере ознакомиться с информацией на заявленную тему как с помощью вербальных, так и с помощью невербальных форм коммуникации, представленных в статье [3].

Самодостаточная инфографика представлена и в статье «The pandemic crash» («Пандемический крах») от 18 апреля 2022 г. В ней также используется ряд столбчатых диаграмм. В диаграммах дана информация о значительном увеличении расходов домохозяйств Великобритании, а также о том, можно ли назвать нынешнюю ситуацию на рынке глобальным финансовым кризисом [4]. Дизайн и цветовая гамма графических материалов в обоих материалах схожи. Это обусловлено тем, что обе инфографические работы относятся к одной рубрике «Data graphic of the day» («График данных дня»). Она не является постоянной, но издание достаточно часто к ней обращается. Например, в публикации от 22 апреля 2022 г. «Life in 1921» («Жизнь в 1921») также представлены диаграммы, отражающие гендерно-возрастную статистику Великобритании в прошлом веке [5]. А в материале «Bus use still well below pre-pandemic levels» («На автобусах ездят все еще значительно реже, чем до пандемии») с помощью диаграмм и карты в едином стиле воспроизведены данные о том, насколько невостребованными стали автобусные маршруты в связи с пандемией коронавируса [6].

В выпуске от 26 марта 2022 г. в публикации «The runners doing it for their mums» («Бегуны делают это для своих мам») инфографика используется с целью демонстрации маршрута, по которому будут следовать спортсмены, участвующие в забеге, посвященном Дню матери [7]. Примером инфографики, представленной в виде карты, может служить также публикация «Cardiff “most at risk of flooding” says research» («Кардифф “больше всего подвержен наводнениям”, — говорят исследователи»). Для сравнения в конце статьи размещены две карты, характеризующие возможность наводнений в разных регионах Великобритании на основе данных за 2020 г. Экспертами составлены прогнозы рисков до 2050 г. [8].

Нельзя не отметить также инфографику на тему чемпионата мира по футболу, размещенную в номере от 5 апреля 2022 г. Карта используется для отображения территорий, на которых расположены стадионы, предназначенные для организации предстоящих матчей. Стоит отметить, что в каждом выпуске газеты «South Wales Echo» задействована инфографика как средство наглядной демонстрации прогноза погоды на неделю. В рубрике «Weather» («Погода») с помощью условных знаков на карте аудитория узнает о том,

в какой части региона ожидается облачная или солнечная погода, осадки.

Обратимся также к анализу электронной версии издания «South Wales Echo». Для нее характерно менее частотное обращение журналистов к представлению объемных данных с помощью инфографики. Наиболее востребованным типом визуализации можно назвать график, который встречается в большинстве публикаций. Например, материалы «How much petrol and diesel will drop if fuel duty is cut» («Насколько упадут цены на бензин и дизельное топливо, если снизить пошлину»), «Open windows to reduce Covid spread in schools, SAGE expert says» («Эксперт SAGE утверждает, что открытые окна уменьшат распространение Covid в школах»), «Pubs and restaurants must stay closed until May, say experts» («Пабы и рестораны должны оставаться закрытыми до мая, — говорят эксперты»). В перечисленных материалах инфографика отличается простотой, лаконичностью, единством стиля, отсутствием иллюстраций и пиктограмм [9, 10, 11].

Подобно британским медиа, популярные региональные американские издания также нередко обращаются к инфографике с целью упрощения восприятия объемных данных. Причем методы ее включения в текст значительно отличаются от тех, что характерны для изданий Великобритании. За примерами обратимся к информационному portalу «Detroit Free Press» («Свободная пресса Детройта»). В одной из размещенных на сайте публикаций представлена инфографика, которая позиционируется авторами как таймлайн. Это инфографический инструмент, позволяющий создать разворачивающуюся во времени визуальную историю на основе событий и фактов, организованных в хронологическом порядке и представленных в виде временной оси [12, с. 210]. Данная особенность включенной в статью инфографики упоминается в английской версии заголовка: «Michigan health department infographic gives preliminary COVID-19 vaccination timeline» («Инфографика департамента здравоохранения штата Мичиган дает предварительные сроки вакцинации против COVID-19»). Представленная инфографика в виде таймлайна была разработана авторами в связи с объявлением в США мер по расширению вакцинации с 6 января 2021 г. Указывается, что теперь обязательную дополнительную прививку должны получать люди в возрасте от 65 лет и старше, учителя, полицейские и другие социальные группы. Согласно таймлайну вакцинация должна была начаться в декабре 2020 г. с работников здравоохранения, продлиться до августа и завершиться прививками для граждан в возрасте от 16 лет и старше. Автор инфографики Линн Сатфин отметила: «Данная схема была разработана, чтобы облегчить жителям Мичигана понимание приоритетных направлений и сроков вакцинации, связанной с этими группами» [13].

На сайте издания встречается и мультимедийная (интерактивная) инфографика, а именно информация, включенная в определенный видеоряд. Данную форму визуальной коммуникации принято называть видеоинфографикой. Она позволяет добиваться того же эффекта, что и печатная: обозначает сложные взаимосвязи, ил-

лострирует сравнения, упрощает восприятие данных, обозначает ключевые цифры, но при этом имеет ряд преимуществ. Среди них можно назвать возможность выстраивания истории, а также включения аудио- и видеоклипов со значимых мероприятий политического, экономического, социального или культурного характера. Следует подчеркнуть, что, согласно мнению специалистов в области визуализации информации, более 80% услышанного и увиденного запоминается с первого просмотра, так что видеоинфографику можно с уверенностью назвать крайне эффективным способом преподнесения информации аудитории.

Видеоинфографика как особый способ визуальной коммуникации широко используется на сайте «Detroit Free Press» («Свободная пресса Детройта») в следующих публикациях: «Gas prices take a hit after Hurricane Ida slams offshore oil and gas hub» («Цены на газ взлетели после того, как ураган «Ида» обрушился на морской нефтегазовый хаб»), «Replay: Mayor Duggan updates COVID-19 vaccine capacity, property tax exemptions» («Повторяем: Мэр Дагган рассказал об освобождении вакцинировавшихся от налога на имущество») [14, 15]. Особого внимания заслуживает проект издания «Detroit Free Press» («Свободная пресса Детройта») в формате дата-журналистики «Vaccinating Michigan: Tracking the progress of the state's COVID-19 vaccine rollout» («Прививочная кампания в Мичигане: отслеживание прогресса вакцинации против COVID-19»). В нем представлены сразу несколько видов статичной инфографики в едином выдержанном и лаконичном стиле. Так, например, с помощью гистограммы читатель может ознакомиться с информацией о количестве привитых к январю 2022 г. и сравнить показатели с началом предыдущего года в процентном соотношении. В публикации применяется ряд столбчатых диаграмм, визуализирующих число ревакцинированных жителей Мичигана, прогресс темпов вакцинации отдельных социальных групп. Помимо этого, авторы обращаются к карте для сопоставления количества привитых граждан в Мичигане и других штатах США. Каждую из инфографик можно рассмотреть отдельно, перейдя по специальной гиперссылке [16].

К использованию ссылок при включении инфографики в журналистские материалы обращается также издание «Staten Island, NY Local News» («Стейтен-Айленд, Нью-Йорк Местные новости»). Однако для данного СМИ характерно создание своеобразной гипертекстуальности в случае необходимости подтверждения слов автора журналистского материала. Издание не включает в свои публикации непосредственно инфографику ни в качестве изображений, ни в качестве видеоряда, однако оно предоставляет читателю возможность при желании перейти по ссылке и ознакомиться с дополнительной информацией либо с информацией в упрощенном визуализированном варианте. Примечательным в данном случае можно считать журналистский материал «Drinking amid a pandemic: How much alcohol did New Yorkers consume in 2021?» («Алкоголь в условиях пандемии: сколько алкоголя потребляли жители Нью-Йорка в 2021 году?»). В заключении к публикации автор дает гиперссылку на сайт Американского центра

помощи по борьбе с зависимостями, где размещена инфографика, демонстрирующая разницу между употреблением алкоголя в 2020 и 2021 гг. в каждом штате страны (Staten Island, NY Local News 2022). Можно отметить и статью «Kentucky Derby 2021: Facts, figures and history about the big race» («Кентукки Дерби 2021: факты, цифры и история о больших гонках»), в которой журналист также использует гиперссылку. Читатель при желании может ознакомиться с более полной версией инфографики [17, 18].

Для американских региональных СМИ характерно использование и более привычной, статичной инфографики. К ней, например, обращается издание «The Dallas morning news» («Утренние новости Далласа»). В своих публикациях оно использует инфографику для сопровождения материалов о коронавирусной инфекции. Так, в статье «Misinformation on social media fuels COVID-19 vaccine hesitancy» («Дезинформация в социальных сетях подпитывает нерешительность в отношении вакцины против COVID-19») применяются сразу две статичные инфографики. Одна из них призывает критически оценивать любую информацию о коронавирусной инфекции, в особенности о вакцинации, другая же представлена в виде карты с информацией об уровне доверия к прививочной кампании от COVID-19 по штатам страны [19]. Если предыдущий пример можно отнести к федеральным новостям, то статья «How Dallas parks compare» («Сравним парки Далласа») выделяется своей непосредственно региональной повесткой. В ней прослеживается работа журналиста с большим объемом данных, а также желание создать полноценную мультимедийную статью, посвященную отдельному городу. Автор включил в текст аудиоматериалы, большое количество инфографики различных видов, среди которых карта, круговая и столбчатая диаграммы. Отличительными особенностями данной инфографики являются единый дизайн, понятные читателю условные знаки и иллюстрации [20].

Обобщая опыт включения визуальной графики в зарубежные региональные СМИ, можно сделать вывод о том, что в британской и американской журналистике инфографика сохраняет актуальность и демонстрирует развитие по нескольким направлениям: увеличение объема включаемой информации, обращение к мультимедийным форматам, охват различных тематических областей, для которых ранее инфографика была не характерна. Примечательно, что журналисты все чаще обращаются к инфографике как к самостоятельному независимому от текста жанру.

С целью выявления общих и специфических тенденций местной британской и американской журналистики от отечественной, рассмотрим подробно региональную российскую инфографику. Обратимся к сетевому изданию «161.ru», которое, по данным агентства «Медиаология», занимает лидирующие позиции в Ростовской области по охвату аудитории (86,08%). Большая часть публикаций с использованием инфографики посвящена проблемам, напрямую связанным с коронавирусной инфекцией и вакцинацией. Так, в статье от 26 ноября 2021 г. под заголовком «Свидетельство о смертности: из-за пандемии в России ста-

ли больше умирать от других болезней» размещена инфографика, наглядно демонстрирующая зависимость увеличения смертности от COVID-19. Мы видим диаграмму, на которой отражены помесечные данные о числе умерших. Помимо прямой информационной задачи, инфографика также выполняет в данном случае сравнительную функцию. Автор делает акцент на разнице данных о смертности от коронавирусной инфекции, поступающих от Росстата и оперштаба «Стопкоронавирус.рф» [21].

В другой статье под названием «Какие противопоказания у прививок от коронавируса: сравниваем три вакцины» опубликован ряд инфографических материалов, отличающихся от предыдущего примера более привлекательной формой визуализации информации. Для упрощения подачи сведений используются иллюстрации, узнаваемые символы, а также фотографии. Инфографика, представленная в статье, задана в формате памятки. Все материалы оформлены в едином стиле, цветовые решения также тщательно продуманы. Каждый вид вакцины от коронавирусной инфекции выделен отдельным цветом, размещена краткая информация о противопоказаниях, что значительно упрощает восприятие информации [22].

Отметим, что издание «161.ru» использует в своих публикациях не только статичные виды инфографики. Авторы статей обращаются и к такому формату, как интерактивная карта. Она может быть создана на базе доступных поисково-информационных картографических служб («Яндекс.Карты», «Gogle Карты»). Журналисты выделяют улицы, проставляют отметки, содержащие в себе ссылку на ту или иную информацию. Так, пользователь может определить точное местонахождение улиц либо получить дополнительные сведения об объектах, упоминающихся в статье. К данному интерактивному формату издание обращается при подготовке материалов о пробках в Ростове-на-Дону («Календарь пробок на М-4: как спланировать поездку по вечно ремонтируемой трассе «Дон»»), об организациях, занимающихся переработкой мусора («Куда в Ростовской области сдавать разбитые градусники и батарейки?») [23, 24]. Отдельно стоит выделить рекламный проект издания «161.ru», опубликованный в марте 2021 г. и посвященный недвижимости. Авторы работы «Большой город продолжает стройку» самостоятельно (без обращения к сервисам поисковых картографических служб) создали интерактивную карту и зафиксировали на ней современные строящиеся жилые комплексы в разных районах Ростова-на-Дону. Каждая отметка перенаправляет читателя на отдельную страницу, где с помощью инфографики представлены преимущества покупки жилья в том или ином жилом комплексе. Создатели проекта предусмотрели необходимость использования единого стиля, выделили значимую информацию с помощью узнаваемых пиктограмм.

На сайте второго по популярности онлайн-издания в Ростове-на-Дону «Rostovgazeta.ru» инфографика в статьях практически не представлена. Однако СМИ имеет отдельную рубрику «Спецпроекты», в которой публикуются авторские материалы на различные актуальные темы. Выполнены они в формате лонгри-

да — особого метода подачи материала при помощи использования различных мультимедийных элементов. В их числе есть и инфографика. Примером может послужить спецпроект «Полет нормальный» о ростовских вертолетах, участвовавших во всероссийском форуме «Армия-2021». Здесь представлена статичная инфографика с использованием числовых значений, отображающих характеристики ударно-транспортного вертолета Ми-35М [25].

Похожие тематические проекты размещены на сайте популярного информационного агентства Волгоградской области «ИА НовостиВолгограда.ру». Причем количество специальных проектов с использованием инфографики значительно превалирует над количеством подобных работ издания «Rostovgazeta.ru». Одной из самых примечательных работ можно назвать журналистский материал «Топ-100 самых богатых волгоградцев». Авторы составили подробный рейтинг состоятельных жителей региона из тех сфер, которые традиционно хорошо развиты, преимущественно из промышленности и сельского хозяйства. Инфографика в лонгриде использовалась для обозначения различных экономических показателей: уровня заработка, стоимости активов за определенный период, общей выручки со всех предприятий и т. д. Визуализация данных выполнена посредством диаграммы, числового графика и иллюстраций. На странице можно увидеть значимый и узнаваемый символ Волгоградской области — скульптуру «Родина-мать зовёт!», а также векторные изображения бизнесменов [26].

Отдельного внимания заслуживает специальный проект «Дума о Волгограде», посвященный выборам кандидатов в депутаты областной думы. Журналистский материал представляет собой полноценный обзор того, как в разные годы голосовали волгоградцы, кого предстоит выбирать сейчас. Инфографика в данной работе — это интерактивная карта, разделенная на округа (Волгоградский, Красноармейский, Михайловский, Волжский). Она содержит в себе гиперссылки, перенаправляющие читателя на отдельную страницу. В таблицах по годам сравнивается явка на выборы, а также процент голосов, отданный за победителя [27].

Формат интерактивной карты используется также в спецпроекте «Кто играет во власть в Волгограде». На карте Волгоградской области в виде иллюстраций представлены подрубрики, именующие деятельность крупных бизнесменов региона («Промышленники», «Селяне», «Карьеристы» и т. п.). При взаимодействии с иллюстрацией открывается отдельное информационное окно, в котором дана более подробная характеристика героев публикации, владеющих внушительными активами в определенной сфере [28].

Похожая интерактивная карта включена в журналистский материал «Волгоградская область: регион открытий». В качестве иллюстраций-гиперссылок выступают гербы районов. Информация, появляющаяся в отдельном окне, посвящена значимым природным, культурным, промышленным объектам Волгоградской области. При переходе по ссылке пользователь попадает на страницы, описывающие историю и культуру районов, здесь также задействована инфографика.

Например, дана карта-схема парка или заповедника [29]. Более примитивная инфографика размещена в спецпроекте «Антикризисный конкурс ждет заявки от Мастеров гостеприимства Волгоградской области». По большей части она является подведением итогов регионального тендера, визуализирует с помощью небольшой схемы количество поданных заявок, призеров и победителей [30].

Согласно рейтингу агентства «Медиагология», лидирующие позиции по востребованности у аудитории занимает также газета «Волгоградская правда». В ней инфографика практически не используется, однако следует указать, что издание входит в крупный медиахолдинг «Волга-медиа». Он включает в себя ряд волгоградских СМИ, которые в свою очередь практически регулярно обращаются к инфографике как к особой форме визуальной коммуникации. Рассмотрим несколько примеров каждого из изданий. На сайте информационного портала «Волгоград.ру» размещенная в статьях инфографика отличается от большинства проанализированных ранее примеров наличием большого количества иллюстративного материала. В публикации «Стоимость школьной формы в Волгограде начинается от 2,7 тысячи рублей» инфографика существует автономно от вербальных средств коммуникации, она выступает в качестве самостоятельного средства передачи данных. Над схемами, таблицами и диаграммами преобладают иллюстрации. В данном случае — это векторные изображения школьников и школьной канцелярии, дополненные краткими подписями и числовыми значениями цен на тот или иной товар. Схожая инфографическая модель использована в статье «В Волгоградской области за три месяца провели 180 ярмарок». Авторы прибегают к использованию яркого, привлекающего внимание изображения рыночного торговца, размещают вокруг него значимые числовые данные в процентах [31, 32].

В составе медиахолдинга «Волга-медиа» функционирует информационный портал с одноименным названием, где регулярно публикуются материалы с применением инфографики. В статье «В Волгоградской области уровень инфляции ниже, чем средний по ЮФО» размещена статичная карта с разделенной с помощью цветов шкалой уровня инфляции в различных регионах [33]. Материал «В Волгограде со 2 ноября кинотеатры, сауны и бани возобновят работу» снабжен подробной инфографикой с рекомендациями по организации работы общественных заведений. Здесь же указаны общие принципы проведения необходимых противоэпидемиологических мероприятий, отдельно выделены запреты [34].

Таким образом, инфографика в региональной журналистике представлена широким перечнем визуальных материалов как статического, так и мультимедийного формата. Несмотря на то, что данная форма визуальной коммуникации зародилась именно в зарубежных СМИ, в российской журналистике она применяется в более современном варианте, в то время как для иностранных публикаций характерно обращение к традиционным способам подачи графической информации. Рассмотренные отечественные

региональные сетевые издания включают различные типы инфографики в свои специальные проекты, где у читателя есть возможность взаимодействовать с графическими элементами. Это говорит о положительной востребованной динамике развития данной формы визуальной коммуникации на местном уровне.

Литература

1. Трушко Е. Г., Шпаковский Ю. Ф. Инфографика как современный способ представления информации / Е. Г. Трушко, Ю. Ф. Шпаковский // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. — 2017. — № 4 (195). — С. 111–117.
2. Enjoy delicious craft beer this March // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 10 марта. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220310> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Criminally depressed // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 12 марта. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220312> (дата обращения: 11.09.2022).
4. The pandemic crash // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 18 апреля. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220418> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Life in 1921 // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 22 апреля. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220422> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Bus use still well below pre-pandemic levels // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 22 апреля. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220422> (дата обращения: 11.09.2022).
7. The runners doing it for their mums // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 26 марта. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220326> (дата обращения: 04.09.2022).
8. Cardiff “most at risk of flooding” says research // Globalnewspapers.today: South Wales Echo. — 2022. — 26 марта. — URL: <https://www.pressreader.com/uk/south-wales-echo/20220326> (дата обращения: 04.09.2022).
9. How much petrol and diesel will drop if fuel duty is cut // Wales Online. — 2022. — URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/cost-of-living/how-much-petrol-diesel-drop-23469916> (дата обращения: 07.09.2022).
10. Open windows to reduce Covid spread in schools, SAGE expert says // Wales Online. — 2022. — URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/uk-news/open-windows-reduce-covid-spread-21452145> (дата обращения: 23.04.2022).
11. Pubs and restaurants must stay closed until May, say experts // Wales Online. — 2022. — URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/uk-news/pubs-restaurants-must-stay-closed-19677521> (дата обращения: 28.08.2022).
12. Симакова, С. И. Инструменты визуализации информации в СМИ: таймлайн / С. И. Симакова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 207–216.
13. Michigan health department infographic gives preliminary COVID-19 vaccination timeline // Detroit Free Press. — 2021. — URL: <https://www.freep.com/story/news/local/michigan/2021/01/16/infographic-covid-19-vaccination-timeline-michigan/4178826001/> (дата обращения: 13.09.2022).
14. Gas prices take a hit after Hurricane Ida slams offshore oil and gas hub // Detroit Free Press. — 2021. — URL: <https://www.freep.com/story/news/local/michigan/2021/09/13/gas-prices-hit-hurricane-ida-4178826001/>

www.freep.com/story/money/business/michigan/2021/09/04/gas-prices-prices-rise-after-hurricane-ida-slams-offshore-oil-gas-hub/5680569001/ (дата обращения: 13.09.2022).

15. Replay: Mayor Duggan updates COVID-19 vaccine capacity, property tax exemptions // Detroit Free Press.— 2021.— URL: <https://www.freep.com/story/news/local/michigan/detroit/2021/01/19/mayor-duggan-covid-19-vaccine-capacity-property-tax-exemptions/4208424001/> (дата обращения: 13.09.2022).

16. Vaccinating Michigan: Tracking the progress of the state's COVID-19 vaccine rollout // Detroit Free Press.— 2021.— URL: <https://www.freep.com/in-depth/news/health/2021/02/19/michigan-covid-19-vaccine-coronavirus-shots-administered/6763027002/> (дата обращения: 11.09.2022).

17. Drinking amid a pandemic: How much alcohol did New Yorkers consume in 2021? // Staten Island, NY Local News.— 2022.— URL: <https://www.silive.com/news/2022/02/drinking-amid-a-pandemic-how-much-alcohol-did-new-yorkers-consume-in-2021.html> (дата обращения: 29.08.2022).

18. Kentucky Derby 2021: Facts, figures and history about the big race // Staten Island, NY Local News.— 2021.— URL: <https://www.silive.com/sports/2021/04/kentucky-derby-2021-facts-figures-and-history-about-the-big-race-how-to-watch-it.html> (дата обращения: 29.08.2022).

19. Misinformation on social media fuels COVID-19 vaccine hesitancy // The Dallas morning news.— 2021.— URL: <https://www.dallasnews.com/news/2021/11/04/misinformation-on-social-media-fuels-covid-19-vaccine-hesitancy-researchers-say/> (дата обращения: 07.09.2022).

20. How Dallas parks compare // The Dallas morning news.— 2021.— URL: <https://www.dallasnews.com/opinion/commentary/2021/10/10/how-dallas-parks-compare/> (дата обращения: 07.09.2022).

21. Свидетельство о смертности: из-за пандемии в России стали больше умирать от других болезней // 161.ru.— 2021.— URL: <https://161.ru/text/health/2021/11/26/70277702/> (дата обращения: 23.07.2022).

22. Какие противопоказания у прививок от коронавируса: сравниваем три вакцины // 161.ru.— 2021.— URL: <https://161.ru/text/health/2021/05/05/69900005/> (дата обращения: 23.07.2022).

23. Календарь пробок на М-4: как спланировать поездку по вечно ремонтируемой трассе «Дон» // 161.ru.— 2021.— URL: <https://161.ru/text/transport/2021/08/21/70091501/> (дата обращения: 25.07.2022).

24. Куда в Ростовской области сдавать разбитые градусники и батарейки? // 161.ru.— 2022.— URL: <https://161.ru/text/ecology/2022/05/05/71307797/> (дата обращения: 25.07.2022).

25. Полет нормальный // Rostovgazeta.ru.— 2022.— URL: <https://rostovgazeta.ru/article/tilda/01-11-2021/polet-normalnyu-vertolety-iz-rostova-na-donu-pokorili-uchastnikov-foruma-armiya-2021?> (дата обращения: 22.07.2022).

26. Топ-100 самых богатых волгоградцев // ИА Новости Волгограда.py.— 2021.— URL: <https://novostivolgograda.ru/article/tilda/04-10-2021/top-100-samyh-bogatyh-volgogradtsev?ysclid=I3rdutp3wr> (дата обращения: 16.08.2022).

27. Дума о Волгограде // ИА Новости Волгограда.py.— 2021.— URL: <https://novostivolgograda.ru/article/tilda/18-05-2021/gosduma-2021-obzor-vyborov-po-volgogradskoy-oblasti> (дата обращения: 16.08.2022).

28. Кто играет во власть в Волгограде // ИА Новости Волгограда.py.— 2021.— URL: <https://novostivolgograda.ru/article/tilda/14-04-2021/kto-igraet-vo-vlast-v-volgograde> (дата обращения: 16.08.2022).

29. Волгоградская область: регион открытий // ИА Новости Волгограда.py.— 2021.— URL: <https://novostivolgograda.ru/story/region-otkrytiy> (дата обращения: 11.08.2022).

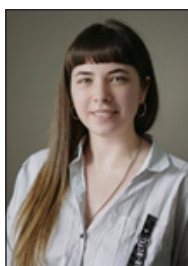
30. Антикризисный конкурс ждет заявки от Мастеров гостеприимства Волгоградской области // ИА Новости Волгограда.py.— 2021.— URL: <https://novostivolgograda.ru/article/tilda/14-12-2020/antikrizisnyy-konkurs-zhdet-zayavki-ot-masterov-gostepriimstva-volgogradskoy-oblasti?ysclid=I3re2689i0> (дата обращения: 11.08.2022).

31. Стоимость школьной формы в Волгограде начинается от 2,7 тысячи рублей // Волгоград.py.— 2021.— URL: <https://vv-34.ru/stoimost-shkolnoi-formy-v-volgograde-nachinaetsja-ot-2-7-tysjachi-rublei.html> (дата обращения: 11.08.2022).

32. В Волгоградской области за три месяца провели 180 ярмарок // Волгоград.py.— 2021.— URL: <https://vv-34.ru/v-volgogradskoi-oblasti-za-tri-mesjaca-proveli-180-jarmarok.html> (дата обращения: 19.08.2022).

33. В Волгоградской области уровень инфляции ниже, чем средний по ЮФО // Волга-медиа.— 2021.— URL: <https://vlg-media.ru/2020/12/22/v-volgogradskoj-oblasti-uroven-inflyacii-nizhe-chem-srednij-po-jufo/> (дата обращения: 21.08.2022).

34. В Волгограде с 2 ноября кинотеатры, сауны и бани возобновят работу // Волга-медиа.— 2021.— URL: <https://vlg-media.ru/2021/11/01/v-volgograde-so-2-noyabrya-kinoteatry-sauny-i-bani-vozobnovyut-rabotu/> (дата обращения: 21.08.2022).

Ирина Коротких «Нас часто называют непонятым листочком с рецептами»

Главред воронежской «Семёрочки»
о миссии газеты и будущем печатных СМИ

*Бесплатные газеты, которые существуют в Воронеже, можно пересчитать по пальцам. Среди таковых, да еще и рассказывающих о жизни Воронежа, можно назвать только одну — «Семёрочку», которая входит в холдинг РИА «Воронеж». Эту газету знает каждый житель города, потому что она всегда на виду, ее всегда можно найти на стойках в продуктовых магазинах. Как такие издания сегодня существуют? «Абипрег» в рамках рубрики «Первые» поговорил с главным редактором газеты **Василием Тулуповым** и узнал, как из простого рекламного справочника издание превратилось в городскую газету.*

— Ваше издание на протяжении всего своего существования было бесплатной газетой. Поясните, как существуют такие издания сегодня.

— Тут секретов нет. Мы работаем в холдинге РИА «Воронеж». У нас 32 районных издания, областная газета «Воронежский курьер» и городское СМИ «Семёрочка». Все газеты, кроме «Семёрочки», являются платными. Плюс у нас есть еще информационный портал РИА «Воронеж», который в прошлом году отметил десятилетие. А в следующем году, кстати, уже «Семёрочка» будет отмечать свое 10-летие.

«Семёрочка» бесплатная, работаем мы за счет рекламы, за счет субсидирования, которое мы получаем от нашего учредителя и от Управления делами Воронежской области, за счет контрактов, большого тыла и грантов. При этом на 70% РИА «Воронеж» само себя содержит. Мы от субсидий получаем примерно 30%. Но, конечно, стремимся к тому, чтобы выйти на полную самоокупаемость. При этом, насколько я могу судить по цифрам, ежегодно на содержание холдинга со стороны учредителя уходит все меньше из-за оптимизации процессов.

У нас очень большой коллектив, в РИА «Воронеж» работает около 450 человек. Иногда все равно требуется определенная помощь со стороны государства.

— За счет чего формируются зарплаты сотрудников?

— Гонорарный фонд у нас складывается определенным образом. Есть журналисты, которые получают деньги за публикации во всех изданиях и на портале. За счет этого получается довольно-таки неплохо поддерживать наших сотрудников. Я считаю, что с финан-

совой точки зрения наше издание является одним из самых серьезных в регионе. Но если говорить в общем, в Воронеже зарплаты во всех СМИ находятся в рынке.

У нас конвергентное СМИ, поэтому в издании нет журналистов, которые «сидят» просто на «Семёрочке». Сотрудники, как правило, пишут везде. Есть, конечно, штат из пяти-шести человек, которым удобно работать с нашим форматом, но при этом они вольны писать и в другие издания, и в ином формате. Мы не находимся под гнетом цензуры, чувствуем себя довольно свободно, но мы понимаем, о чем не стоит писать. Так всегда было и есть. И должно быть.

У нас нет желания привязывать человека к чему-то одному, сотрудник привязан к холдингу. Если ему нужно поехать в район, а там, как правило, темы отрабатывают местные журналисты, мы можем отправить человека. Но тут уже все зависит от конкретных задач.

— Вы сократили тираж с 90 тыс. до 50 тыс. экземпляров. Почему?

— У нас произошла оптимизация. В основном она была связана с ковидом. Появились дополнительные издержки на распространение в пандемию, потому что газета размещается по стойкам (магазины, соцучреждения, заводы и т.п.), от которых пришлось отказаться. Стойки убирались, чтобы обезопасить аудиторию. А наши читатели — в первую очередь это пожилые люди. Поэтому какое-то время мы пользовались курьерской доставкой, потом стали пользоваться почтой. Это, кстати, помогло нам получить новую аудиторию, хоть это было и затратно.

Сейчас, когда большую часть ограничений сняли, мы вернули распространение газеты через стойки. У нас чуть больше 52 точек по городу. Периодически добавляются новые. Со стойками очень удобно работать, так как мы можем контролировать процесс.

Но при этом нам приходится постоянно работать над схемой распространения, ведь вопрос довольно сложный. Мы бесплатное издание, распространение происходит посредством почты, с помощью промоутеров, курьеров — это дорого для издания, чей тираж 50 тыс. экземпляров.

— Расскажите об аудитории издания. Читатель вашего издания — кто он?

— Наше читательское ядро — пенсионеры и предпенсионеры в возрасте 55+. В Воронеже это более

30–40%. Это люди, которые имеют советскую закваску, они привыкли читать газеты, им нравится держать в руках издание, потому что ничто не заменит газету и ощущение от ее прочтения. Плюс, как вы понимаете, это люди, которые не очень хорошо дружат с интернетом.

Но при этом основная задача нашей команды состоит все-таки в «омоложении» читателя. Поэтому мы пользуемся соцсетями, но они у нас пока, к сожалению, проседают. Мы начали работать с так называемым социальным тиражом, благодаря чему увеличили количество подписчиков во всех соцсетях за два месяца примерно на 20%.

Вообще в Воронеже медиапространство, особенно доступное, например телевидение, очень федерализированное, Воронежу в этих СМИ недостаточно уделяется внимания и времени, а потому они недостаточно информационно обеспечивают горожан. А люди, чей образ жизни очень часто ограничен маленькими райончиками, из-за этого находятся в некоем информационном вакууме по отношению к городу. Наше издание как раз и восполняет этот вакуум, мы бесплатно рассказываем читателям о происходящем в городе. Для них очень важна городская повестка, потому что они не всегда знают, что, где и как происходит. А мы им всё рассказываем и объясняем.

Мы сугубо городское издание. Кстати, был случай, когда у нас мэрия заказала по контракту разворот с отчетом о работе за год Вадима Кстенина. Столько тогда нам отзывов пришло позитивных. Люди наконец-то узнали, кто мэр Воронежа, чем мэрия занималась, что в городе происходит. Но у нас есть и федеральная повестка. Ее мы освещаем, только если это важно для воронежцев: законы, указы и т. д.

Вообще, на мой взгляд, сегодня журналистика превратилась из журналистики дела в журналистику мнений. И это не только в Воронеже, но в целом в России. У нас нет расследований, аналитики, у нас есть мнения. Включите Первый канал — сплошное мнение. Поэтому в «Семёрочке» мы всегда работаем как журналисты дела. Мы помогаем читателям, пусть зачастую и по бытовым вопросам. Например, помогли однажды пенсионерке вернуть 28 тыс. рублей за ремонт стиральной машинки, который стоил гораздо дешевле. А я, например, как-то приехал с фотографом к нашей читательнице и помог ей с летучей мышью, которая случайно к ней в квартиру залетела. Мышку мы потом передали специалистам и текст об этом написали. Нам, правда, в соцсетях написали: мол, вам делать нечего? А мы считаем, что, если у нас есть возможность это сделать, почему бы нам не помочь людям хоть как-то? Это абсолютно нормально. Не нужно думать, что журналисты — это какие-то небожители, которые сидят и с олимпа информационной повестки бросают читателям куски информации.

— **В связи с сегодняшней ситуацией контент газеты изменился?**

— Он всегда меняется. Когда был ковид, мы активно работали с медицинской повесткой. Сейчас, конечно, в связи с СВО и частичной мобилизацией мы пишем и об этом. Мы обязаны об этом писать, и даже

не по какой-то указке, а потому что сегодня это людей больше всего волнует.

Безусловно, не будем кривить душой, большая ответственность сегодня лежит на руководстве страны и области. Мы должны в первую очередь представлять их позицию, но при этом и не должны сеять панику. Нет, жизнь продолжается. Если постоянно писать о том, что либо все очень хорошо, либо все очень плохо, это будет говорить о нашей необъективности. Нужно писать так, как есть. Наша главная задача — успокоить людей, объяснить, что происходит и зачем, что в итоге будет потом, дать этому экспертную адекватную объективную оценку.

Вообще вся аудитория любого СМИ абсолютно устала от криминального наследия 1990-х — начала 2000-х. Читателей не интересуют скандалы и расследования, этой информации хватает везде, даже просто на улице можно все увидеть. Поэтому сегодня у людей есть очень четкий запрос на позитив. Ален Делон, который в Швейцарии недавно добился того, что ему позволили в критической ситуации самого себя отключить от аппарата жизнеобеспечения, сказал примерно такую вещь: «Мне уже за 80 лет, я устал от жизни, от сегодняшних медиа, в них нет никакого позитива, кругом сплошной мрак, убийства. Я от этого устал». И он прав.

Года два или три назад мы пытались строить из себя «Коммерсанта»: много писали аналитики, посвящали время рассуждению о политической ситуации в регионе, об экономической ситуации в крупном формате. Но при этом мы очень много теряли в простом социальном контенте. Сегодня мы, учитывая интерес нашей аудитории, работаем в сторону балансирования.

— **Экономически и психологически сложная ситуация для нашей страны как-то сказалась на общем состоянии редакции?**

— Это сказалось на психологическом состоянии всех людей. Конечно, люди переживают, всех это как-то да коснулось. У нас в регионе и в редакции у многих есть родственники на Украине. У нас есть те, кто родился на Украине и живет здесь. Все переживают из-за этих событий. Мы сочувствуем людям и тем, кто находится там, и тем, кто сейчас здесь. У нас несколько сотрудников, которые ушли из холдинга, возможно, эта ситуация стала катализатором. Сейчас вообще многие уходят из журналистики по понятным причинам.

Во многом для нас все осталось привычно, потому что журналисты всегда находятся вне каких-то лозунгов, они находятся на позиции наблюдателя, который пытается рассказать и показать. На себе лично я пока не сильно ощутил происходящее.

— **А из редакции кого-то мобилизовали?**

— Нет.

— **К слову, про контент. В самой газете какие-то жанры себя изжили? От чего-то пришлось отказаться из-за потери интереса читателей, может фельетоны, памфлеты, очерки?**

— Конечно, сегодня фельетонов меньше стало. Сама суть журналистики поменялась. Раньше фельетоны писали классические журналисты, филологи, литераторы, которые много читали, которые занимались

юмористическими и сатирическими жанрами. У нас есть рубрика с Иваном Анчуковым, где он публикует сатирические карикатуры, а я делаю к ним ироничные подписи.

Мы в свое время отказались от интервью со звездами, потому что выяснили по опросам, что все эти интервью, например со Стасом Сададьским, Борисом Щербаковым, плохо читаются. Людям интереснее смотреть на этих звезд на экране.

Сейчас становится все меньше криминальной журналистики, судебных очерков, меньше социальных репортажей. А все потому, что проблема конкретных людей — это проблема конкретных людей. Всех стало меньше интересовать чужое горе, люди устали.

Кстати, криминальная журналистика, на мой взгляд, сегодня стала жанром интернета. Там есть больше возможности что-то раскопать, сделать анализ, в случае неудачи написать опровержение и извиниться. А вот у газеты есть обязательство перед читателями. У нас правки в несколько ступеней, в интернете и на телевидении такого нет. Там можно поставить фейк, а потом его убрать. Газета такого допускать не имеет права.

Я постоянно посещаю форумы, работаю с региональными медиа всей страны — это Алтайский край, Дагестан, Красноярский край, Владивосток, Урал. И вот там журналистика живет! И там все есть, у них даже промышленный репортаж развит. Людям это нравится.

Конечно, каждое издание вправе выбирать свой формат. Почему популярна региональная пресса? Почему скупают тиражи полностью? Потому что региональная пресса, газета — это возможность общаться с властью, друг с другом, видеть, как живет область, город.

— **Тот факт, что «Семёрочка» входит в холдинг РИА «Воронеж», накладывает определенный отпечаток. Двухфакторная проверка материалов, цензура и так далее... Или же вы самостоятельное СМИ?**

— У нас последняя инстанция — редактор издания. Выпуск газеты — это коллективный труд, а потому фактчекинг в нашей работе есть всегда, это наша обязанность.

Я, как доцент вуза, прекрасно понимаю, что ценность газетного СМИ гораздо выше, чем ценность любого другого, высока цена каждого слова журналиста, который работает именно в газете.

Журналистская этика сегодня — это очень важная история. Сегодня часто многие говорят, что журналистское образование вообще не нужно. Мол, вообще зачем факультет журналистики, если можно просто русский язык хорошо знать? Когда я учился на журфаке, мою первую пару на первом курсе 1 сентября вел Лев Ефремович Кройчик. Первое, что он сказал: «Ребята, для вас, как для будущих журналистов, важнейшими составляющими профессии являются этика и мораль. Первое, что вы должны понимать, — это ответственность перед собой». Поэтому человеку, который работал в магазине или на сайте СММ, приходя в газету, очень сложно понять, что такое профессиональная этика и что такое мораль.

Сегодня мы живем в сложное время. Почему решили, что газеты умирают? Я более того скажу, чем более развито общество финансово, социально, тем больше вероятность того, что там будет развита печатная журналистика. Знаете, где у нас наибольшая динамика по приросту тиражей, новых газет и журналов?

— **Нет.**

— В Скандинавии — Норвегии, Швеции, Финляндии. Там наибольшая плотность печатных медиа. Сейчас в этих странах, конечно, проблемы, в связи с текущей ситуацией, бумага дорожает, в частности. Но эти регионы самые развитые. Там печатных медиа огромное количество.

В Европе в принципе много консервативных людей, они разделяют традиционный подход к потреблению информации. Чем более развита страна, тем там более развиты печатные медиа, потому что люди хотят за это платить.

— **А вы думаете, у нас это будет популярно? Наоборот же, в нашей стране сейчас идет по большому счету отказ от газет в сторону интернет-СМИ.**

— Вот Воронеж. Вы каким сотовым оператором пользуетесь?

— **«Мегафоном».**

— Какая у вас скорость?

— **4G.**

— Значит, 100 Мбит/с примерно. Если вы отъедете примерно на 100 км от Воронежа, там у вас будет 4G?

— **Как правило, да.**

— У всех ловит или только у вас? Могу сказать, что там скорость у большинства провайдеров 1,5–5 Мбит/с максимальная, причем это будет стоить 1,5–2 тыс. рублей в месяц. Вы готовы платить 1,5 тыс. рублей в месяц за интернет со скоростью до 5 Мбит/с, еще и нестабильный?

— **Конечно же, нет.**

— И там люди не готовы. Это в Воронеже медианная зарплата от 35 тыс. до 40 тыс. рублей, а там ниже. Если мы уезжаем за пределы города, то понимаем, что там интернет так стабильно не работает.

— **Я понимаю, о чем вы, но, с другой стороны, печатные СМИ тоже доставляют много хлопот. Вы в Воронеже сталкиваетесь с проблемой распространения газеты, а что уж говорить про доставку и распространение в отдаленных районах...**

— В отдаленном районе есть своя маленькая районная типография или же расположенная в 100–200 км. Довезти газету вместе с почтой гораздо проще, чем построить вышку, провести интернет и т.д. Поэтому в маленьких районах, в небольших городах газета является способом общения.

Когда мы молодые, до 25 лет, нам хочется все изучать, анализировать. Когда мы стареем, наш мозг начинает работать по принципу человека, у которого мало воздуха. Он буквально глотает информацию, все больше и больше погружает в себя, особенно если есть явный недостаток локальной интересной для людей информации. Газету хоронят уже 40 лет, вас еще не было, меня еще не было, а ее уже хоронили.

Я с вами согласен, что будущее у газет не самое лучезарное. Есть зеленая повестка, ведь для бумаги

вырубаются деревья. С этой точки зрения, возможно, газета и умрет. Но, мне кажется, что если печать жила 500 лет назад, то и потом она будет жива, хоть и в каком-то другом формате. Возможно, когда не останется деревьев на земле, газета пропадет, но на нашем с вами веку этого не произойдет.

— **Это сейчас речь идет о прошлом поколении, которому газета интересна и нужна. А что насчет нынешнего поколения и поколения, которое уже подрастает? Им это уже все неинтересно...**

— Подождите. Люди меняются. Кто из вас думал, что вы будете смотреть телевизор? А потом вам 40 лет, внезапно, у вас семья, вам хочется спокойно посидеть на диване и потыкать кнопки. Газета — это особый мир.

То же самое журналы. Вы думаете, что журналы пропадут? Попробуйте рассказать человеку, что журналов не станет. Это же особый вид искусства, его приятно поддержать и посмотреть. Такая же история и с газетами. Это один из способов общения человека с внешним миром. Все это приходит с возрастом. В 20 лет всем хочется менять мир, простите, лезть на баррикады, а в 40 лет хочется спокойствия.

— **«Семёрочка» выходит на бесплатной основе. Почему была выбрана такая концепция и был ли какой-то бизнес-план?**

— Я не стоял у истоков. Насколько знаю, изначально «Семёрочка» была выбрана как рекламно-справочное издание, которая бы самоокупалась за счет рекламы. А потом она потихоньку превратилась в то, чем она является сейчас.

У меня в связи с этим есть некий внутренний конфликт. Периодически о нас пишут всякое неприятное, называют нас бытовой историей, непонятным листочком с рецептами и дачными новостями. Но это уже давно не так. Мы же уже два раза за пять лет входили в число 10 лучших газет России. Постоянно получаем, как печатное издание, награды на всех уровнях, включая федеральный.

— **Насчет неприятного. Как считаете, почему у нас в региональной медиасфере СМИ не дружат между собой? Наблюдали такое?**

— Да, и не только у нас. Это проблема крупных рынков. А у нас медиасфера действительно перенасыщена игроками. Это нормально. Но при этом я не понимаю, почему нет журналистской солидарности. Может, есть какая-то ревность... Почему вот есть ревность к Дмитрию Орищенко? Человек сам себя сделал. Почему это плохо? Почему бы не порадоваться за него.

«Коммерсантъ» тоже когда-то имел хорошие бюджеты, сейчас этого нет. Но зачем за это критиковать, поддевать?

Мне кажется, проблема в первую очередь состоит в том, что медиа воспринимаются в России как некое сугубо коммерческое производство, где решают деньги. Но журналистика — это социальный институт, который работает для людей и ради людей. Еще одна проблема — это узкая аудитория, происходит борьба за читателя.

Я за то, чтобы все-таки была некая консолидация медиа, особенно в трудные времена. При этом, на мой взгляд, у взрослых журналистов, староверов, у них нет дряг, они просто работают. А зачастую и дружат между собой.

Я думаю, что наш рынок СМИ пока себя не выстроил. Американские и европейские медиа живут по 200–300 лет, а наши всего 30 лет. Это тоже накладывает на СМИ большой отпечаток.

— **Вы стали главным редактором газеты около года назад. Вам нравится эта должность?**

— Я чувствовал большую ответственность. До моего назначения я работал заместителем главного редактора Дениса Пыркова. Все это время я на него ориентировался, мне нравился его подход к работе, он очень опытный, дотошный специалист. Он с конца 1990-х работает в этой сфере. Я не могу сказать, что быть главным редактором — это для меня что-то новое, я часто замещал главного редактора.

— **Как вы считаете, сегодня выпускникам вузов интересно идти работать в газету?**

— У меня есть молодые практиканты, которые хотят работать именно в газете, просто потому что им понятен этот формат. Учитывая, что сегодня газета выходит раз в неделю, этот вариант более приятен для работы. А еще ты всегда можешь газету взять, положить, условно, перед мамой или папой и показать, что здесь есть твоя фамилия.

Мне кажется, многим молодым людям нравится работать в газетах, особенно в региональных, потому что здесь больше правды. Работать в газете гораздо проще, потому что здесь другая степень ответственности, другое отношение. Раньше было телевидение, сегодня интересна работа в газете, в журнале. Не могу сказать, что в газетах работает очень много молодых, нет. Но тем не менее такой тренд есть.

<https://abireg.ru/newsitem/95256/>

Мария Миронова Дизайн сайта журнала *The Economist*

Аннотация: в статье рассматривается структура главной страницы сайта журнала The Economist с учетом основных тенденций веб-дизайна 2022 г. Проанализированы достоинства и недостатки дизайна главной страницы сайта, определены принципы интуитивной навигации, соответствие композиции и общей структуры главной страницы психологии восприятия информации аудиторией.

Ключевые слова: The Economist, интернет-медиа, веб-дизайн, тенденции 2022 г., композиция, цветовое оформление, навигация.

The Economist — англоязычный еженедельный журнал новостной направленности. Принадлежит британской медиакомпания The Economist Group. Издаётся в Великобритании с сентября 1843 г. В 2012 г. тираж превысил 1 600 000 экземпляров, более половины которых были проданы в Северной Америке. Из-за своей глобальной ориентации The Economist не считается эксклюзивно английским изданием.

Основные темы, освещаемые журналом, — это политические события, международные отношения, финансовые, экономические и деловые новости, а также наука и культура. Редакция журнала придерживается позиций классического либерализма. С 1928 г. половина акций компании принадлежит газете Financial Times, в то время как другая половина находится в руках независимых инвесторов, многие из которых являются работниками компании и корреспондентами журнала.

Дизайн сайта журнала в целом соответствует современным тенденциям в веб-дизайне: как и большинство сайтов зарубежных изданий, он выполнен в стиле минимализма [1]. Проанализируем дизайн главной страницы сайта.

В шапке главной страницы сайта в левом верхнем углу расположен логотип журнала, меню «гамбургер», вкладка «Еженедельный выпуск», всплывающее меню с окошком поиска. В правом верхнем углу — синяя кнопка «Подписывайся» и текстовая кнопка «Авторизоваться». Остановимся подробнее на оформлении кнопки «Подписывайся». Здесь необходимо вспомнить психологию цвета. Синий цвет — это, как правило, цвет гармонии и спокойствия. Он не такой активный, как, например, красный цвет, поэтому, в частности, синий цвет не встретишь в кафе и ресторанах. С учетом этих

особенностей синий цвет не совсем удачный выбор для кнопки, призывающей к активным действиям. Лучше для таких кнопок использовать красный цвет, как на сайте журнала Time. С другой стороны, можно предположить, что выбор синего цвета для кнопки «Подписывайся» объясняется желанием отличаться от конкурентов [2].

После хедера (шапки сайта) следует дайджест наиболее популярных и актуальных новостных подборок: «Промежуточные выборы в США 2022 г. Изучите результаты нашей модели гонки за контроль над Конгрессом», «Принц. Новая серия подкастов о лидере Китая Си Цзиньпине». Следует отметить, что заголовки этих новостных подборок имитируют «телеграфную линию» информационных агентств. Они расположены в зоне повышенного внимания читателей, поскольку верхний уровень экрана привлекает большее внимание аудитории [3].

Далее следует основной информационный блок. Слева под рубрикой «Бизнес» представлена основная новость под заголовком «Достигли ли прибыли американские предприятия?». Эта новость представлена крупной фотографией на половину экрана по ширине, крупным заголовком и коротким лидом. Особенностью этого издания является отсутствие упоминание авторов-журналистов, исключением являются только упоминания экспертов или авторов колонок. Крупный размер фотографии основной новости сразу привлекает к ней внимание. Здесь работают сразу два принципа психологии восприятия: размер иллюстрации и расположение новости слева — начальной точки чтения информации на экране, поскольку европейская аудитория воспринимает информацию слева направо. Таким образом, на первом экране сайта очень точно выдержана иерархия расположения новостей от главного материала к второстепенным [4]. После главной новости следует колонка из двух новостей. Первая новость в колонке представлена фотографией среднего размера, менее крупным заголовком и коротким лидом. Вторая новость представлена только заголовком и лидом. Может возникнуть вопрос: почему третья новость без иллюстрации? Это также можно объяснить четкой иерархией в подаче информации. Порядок чтения новостей определяется якорными точками, продуманными дизайнером. Самой яркой якорной точкой всегда служат фотографии [5]. Соответственно, порядок чтения будет следовать от новости с крупной фотографией к материалу с меньшей по размеру иллюстрацией. Новость третьего уровня значимости может быть совсем без иллюстрации.

Об авторе: Миронова Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета.

В данном случае важное значение имеет еще одна особенность: размещение фотографии в третьей новости нарушило бы структуру верстки первого экрана: информационный блок в таком случае расширился бы и вышел за пределы видимости информации на первом экране. Не секрет, что дизайнеры некоторых сайтов намеренно нарушают этот принцип и располагают информацию так, что она выходит за пределы одного экрана. Этот прием побуждает читателей пролистывать страницу сайта и обеспечивает большую глубину просмотра. Но традиционные правила веб-дизайна все же диктуют необходимость верстать информационные блоки таким образом, чтобы они четко соответствовали масштабу одного экрана [6]. И, как видим, дизайнеры сайта журнала The Economist соблюдают это правило.

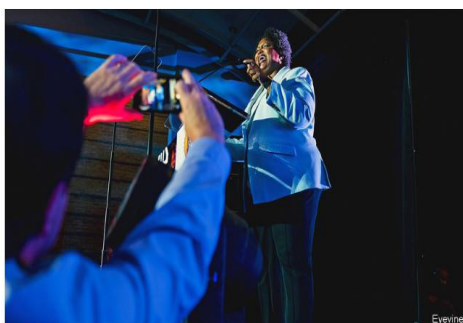
С правой стороны первого экрана расположен дайджест новостей под рубрикой «Коротко о мире». Новости размещены на светло-сером фоне. Вероятно, контрастный фон используется для того, чтобы выделить информацию и привлечь внимание к новостям без иллюстраций. Новости в этом информационном блоке представлены расширенными лидами, без заголовков и фотографий. Характерная деталь: в лидах выделены ключевые слова; как правило, это географические названия или имена известных и влиятельных людей. Другая особенность заключается в том, что все лиды завершаются многоточием, т. е. представляют собой незавершенный лид. Этот прием, вероятнее всего, применяется для того, чтобы побудить читателя кликнуть по новости и узнать подробности. Похожий принцип встречается на сайте журнала Time. Но есть одно суще-

ственное отличие. На сайте Time незавершенные лиды новостей обрываются буквально на полуслове, что создает интригу для читателя: он получает неполную информацию и, вероятнее всего, захочет прочитать новость полностью. В то время как на сайте The Economist лиды представляют собой завершенные по смыслу высказывания. Как таковой интриги не создается, поэтому многоточия после лидов воспринимаются как искусственный знак.

Второй экран главной страницы сайта разделен на две части: верхнюю и нижнюю. Верхний информационный блок представлен четырьмя новостями, расположенными в ряд по горизонтали. Каждая новость состоит из фотографии, заголовка и лида. Характерной особенностью этого информационного блока является новость с инфографикой. В данном случае инфографика показывает страны Западной Европы, наиболее подверженные риску энергетического кризиса.

Нижняя часть второго экрана включает рубрику «Беспорядки в Иране». Структура этой части напоминает структуру первого экрана, но не повторяет ее полностью. Слева на одну треть экрана расположена крупная фотография, заголовок и лид центральной новости. Справа расположены две новости в колонке так, что иллюстрации к ним выровнены по правому краю. Такое расположение фотографий (одна крупная с левого края и две средних с правого края) обеспечивает равновесие и устойчивость композиции. Как уже было сказано выше, верстка этого информационного блока частично повторяет верстку первого экрана, но между ними следует ряд горизонтальных новостей. Это создает определенный ритм в структуре макета [7].

America's 2022 midterms

Georgia's races suggest good candidates can beat partisan reflexes

Why Raphael Warnock has a much rosier chance than Stacey Abrams

Why Republicans are gaining ground in the polls

Our weekly podcast on democracy in America. This week, does the pull of partisanship outweigh flawed candidates?

Checks and Balance | 42:11

Why Republicans are gaining ground in midterm polls

It would take a big polling miss, but it would no longer be a shock if they won the Senate

Explore our midterms forecast

See the most contested races for the Senate and House

Третий экран главной страницы сайта

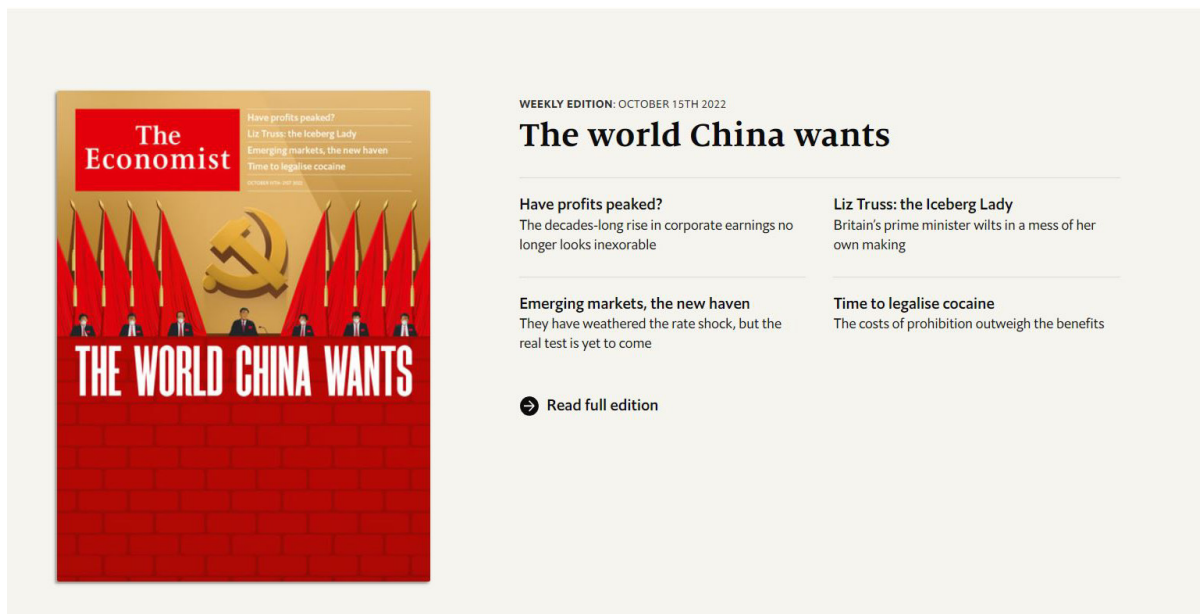
Завершает новостную колонку второго экрана рубрика Explainer, или «Экономист объясняет». Это отсылка к популярному в современных медиа формату объяснительной журналистики. Объяснительная

журналистика (как жанр журналистики) излагает текущие события или факты более простыми средствами, языком, доступным любому, даже самому неподготовленному читателю. Статьи в жанре объяснительной

журналистики могут быть оформлены различным образом: в виде списков вопросов-ответов, «карточек», инфографики, могут сопровождаться картинками или роликами. Текст в этом жанре намеренно упрощается, термины заменяются простыми словами. Первым этот формат использовал сайт Vox.com. Это издание объясняло различные актуальные проблемы с помощью карточек. Но в отличие от Vox, журнал The Economist не использует визуальные средства (карточки, списки вопросов и ответов, инфографику) для своих «объяснительных» материалов. Метод The Economist — объяснять сложные и актуальные современные явления простыми словами. Возможно, отсутствие визуальных средств объясняется тем, что эта рубрика присутствует не только на сайте издания, но и в его печатной версии. Вероятно, поэтому материалы в жанре объяснительной журналистики представляют собой только текст с иллюстрациями.

На третьем экране представлен информационный блок, по структуре полностью повторяющий предыдущий: центральная новость слева и колонка новостей справа. По законам веб-дизайна повтор структуры информационных блоков, расположенных рядом друг с другом, не очень удачное решение. Читатель хочет разнообразия, поэтому надо стараться разбивать одинаковые блоки вариативными вставками.

Следующий экран занимает анонс еженедельного выпуска об экономике Китая. Слева расположено изображение обложки печатной версии еженедельного выпуска, справа — заголовки новостей. Текстовая правая часть по масштабу соответствует размеру обложки, таким образом соблюдается равновесие в композиции этой части информационного блока. Кроме того, создается ритмическая перебивка: если на предыдущем экране макет верстается в две колонки, то на четвертом экране представлена трехколоночная структура макета.

Четвертый экран главной страницы

На пятом экране представлена рубрика «Истории, которые больше всего читают подписчики». Экран разделен на две равные части. Слева представлена колонка из пяти новостей: сначала помещен заголовок, рядом — фотография. Справа крупным планом размещена первая новость колонки: повторяется та же фотография и заголовок, только в увеличенном масштабе. Такая структура информационного блока вызывает несколько вопросов. Если рассматривать колонку из пяти новостей, то не совсем логичным выглядит расположение фотографий справа от заголовков. Фотографии в макете всегда являются якорными точками, которые в первую очередь привлекают внимание читателей. Лучше располагать их слева по ходу чтения информации (слева направо), тогда порядок восприятия информации не нарушится. То же самое замечание касается расположения первой новости крупным планом справа. Крупная фотография справа привлекает к себе внимание читателя, но при этом

нарушается логичный порядок восприятия информации, взгляду приходится переключаться с одной части экрана на другую вопреки привычному восприятию, что не всегда комфортно.

Эту часть макета сайта The Economist можно сравнить со структурой рубрики «Видео» на сайте журнала Time. Отличие лишь в том, что на сайте Time структура информации более продумана и логична. Слева размещено крупное основное видео с заголовком и лидом внизу (точно по ходу чтения), рядом находится колонка из второстепенных видеосюжетов. При этом видео размещены слева в колонке, а заголовки — справа, что в точности соответствует психологии восприятия информации.

На шестом экране представлен анонс специального отчета, посвященного экономике Китая. Структура этого экрана повторяет структуру экрана с анонсом еженедельного выпуска: слева — фотография обложки отчета, справа — текстовый блок с заголовками новостей.

The Economist
SPECIAL REPORT:
The world China wants

A world divided

SPECIAL REPORTS: OCTOBER 15TH 2022

The world divided

China wants to change, or break, a world order set by others. It may yet succeed, says David Rennie

- China wants to change, or break, a world order set by others
- China seeks a world order that defers to states and their rulers
- To show that it can follow global rules, China built its own multilateral institution
- China is exerting greater power across Asia—and beyond
- Why America and Europe fret about China turning inwards
- China has chilling plans for governing Taiwan
- For Western democracies, the price of avoiding a clash with China is rising

[Read full report](#)

Шестой экран главной страницы

Седьмой экран разделен на две равных части по горизонтали. На нем представлены два ряда новостей по четыре рубрики в каждом. Среди рубрик можно назвать «Экономист объясняет», «Подкасты», «По приглашению» (рубрика, в которой публикуются материалы приглашенных экспертов), «Коронавирус», «Изменение климата», «Культура». Отличительная особенность оформления материалов в каждой рубрике — ранжирование новостей по значимости в зависимости от размера шрифта

в заголовке. Каждая рубрика представлена небольшой фотографией и тремя заголовками новостей. При этом заголовок первой новости набран более крупным шрифтом, чем заголовки второй и третьей новости. Этот прием не использовался ранее на сайте. Такая характерная деталь вносит разнообразие в структуру макета и помогает избежать повторений. Последний экран занимает футер, где размещены иконки социальных сетей и названия некоторых рубрик.

<p>The Economist explains</p> <p>How state legislatures shape America</p> <p>What do Chinese Communist Party congresses do?</p> <p>Who is Herschel Walker?</p>	<p>Podcasts</p> <p>"It gets to a point where you can't even look at the price"—inflation and America's midterms</p> <p>How much damage could Russia's tactical nuclear weapons do?</p> <p>"As more headscarves come off, police have resorted to tasers and tear gas"—inside Iran's protests</p>	<p>1843 magazine</p> <p>Xi Jinping: the making of a dictator</p> <p>Last of the Cockney criminals</p> <p>"Are they watching our homes? Are they in our phones?": a diary of fear in Tehran</p>	<p>By Invitation</p> <p>Ruy Teixeira asks whether America has reached "peak woke"</p> <p>Research co-operation pays dividends far beyond academia, argues Henry Huiyao Wang</p> <p>Afghanistan's central bank needs its assets back, argues Graeme Smith</p>
<p>Coronavirus</p> <p>Households across the rich world have never been so gloomy</p>	<p>Films</p> <p>Ukraine at war: a menacing turn</p>	<p>Climate change</p> <p>How to get Asia to net zero</p>	<p>Culture</p> <p>Kamala Ibrahim Ishag pays tribute to the women of Sudan</p>

Седьмой экран главной страницы

Таким образом, главная страница сайта *The Economist* занимает в длину всего семь экранов. Это относительно немного по сравнению с сайтами других зарубежных изданий, в частности таких изданий, как *The Wall Street Journal* и *Financial Times*. Небольшая длина главной страницы сайта обеспечивает большую степень дочитываемости материалов. Главная страница сайта *The Economist* не перегружена информацией, в ней много «воздуха». В большинстве случаев элементы макета сайта размещены логично, с учетом психологии восприятия информации. Навигация сайта понятна на интуитивном уровне.

г. Смоленск

Литература

1. Тренды веб-дизайна 2021–2022. — Режим доступа: <https://alma-com.ru/articles/trendy-veb-dizayna-2021-2022/> (дата обращения: 15.08.2022).
2. Иттен И. Искусство цвета / И. Иттен. — М., 2018.
3. Уолтер А. Эмоциональный веб-дизайн / А. Уолтер. — М., 2012.
4. Иттен И. Искусство формы / И. Иттен. — М., 2018.
5. Бирман И. Пользовательский интерфейс / И. Бирман. — Режим доступа: <https://bureau.ru/projects/book-ui/> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Кирсанов Д. Веб-дизайн / Д. Кирсанов. — М., 2006.
7. Норман Д. А. Дизайн привычных вещей / Д. А. Норман. — М., 2018.

Даниил Попов, Виктор Хорольский Синтез серьезного анализа и гедонистических стратегий в западной постмодернистской публицистике

Аннотация: в статье уточняется вопрос о противоречивости эстетики публицистов, тяготеющих к эстетике постмодернизма. Авторы второй половины XX в., отпавшаяся от опыта модернистов-

предшественников, создали в своих текстах стиливую амальгаму, воплотившую дух эпохи постмодернистского эклектизма и игры с потребителем инфотовара. Подчеркнуто, что ирония публицистов конца прошлого века была близка модели неомодернизма, но и отличалась от нее большей долей гедонизма, развлекательностью, сближающей тексты Постмодерна с каноном массовой культуры. Сделаны выводы о роли гедонизма в структуре медийных текстов.

Ключевые слова: постмодернизм, гедонизм, нарратив, стиль, игра, ризома.

Введение. Изучение современной зарубежной журналистики и публицистики не может быть полным без учета достижений постмодернистской культуры, о которой много спорят и нередко пишут о ее упадке, новом декадансе и даже полном крахе. В период обострения геополитической ситуации, вызвавшей новый виток информационных войн, критика западной культуры, западной цивилизации усилилась, особенно в РФ, что заставляет еще раз вернуться к старым спорам о главном — о сути и назначении всех медийных текстов в условиях системного кризиса в западном социуме. **Целью** данной статьи было изучение и характеристика наследия западных авторов, ориентирующихся на гедонистическую эстетику конца XX — начала XXI века, а также примыкающий к данной проблематике анализ факторов неохладающего интереса публики к игровой стратегии создателей медийных текстов (МТ) и публицистических дискурсов (ПД), уводящих аудиторию от насущных проблем современности в виртуальный, нередко забавный, мир «постмодернистской чувствительности», мир иронии и стилистического «стеба», эксгибиционистского обнажения чувств и личных

комплексов. **Гипотезой** данной статьи стала мысль авторов о том, что интересный опыт и даже ошибки западных авторов помогают начинающим журналистам и медиакритикам лучше разбираться в критериях журналистского и публицистического мастерства, мастерства нередко игрового, но не без претензий на философскую глубину. Стиль нарративов и язык авторов, прочитавших труды новых теоретиков (Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, С. Жижек и др.), помогает понять «дух эпохи», помогает разобраться в закономерностях эволюции Network society, в тенденциях и перспективах эпохи Постмодерна. Метод исследования — социокультурный анализ МТ и постмодернистского дискурса в целом. Авторы, подсказавшие идеи и пути решения обозначенных научных проблем: Н. Маньковская, Э. Элмарт, Д. Рейфилд, Д. Грюнбайн и др.[1; 3; 5; 7].

Объект исследования: МТ и ПД, определившие «ситуацию постмодернизма» в СМИ Запада.

Возвращение к корням и пересмотр стратегий изучения эпохи Постмодерна. Западная цивилизация, ставшая почвой для возникновения и эволюции постмодернистской культуры, сегодня переживает очередной системный кризис. Кризис еще не тупик, тем более не смерть. В науке о СМИ создано немало трудов, посвященных глобальному кризису и конфликту «Восток-Запад». Отмечено, что постмодернизм стал популярен во многом благодаря революции в массмедиа, благодаря эпохальным событиям в информационном обществе (ИО). В сфере массмедиа важнейшей манифестацией идеологии постмодерна стала интернет-коммуникация, связанная с получением эстетического удовольствия от потребления инфопродуктов. Интернет легко вписался в культурное пространство Постмодерна: ему тоже присуща ризоматичность, игра гипертекстами, интертекстуальность, конвергентность МТ, принцип коллажа, стремительность потока цитат и отсылок. Как известно, постмодернисты продолжили эксперименты авторов начала и середины XX в. Они, как и модернисты (Т. С. Элиот, Дж. Джойс, М. Пруст), абсолютизируя отдельный прием, превратили текст в самоцельное движение к абсолютному плюрализму коммуникативных стратегий и подошли к опасной черте, за которой виднелись образы МТ как карусели, калейдоскопа, конвейера и т.п., что свидетельствует об амбивалентности мировоззренческих установок, об относительности идеала бессистемности, «ризоматичности», отсутствия единого центра и относитель-

Об авторах: Попов Даниил Олегович, студент факультета журналистики ВГУ. Хорольский Виктор Васильевич, профессор кафедры журналистики и литературы факультета журналистики ВГУ.

ности любой ценностной шкалы. Началом всего этого скептического пересмотра истории был модернистский эксперимент начала XX века, в частности — подтолкнувший художественную элиту всего мира к абсолютизации концепта «эстетическое наслаждение».

Напомним, что термин «постмодернизм», как и обозначение эпохи Постмодерна (это вторая половина прошлого века и до наших дней), отражает глобальное движение в культуре, связанное с переоценкой ценностей, с переоценкой предыдущих оценок социальной ситуации, с «игрой в классику», причем классику, как правило, осмеиваются. Ситуация постмодерна — это выражение недоверия к идеалам Просвещения и отказ от рационального взгляда на историю как на прогрессивное движение от низшего к высшему, от простого к сложному, от незнания к знанию, о чем Н. Маньковская писала, говоря об отказе постмодернистов от веры в «безграничность человеческих возможностей» [1, 11–12]. Новая вера фетишизировала безграничный плюрализм идей, отказ от метанарративов предыдущих столетий (напр., от таких учений, как коммунизм, национал-социализм, социал-демократический проект, либерализм, исламизм, христианство, дарвинизм и т. п.), это была полемика с модернизмом, но в то же время наблюдалась и прямая, и скрытая преемственность: например, и там, и там очевидно воплощение идеи философского релятивизма и тяги к неомифологизму, что подтверждает важный тезис о неслиянности и неразрывности двух главных направлений в культуре Европы, да и в медиакультуре всего Запада [2, 165–170]. Модернизм в формах неомодернизма и неолиберализма здравствует и ныне, вопреки крайним взглядам ученых, пишущих о смерти обоих видов новейшего исторического извода западной цивилизации. Противостояние уродств действительности и романтической мечты о Красоте и гармонии в социальной жизни, как и противостояние старой стилистики и экспериментальных новаций XX века, обернулось в публицистике конца прошлого века скептической иронической улыбкой и игрой в игру: в лабиринт войти легко, но выхода нет — жизнь, словно кубик Рубика, дает одни и те же наборы комбинаций, игра с былыми мифами и сюжетами подменяет веру в Прогресс и в идеалы свободы (а также справедливости, Добра, любви и т. д.). Кризис Запада как геополитической структуры и условно-символического концепта в культурологических штудиях не мог не затронуть основы эстетики Постмодерна.

Но почему же постмодернизм оказался так живуч? Что объясняет интерес солидных ученых к идеям, которые часто называют завиральными и нигилистическими? И что представляет собой поздний Постмодерн сегодня? Философ Элизабет Дидс Эрмарт в статье «Постмодернизм» («Энциклопедия философии») писала: «...Несмотря на разнообразие и эклектичность, постмодернизм можно распознать по двум ключевым допущениям. Во-первых, это предположение, что не существует общего знаменателя, в «природе», или «истине», или «Боге», или в «будущем», что гарантирует либо Единство мира, либо возможность нейтрального или объективного мышления. Во-вторых, это предположение, что все человеческие системы функционируют

подобно языку, являясь скорее саморефлективными, чем референтными системами, системами дифференциальной функции, которые являются мощными, но конечными, и которые создают и поддерживают смысл и ценность» [3, 699–700]. Говоря проще, ученые и писатели, признающие значимость Постмодерна, видят в нем несомненный когнитивный потенциал, здоровую критику классической науки. Добавим и то, что от модернизма художники после Второй мировой войны взяли взгляд на жизнь как на акт сотворения мифа о жизни. Каждый лепит свой образ бытия и своего места в нем. Когда О. Уайльд писал, что «наши дни — это наши сонеты», т. е. каждый день мы пишем историю своей жизни, как художники пишут произведения, — он подчеркивал идею панэстетизма, культ красивого поступка, жеста, мысли. Но в конце прошлого века и эта идея эстетического вызова, оппозиционного жизнестроительства утратила патетическое звучание, подверглась снижению, иронической переоценке, хотя ссылки на Ф. Ницше, А. Бергсона, на *Lebensphilosophie* В. Дильтея, Г. Зиммеля, на творцов «югендстиля» регулярно встречаются у теоретиков постмодерна (Ж. Лиготар, Ж. Деррида, П. де Манн и др.). Одним из мощных проявлений философии модернизма стал гедонизм, рассматривающий смысл бытия как получения максимального удовольствия от самого факта существования, от приятного общения, от чтения умных книг и созерцания красивых визуализаций [4, 67–69].

Выйдя за узкие рамки философского течения, постмодернизм охватил практически все области человеческой жизни: искусство и культуру, философию и социологию, юриспруденцию и психиатрию. Не последнюю роль в распространении постмодернистской мысли в нашу жизнь сыграли средства массовой информации, установившие приоритет виртуального над реальным. По сути так называемой «эстетической» (культурософской) публицистики. Визуализация СМИ способствовала установлению канона эстетической игры, установлению правил иронического толкования любых, даже самых серьезных тем. Будучи частью глобального научного «лингвистического поворота», постмодернизм стал эмблемой нового взгляда на постиндустриальный мир, тяготеющий к жизни как постоянному поиску радости и удовольствия.

Релятивизация смыслов и невыносимая радость бытия. Конец XIX — начало XX века в Европе, в том числе и в России, стало временем перемен, неясных упований на спасительную красоту и Душу мира. Англосаксонский мир, не желая сдавать позиции в конкурентной борьбе с Востоком, активизировал пропаганду собственных идеалов. Культура стала полем ожесточенной полемики о судьбах всей цивилизации, власть метрополий использовала искусство, прессу и английский язык в качестве основных каналов формирования общественного мнения. Поэтому резко возросла и роль публицистики, роль Убеждающего слова. Через сто лет циклическое, хотя нередко и зигзагообразное движение культуры привело публицистов, словно продолжающих линию журналов «Савой», «Желтая книга», «Белтейн», а в России — «Весы», «Золотое руно» и т. п., к новым спорам о сути искусства и морали, о долге художника.

В моду снова вошла, в частности, философская работа Кьеркегора «Наслаждение и долг», где грех был объявлен стимулом культуры. «Искусство» увидело в дендизме позапрошлого века героизм и несогласие с официозом, академизмом, конформизмом и лицемерием общепринятой морали. Не «упадок», но «протест» стал основой современного понимания социокультурного транзита в период краха системы социализма в СССР и в мире. Осмеяние прошлого привело Дж. Фаулза, Д. Грюнбайна, Д. Лоджа, Д. Рейфилда и других авторов к идеям анти тоталитаризма и антифашизма, к которому примыкает идея антисталинизма. Оруэловская антиутопия ожила и в наше время. Грядущее «столкновение с будущим» (метафора Э. Тоффлера) стало шоком, источником того когнитивного диссонанса, о котором писали еще Д. Белл, С. Лем, Дж. Барнс и др. Особое место в становлении людического письма занимают английские авторы, наследники О. Уайльда.

Анличанин Рейфилд, как и его соотечественники Дж. Фаулз, П. Акройд, Д. Лодж, Дж. Барнс, пытается соединить привычный реализм и такую новацию современных эссеистов, как явный интерес к сопоставлению научного взгляда на мир и абурдизма, причем порой еще и с примесью мистицизма. Он играет с нами, прикидываясь чудаком, но, если присмотреться, это очень талантливый интеллектуальный эссеист, ученый-русист, хотя о нем как литературоведе говорят разное, больше сниходительно-критическое. В «Записках об Англии» Дональд Рейфилд представляет ее древнюю и современную культуру как набор нелепых стереотипов: *«Гость богатого лорда с трудом жует странные, скудные, полухолодные блюда при тусклом освещении и в почти безмолвной компании; дети хозяев упрятаны от гостя в каком-то отдаленном флигеле; в средневековой ванной он напрасно ждет горячей воды и всю ночь страдает от бессонницы: дует из окон, на крыше ухают сычи и филины, и крысы снуют по чердаку, опрокидывая заброшенную мебель»* [5, 228].

Прочитав пассаж, легко убедиться в странности научно-популярного метода маститого автора. Развернутые сравнения с метафорической подосновой делают зарисовки английского эссеиста литературными исследованиями нравов, достоинством которых и является сам язык повествования, само движение образной мысли от частного к общему. Особенно важна для его философского дискурса тема любви, в трактовке которой он близок постмодернисту Дж. Барнсу.

Дж. Барнс — один из самых известных современных английских писателей, чье творчество связано и с публицистикой [6, 228]. Устойчив интерес к Барнсу в России, на русском языке можно прочитать все основные тексты британского прозаика. И Барнса интересуют Россия: «русские темы» обсуждаются на страницах его статей, рассказов и романов, становясь сюжетообразующим материалом, мотивом или деталью. В публицистике Барнса, собранной в журнальных статьях и книге «Письма из Лондона» [7], можно выделить три сюжетных линии: литературная критика, политика и современные нравы. О литературе он пишет, анализируя творчество писателей вчерашних и сегодняшних. В статье «Как создавался роман «Попугай Флобера»

подчеркивается, что книга — это не жизнь, «как бы нам этого ни хотелось».

Дж. Барнс представляет более позднюю стадию развития неомодернизма, иное проявление иронического модуса моргальной наррации. Извечную танатологическую проблематику Барнс раскрывает в форме документальных и квазидокументальных зарисовок, созданных в 2005–2007 годы. Как и И. Во, Дж. Барнс иронически трактует мотивы смерти и умирания, опираясь на известные ему случаи, прежде всего — на семейную историю. Он пытается адаптироваться к ужасному, уповая на неизбежность нашего ухода из этого мира. В книге «Нечего бояться», как и в статьях, изданных в России («Письма из Лондона»), стиль автора может быть определен как «тотальная ирония», как проявление постмодернистской «геймификации».

Ирония и языковая игра (ЯИ) отличают стиль Барнса и его соотечественников от стиля эпических авторов прошлого (Дж. Голсуорси, Г. Грин). Иронический тон пронизывает повествование и словарь барнсовских диетических нарраторов, например в публицистическом произведении «Нечего бояться»: *«Бабушка цокала языком... над «Дейли Уоркер», которая ей описывала мир, где истина и справедливость... постоянно подвергались угрозе со стороны Капитализма и Империализма»* [6, 17]. Как видим, автор-повествователь иронизирует над устаревшими взглядами бывшей активистки левого движения, ссылаясь на стереотипы коммунистических газет, хотя сам Барнс сотрудничал с изданиями такого сорта. Смеясь над стереотипами восприятия медийного текста, он далек от осмеяния старушки, его адресат — западная демократия и его двойник — диетический, т.е. присутствующий в фабульном слое истории, автор-нарратор, выходец из «среднего класса». Ироническая форма повествования, как и ЯИ, важна для понимания авторской динамики стиля автора и креативности любой языковой личности, ответственной за событие рассказывания. Сила этой личности — в ее слитности с народной творческой энергией в мистификациях, когда смена масок сопровождается намеренной языковой стилизацией.

С постмодернизмом перекликаются и некоторые идеи польского фантаста С. Лема. Уже с середины пятидесятых годов Станислав Лем выступает и как философ, культуролог, футуролог, литературовед (в «Новом мире», 1970, № 6 печаталась его статья «Мифотворчество Томаса Манна»). После 1985 года он не создает заметных прозаических произведений: отдельные рассказы появляются в самых разнообразных изданиях (вплоть до «Плейбоя»), однако скорее всего это тексты «из запасников», написанные, возможно, достаточно давно. Зато Лем весьма активно работает в жанре газетно-журнальной публицистики культурологически-цивилизационного характера, и сборники его эссе выходят в Польше регулярно: «Милые времена» (1995), «Тайна китайской комнаты» (1996), «Пятна на солнце» (1997). Станислав Лем является гуманистом, обостренное нравственное сознание которого находит надежную опору в обширных и основательных научных знаниях о переменах и угрозах нашей цивилизации. В своих книгах, особенно таких, как «Голем XIV», «Провокация», «Библи-

отека XXI века», он очерчивает картины этих перемен и указывает проблемы, которые будут иметь решающее значение в вопросе «быть или не быть» человеческому роду. Он при этом понимает, что его предостережения и пророчества не изменят судеб мира, но, несмотря на это, он считает их своим писательским долгом. «Библиотека XXI века» — это книга, в которой автор объявляет и обосновывает возникновение в недалеком будущем сочинений, изображающих отличный от нашего образ научной и социальной действительности.

Немец Дурс Грюнбайн также иронизирует над политическими коллизиями XX в. В эссе «Транзит Берлин», посвященном космонавту Виктору К., авторская оценка нашей страны еще более явно выражена: «Несколько маленьких революций и больших путчей пронесли по стране. Держава, семидесятилетняя махина, гражданином которой он был, распалась... Начальство, пославшее его на орбиту, исчезло из коридоров власти... портреты вождей и скульптуры героев по всей стране сметены порывом ярости, которая сама уже растворилась без следа». Далее мы можем увидеть в тексте следующие лексемы и словосочетания, выражающие суть идейной оценки современности и России в частности: а) «крушение советской империи», «монотонное повторение и параноидальная замкнутость», «коммунистический епископ Сталин»; б) «трещит по швам», «выброшено на помойку»; в) «дуализм», «фюрер», «абсурд», «шпион», «мусор», «смерть», «лагерь», «танк». Даже беглый взгляд на лексический уровень плана выражения дает основание говорить об обостренном ироническом взгляде молодого немца Д. Грюнбайна на историю Европы XX века. Это взгляд либерала, не приемлющего официоз, враждебно относящегося к «фюрерам» любой масти. Децентрация — главный лейтмотив эссе «Transit Berlin» [8, 145–146]. Очевидно, что перед нами эстетическое целое с преобладающим мотивом авторского вопрошания, с героями, *усталый дуализм* которых отверг пресловутый основной вопрос философии, отверг сакраментальный морок зла-и-добра. Он пишет: «Усталый дуализм, морок зла-и-добра пронизывал каждое тело, каждый мозг и с годами превратился в географически-политически-анатомический разрыв, от которого не могли ускользнуть ни одна биография, ни одно мировоззрение, ни один эстетический проект. Но кто же был действующим лицом, а кто свидетелем? Кому выпал комфорт внутренней дистанции, левого или правого идеологического лейтмотива, а кому — роль заложника в сценарии властвующих сил?» [8, 146]. Герои Грюнбайна, оказавшись в знаковом, фантазийном мире авторской иллюзии, в ситуации падения иерархии симулякров, становятся характерными играющими героями эпохи «постмодернити», как и американцы в эссе Бодрийара «Америка». Это герои-переселенцы, отказавшиеся от поиска истины. Но они не враги истины, они даже помогают своим скептическим тоном еще раз задуматься о внешне понятных вещах. Можно, анализируя данный текст, в целях воссоздания макроконтекста, обратиться и к такому притчеобразным эссе Грюнбайна, как «В ярме», «Помилование», «Новый человек», с тем чтобы понять широту картины и многообразие ассоциаций, а также

с тем, чтобы убедиться, что для поэта-интеллектуала граница между поэзией и эссеистикой прозрачна, его статьи звучат как ритмизованная проза [8, 9].

Выводы. Постмодернизм как мироощущение современной эпохи не мог не повлиять на характер массовых коммуникаций. Так называемая «постмодернистская чувствительность» и ЯИ, предполагающая, согласно теориям западных теоретиков (Ж. Делез, П. Рикер, Ж. Деррида, П. де Ман, Ж. Лиотар), «децентрацию», атомизирование нашего восприятия, была порождена увеличением многообразия явлений, неупорядоченности и энтропии в мире. Ученые подчеркивают, что постмодернизму как социально-политическому и культурологическому феномену присущи черты, отличающие его от других эстетических направлений. Публицистический постмодернистский текст превращается в «лабиринт значений, из которого легко выбраться, но нет никакой гарантии, что найденный выход правильный. Тотальная ирония служит ответом на вопросы, не имеющие однозначных и убедительных ответов. В отличие от предшественников, создававших последовательные системы взглядов, постмодернисты отказались от принципов системной иерархии. Интертекстуальность в МТ наших дней — это способ постмодернистского контакта с образами и идеями, формирующими интеллектуальное и художественное пространство эры дигитализации.

В критике много говорилось о взаимодействии МТ с литературными текстами. Говоря о цитировании, о наличии прецедента в МД, можно сделать такой вывод: постмодернисты продолжили эксперименты авторов начала и середины XX в., связанные с экспрессивизацией нарратива. Наигранный цинизм диегетических нарраторов во многом, но не во всем, согласуется с жизненными установками биографических авторов. Язык авторов-постмодернистов содержит элементы самоиронии и самокритики, которая относится ко всему направлению в культуре Постмодерна.

Литература

1. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. — СПб., 2000.
2. Хорольский В. В. Гедонизм в СМИ: неоднозначность проблемы (на материале западных газет 2000-х гг.) / В. В. Хорольский // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. — 2015. — № 3. — С. 165–170.
3. Ermarth E. D. Postmodernism / Concise Routledge Encyclopedia of Philosophy. — London and New York, 2000. P. 699–700.
4. Хорольский В. В. Зарубежная публицистика в эпоху Постмодерна. Проблемы анализа медийных дискурсов / В. В. Хорольский. — Воронеж, 2019.
5. Рейфилд Д. Заметки об Англии / Д. Рейфилд // Иностранная литература. — 1994. — № 6. — С. 226–234.
6. Барнс Дж. Нечего бояться / Дж. Барнс. — М.: Эксмо, 2012. — 384 с.
7. Барнс Дж. Письма из Лондона / Дж. Барнс. — М., 2008.
8. Грюнбайн Д. Галилей измеряет Дантов ад / Д. Грюнбайн // Иностранная литература. — 1998. — № 1. — С. 144–152.
9. Хорольский В. В. Зарубежная публицистика в эпоху Постмодерна. Проблемы анализа медийных дискурсов / В. В. Хорольский. — М., 2020.

Елена Чаплыгина Воронежские фотоиздания Часть II

Серия фотоальбомов «Фотографы Воронежа» (36 т.) — замысел и воплощение. Альманах «Фотографы Воронежа и Воронежской области» (№ 1, 2012 г., № 2, 2018 г.) — основа проекта. Авторские и тематические альбомы: авторская серия-пятитомник «Воронежа ожерелье» (М. Квасов, 2016–2022 гг.), альбом-сборник «Странная жизнь» (Е. Чаплыгина, М. Квасов, 2019 г.) и авторский альбом-книга «Муза моя, фотография» (М. Вязовой, 2022 г.).

Как было отмечено нами в предыдущей статье, история российских фотоизданий конца XIX в. и начала XX в. была не слишком успешной, но примерно со второй трети XX столетия наблюдается повышение внимания к творческим и техническим достижениям фотографии со стороны широкой общественности, все более явным становится интерес к фотографическим изданиям.

В этой части нашего исследования мы обсудим вопросы становления и развития воронежских фотоизданий в первой трети текущего столетия и рассмотрим их на примере (единственном, за отсутствием других) долгосрочного издательского проекта Воронежского областного отделения Союза фотохудожников России «Серия фотоальбомов «Фотографы Воронежа»», в котором запланировано тридцать шесть томов фотографических альбомов разного рода и тематики. Здесь мы не только представим вышеупомянутую серию в целом и уже вышедшие в свет издания, но и попытаемся осмыслить, насколько успешна и достойна внимания эта современная «попытка представить лицо воронежской фотографии» именно в таком формате, будет ли она интересна и полезна потенциальной аудитории. Ведь непериодическое полиграфическое издание несет в себе другие смыслы, решает другие задачи, и, исходя из этого, стоит понять, насколько отвечает задачам достоверного анализа и освещения определенных проблем и достижений фотографического искусства в регионе такой вид фотоиздания.

Итак, в Воронеже на протяжении десяти последних лет проводится большая и серьезная работа по претворению в жизнь **тридцатишеститомного издательского проекта «Фотографы Воронежа»**, состоящего из серии тематических и авторских фотоальбомов известных воронежских фотографов, а также фотографических альманахов и альбомов-сборников. Для того, чтобы достоверно оценить его суть и значение, предлагаем

познакомиться более подробно с общим замыслом и этапами воплощения этого проекта...

Издателем серии «Фотографы Воронежа» является Воронежское областное отделение общероссийской общественной организации «Союз фотохудожников России»¹. Чтобы несколько подробнее представить эту организацию, следует отметить, что это региональное отделение, творческий союз, объединяющий фотографов и специалистов, работающих в различных областях фотографии на территории Воронежа и области. Отделение СФР в регионе создано с целью развития отечественного фотографического искусства, поддержания творческого потенциала профессиональных фотографов и фотолюбителей Воронежа и области, а также с целью защиты общих для членов Союза интересов. Основными задачами этой творческой организации, согласно уставу, является «содействие развитию воронежского фотоискусства, его пропаганда в Воронеже, области и за ее пределами», «сохранение и творческое использование фотографического наследия», «защита авторских прав и интересов воронежских фотографов и фотолюбителей в государственных и общественных организациях, частных предприятиях (как в России, так и за рубежом)». Для решения поставленных задач ВООООСФР организует общедоступные выставки, конкурсы и фестивали, оказывает всемерное содействие фотолюбительскому движению в регионе, участвует в региональном и всероссийском фотографическом движении.

Наряду с выставочной и просветительской деятельностью, являющимися основными для этой организации, с 2012 г. Воронежское отделение СФР начинает активную издательскую деятельность. Чем было продиктовано такое решение? Во-первых, актуальной потребностью сохранить фотографическое наследие былых мастеров воронежской фотографии. Во-вторых, желанием представить творческие успехи и достижения молодых современных фотографов Воронежа. В-третьих, используя все возрастающий интерес к фотографии, пропагандировать ее как вид искусства, развивающийся на территории региона. Еще один важный момент: этот проект решает важнейшую задачу пополнения городских и районных библиотечных фондов материалом как художественного, так и краеведческого характера. Уже на основании

Об авторе: Елена Чаплыгина, председатель правления Воронежского областного отделения Союза фотографов России, преподаватель факультета журналистики ВГУ.

1. Воронежское областное отделение общероссийской общественной организации «Союз фотохудожников России» было зарегистрировано Управлением юстиции администрации Воронежской области 6 октября 1999 г.

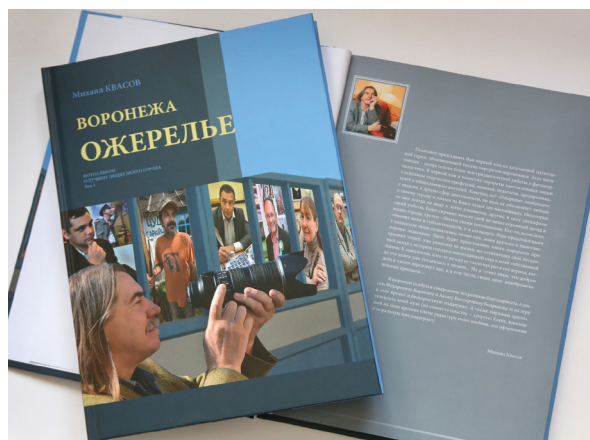
перечисленного можно понять, что этот проект несет в себе существенную культурно-просветительскую миссию и заслуживает особого внимания со стороны общественности и власти.

Но перейдем к более подробному анализу содержания уже увидевших свет изданий этого проекта.

В 2012 и 2018 гг. впервые не только на территории Воронежской области, но и на территории Центральной России, было издано два выпуска альманаха «**Фотографы Воронежа и Воронежской области**», явившие собой ту самую новую, современную «попытку представить лицо воронежской фотографии».

Несомненно, этот творчески значимый проект призван популяризировать в регионе и за его пределами творчество современных воронежских фотографов, молодых и заслуженных мастеров, и сохранять фотографическое наследие, дошедшее до нас со времен существования Воронежского научно-художественного фотографического общества (ВНХФО), возникшего в Воронеже еще в 1904 г., вслед за Русским фотографическим обществом Москвы, обществами Одессы, Казани, Саратова, Киева, Баку и Тифлиса.

Альманахи «Фотографы Воронежа» — это в том числе и рассказы о тех, кто работал вчера, чем интересны современные воронежские фотографы. Эти два издания представляют тех, кто завтра будет развивать в нашем городе фотографию как творчество и профессию. Это в первую очередь знаковый «путеводитель» по творче-

ской и прикладной фотографии Воронежа. В том числе это возможность показать «ориентир» через рассказы о профессиональной жизни и преподавательской деятельности ведущих фотографов края, у которых можно научиться именно «фотографическому» видению, а не просто грамотно нажимать на кнопку.

И первый, и второй выпуски альманаха «Фотографы Воронежа и Воронежской области» насыщены очень качественным во всех отношениях фотографическим материалом. Первый выпуск представил творчество чуть менее сотни воронежских фотографов самых разных профессиональных, творческих и жанровых направлений. Во второй выпуск было включено более четырех сотен прекрасных фотографий сорока пяти авторов, выполненных ими в течение пяти лет, предшествовавших выходу альманаха.

Альбомы-альманахи «Фотографы Воронежа» представляют собой ценный материал для воссоздания, если хотите, исторического контекста современности и его внутренней связи с эпохой более ранней, и модерн — это, пожалуй, единственное, что стилистически гармонично связывает современную фотографию с ее историей. Ведь именно во время расцвета модерна, расцвела и прочно вошла в жизнь общества «Ее Величество Фотография». Буквицы и рисованные фигурки-заставки к титульным листам разделов и глав первого выпуска альманаха, который полностью был оформлен именно в стиле модерн, филигранно выполнены замечательным воронежским художником-иллюстратором Оксаной Алексеевской. Оформление второго выпуска выглядит значительно более лаконично, но «модерновая» основа его дизайна сохранена в оформлении обложки, разделов и титулов.

Стоит особенно отметить логическую и содержательную структуру обоих макетов, что особенно подчеркивает вербальная часть первого и второго выпусков: в первом — это статьи, в том числе по истории российской и воронежской фотографии, авторскому праву, и интервью с представленными в издании фотографами, в которых они размышляют о профессии, о творчестве, о времени и о себе. Для второго выпуска талантливым воронежским журналистом Татьяной Ткачёвой были написаны тонкие и лиричные «заглавные» тексты.

Заканчивая обзор альманахов «Фотографы Воронежа и Воронежской области», уточним, что эти издания не являются периодическими, но они, изначально рассчитанные на массового читателя, с течением времени стали обретать особую ценность.

Авторская пятитомная серия «Воронежа ожерелье» (М. Квасов, 2016–2022 гг.). В рамках серии «Фотографы Воронежа» вышел в свет авторский проект воронежского фотографа Михаила Квасова — пятитомник «Воронежа ожерелье». На страницах этой уникальной серии ее автором размещены **портреты одной тысячи воронежцев**, наших с вами современников: общественных и политических деятелей, заводских рабочих и предпринимателей, работников и служителей культуры и искусства, врачей и учителей, в общем, представителей самых разных слоев нашего города и области, как выдающихся, так и обычных воронежцев, молодых и умудренных профессиональным и жизненным опытом. «Ожерелье» уникальным образом через эту галерею портретов представляет в едином масштабном собрании самые различные аспекты жизни региона и его столицы, города-миллионника Воронежа.

«Я не ставлю перед собой задачу создать идеальный портрет, моя задача показать личность в естественных условиях, со всеми ее достоинствами и недостатками», — так сказал знаменитый немецкий фотохудожник начала XX века Август Зандер о своей фототипологии «Люди двадцатого столетия». При мерно в этом же духе в одном из интервью автор проекта «Воронежа ожерелье» Михаил Квасов так говорит о своей работе: «По способу создания (методу съемки) фотографический портрет можно разделить на два основных вида — постановочный и репортажный,

позволяющий снимать человека разнообразно, живо, в естественных для него условиях. Этот второй способ мне ближе. Оглянитесь вокруг! Все мы очень разные, каждый — индивидуальность. И когда меня хотят упрекнуть в «разношерстности» подачи моих героев, в разноразмерности, неоднородности построения кадра, композиции, я с готовностью отвечаю, что портреты «Ожерелья» — это не портреты для Доски почета, представляющие скучных и напряженных людей. Я хочу показать своих героев в условиях либо естественных, т.е. чистой воды документалистика, либо, погружая их в полностью придуманные условия, в некую игру, которая позволяла бы мне, как художнику, а вам, как зрителю, взглянуть на этого человека по-новому, приоткрыть в нем другие грани». Но следует добавить, что, невзирая на вкрапления «игры», эта галерея портретов остается настоящим историческим срезом, представляющим реальных людей первой половины XXI века, живущих и творящих, каждый в своей сфере, на территории Воронежа и Воронежской области — здесь и сейчас.

Можно сказать, что этот проект собирало само Время. Именно оно выводит для автора на первый план то одних, то других героев дня, шлифует их образы, добавляет новые грани и зрительскому восприятию. По словам самого автора, затеявая этот многолетний фотопроект, он «стремился зафиксировать Воронеж — через воронежцев — таким, каким его знаю. Не деля людей на «больших» и «маленьких», заслуженных или подающих надежды. Не выбирая тех, кто ярче или фотогеничнее. Каждый человек одарен своей, неповторимой красотой, и каждого может полюбить камера. Как минимум — камера...»²

Внимательно разглядывая лица в каждом томе «Ожерелья», невозможно не отметить, что есть портреты и тех, кто уже ушел из жизни. Понимаешь, что так не было задумано, что на то она и живая жизнь, чтобы опережать и наши замыслы, и издательский процесс. В общем, фотоальбомы превратились в часть городской истории, истории края.

Несомненно, предметом визуального исследования в этой пятитомной серии выступает активная жизненная позиция воронежцев-современников. Основываясь на вышеперечисленных признаках проекта и на определении типологии в фотографии, мы видим, что проект-пятитомник Михаила Квасова «Воронежа Ожерелья», охватывая значительный социальный срез городского сообщества и представляя собой набор отдельных самостоятельных фотографий, не несущих по отдельности в себе законченного авторского высказывания, собранный воедино, проявляет и отчетливо обозначает это самое высказывание и обозначает общий смысл проекта, заложенный автором, и, соответственно, смело может быть отнесен нами к современной фототипологии.

В начале сентября 2022 года в рамках серии «Фотографы Воронежа» вышла в свет долгожданная авторская книга-альбом «Муза моя, фотография»

2. Воронеж Ожерелье. Михаил Квасов. Воронеж, 2020. Т. 4. С. 1.

(М. Вязовой, 2022 г.), которая его не только дополнила, но и украсила.

Автор книги, Михаил Петрович Вязовой, — заслуженный мастер фотографии, гордость нашего края. Его работы с удовольствием печатали федеральные издания в Москве и теперь уже бывших союзных республиках. Почти 50 лет именно его снимки были украшением ведущих воронежских газет «Коммуна» и «Молодой коммунар». Вязовой сотрудничал с шестьюдесятью периодическими изданиями, пополнял фотохронику ТАСС. Как педагог факультета журналистики ВГУ, воспитал целую плеяду талантливых учеников, которые сегодня работают в разных точках страны. В 2011 году стал лауреатом городского форума «Достояние культуры Воронежа».

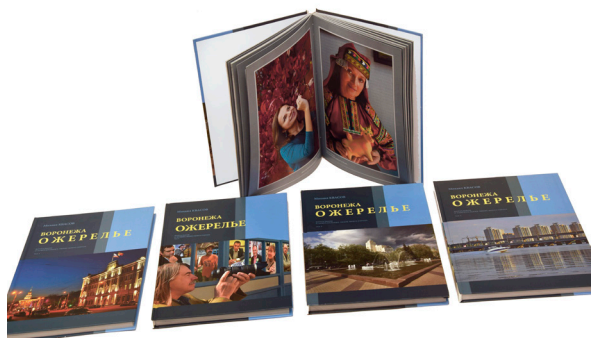
В этом году Михаилу Вязовому исполнилось 75 лет, но это лишь формальный повод для издания фотоальбома. Собрать и сохранить для потомков луч-

шие снимки Михаила Петровича — значило оставить в истории ключевые моменты из жизни нашей страны за последние полвека. Будучи газетным репортером, Вязовой фиксировал не просто событие, но и то, что за ним стоит. Атмосфера времени, слом эпох, уходящая натура и становление новых отношений в обществе — все это осталось в его фотографиях. И фотографии эти не должны пропасть, затеряться в газетных подшивках, в архивах сайтов. Парадокс, но именно в «цифровое» время колоссально возрастает значение печатной книги. Она становится способом выделить и увековечить действительно выдающиеся снимки, сделать их доступными через фонды библиотек и музеев.

Помимо авторских фотографий, это издание ценно еще и авторскими текстами. Михаил Вязовой — фотограф пишущий, и его воспоминания о коллегах-фотографах, «журналистские» истории, байки — все это наполнено теплом, любовью, иронией и самоиронией. Книга-альбом «Муза моя, фотография» читается и смотрится буквально на одном дыхании!

Итак, завершая обзор успешно начатого, но пока незавершенного издательского проекта «Фотографы Воронежа», напомним лишь, что в серии запланировано тридцать шесть томов. Вышло уже девять, и среди них в том числе альбом-сборник «Странная жизнь» (Е. Чаплыгина, М. Квасов, 2019 г.), на страницах которого собрано более двух сотен репортажных и жанровых

фотографий, выполненных в ироническом ключе. Готовятся к изданию альбомы таких известных фотографов Воронежа, как Андрей Архипов («Умирующие хутора»), Андрей Пауков («Без названия»), Константина Толоконникова, Евгения Срибного, Эдуарда Юзбашяна и других. Также в планах издательства сборники «Воронеж промышленный» и «Воронеж музейный», книга портретов знаменитых воронежцев «Земляки», два тома альбомов под общим названием «Уездные города Воронежской губернии» и авторский альбом Михаила Квасова «Народный костюм Воронежской губернии». С точки зрения же структуры и общего оформления все альбомы в проекте объединяются твердой обложкой, объемом в двести страниц и сеткой макета с обязательной горизонтальной «титульной»

фотографией на обложке, а также очередным фрагментом фотографии Константина Толоконникова «Ночной Воронеж» на корешке.

Таким образом, медленно, но верно, и пока что исключительно благодаря незначительной частной поддержке проекта, вышедшие в свет тома пополняют фонды библиотек, а уникальный комплект пятитомника «Воронежа ожерелье» с автографами его героев будет передан на хранение в Воронежский областной краеведческий музей.

Послесловие

Если ответить на первый из поставленных в начале нашего исследования вопрос о том, «насколько успешна и достойна внимания эта современная «попытка представить лицо воронежской фотографии» именно в таком формате», то у нас есть все основания считать, что вышеизложенное не только подтверждает несомненную значительность этой современной, пусть еще незавершенной, «попытки» и бесспорную ее уникальность как для региона, так и для современной России в целом. А вот ответ на второй поставленный вопрос, будет ли она интересна и полезна потенциальной аудитории, а главное, будет она доступна, лежит скорее в области маркетинга. Хотя, если учесть, что издателем предусмотрено в основном распространение этих альбомов через библиотеки, то тогда это вопрос отклика исполнительной власти на общественную инициативу.

г. Воронеж

Виктор Савельев «Волкодавы» были всегда

В одном из предыдущих номеров «Акцентов» мы уже представляли журналиста Виктора Алексеевича Савельева — автора 10 сборников журналистских публикаций: «Я судебный репортер», «Я криминальный репортер», «Моя река», «Большая книга интервью», «Я был, я видел, я летел...», «Ночи бродячие», «Звери и люди», «Вывести мертвеца из комнаты», «Я лейтенант газетного фронта», «Пока были живы фронтовики...».

Сегодня мы публикуем размышления автора, очеркиста и репортера, о методах расследовательской журналистики, особенностях криминального и судебного очерков.

Бандитское оружие — теперь вещдок. Слева журналист Виктор Савельев. Фото Ивана Елизарьева

«Иди и смотри!» — или как добыть молоко прямо от коровы

Промозглым февральским днем под сырым ветром я, поживаясь, стоял на речной причальной стенке. На пустом причале кучки людей в штатском и в форме. Некоторых я знаю в лицо, а те, кто мне незнаком, поглядывают на меня. Прокурорские работники, сотрудники органов, эксперты, медики... Посторонних нет: причал оцеплен. Я здесь единственный представитель прессы — присутствую как криминальный репортер, пишущий об убийстве директора магазина, которого ищут в большой полынье возле причала.

Работка, надо сказать, у здесь собравшихся адова. На этот причал привозили одного из убийц — он показал, в какой полынье они утопили труп, привязав к нему ящик с инструментами. Я гляжу, как в черную воду погружается водолаз. В ста метрах от этой полыньи я тоже когда-то спускался под воду в водолазном скафандре, это было моим «крещением», первым погружением на заиленное дно реки, где видимости ноль и трудно вести поиск... Как не вяжется с нынешним тот солнечный день, когда я, шатаюсь под тяжестью водолазных «доспехов», спускался с трапа катера в реку...

Но вот сигнал из черной полыньи: водолаз нашел, цепляет тросом! Камеры следственных органов и экспертов, понятые и угрозыск, сгрудились у края причальной стенки. Страшную находку с предосторожностями тащат из-под воды. Жутко кричит девочка — дочь директора. Она обезумела и хочет прыгнуть в воду, к отцу... Люди в штатском ловят ее в нескольких шагах от края причальной стенки и уводят рыдающую девочку в машину. В такие минуты хочется отвести глаза: сыск — занятие не для слабонервных... Но, как говорил один мой коллега-журналист: «Иди и смотри!»

Изданные в 2018 году две мои книги — сборники «Я криминальный репортер» и «Я судебный репортер» — собрали мои газетные публикации и журналистские расследования за 30-летний период о сыске, судебных процессах и уголовных делах, бандитских нападениях, захватах и прочих «документальных детективах». Это и не перепевы чужих историй, не «вторсырье» нынешних «мастеров копипаста», которые никогда не выезжали на места преступлений, не вели собственных журналистских расследований, не видели своими глазами таких душераздирающих сцен, как прерванный прыжок бедной девочки с причала в черную воду, к отцу... В этих книгах вас ждет, как говаривал польский очеркист М. Ванькович, «молоко

не в фарфоровой чашечке и даже не в подойнике — а прямо от коровы».

У меня как журналиста достаточно богатая биография: прошел в восьми печатных СМИ путь от корреспондента до главного редактора газет... Но опыт криминального очерка и репортажа, основанного на личных впечатлениях и картинах увиденного, стоит в моей практике особняком — как быстрая стремнина на перекате реки. Ведь криминальные репортажи — это не чаепитие у компьютера, а умение погрузиться в атмосферу преступления, добыть факты «на земле» от угрозыска, следствия и очевидцев, вести собственный поиск, а иногда — независимое расследование...

Быть может, в репортажах прежних десятилетий сейчас что-то выглядит архаичным, как ваучеры 90-х годов (о них, кстати, есть очерк), — но автор в своих сборниках взял за правило перепечатывать былые тексты в первоизданном виде: как «факсимиле» из газет, чтобы выпукло показать читателю «кухню» добычи фактов для репортажа.

Мне повезло быть криминальным репортером во времена, когда коррупция не так разъедала правоохранительную систему, и «честный мент», «сыскарь», думающий следователь, неподкупный эксперт не были редкостью. Поэтому с чистым сердцем писалось об их опасной и трудной службе, мастерах сыска, фанатах расследований, умных операциях.

Автор много лет занимался всеми гранями криминальной темы, был вхож к правоохранителям и в суды, но никогда не был «полицейским журналистом», отстаивающим ведомственные интересы силовиков. В моих книгах нет сюжетов, сделанных «по заказу», то бишь — «заданию редакции», по чьей-то указке: лучшие темы всегда находишь сам и сам понимаешь, какая «овчинка» стóит выделки. По моему глубокому убеждению, только стоящий на стороне здравого смысла репортер с независимым взглядом, ведущий журналистский поиск и пишущий по велению души, интересен читателю.

(Из предисловия автора к книге «Я криминальный репортер», Издательские решения, 2018 г.)

В таком расследовании ты и комиссар Каттани — борец со «спрутом», и прокурор, и судья с адвокатом в одном лице...

Не так давно, в 2013 году, поспорил кратко с известным тележурналистом Леонидом Парфеновым. Господин Парфенов презентовал в московском книжном магазине альбом «Намедни» и в спиче перед собравшимися заявил, что до прихода его поколения на ТВ и в газеты типа «Коммерсантъ» настоящей журналистики в России не существовало.

О, эти речи о том, что история наша исчисляется последними 25-ю или 30-ю годами! А «в СССР и сейчас не было», и журналисты были серыми мышами, и даже бойцовских «волкодавов» нам завезли с Запада вместе с колой и бургерами, а до этого по Руси бегали одни Жучки да Шарик, поджигавшие хвост от волчьего воя!..

Меж тем, замечу, что хороших «волкодавов» в газетах советской поры было немало, хотя за любую неточность в критических материалах той поры — в отличие от нынешних безответственных на слова времен — журналиста могли обвинить в «очернительстве» и «злопыхательстве». А уж за огульные обвинения, столь частые сейчас в интернете, из прессы выгоняли без разговора!

А в драки мы все же лезли...

К примеру, первый же мой судебный материал «**Хотя процесс и не окончен...**», начавший серию из трех публикаций о кражах группой медиков наркотиков и лекарств, уложил в больницу редактора газеты. Как на змею или гранату с выдернутой чекой смотрел он на принесенные мной к вечеру листы, на которых я задевал клан достаточно могучих тогда людей и врача — племянника министра. Потом вскочил из-за стола, сунул мне назад мою рукопись: «Зайди с этим завтра! Мне надо... срочно уехать!».

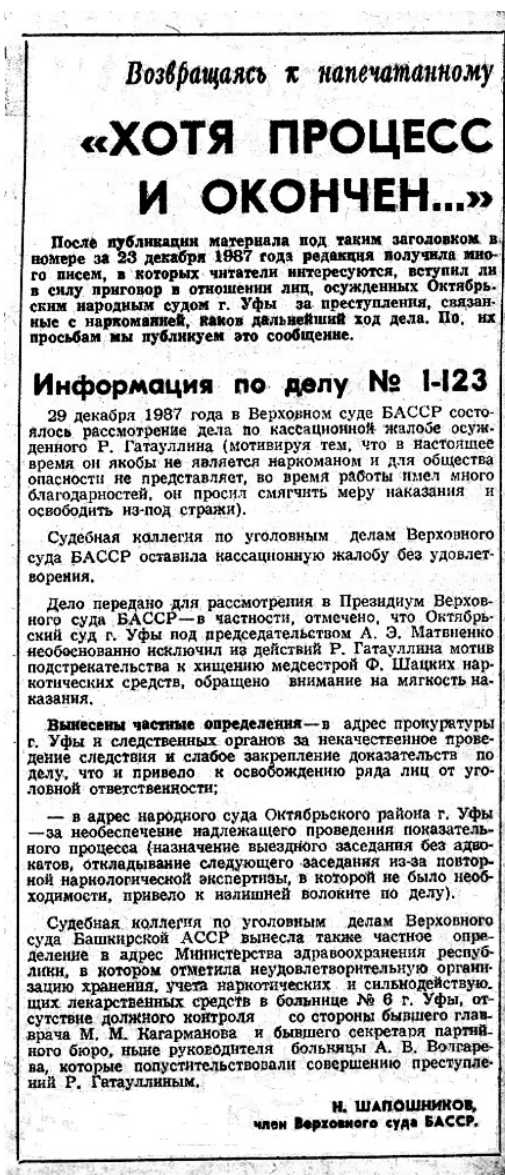
Наутро его заместитель на редакционной планерке объявил, что шеф на месяц лег в больницу. Разрешать к публикации в газете не безопасное по тем временам критическое выступление пришлось именно ему, заместителю редактора. Оставалась еще цензура... Сейчас публика уверена: все цензоры были душителами критики. Но начальник местного Главлита (управления цензуры) Валитов Октябрь Калиевич, которому я напрямую отнес текст, завизировал его в печать, наплевав на то, что по неоконченным судам публикации не допускались...

Верстка начала судебного очерка в газете «Вечерняя Уфа» за 4 мая 1987 года, № 101 (5520).

...После первой газетной публикации «Хотя процесс и не окончен...» последовало продолжение судебных записок с названием «Хотя процесс и окончен...», затем был опубликован завершающий обзор «**Чтобы не завелась плесень...**» (все три публикации вошли в мой сборник «Я судебный репортер»).

Почти год, вцепившись, как бульдог, в странно споткнувшееся и попятившееся «дело медиков», я портил кровь большим дядям, суду, прокуратуре, следственным органам, медицинской мафии, расхищавшей препараты... В конце концов статья про ошибки в уголовном процессе добилась того, что Верховный суд Башкирской АССР поправил местный суд, который вел нечистую игру, вынес частные определения в адрес прокуратуры и следственных органов, Минздрава, больницы...

На иллюстрации: факсимиле из газеты «Вечерняя Уфа» за 6 января 1988 года № 4 (5723) с информацией Верховного суда Башкирской АССР.

Помнится, отсидев в местах заключения, герой моих публикаций объявился в городе и позвонил мне по телефону.

— Сколько отсидели? — поинтересовался я.

— Два года.

— Что так мало?

— А мне и двух лет выше головы хватило, — хмуро ответил он и добавил: — Если бы не ты, я бы вообще туда не попал!

...Это было правдой: «отмазать» мальчика помещал резонанс от моих статей. Но мне не жалко было отпрыска. Жалко было больных и умиравших в муках людей, у которых для этого наркомана люди в белых халатах крали обезболивающие уколы наркотика. Когда в зал суда конвой приводил молодую медсе-

стру, которая из-за любви к сынку профессора пошла на хищения ампул, даже у черствых старых адвокатов смягчались лица: все понимали ее трагедию и кто ее совратил. И только ее бывлой ухажер, молодой врач, топил полюбившую женщину изо всех сил, сваливая свою вину на нее, — впрочем, как и на всех остальных, посаженных на скамью подсудимых из-за него... Я далек от мысли, что журналист-расследователь — это Копье Господне. Но если у судьбы в уголовном процессе притушлен карающий меч закона и справедливости, то у журналиста в статье есть возможность расставить точки над «i» и вынести свой вердикт, руководствуясь понятиями добра и зла и своими принципами.

В таком расследовании ты и комиссар Каттани — борец со «спрутом», и Шерлок Холмс, и прокурор, и судья с адвокатом в одном лице. Сейчас не все понимают, что по сути нищий беспартийный журналист (в КПСС автор не был, карьеры не делал), живущий с семьей в бедняцкой квартире и ездящий на работу в трамвае, становится ферзем на шахматной доске, если отстаивает общественные принципы.

Кстати, вопреки крикам, что-де зря прессу к судебному процессу подключили, никто меня не подключал и не давал заданий — просто где-то за чаем я случайно услышал про суд, на который медикам из больницы № 6 запретили ходить. Но с момента, когда я отложил чашку чая и набрал телефон канцелярии суда, у мафии начались проблемы. Потому что взвзвывая под общественный контроль судебное дело газета со 100-тысячным тиражом, которую читал весь город, оказалась для всех существенным фактором, хотя г-н Парфенов отрицает журналистику в те годы, полагая, видимо, что газеты лишь партийные отчеты писали и славили руководство.

Путь расследования тернист: не сразу разберешься, что суды ведут нечистую игру, дело разваливают, общественность дезинформируют... Сейчас читающий статьи тех лет человек может удивляться цитатам вождей, ссылкам на пленумы Верховного суда и партийные съезды, рассуждениям, что газета действует в интересах общества... Но в те годы ими, как щитом, газетчику приходилось закрываться от обвинений в намерении «уронить авторитет суда» или «бросить тень» на общественный строй. Другой защитной «броней» были письма людей в поддержку выступлений газеты (тогда с этим считались!). Потому что журналисту-расследователю оказывали яростное сопротивление отнюдь не хилые силы.

Помню обструкцию, которую мне и заместителю редактора устроили в критикуемой больнице, пригласив на собрание по обсуждению статьи «Хотя процесс и окончен...». Добрые люди предупредили нас о готовящемся наезде за поднятую тему воровства лекарств в больнице, но жесткость прессинга — почти избиения! — ошеломила. Собранные в конференц-зале более ста человек обрушились с обвинениями на газету — ни голоса в поддержку... По науке такую масштабную атаку называют: «террор среды».

После десятого или двадцатого распаленного оратора, сыпавшего проклятья на мою голову, я почувствовал, как у меня начала прыгать рука с авторучкой

и стала колотить внутренняя дрожь... Полагаю, что господин Леонид Парфенов — заявивший, что до него журналистики не было, — сбежал бы из того зала в первые же минуты головомойки. Но мы с заместителем редактора не ушли из кипящей аудитории и выдержали натиск обиженных «белых халатов» — умей держать удар, коли сам бьешь оппонентов критическими статьями... И в этом стрессовом состоянии надо было не просто стерпеть срежиссированный гнев, но и зафиксировать всех выступавших, их «проколы», неувязки для следующей разгромной статьи — рука у меня, слава Богу, тяжелая...

Сейчас можно задать вопрос: а для чего кому-то снова читать старые публикации?.. Ведь нет уже и тех людей, и тех описываемых обстоятельств?.. В ответ можно сказать: иных уж нет, но методы развала уголовных дел, сведения их «на мягкую посадку», увода от ответственности определенных фигур — нынче те же самые... Как и методы противодействия этому гласностью в СМИ. Только давно не вижу, чтобы какая-то смелая газета по-бульдожьей вцепилась в мафию и грызла ее, — так, читаешь какие-то разовые наскоки, без анализа, четкого отслеживания каждого телодвижения оппонента... В этом смысле я бы посчитал те старые публикации 1987–1988 годов методичкой для студентов-юристов или для журналистов — расследователей по призванию (на Западе таких зовут «разгребателями грязи»). Последним надо учиться: отстаиванию позиций, анализу скрытых пружин, если хотите — то и мастерству личного сыска.

И последнее: не за деньги и не для карьеры писали мы в те годы статьи. «Ради справедливости и только», как пел Высоцкий! Не знаю, что там будет на Страшном Суде в небесах, но, может быть, мне что-то зачтется за веру в справедливость в тех судебных заметках.

(Из предисловия автора к циклу «Хотя процесс и не окончен» — или Как я писал судебные очерки». Сборник «Я судебный репортер», «Издательские решения», 2018 г.)

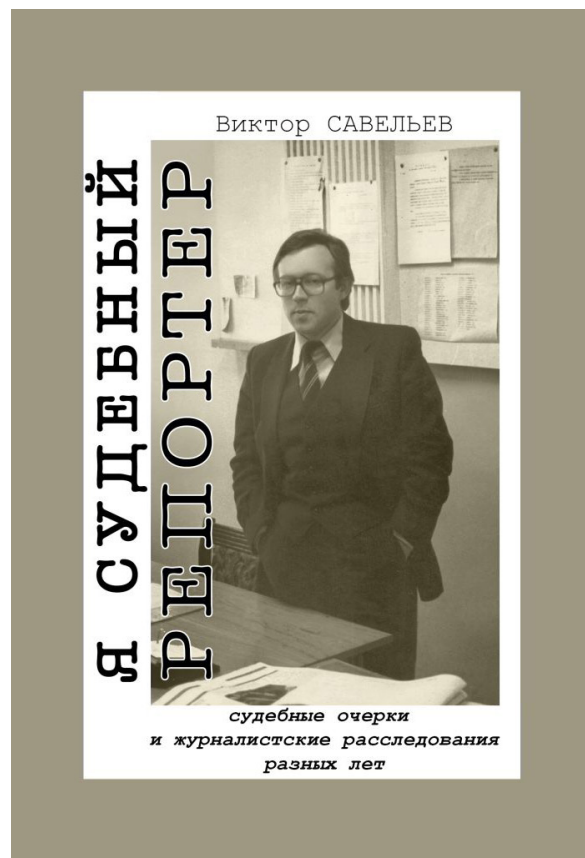
Судебный репортаж страшнее пистолета

Читатель этого сборника будет держать в руках редкого зверя: судебные очерки и собственные расследования журналиста Виктора Савельева, опубликованные ранее в газетах и собранные в книгу «Я судебный репортер». Сюжеты «газетных детективов» остры и порой ужасны, но в них нет ни грана вымысла: все лица, фамилии и факты реальны.

В 2016 году, к юбилею автора, газета, которой он когда-то руководил, написала:

«Ого, как быстро летит время!.. Вот казалось бы совсем недавно Виктор Алексеевич идет по восьмому этажу Дома печати, где по сей день находится редакция „Молодежной газеты“, с пистолетом на изготовку, а вот прошло уж почти 20 лет. Пистолет, конечно, был газовый, а отбивался главный редактор от бандитов. Да, по нынешним временам это трудно представить, но в конце 90-х в редакцию приходили реальные криминальные элементы и разговаривали с редактором с глазу на глаз. Но Савельева было так

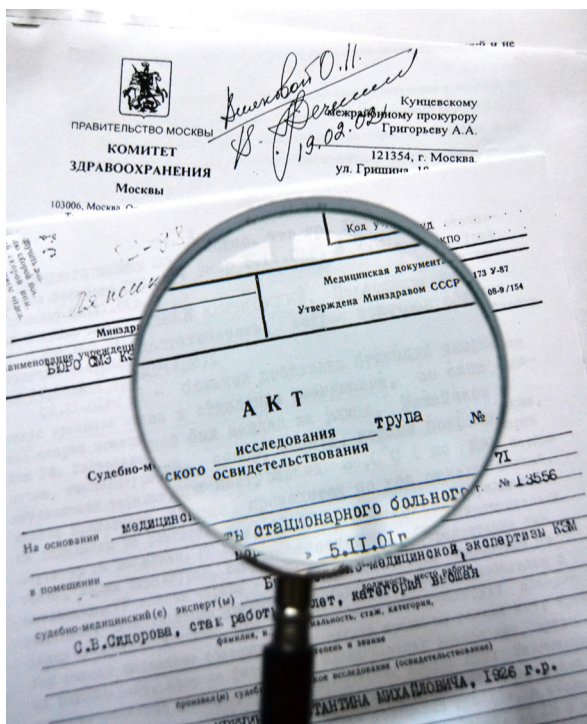
просто не напугать. Наоборот, это его еще больше раззадоривало. А вообще всем запомнилась его крылатая фраза: если на газету не подают в суд хотя бы раз в месяц, значит, в издании что-то идет не так».

Тут автор книги улыбается: приятно слыть в легендах ковбоем! Действительно, в «бандитские 90-е» одна из редакций выдала ему и всем корреспондентам газовые пистолеты для самообороны. Но главным оружием автора все же была авторучка. Она убийней пистолета, если «пулями» судебного репортера являются поиск истины и принцип «Не прогибаться!» ни под чьим влиянием. Именно предельно объективное журналистское расследование в рамках судебного процесса и вне его отличает настоящий честный очерк на тему криминала от «слива компромата», выданного за «независимую журналистику», и заказных статей в СМИ...

Собранные в книгу «Я судебный репортер» газетные публикации — ныне своего рода «машина времени», ибо они охватывают почти 30-летний период. «Если хочешь узнать правду об эпохе Людовика XIV, полистай газеты тех времен!» — сказал кто-то проницательный. В собранных в книгу публикациях автора отразились — что уж греха таить! — и категоричность подходов жесткого советского времени, и безумство «лихих» 90-х годов, и бездушие нынешнего века.

По нынешним меркам, что-то в старых газетах наивно и не толерантно... Но читателя, помимо острых сюжетов, ждут открытия и совсем уж неожиданные аналогии, ибо болезни сегодняшней Фемиды идут из тех далеких годов и никуда не исчезли.

И невольно задумается иной читатель, мчась в газетной «машине времени» по прежним десятилетиям, почему в «тоталитарном», казалось бы, СССР от судей требовали гласности и выездных заседаний народных судов в трудовых коллективах и клубах, а ныне Фемида не жалуется журналистов, как и люди с повадками рейдеров, делящие собственность в тиши судебных залов...

Конечно, репортер должен уважать суд, но не поддает ему писать, заглядывая судье в рот: у суда свой взгляд на преступления, а у журналиста — собственное исследование обстоятельств дела и атмосферы судебного зала. Для суда пустой звук 10 заповедей, «достоинство-правда-справедливость»: он следует «букве закона», на скрипке морали не играет. Была,

к примеру, в УК РСФСР статья «за туеядство» — по ней суд сажал уклонявшихся от труда граждан. Убрали статью из закона — и для суда прежний «злостный туеядец» ныне чист, аки агнец. Никакой цели, кроме квалификации деяний по статьям кодексов, судебное следствие обычно не ставит.

У журналиста иная миссия: дать в заметках из суда такое «зеркало жизни», в котором отразится нечто морально важное и значимое для общества — при этом суд является лишь поводом для исследования газетчиком общественных отношений и пружин преступлений. Зачастую анализ профессионального репортера бывает шире и глубже судейской узости.

Вот пример понимания автором «сверхзадачи» судебного очерка («сверхзадача» — термин К. С. Станиславского для обозначения главной цели, ради которой ставится пьеса). В 80-х годах в газетах был опубликован портрет хлебороба — хозяина полей. Передовой председатель колхоза стоял среди пшеничного поля, разминая в ладонях налитые зерном крупные колосья. Фотокорреспондент удачно передал в кадре рачительность трудового человека, передовика-современника, его любовь к земле, доброму урожаю... В 90-х этот знатный хлебороб из газетной передовицы в словоре с такими же руководителями-хозяйственниками убил с помощью киллера и гранаты «Ф-1», более известной как «лимонка», нового главу района, вмешавшегося в местный дележ агрокомплекса.

Вышедший в газете снимок и сейчас лежит в архиве автора книги, хотя именно на этот судебный процесс ему не довелось попасть. Но что случилось с обществом, если любящий землю знатный хлебороб, герой передовиц, переродился в убийцу? И что случилось со всеми нами, если в зеркале суда стали отражаться безумные явления?

Вот на такие вопросы должен пытаться ответить судебный репортер в заметках из судов. Потому что больше на них отвечать некому...

*(Из предисловия к сборнику «Я судебный репортер»,
«Издательские решения», 2018 г.)*

Елена Красова

Символика бренда одежды в представлениях студентов Воронежского государственного университета

Мода — это не о лейблах. И не о брендах. Это о чем-то еще, что происходит внутри нас.
Ральф Лорен

Аннотация: в центре внимания статьи проблема имиджа бренда одежды. На материалах социологических исследований анализируются представления студентов ВГУ о моде, покупках одежды и брендах.

Ключевые слова: покупательское поведение, мода, бренд одежды, имидж бренда, студенты.

Мода в обществе массового потребления значительно усилила свое влияние. Глобализация и цифровизация, бурное развитие потребительского рынка видоизменяют характер покупок. На основе анализа общественного мнения молодежи были выделены современные тенденции модного поведения, проявившиеся в 2020-е гг. [2, с. 15]: толерантное отношение к разным культурам; естественность и искренность в представлениях о красоте; гендерная нейтральность; активная социальная позиция; а также позитивное отношение к экобрендам. Что касается такой специфической области, как приобретение одежды, то у россиян усилился рациональный подход к распределению трат и сократилось количество спонтанных покупок, стал интенсивно распространяться шопинг в качестве антистрессовой практики, а товарная категория одежды стала лидировать в многоканальном потребительском поведении [1]. Кроме того, на фоне политики санкций западных

стран и ухода с рынка иностранных брендов усилилась лояльность к отечественным торговым маркам.

Исследователи отмечают, что половая принадлежность, возраст и уровень дохода являются сильными предикторами повседневного потребления [7, с. 282].

Роль брендов одежды в потребительской культуре студентов-бакалавров Воронежского государственного университета стала предметом анализа в настоящей статье, основанной на результатах социологического исследования (2022 г.). В нем использовался метод анкетного опроса, в котором приняли участие 250 человек. Выборочная совокупность строилась на показателях факультета (журналистики, исторического, компьютерных наук, физического, химического, медико-биологического) и курса (младший — первый-второй, старший — третий-четвертый). Анализ и обработка полученных данных проводились с помощью программы SPSS Statistics Base 22.0. Применялись также методы вторичного анализа данных, проективных техник. Целью исследования стало выявление особенностей покупок одежды студентами, а также их отношение к брендам.

Покупки для молодых россиян, как показало исследование «Ромир», во многом являются способом развлечься — порадовать себя [3]. Впечатления от удачного шопинга они описывают как «веселье» и «отдых». Судя по всему, это характерно и для студентов ВГУ. Их отношение к приобретению одежды, в том числе разница между позицией женщин и мужчин, отражено в таблице 1.

Таблица 1

Отношение студентов ВГУ к покупкам одежды, %

Позиция	Все респонденты, %	Мужчины, %	Женщины, %
Удовольствие	44,4	17,1	82,9
Жизненная необходимость	35,6	62,9	37,1
Обременительная деятельность	20,0	72,0	28,0

Именно удовольствие стало наиболее значимым фактором покупки одежды, причем в основном за счет оценок женской части студенчества. Мужчины же в большей мере считают, что это утомительная деятельность. Прагматиков в целом оказалось больше

трети, мужчин среди них в 2,5 раза больше. Соответственно и на факультетах, где больше девушек (журналистики, медико-биологический), респонденты более эмоционально реагируют на покупки. На факультете компьютерных наук 63% студентов обозначили покупки как вынужденную и тягостную процедуру.

Важно было узнать, насколько рационален подход студентов-потребителей. Оказалось, что две трети участников опроса заранее планируют и изучают пред-

Об авторе: Красова Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

ложения (42%) или заказывают одежду через интернет (24%). Делают спонтанные покупки, если что-то понравилось, меньше трети. При этом гендерный дисбаланс не наблюдается.

Где чаще всего совершаются покупки? См. таблицу 2.

Таблица 2

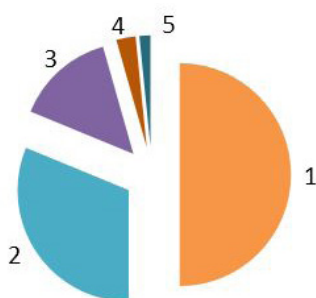
Места покупок одежды студентами, %

Тип торгового предприятия	%
Крупный торговый центр	30,8
Интернет-магазин	28,1
Обычный магазин одежды	23,7
Рынок	7,9
Бутик — небольшой специализированный магазин	6,9
Магазин за границей	1,5
Секонд-хенд	1,1

Несмотря на разнообразие типов торговых предприятий, явные предпочтения отдаются торговым центрам и онлайн-заказам. Менее десятой части студентов используют рынок, это в основном мужчины. Они же чаще девушек обращаются к секонд-хендам.

Определяющие факторы покупки одежды студентами отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Определяющие факторы покупки одежды студентами ВГУ, %

Личные предпочтения — 50,0%

Функциональность, практичность — 31,2%

Цена — 14,4%

Бренд — 2,8%

Качество — 1,6%

Собственные ценности и внутренние установки оказались самыми важными при выборе одежды. Бренд же и отождествляемое с ним качество продукции отодвинулись на задний план.

Делая покупки, большинство обращает внимание, прежде всего, на внешний вид изделия (65,5%) и на бренд (21,4%), а менее десятой части — на то, что увидели в рекламе или каталоге, на звездах шоу-бизнеса, в глянцевых журналах. В сравнении с женщинами, мужчины больше ценят фактор известной марки (35%: 25%).

Характерной особенностью бренда является его способность становиться самостоятельным товаром в отрыве от того, который дал ему имя [6, с. 252]. Вот почему символика имеет такое значение на всех ступенях восприятия бренда покупателем [4, с. 8]: атрибу-

тивно-стилевым (возраст и пол); интегральном (оценки качества — дизайна, технологии производства); функциональном (преимущества использования); эмоциональном (атмосфера вокруг марки); ценностном (сочетание ценностей, стоящих за образом продукта, и значимых ценностей потребителя). Одежда относится к товарам публичного пользования, поэтому специфика восприятия брендов обусловлена действием психологических механизмов идентификации и самоопределения [6, с. 252].

Покупка именно брендовой одежды обосновывается участниками исследования рядом причин (см. таблицу 3).

Таблица 3

Студенческая мотивация покупок брендовых вещей, %

Мотив	%
Брендовые вещи отличаются высоким качеством	42,5
Они соответствуют последним модным тенденциям	16,7
Брендовая одежда повышает внешнюю привлекательность	16,4
Бренд повышает статус человека в обществе и в ближайшем окружении	10,9
Они соответствуют предпочтениям известной личности	2,6
Другое («не покупаю брендовые вещи», «покупаю редко, так как это дорого и не всегда оправданно», «не ношу бренды», «не стремлюсь к покупке именно брендов», «это дело случая» и т. д.)	10,9

Мотивация сфокусирована на трех главных причинах — отождествлении бренда с высоким качеством, его соответствии моде и эстетическим представлениям покупателей. Статусные притязания в большей мере характерны для женщин, нежели для мужчин, а подражание звездам — наоборот.

У студентов сформировалось определенное отношение к товарам с символикой бренда (см. таблицу 4).

Таблица 4

Отношение студентов к товарам с мерчем — символикой бренда, %

Оценка	%
Привлекательный дизайн	25,0
Способ объединения, солидарности	16,9
Способ самовыражения	11,8
Разделение ценностей бренда и его деятельности	11,0
Одобрение вещей с мерчем в ближайшем окружении	7,7
Предпочтение одежды без коммерческих символов	26,8
Другое («нейтрально», «не задумываюсь об этом», «зависит от бренда»)	0,8

Такой параметр, как отношение к мерчу, разделит студентов на четыре группы. В первой выделили дизайн одежды. Во второй — солидарность и одобрение

ценностей и деятельности компании. Третья группа опирается на самовыражение и одобрение в группе сверстников или одежду как социальный сигнал. Наконец, четвертая часть опрошенных отрицает целесообразность маркировки одежды символами бренда. Для женщин в большей мере, нежели для мужчин,

важен мерч как способ формирования образа своего «Я» (20,9%; 15,3%).

Респонденты отвечали на проективный вопрос: «Если бы вам предложили недорогую вещь неизвестной марки, но которая подошла бы вам и понравилась, то как бы вы поступили?» (ответы см. в таблице 6).

Таблица 6

Оценка студентами возможности покупки одежды неизвестной марки,%

Позиция	Все респонденты,%	Мужчины, %	Женщины,%
Обязательно купил(а) бы	90,0	86,5	92,8
Засомневался(ась) бы	8,0	11,7	5,0
Не купил(а) бы	2,0	1,8	2,2

Очевидно, что главным считается не бренд вещи, а ее соответствие внешнему облику, ценностям и стилю личности. Проявилась и гендерная разница в позиции: представительницам женского пола несколько в большей степени свойственна ориентация на бренд, нежели мужчинам.

Предпочитаемые студентами бренды одежды были проранжированы. Получилась следующая картина:

- I место — H&M — 23%.
- II место — Adidas — 17%.
- III место — Zara — 15%.
- IV место — Befree — 13%.

Молодые люди упоминали и другие торговые марки: «Твое», Mango, Love Republic, Guess, Nike, Puma, Bershka, Colambia, Cropp, Levi's, Sinsay, Uniqlo, Massimo Dutti. Это сегмент демократичных марок — бренды массового рынка, которые используют широкие слои населения. Важно подчеркнуть, что материальное положение студентов ВГУ не позволяет покупать дорогие вещи: лишь 12% (по самооценкам) не ощущают никаких материальных затруднений.

Согласно мониторингу аналитического центра НАФИ, россияне в 2022 г. сожалели об уходе зарубежных брендов, приостановивших работу в России, среди них Inditex (Zara, Bershka и др.), H&M, Adidas, Uniqlo [5].

Обобщая данные исследования, можно заключить, что для большинства студентов Воронежского госуниверситета важны собственные потребности и желания, а не бренды, они опираются на личные предпочтения и индивидуальный вкус в выборе одежды, готовы приобретать вещи неизвестных марок. Лишь каждый десятый относится к тем, кто ориентирован на внешние факторы. Они совершают покупки по типу «что обо мне подумают другие», считая, что бренд повышает статус человека в обществе и ближайшем окружении, а брендовые вещи соответствуют предпочтениям селебрити.

Потребительские характеристики являются серьезным аргументом для студентов, хотя символическая ценность бренда имеет определенное значение.

Хорошая ориентация в торговых марках публичного пользования привела к формированию устойчивого имиджа популярных молодежных брендов.

г. Воронеж

Литература

1. Сидоркина А. Исследование потребительского поведения в 2022 / А. Сидоркина. — Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/potrebitelskoe-povedenie-2022/>; Исследование GfK: тенденции в мире шоппинга. — Режим доступа: <https://retailer.ru/issledovanie-gfk-tendencii-v-mire-shoppinga/>; Обзор исследований потребительского поведения в феврале-марте 2022. — Режим доступа: <https://vc.ru/1130695-ivk-media-solutions/420285-obzor-issledovaniy-potrebitelskogo-povedeniya-v-fevrale-marte-2022/> (дата обращения: 25.08.2022).
2. Агаджанова К. Г. Ценности и тенденции модного поведения, транслируемые социальными медиа / К. Г. Агаджанова, Н. С. Зимова // Научный результат. Социология и управление. — Т. 7. — № 3. — 2021. — С. 9–21.
3. Пандемия не заставила россиян разлюбить походы по магазинам: совместное исследование «Помир» и Fix Price. — Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article152301.htm> (дата обращения: 25.08.22).
4. Панкрухин А. П. Бренды и брендинг / А. П. Панкрухин // Практический маркетинг. — 2011. — № 4 (170). — С. 4–15.
5. Россияне сообщили об ухудшении отношения к иностранным компаниям, приостановившим работу в России. — Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-soobshchili-ob-ukhudshenii-otnosheniya-k-inostrannym-kompaniyam-priostanovivshim-rabotu-v/> (дата обращения: 25.08.22).
6. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы / А. Лебедев-Любимов. — СПб.: Питер, 2002.
7. Фернхем А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хейвен. — СПб.: Питер, 2001.
8. Антонова Н. В. Восприятие отечественных и зарубежных брендов одежды российскими потребителями / Н. В. Антонова, А. Кумар, М. А. Солорева // Социальная и экономическая психология. — 2016. — Т. 1. — № 3. — С. 174–202.

Андрей Петрин Управление медиапроектами Почему подчиненные решают задачи не так, как хочет руководитель

Аннотация: в статье рассматриваются коммуникационные проблемы внутри команды медиапроекта; проблемы, которые могут возникать на разных этапах проектирования, и способы их решения.

Ключевые слова: медиапроект, IT, коммуникация, задачи, цель, реализация проекта.

Учебный медиапроект определяется как самостоятельный разработанный и изготовленный медиапродукт от идеи до ее воплощения, обладающий субъективной или объективной новизной, выполненный под контролем преподавателя с использованием современных медиатехнологий [1]. Именно этим мы и занимались в шестом семестре на дисциплине «Управление медиапроектами».

Преподаватель поставил студентам задачу: реализовать медиапроект, тему и формат которого мы должны были определить самостоятельно, согласовав перед началом работы концепцию, а затем и все последующие этапы. Выбирая тему, мы исходили из известного бизнес-принципа «Есть проблема — есть продажа». Наш проект должен был «предложить» некое решение аудитории, которая хочет бросить курить, но не знает, с чего начать. Дело в том, что несколько лет назад в продаже появились устройства, которые якобы позволяют бросить курить с помощью ароматизированного дыма. Люди, в том числе и в моем окружении, даже те, кто никогда не курил, начали употреблять никотин таким образом. Притом, согласно докладом ВОЗ, в мире стало расти количество людей, желающих вести здоровый образ жизни.

Еще в рамках национального проекта «Здоровье» Минздрав РФ распространял брошюры «Бросить курить за 21 день»: календари, в которых нужно было отмечать каждый день, который человек провел без сигарет.

Проанализировав все доступные данные по теме отказа от курения, мы решили, что можно создать чат-бот в телеграме с расширенным функционалом. Как бы это выглядело? Во-первых, мы хотели сделать автоматический календарь, чтобы человеку не нужно было самому отмечать «некурящие» дни — за него это делала бы программа. Во-вторых, бот отправлял бы

подписчику посты и фотографии автоматически, что сводило бы к минимуму риск того, что человек пропустит полезный контент. В-третьих, мы думали создать общий чат, в котором пользователи могли бы обсуждать свой прогресс и делиться советами друг с другом. Но на этапе планирования проекта стало понятно, что реализовать все задумки в сжатые сроки — за семестр — просто невозможно. Чтобы не расплыться и достойно реализовать хотя бы одно направление проекта, мы сосредоточились на создании чат-бота с автоматической рассылкой контента, отказавшись от первого и третьего пунктов.

Для реализации чат-бота требовалось выполнить следующие задачи:

Создать контент для бота.

Написать программу для работы бота.

Разработать стратегию продвижения бота.

Привлечь аудиторию в чат-бот.

Первую и третью задачи, а также общее управление проектом автор взял на себя. Правда, была «небольшая» проблема: он не умел программировать. Для решения технических задач в команду был приглашен внешний специалист — студент ВГТУ Станислав Иванов, Junior Python Developer, который согласился принять участие в разработке на безвозмездной основе.

Так как наш учебный проект был некоммерческим, то очевидно, что автор как руководитель принял решение заложить в его бюджет ноль рублей.

На текущий момент в создании чат-ботов есть два основных направления — традиционное и, т. н. ноукод. Традиционное направление подразумевает написание бота на языке программирования, самостоятельные отладку, тестирование и размещение программы на сервере. Ноукод — это способ, при котором бот создается на платформе посредника. Процесс работы на таких платформах максимально упрощен, однако средняя стоимость доступа к ним — около 100 тыс. рублей в месяц. Учитывая нашу ситуацию, мы остановились на традиционном способе. Тем более он позволил бы нам получить больше практических навыков по созданию телеграм-ботов.

Ключевой проблемой при реализации медиапроекта стало взаимодействие с техническим специалистом. Как оказалось, некоторые вещи, очевидные для журналиста, не всегда очевидны программисту.

На начальном этапе разработки (в первые две недели) автор собирал научную базу для создания контента. Параллельно поставил задачу программисту

Об авторе: Петрин Андрей, студент 4 курса специальности «Военная журналистика» факультета журналистики Воронежского государственного университета.

потренироваться в создании простых ботов. Через пару часов технический специалист доложил, что задача выполнена: он может делать боты любой сложности. Смущало, что он справился так быстро, и был выполнен так называемый *промежуточный контроль проекта*.

Оказалось, что Станислав воспользовался пробным доступом одной из нукоид-платформ. Хотя заранее было обговорено, что мы должны написать и сделать бот с нуля — с помощью своих навыков. Бот на пробном доступе работал быстро и без проблем, однако после каждого поста он присылал рекламу. Иронично, что одно из объявлений в боте, который помогал бросить курить, рекламировало онлайн-магазин жидкостей для вейпов.

Коммуникационная проблема заключалась в том, что программисту не было сформулировано четкое техническое задание (ТЗ), было лишь сказано: «Научись делать боты». Мозг коллеги по проекту, склонный к оптимизации, решил эту задачу самым легким способом, то есть программист просто перешел по первой ссылке в поисковике и представил результат. Его решение было оперативным и по-своему эффективным, однако Станислав не учел *репутационные риски*, которые сразу же дали о себе знать, когда в боте всплыла реклама, противоречащая идее нашего проекта. В ситуации, когда у нас есть ресурсы и время для того, чтобы сделать бот без рекламы, нужно делать бот без рекламы. К тому же наиболее легкий путь не помог бы нам достичь цели по получению практических навыков работы с ботом.

Для решения этой проблемы:

- было проведено часовое совещание, на котором до программиста еще раз была доведена цель работы и указано на ожидаемые результаты (грамотно выстроенная коммуникация в проекте стимулирует команду «думать в один шаг» с руководителем и самостоятельно принимать правильные решения);
- автором были изучены материалы об управлении командой (для нашей формы работы больше всего подошел способ, при котором руководитель заранее определяет планируемый результат работы и дедлайн исполнителя).

В дальнейшем большинство поставленных задач были решены в срок.

Программист начал изучать традиционный способ создания чат-ботов и через две недели уже мог конструировать простые работающие программы. На этом этапе реализации проекта поставили задачу наладить механизм отправления ежедневных постов.

К сожалению, когда ставилась задача, нечаянно употребили слово «документы». Программист понял его буквально и сделал бот, который ежедневно отправлял подписчикам текстовые и графические файлы. Казалось бы, нет ничего сложного в том, чтобы заменить файлы на текстовые сообщения и картинки. Однако для решения этой проблемы пришлось переписывать программу с нуля из-за особенностей архитектуры языков программирования.

Вывод следующий: при постановке задач важно каждое слово. Прежде чем давать задание специалисту из другой сферы, нужно четко сформулировать, какой именно результат тебе от него нужен. Коллега может

неправильно понять тебя и сделать совсем не то, что ты ожидаешь увидеть. Чтобы Станислав правильно понял авторскую задумку, для него была подготовлена презентация в виде таблицы на интерактивной доске для командной работы *Miro*. Был подробно разобран пользовательский путь и обсуждено каждое сообщение, которое бот должен отправлять.

За месяц до завершения «Управления проектами» бот был полностью готов. Этап отладки и тестирования фундаментальных проблем не выявил: мы прошли весь пользовательский путь с разных устройств, исправили возникающие ошибки и оптимизировали код и текст. Многих ошибок и недопонимания удалось избежать, потому что мы проводили эту работу офлайн, в одной комнате, тогда как предыдущие этапы «закрывали» дистанционно.

На *финальном этапе работы* предстояло продвигать бот. Для этого нужно было предоставить к нему круглосуточный доступ. Разместить код на сервере мы не могли из-за ограниченного бюджета. Техническому специалисту поставили задачу устранить эту проблему. Решение было таким: мы разместили бот на его ноутбуке. Это повлекло за собой несколько проблем. Первая — иногда несколько пользователей не могли одновременно пользоваться ботом из-за нехватки технических мощностей. Вторая — когда ноутбук был отключен от сети, отключалась и программа, т. е. бот просто молчал. Это, кстати, сыграло с нами злую шутку во время презентации проекта. Преподаватель отправлял сообщение в бот, а ответ не поступал.

За пределами университета, например, если бы это была презентация перед инвесторами или советом директоров крупной коммерческой компании, такое халатное отношение к продукту могло бы стать причиной отказа в поддержке проекта — в лучшем случае, а в худшем — причиной для увольнения руководителя проекта или даже всей команды. Спасло то, что это была презентация учебного проекта, где сохраняется право на ошибку. После фиаско состоялся разговор с программистом, в ходе которого было выяснено, что он просто выполнял задачу по бесплатному обеспечению автономности бота. Тогда мы подготовили к работе в роли сервера старый персональный компьютер. Это позволило нам выдержать пиковые нагрузки в 5 одновременных пользователей.

Для дальнейшего продвижения продукта необходимо оплатить мощности удаленного сервера (стоимость — около 500 рублей в месяц). Это позволит боту обсуживать одновременно 100 пользователей.

На наш взгляд, мы смогли достичь того результата, на который рассчитывали. Получилось сделать полноценный бот традиционным способом, который мог бы «общаться» с пользователями телеграма. Проблемы и ошибки, допущенные в ходе подготовки медиапроекта, помогли автору получить опыт работы в команде с людьми «не из журналистики». Стало понятно, что нужно не просто ставить задачи, но и узнавать, как подчиненный их понял. Нужно не просто объяснять концепцию проекта, но и пошагово разбирать этапы работы. В процессе коммуникации есть две стороны — принимающая и отправляющая. Для выстраивания эффективной коммуникации важно исправлять ошибки

с обеих сторон. Создание и запуск учебного медиапроекта помогли нам на практике понять, что бывает, когда в коммуникации внутри команды есть проблемы, как их вовремя выявлять и, главное, решать, что, на наш взгляд, станет важным умением для проектной работы за пределами университета.

Литература

1. Исламова З. И. Интерактивные технологии в профессиональном воспитании / З. И. Исламова, А. Р. Айдагулова, Д. С. Занин, Л. Р. Саитова. — Уфа, 2012. — URL: <https://studopedia.org/3-17187.html> (дата обращения: 12.11.22).

«Альманах здравого смысла»

Любовь Шibaева¹. Преподавая журналистику:

Заметки и уроки. — М., 2022.

Книга пришла по почте. На титульном листе акkuratным почерком автора было выведено: «Всем, кто учит и учится журналистике, желаю удач и открытий!» Значит, бандероль пришла по адресу. На журфаке ВГУ заметки и уроки преподавателя с более чем сорокалетним стажем можно рекомендовать не только ППС, УВП, студентам направления «Журналистика» и специальности «Военная журналистика», но и слушателям Воскресной школы журналистики, в которой одиннадцатиклассники готовятся к «Творческому конкурсу», а также слушателям Школы юных журналистов, в которой на бесплатной основе занимаются воронежские школьники 8–10 классов.

А самый первый абзац о том, что автора давно тревожат «предсказания скорого наступления эпохи беспечатной, бескнижной и безгазетной», вообще записали меня в ряды сочувствующих. К тому же, внимательно знакомясь с прогнозами А. Мирошниченко (бывшего студента Любви Васильевны, а ныне кандидата филологических наук, на защите которого я был официальным оппонентом), также тревожусь и внутренне негодую... Ну а как же реагировать «старшему коллеге», например, на слова, что «текст уже не имеет прежнего значения», если он действительно живет в отжившей «парадигме, где заботились о „золотых перьях“, где обсуждали авторский стиль»?..

Книга мне понравилась так, что даже захотелось некоторые главы сразу же зачитать вслух студентам (по крайней мере, некоторым коллегам некоторые фрагменты я и продекламировал), потому что, во-первых, мысли, там изложенные, мне кажутся верными, а во-вторых, изложены они свободным, я бы даже сказал, сочным языком. Например, такие:

«Компьютер составил картину мира из шести строчек — тоже дал возможность как бы пробежать глазами по заголовкам, а потом увидеть самые интересные для множества людей новости, узнать разные мнения о них. Будут и комментарии сильных экспертов. И собаки, много собак, потому что компьютер вычислил во мне собачницу и собирал мозаику жизни лично для меня. Он и рецепты от гипертонии мне

предлагает, и сочетание черного и белого подбирает в соответствии с моим мировоззрением. Он заботится обо мне и ничего от меня ему не нужно, кроме моего внимания! Как старательно он выстраивает под меня целый мир, добрый человек!

Только он не человек. Он робот, его зовут Алгоритм Раздачи. Он имеет возможность создать для меня персональную Матрицу, по моему образу (мысли) и подобию. Чтобы я могла в ней жить и не думать, как оно там на самом деле... Некоторые люди сами для себя такое делают, но с роботом прогрессивнее и удобнее. Поэтому услужливый робот может быть опасным для людей, которые совсем не хотят видеть реальную действительность и уже проводят очень много времени в виртуальных мирах, побеждая драконов и убивая разных других врагов. Эта опасность показана в сериале «Спарта», там за превращение юных геймеров в реальных убийц расплачивается человек. Робот-программа ответственности не несет.

У него нет собственных убеждений, моральных ценностей, политических позиций. Он за пределами добра и зла. Поэтому мне все-таки ближе образы мира, сотворенные людьми — не совсем объективно, пристрастно, с заданными целями — потому что я и в себе не уверена, что все правильно себе представляю, но могу надеяться, что в человеческих предпочтениях все-таки самостоятельно разберусь. Выбираю картины мира менее совершенные.

Заканчивая свои лекции, я иногда еще говорила о книгах, не совсем в тему, но в связи... Так вот, в философской повести Станислава Лема «Маска» священник спрашивает женщину-робота: «Ты можешь знать точно, как поступишь в любой следующий момент?» Она отвечает — нет, и человек говорит: «Ты сестра моя». Несовершенное ближе к человеческому... А в учебнике² показывается, что вирусный редактор во многих отношениях совершеннее целой редколлегии».

В книге некоторые слова, а порой и целые предложения выделены заглавными буквами. Видимо, Любовь Васильевна, произнося их в аудитории, повышала голос или повторяла несколько раз. Ведь это важный вывод:

«ТВОРЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ — понятие, близкое к нравственности. Так считал хороший русский писатель Михаил Пришвин. Он объяснил просто и точно, что это значит, творческое поведение: НАЙТИ СВОЕ МЕСТО В ОБЩЕМ ДЕЛЕ И ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ».

2. Речь идет о книге «Мультимедийная журналистика» (М.: ИД ВШЭ, 2017).

1. Любовь Васильевна Шibaева более сорока лет преподавала журналистику в Ростовском государственном университете (ныне Южный федеральный университет). Она помогла состояться в профессии многим успешным работникам СМИ. В книге «Преподавая журналистику» собраны ее размышления о профессии и о пользе изучения жанров, примеры из опыта, уроки творческой деятельности и практические советы молодым преподавателям и студентам.

Красной мыслью через всю книгу проходит пушкинское понимание журналистики как деятельности социальной:

«Не все из окончивших журфаки и работающих в СМИ дозревают до более широкого понимания общего дела. По-моему, давать представление об этом нужно с первых шагов и дальше часто напоминать: наше дело — общественное. Пушкин назвал журналистов сословием людей государственных, и это верно для всех. И для оппозиционных журналистов — хотя они интересы государства понимают иначе. И фрилансеры, не связанные с политической тематикой, и обозревательницы из журналов мод, и “чисто спортивные репортеры” — все участвуют в создании того информационного поля, в котором живут страна и народ. По общему результату отношение к журналистам — уважительное или не очень — распространяется на всех. В том числе, — говорила я, — и на вас лично, и на меня.

А что касается необходимости оставаться самим собой... Есть другая правда о профессии. О грязи в ней, о продажности, о неизбежности компромиссов, о жесткой конкуренции за место на полосе или в программе. О людях, которые ломаются, исхалтуриваются, спиваются — это случается и в других профессиях, но в творческих опасность особенно...

И об этом студентам надо знать. И побольше — о жизни замечательных журналистов, которые сохранили яркую индивидуальность и поставили ее на службу общему делу. Я успевала сказать, что это важно. И надеялась, что это запомнится».

Уже знакомясь с оглавлением этой книги, я подумал, что перед нами — готовая структура авторского спецкурса. Да, формулировки не от науки, а от публицистики, но зато они точно отражают суть того или иного урока: «Выбор миров», «Новая аудитория», «Интервью по-царски», «Правильные шпаргалки», «Лит-ра» для журналистов» и т.п.

Далее я предложу набор цитат из этой замечательной книги (благо, читал под карандаш), вобравшей в себя живой опыт общения Учителя и Учеников, книги Журналиста о Журналистике, книги Преподавателя журналистики для тех, кто либо свяжет судьбу с этой интереснейшей, хотя и непростой профессией, либо станет просто квалифицированным Читателем, Слушателем, Зрителем, то есть современным потребителем медиаинформации.

Итак:

«В СССР доверие к газетам не было всеобщим и безграничным. И все же гораздо больше было людей, которые могли сказать: “Это правда — вот, в газете написано!” Тогда журналистика честно признавала, что является средством пропаганды и что через газету с народом говорит государство. И через газету простой человек мог обратиться к власти со своими проблемами и жалобами. В редакциях были отделы писем, которые занимались, в сущности, правозащитной работой — помогали людям получить положенное от государства. Этим укреплялось доверие к печати...»

«Сейчас, когда цензура запрещена конституцией, бывает, что газеты просто уклоняются от прямых оценок и самостоятельных объяснений факта».

«Охотнее газеты пишут о громких театральном скандалах, связанных с особо экстравагантными, эпатажными изысками авангардных режиссеров. Такие “пощечины общественному вкусу”, оскорбления религии и отрицания пристойности в истории искусства бывали, они совпадали с ожиданием или свершением больших перемен... Нельзя сказать, что о необходимости серьезного обновления жизни страны не говорят СМИ — говорят, и много! Но, освещая «особые случаи», конфликты, жизненные драмы, СМИ рассуждают о социальных корнях и законах — и всячески избегают разговоров о нравственности, о духовных основаниях происходящего. Газеты беспристрастно — бесстрастно! — фиксируют ситуации, а театры кричат, иногда дурным голосом, о разрушениях и выворачиваниях ценностей, которые перестают быть вечными...»

«Миллионы читателей ждали публикаций на эту тему от Татьяны Тэсс (“Известия”), от Евгения Богата (“Литературная газета”), от Инны Руденко (“Комсомольская правда”). Один московский спецкор школы Аджубея мне назвал причину сверхпопулярности его газеты: “Каждый материал должен быть хоть чуточку на моральную тему. Про то, как жить”».

«...На каком-то этапе социализации журналистика бывает реально нужна подрастающим людям. Сейчас, когда в жизни увеличивается неопределенность и разобщенность, они берут единые правила и образцы из кино, моды, из блогов... но еще нужно ДЕЛАТЬ САМИМ. Смартфоны уже обеспечивают связи в группе, но как закрепить, сохранить то, что этим общением вырабатывается?

Сохранить — как?»

«Газета со времени ее возникновения начинает действовать как центропритягательная сила, это подтверждается опытом истории. Особенно это важно для страны, все еще не до конца преодолевшей последствия недавнего распада.

Собирание.

Сплочение.

Петр I, создавая империю, основал первую российскую газету — и обозначил информационный центр притяжения для людей, устремленных к его делу.

Умный немецкий купец два столетия назад верно заметил: “Хочешь знать все новости, потолкайся на базарной площади и в порту. Желаешь быть гражданином этого города, читай городскую газету”.

Пушкин назвал журналистов «сословием людей государственных»; его газета могла бы и читателей делать такими, но власть этого не хотела.

Объединяющие возможности газеты умело использовал Ленин: медленно доставляемая из-за границы «Искра» предназначалась прежде всего для собрания единомышленников — в партию.

И уже в недавнее время российская власть в целях сплочения молодежных движений («Наши», «Молодая

гвардия») против угрозы «оранжевых» революций выделила немалые средства для издания и распространения бесплатной молодежной газеты «Re: акция». Правда, только на время.

«Люди средних лет, успевшие в годы своей молодости научиться, способны, уже не читая газет, успешно оперировать телевизионной и интернетовской информационной продукцией: они сами складывают общую картину из разных фрагментов. А вот те, кому до тридцати, нередко демонстрируют так называемое «клиповое» мышление, ограничиваясь узкими рамками конкретной ситуации или отдельной картинкой сиюминутного впечатления. Для них любое задание приходится дробить на ряд небольших частных задач, иначе они не совсем понимают, что от них требуется.

С этим все чаще сталкиваются учителя, считая, что в старших классах ученики «уже должны думать», «должны бы понимать», а не повторять то, что им объяснили. Эти дети телевизора и компьютера читали такие сложные вещи, как «Война и мир», даже кое-что запомнили, только воссоединить великие мысли великих со своей жизнью не могут. Не приспособлен к этому их ум.

Газета выполняет функцию школы для взрослых, постоянно пополняя их знания по многим вопросам и одновременно тренируя ум, укрепляя способность связывать «далековатые идеи».

Взрослым людям, не умеющим читать прессу, научиться этому нигде. Детей такие родители, естественно, не научат. Шанс близко познакомиться с газетой может дать только школа.

...Вот и перевернута последняя страница, прочитаны отзывы читателей-экспертов (Андрея Мирошниченко, автора теорий «вирусного редактора», смерти газет и постжурналистики; Елены Яковлевой, редактора отдела «Общество» «Российской газеты») и пользователей сайта *Ridero*. Все они, как и я, высоко оценили этот «альманах здравого смысла», хотя и у них, как и у меня, наверняка есть о чем с автором поспорить, с чем-то не согласиться, так ведь к этому и призывает Любовь Васильевна Шибаева, давшая многим юным ростовчанам путевку в профессиональную жизнь, открывшая им увлекательный мир практической журналистики.

Владимир Тулунов, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

Проект «Всеобщие медиа»

В рамках дисциплины «Медиаобразование», осваиваемой магистрантами второго года обучения (направление «Журналистика»), в ВГУ предусмотрен специальный проект, по которому обучающиеся берут интервью у представителей различных областей жизнедеятельности.

В данном случае мы отталкиваемся от постулата, что медиаобразование связано с различными видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т. д.) и различными технологиями. Само понятие «медиа» собирает в себя все, что связано с информацией любых видов; то есть медиа — это и изображения: от наскаль-

ных рисунков до современной инфографики (графическая информация), и звуки — от различных шумов до музыки (звуковая информация), и речь — от устной до письменной формы (вербальная информация), и «живые» картины — от немого черно-белого кино до звукового цветного движущегося изображения (видеоинформация). Значит, к медиасфере мы относим не только журналистские материалы, но и произведения искусства, а также дизайна, рекламы и др.

Представляем вниманию читателей «Акцентов» некоторые материалы спецпроекта-2022.

«Информация не в каких-то каналах. Она везде, где есть люди»

Биохимик Богдан Посохов — об образовании, о пандемии и фейках

Биохимию сейчас многие называют одной из главных профессий будущего. Но сформулировать, чем же занимаются специалисты этой области, могут далеко не все. Наш разговор — о том, что такое биохимия и почему коронавирус не остановить.

— Почему биохимия важна и нужна? Какой путь нужно пройти тем, кто решил связать жизнь с этой областью?

— Биохимики исследуют химические и физико-химические процессы на молекулярном уровне. Кроме того, они могут участвовать в производстве биохимических продуктов, в разработке продуктов, обеспечении качества или в консалтинге. Как правило, здесь два пути: сразу поступить на такую специальность, либо «дойти» до нее через смежные факультеты — с биологии на химию и в обратном порядке.

— А какие варианты есть после выпуска? Чаще всего это работа в лаборатории на частные или государственные клиники?

— Нет, все намного шире. Окончив «вышку», можно пойти работать в университет, можно «стоять у станка» и заниматься исследованиями живых биоматериалов. Можно даже спикером устроиться. Есть такая компания как Future Biotech (сообщество, которое объединяет профессионалов и энтузиастов в области биологии и биотехнологий): сотрудники компании организуют лекции, семинары и создают целое комьюнити специалистов в области науки. Это очень удобно: так можно получать информацию, которая тебе интересна, без фейков, которые в пандемию распространяются очень быстро.

— В COVID-пандемию фейки стали реальной проблемой, а не простым социальным явлением? Почему они вредны?

— На течение пандемии сильное влияние оказывают фейковые новости. Во-первых, фейки сбивают с толку научный мир и постоянно приходится проверять информацию. Во-вторых, они запутывают людей, которые никак не связаны со сферой здравоохранения и просто не могут проверить эти новости. Например, известный фейк, что коронавирус — это задумка западных ученых по уничтожению педофилов. Я понимаю, что вирус не может быть таким избирательным, но много людей в это действительно верят. Это, кстати, из зарубежной повестки.

— А какие фейки в России оказались самыми опасными?

— Фейк о том, что это обычный вирус и им нужно переболеть, чтобы защитить свой организм. Это абсолютно неправильно, потому что последствия печальные. От обычного вируса так ужасно не умирают. В итоге люди отказываются от масок, перчаток и продолжают заражать других. А ведь когда умирают не твои близкие, а кто-то там — это не заметно, поэтому и безразлично. Пока есть фейки — коронавирус не остановить. Ему помогает человеческая глупость.

— На какие фейки «повелись» в научном сообществе?

— Это было еще в самом начале COVID-19. Тогда появилась новость о том, что вирус создан искусственно. Даже запустили проверку этих данных на международном уровне. Конечно же, все не подтвердилось, но на-

учный мир даже после официального опровержения не перестал искать подтверждения этому мнению.

— **Почему ложные новости распространяются и им верят люди? Было ли такое, чтобы фейк стал правдой?**

— Мне не известен случай, чтобы фейковые новости становились правдой. Мне кажется, люди просто пытаются найти объяснение и некоторые из них не готовы к банальным фактам. Гораздо проще в своих бедах винить кого-то, чем самого себя. Люди в принципе любят эпатаж и необычные теории про обыденные вещи.

— **Как отличить фейк от правды?**

— Это не так уж и просто. Фейки бывают разные, и создаются они для различных категорий людей: специалистов или обывателей. Так, информация про искусственную природу вируса была создана для научного сообщества, а вот про то, что прививка — способ

«проставления меток дьявола», конечно же рассчитана на обывателей.

Как правило, ложная информация рассылается через социальные сети и неофициальные источники информации. Это те области, куда даже законодательство о фейковых новостях добраться не может. Такие новости анонимны, эмоциональны, с множеством ошибок и из неизвестного источника. В наше время информацию нужно проверять несколько раз, а потом уже ей верить.

Информация ведь не в каких-то каналах. Она везде, где есть люди. И они не хотят критически мыслить. Это основная проблема, людей нужно заставлять думать и осмысливать информацию, которую они видят вокруг себя.

Беседовала Елизавета Клюкина

Жить дизайном — всегда создавать что-то новое

*Многие творческие люди, работающие в изданиях или маркетинговых агентствах, развиваются также в сфере дизайна и SMM как фотографы и корреспонденты. И дизайнер компании по разработке мобильных игр **Rixonic** **Артем Тиунов** как раз из их числа.*

О прошлом

— Скажи, пожалуйста, как звучит полное название твоей профессии?

— 2D-дизайнер.

— **Где ты обучался своей профессии? Запомнилось ли что-то особенное из студенческих лет?**

— Поступал на направление рекламы и PR в ВГУ, потому что интересовался созданием печатных материалов и дизайном. Факультет журналистики был самым близким мне по духу. Со мной учились креативные ребята, так что я чувствовал себя в своей среде. До сих пор с теплотой вспоминаю наши мозговые штурмы и первую студенческую газету «Студень», которую мы делали.

— **Без креатива здесь — никуда. Но многие студенты понимают через год-два, что выбрали не тот путь. Не возникало никогда сомнений, а твое ли это?**

— Нет, никогда. Во время учебы заметил, что обожаю любое творчество, а этого на курсе хватало.

— **Это точно. Но почему, отучившись на рекламиста, ты выбрал сферу дизайна?**

— Всегда получаю эстетическое удовольствие, когда работаю с графикой. Еще со времен детской художественной школы нравится работать с иллюстрациями и шрифтами. Просто оказалось, что мне это ближе. К тому же всегда приятно видеть реальный результат своей работы.

— **Для реализации своего потенциала ты выбрал еще и музыку, верно?**

— Верно, мне нравилось работать и со звуком.

— **Ты занимался выпуском музыки и саунд-дизайном под псевдонимом B-Voy Tronic, у тебя и сейчас немало слушателей, есть несколько альбомов. Почему не выбрал карьеру звукорежиссера или продюсера?**

— Решил оставить музыку в качестве хобби, чтобы не потерять к ней интерес, продолжаю записывать музыкальные композиции, хотя не так много, как раньше.

— **Занимаешься сейчас этим в коммерческих целях или создаешь для души?**

— Одно другому не мешает. В свободное время пишу музыку для рекламных роликов. Немного времени остается и для некоммерческих проектов. Иногда пишу партии для композиций своих друзей-музыкантов, а также выкладываю в VK черновики и наработки.

— **Расскажи о своих самых известных коммерческих работах. Мы можем их знать?**

— Вполне возможно. Какое-то время назад приложил руку к рекламе «Лаборатории Касперского». Еще пишу джинглы для ТВ и радио. Например, заставка для передачи «Человек планеты» на телеканале «Моя Планета» — это моя работа, горжусь. А несколько лет назад делал продакшн трех композиций для Людмилы Соколовой, исполнительницы хита «Я волна».

О работе в компании

— **Как давно ты работаешь в компании по разработке мобильных игр Rixonic?**

— Уже 7 лет, в белгородский офис я пришел в 2015 году.

— **Где и кем работал раньше?**

— До этого был дизайнером в журнале «Бизнес-обозрение». Занимался версткой, делал фотографии и иллюстрации. Пригодился и мой опыт фотосъемки.

— **В чем заключается твоя работа в этой компании?**

— В основном занимаюсь иллюстрациями для сайтов и социальных сетей. Периодически делаю графику для презентаций, помогаю с оформлением докладов, других материалов компании.

— Как ты в нее попал?

— Мне очень повезло: компания искала дизайнера в белгородский офис, и я получил лучшую работу в своей жизни.

Увидел вакансию и сразу приехал в офис на собеседование. Ребятам понравилось портфолио, а мне понравилась атмосфера в компании. Никогда до этого не видел руководителя, который приезжает в офис на самокате, это и для 2022 года достаточно современно. Кто-то сидел с ноутбуком в кресле-груше в коридоре и работал, а кто-то (о, ужас!) играл в видеоигры.

Я сделал тестовые задания и приступил к работе. Иногда ловил себя на мысли, что не знаю, какой сегодня день недели: время летело незаметно. Кругом были работы, оружие, взрывы и веселые парни с горящими глазами.

— Над чем трудишься сейчас?

— Над разными вещами: и над тем, о чем уже говорил, и еще придумываю элементы дизайна для одной из новых игр.

— У компании Rixonic есть офисы в Москве, Берлине, Белгороде и на Кипре, и в целом компания насчитывает более 200 сотрудников. А сколько людей в белгородском офисе, где работаешь ты? Дружный ли коллектив?

— Сейчас у нас восемь человек в Белгороде. Коллектив очень дружный, у нас open-space — и мы все общаемся. Вместе ходим обедать, в спортзал, на занятия английским, отмечаем праздники. Иногда остаемся после работы поиграть в настольные игры или посмотреть фильмы.

— Какие чаще всего возникают трудности в работе? Много ли нужно времени, чтобы с ними справиться?

— Бывают, конечно, авралы, когда надо срочно что-то сделать, но рабочий процесс у нас организован так, чтобы всем было комфортно — это хорошо сказывается на продуктивности. Сложные задачи решаем вместе или определяем, кто сделает это лучше и быстрее. Ну а тем, кто хочет прокачать нужные навыки, компания оплачивает обучение.

— Есть ли какие-нибудь подводные камни в твоей работе?

— Подводных камней нет, мы стараемся, чтобы каждый понимал свои обязанности и дедлайны. Но при этом любой сотрудник — это часть команды, каждый может предложить свою идею на обсуждение.

— Насколько долгим может быть процесс по разработке одной игры?

— Любая игра индивидуальна, как и процесс разработки. Все-таки это творчество сразу многих людей, поэтому и сроки разработки у всех разные. Но если говорить о прототипах, они могут занимать от нескольких месяцев до года, а готовый продукт разрабатывается

еще дольше. Или взять игру War Robots — это наш хит, в апреле ему исполнится 5 лет, но проект до сих пор на активной стадии разработки.

— В разработке скольких игр участвовал конкретно ты? Можешь рассказать, как происходит процесс создания?

— Когда я делал некоторые графические элементы для интерфейса War Robots, процесс был такой: я получал техническое задание и референсы — вспомогательные изображения, которые дают больше информации о желаемом результате. Затем делал наброски и показывал их руководителю и другим дизайнерам. После обсуждения мы выбирали удачный вариант, и я доводил его до финала, добавлял детали. Часто в процессе появлялись какие-то наработки, которые сохранялись для других задач.

Общение происходит либо вживую, либо в рабочих чатах. Но периодически мы обязательно подводим итоги сделанного и расписываем план на будущее.

Также команду часто собирают вместе и знакомят с новыми идеями, тенденциями и новостями компании. А еще мы сами много играем и смотрим, что интересно, а что нет.

— Есть ли у вас заказчик? Кто принимает конечный продукт?

— У нас командная работа и принятие решений, поэтому все несет ответственность, но конкретную работу, конечно, принимает один человек — это может быть мой руководитель или человек из другого отдела, откуда «прилетела» задача.

Наставления новичкам

— Какие программы ты бы посоветовал освоить людям, только начинающим развиваться в этой сфере?

— Конечно, для начала стоит освоить «троицу» от Adobe: Photoshop, Illustrator, InDesign. А дальше все зависит от конкретных задач — может понадобится все, что угодно. Чем больше программ ты знаешь, тем большим арсеналом для решения задач можешь воспользоваться.

— Долго ли осваивал их сам?

— Начинал еще до университета, но осваиваю до сих пор, потому что индустрия не стоит на месте и инструменты очень активно развиваются.

— Что бы ты сказал прошлому себе, если бы встретил?

— Так держать! Ты двигаешься в нужном направлении, продолжай учиться. Во время обучения не было четкого понимания, куда двигаться, что будет дальше.

*Даже окончив университет, Артем продолжает следовать девизу *BUT Semper in motu!* (Всегда в движении!) и развивается в сфере графического дизайна, не отставая от постоянно меняющихся тенденций в этой сфере.*

Беседовала Дарья Шапошникова

Оперативность и достоверность

Особенности работы журналиста-новостника

В беспокойной современности роль оперативных новостей резко возросла. В мире, где ситуация меняется ежесекундно, технологии позволяют в прямом эфире следить за важнейшими событиями, а история буквально творится на наших глазах, особенно ценным становится работа новостников. Их задача — быть быстрее и честнее всех.

Как найти уникальный источник? Как добиться от него информации? Как лавировать в потоке инфоповодов, отличая достойные от мелких, достоверные от фейков? Как завоевать и удержать доверие аудитории, тонущей в обилии telegram-каналов и соцсетей?

Детали непростой работы журналиста-новостника раскрыла редактор интернет-отдела воронежского филиала ГТРК Леся Русикова.

— **Как оцениваешь важность новостной журналистики сейчас?**

— Новостная журналистика всегда находится в выигрышном положении. Особенно в конвергентной редакции. Новости — это факты, оперативность и актуальность. Именно за этим пойдут читатели в первую очередь. Это про «здесь и сейчас». Это нельзя отложить на потом. Именно поэтому большинство людей пользуются мессенджерами и соцсетями. Не только для того, чтобы общаться с близкими. На новостные telegram-каналы подписаны миллионы людей. Все они хотят конкретики: фактов, фото и видео с места ЧП. Также работают и сайты СМИ. Но сейчас у большинства СМИ все-таки упор на telegram. Это удобно для читателей. Если на секундочку представить, что нет этого «здесь и сейчас», то люди будут получать информацию с опозданием.

— **С какими жанрами чаще всего приходится работать?**

— С информационными. Заметки, интервью, репортажи. Это то, что больше всего интересно читателям и зрителям ВГТРК. Аналитический жанр в работе встречается крайне редко, а художественно-публицистический не встречается вообще.

— **Как распознать фейковую новость?**

— Фейки в основном встречаются в соцсетях и мессенджерах. Например, люди бездумно могут написать информацию про пожар, в котором якобы есть погибшие. Срабатывает сломанный телефон. Кто-то что-то не так понял, не договорил или не был на месте ЧП. Фейковая новость продолжает разлетаться, и остановить это сможет только журналист. Он обязан проверить информацию, уточнить в пресс-службах, запросить официальный комментарий или выйти на связь с собственным источником или очевидцами. В итоге может выясниться, что на пожаре никто не погиб или, что возгорание произошло не на улице Хользунова,

а на улице Шишкова. Также сейчас очень много фейков от недоброжелателей. Это связано со спецоперацией на Украине. С этой темой читателям нужно быть крайне осторожными. Нужно уметь отсеивать те источники, которые могут дезинформировать.

— **Как оцениваешь опасность фейковых новостей?**

— Фейковые новости зачастую сеют панику среди читателей. Это и есть опасность. В основном это вбросы негативного характера. Люди выпадают из реальности, не понимают, что происходит. Просят объяснений от журналистов и властей (в случае, если информация появляется в соцсетях и мессенджерах, а не в СМИ). Если журналист дезинформировал читателя/зрителя — это подрывает доверие к тому СМИ, где он работает. И к нему, как к автору. Так теряют аудиторию.

— **Как общаться с первоисточником, чтобы добиться от него ответа?**

— Нужно быть хитрым и настойчивым. Журналист должен понимать, кому и куда он звонит, с кем ему предстоит встретиться, и хотя бы примерно знать характер источника. С кем-то нужно общаться крайне серьезно, с кем-то можно пошутить, кому-то нужно сделать комплимент. Если звонить источнику бездумно и сухо с ним разговаривать — можно остаться без информации.

— **Как лавировать между источниками, чтобы выпускать достоверные материалы?**

— Журналист должен понимать, с кем он общается и какую информацию хочет получить от человека. Можно взять часть данных о происшествии у следователя, часть — у полицейского, часть — от прокурора. Так и сложится интересная картинка произошедшего. Эти источники врать журналисту не будут, можно предложить не ссылаться на указанные ведомства и не указывать их в качестве источников в случае, если представители ведомств не хотят раскрывать детали произошедшего. А если есть сомнения — лучше тысячу раз переспросить. Никто из журналистов не хочет терять источники, читателей и получать нагоняи от руководства.

— **Бывают случаи, когда ты считаешь себя вправе добавить в текст оценочности? Использовать не только факты, но и высказать мнение, показать эмоции?**

— Я стараюсь избегать высказывания своего мнения в текстах, оценочности. Считаю, что читатель должен сам решать, кто прав, а кто виноват. А высказывание своего мнения — это навязывание его читателю. Если очень захочу высказаться на какую-то тему — создам собственный telegram-канал. На него и подпишутся те, кто хочет услышать мое мнение.

— **Какие инструменты используешь, чтобы максимально точно передать мысль?**

— Чаще всего использую прямую речь собесед-

ника в текстах. Ведь кто, как не сам источник/эксперт, расскажет более точно.

— **Как оцениваешь необходимость наличия журналистского образования у авторов-новостников?**

— Я не из тех людей, кто говорит: «Неважно, на кого учился, главное — кем сейчас работаешь». Мне это не близко. Я считаю, что у новостника обязательно должно быть журналистское образование. Если ты идешь работать журналистом-новостником и почти ничего не знаешь о журналистике, окончив филфак, это неправильно. Для меня такой человек не будет стоять на одном уровне с тем, кто окончил факультет журналистики. Для меня — он знает меньше, меньше подкован. В самородков в этом плане я не верю. Журфак дает хорошую базу, знакомит с азами.

Будучи студенткой, я познакомилась со многими

воронежскими журналистами. Они помогали, подсказывали. Связи и знакомства позволяют тебе лучше понимать эту сферу. А если ты филолог или математик и пришел работать в редакцию, у тебя либо ничего не получится, либо ты будешь долго вливаться в эту сферу. Это тяжело.

— **Должна ли аудитория СМИ обладать медиаграмотностью? Если да, зачем?**

— Да, должна. Полезно иметь этот навык, чтобы не наткнуться на просторах интернета на фейк, а, как я говорила выше, это паника и выпадание из реальности. Более того, медиаграмотный человек может активно помогать журналисту в создании новостей: поделиться темой, интересными файлами.

Беседовала Екатерина Казакова

О психологии медиапотребления

О том, как справиться с психологическим давлением медиа, нам рассказала доктор филологических наук, профессор Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова Алла Михайловна Шестерина.

— **Что происходит в информационном поле не только нашей страны, но всего мира?**

— Это глобальный вопрос. С одной стороны, наблюдаются все те же процессы, что и раньше, с другой — можно отметить ряд изменений. Во-первых, мы можем говорить о своего рода технологической революции, которая заметно перестроила коммуникативные и информационные практики. Так, упрощение технологий производства и размещения медиаконтента трансформировало архетип пользователя в архетип творца. Аудитория не только создает и публикует свой контент, но и активно работает с кодингом, трансформируя тот контент, которые создают медиа. Это нередко приводит к обесцениванию того, что производится профессионалами, к ощущению, что все можно сделать самому и сделать легко.

Последствия такого процесса очень сложны и многоаспектны. Мы получаем огромные массивы плохо структурированной информации низкого качества, в которых сложно найти что-то действительно заслуживающее нашего внимания. В результате запускается механизм так называемой «понижающей селекции», когда аудитория становится все менее и менее требовательной к уровню предлагаемого контента. Снижается критичность восприятия информации, умение отличать оригинал от подделки, правду от лжи. В такой ситуации медиа становятся все более эффективным инструментом гибридных войн.

Кроме того, заметна нишевизация потребления, которая, с одной стороны, является понятной реакцией психологической защиты от бесконечного моря информации, а с другой стороны, формирует так называемые информационные пузыри, в которых оказывается каждый из нас. В результате мы можем наблюдать

атомизацию общества, когда, например, представителей даже одной культуры очень сложно объединить общими ценностями и идеалами, поскольку каждый из них «обитает» в своем информационном пузыре и редко получает доступ к медиасообщениям других групп аудитории.

Все это — последствия глобальных информационных войн, частных информационных компаний, продиктованных как идеологическими предпочтениями тех, кто контролирует медиа, так и корпоративной жадностью последних. Здесь уместно вспомнить так называемую теорию привратника, которая говорит о том, что медиа могут стать оружием в руках тех, кто получает доступ к контролю информационных потоков. В этом смысле за последнее столетие мало что изменилось. Но в силу общедоступности медиа и увеличения каналов доступа к аудитории, эти процессы активизировались.

— **Сейчас очень тяжелое время, информации в медиа слишком много. Как новостные потоки влияют на психологическое состояние человека?**

— Можно сказать, что последствия медиавоздействия те же, что были и раньше, но в связи с увеличением информационных потоков степень их проявления и деструкции увеличились. Так, мы можем смело говорить об усилении медианаркотизации общества, формировании доминантного очага у большинства представителей аудитории, сенсификации и десенсификации людей, о моделировании поведения через медиа. Задумайтесь: среднестатистический россиянин проводит перед экраном чуть менее 8 часов в сутки. При этом время общения с близкими (общения, а не просто нахождения в одной квартире) занимает у нас около получаса. Спросим себя: что в большей степени формирует нашу реакцию на происходящее, формирует наши коммуникативные модели? Особенно важно задать этот вопрос применительно к детской аудитории. Там последствия активного медиапотребления подчас имеют очевидный и крайне деструктивный характер. Может

наблюдаться и отставание в развитии, и снижение способности к критическому мышлению, и снижение креативности, о котором предупреждала еще Наталья Петровна Бехтерева. Сегодня мы наблюдаем все это.

Кроме того, опасны не только объемы информации, но и ее содержание. Доказано: обильное потребление агрессивной, негативной информации не только повышает уровень агрессии аудитории, но и влияет на работу механизмов психологической защиты. Может даже заметно тормозить работу инстинкта самосохранения и приводить к самодеструкции.

Но проблема заключается в том, что в кризисные периоды общества зависимость аудитории от медиа, по мнению ряда исследователей, становится тотальной. То есть именно тогда, когда надо бы оградить себя от чрезмерного медиапотребления, для нас становится жизненно важным ориентироваться в происходящем и делаем мы это преимущественно через медиа.

— **Что нужно сделать, чтобы человек мог справиться с этой информационной волной, которая захлестнула медиа?**

— Нужно повышать медиаграмотность, заниматься медиагигиеной и в критических случаях практиковать digital detox.

Я бы рекомендовала очень простой алгоритм. В первую очередь, надо себя проверить, «поставить себе диагноз». Может быть, у вас нет никаких проблем с медиапотреблением? Тогда и делать ничего не нужно. Но если они есть, лучше об этом знать.

Начать можно с тестирования себя на медиазависимость. Проверьте, наблюдаются ли у вас такие качества медиазависимости, как: обращение к медиа без четкого желания найти что-то конкретное; хаотичное, несистемное ознакомление с медиаконтентом; чувство дискомфорта при долгом необращении к медиа; отсутствие выбора; частое обсуждение медийных тем; утрата контроля, потеря ощущения времени при обращении к медиа; регулярность и постоянство деструктивного поведения; отказ от ответственности за происходящее, рационализация; самодеструкция; сокращение сфер активности.

Если вы нашли у себя несколько признаков и они проявляются регулярно, есть поводы для тревоги. И не только потому, что вы тратите слишком много времени на медиа, но и потому, что чем больше человек зависит от медиа, тем агрессивнее они на него влияют. Это как с токсичной средой: от краткого соприкосновения с ней может не быть последствий, но чем дольше в ней пребываешь, тем более надежными должны быть средства защиты. Если вы обнаружили у себя признаки медиазависимости, то действовать стоит в двух направлениях:

1. Понять, что именно вы компенсируете через медиа, почему они так важны для вас, и начать добавлять это в свою реальную жизнь. Вы используете медиа для отдыха (информологи называют это минус-информацией) — добавьте в свою жизнь другие формы отдыха. Вы ищете в медиа впечатления, эмоции — найдите способы их стимулирования в вашей реальной жизни. Медиа для вас канал общения? Попробуйте выстроить общение в реальности и т. д. Не надо говорить себе: «Я

больше не захожу в соцсети». Такая практика мало кому помогает. Многие срываются. А вот если вы поймете, что именно вы компенсируете через медиа, и начнете добавлять это в свою жизнь, это может сработать. Потребность в медиа постепенно сократится. Вспомните себя в ситуации влюбленности, когда вы счастливы и вам всего хватает. Вы же часто вообще забываете о медиа. У вас и так все хорошо.

2. Параллельно с этим важно ломать паттерны поведения. Дело в том, что медиапотребление для нас часто становится ритуалом, автоматизмом. Появилась свободная минутка — и мы скролим ленту новостей. Вот это и надо изменить. Не говорите себе: «Я не захожу в Сеть по утрам». Но скажите себе: «Сначала я умоюсь, позавтракаю, а потом зайду в Сеть». Порой сам слом этих паттернов лишает процесс удовольствия, и тяга к медиа сокращается. Эти привычки, как правило, успокаивают нас. Если мы меняем их, они перестают быть для нас зоной стабильности.

Кстати, именно зона стабильности служит хорошим защитным механизмом в ситуации давления медиа. О ней и других приемах саморегуляции я рассказываю в своем проекте «Конфликтология». А на государственном уровне, безусловно, надо вводить практики медиаэкологии и усиливать работу по развитию медиаобразования и медиапросвещения. Медиа — это ведь не зло, это — инструмент. Если его использовать грамотно, то он приносит огромную пользу обществу. Важно научить аудиторию его использованию, а для этого, конечно, необходимо повышать степень ее образованности, осведомленности. Человек, который знает, например, как снимаются фильмы, как производятся дипфейки, будет уже отчасти защищен от их влияния. Человек, который сам написал медиатекст, отобрал факты, подверг их интерпретации и оценке, будет уже с большей долей вероятности отличать факт от мнения и т. д.

— **Можете немного подробнее рассказать, как фейки влияют на ментальное состояние человека?**

— Человек теряет, путается. Его медиареальность перестает совпадать с первой, объективной реальностью. Он верит сообщениям и действует в соответствии с ними, а в результате получает постоянные опровержения. Это может невротизировать человека. Иногда исследователи наблюдают даже так называемые большие психозы, когда в состоянии тревоги, а то и паники оказываются большие группы людей или общество в целом.

— **Возникает вопрос: должен ли журналист аккуратнее подавать информацию и проверять ее тщательнее, чтобы избежать этого негативного влияния на ментальное состояние человека?**

— Это даже не вопрос. Это аксиома. Журналист должен делать это всегда. Этим он и отличается от обычного публикатора. Журналист должен не только искать источники информации, но и проверять их подлинность. Верификация информации, фактчекинг — важные профессиональные навыки. И так было во все времена. В этом смысле сегодня мало что изменилось. Хотя влияние медиа усилилось, необходимость владения этими навыками повысилась многократно. У уже

упоминала термин «медиаэкология». Так вот, журналист сегодня должен проявлять заботу об экологичности медийного пространства, которое он создает. Это сейчас не только профессиональный вопрос — это вопрос безопасности общества.

— **А сами люди, которые связаны с отраслью психологии, защищены от воздействия больших потоков информации на их состояние?**

— В каком-то смысле да. Предупрежден — значит вооружен. Но сказать, что знание дает тотальную защиту, невозможно. Дело в том, что медиа оказывают воздействие на самые базовые сферы жизни человека: на базовые ценности, антиценности и иллюзии, на фундаментальные потребности. Медийные практики, воздействующие на аудиторию, чрезвычайно разнообразны и очень индивидуализированы. Существует такое понятие, как «барьеры восприятия информации». В области журналистики это такие параметры медиатекста, которые препятствуют его критическому осмыслению. Их очень много, и у каждого из нас свой «набор» этих барьеров. Мы со студентами проводим эксперимент,

позволяющий установить, какие барьеры доминируют у каждого из них. После такого эксперимента ими уже сложнее манипулировать. Они знают, где их ахиллесова пята. И при этом приходит понимание, что абсолютно защищенных людей не бывает.

— **Я знаю, что в интернете сейчас есть много психологов, которые готовы просвещать людей по различным вопросам. Они хотят передавать информацию прямо в режиме онлайн, но насколько, по вашему мнению, это эффективно?**

— Скажу банальность, но это зависит от профессионализма психолога, готовности его и готовности клиента к дистанционному общению и, конечно, от проблемы. Не с каждой проблемой можно работать дистанционно. Не каждый психолог умеет это делать. Не каждый клиент может это принять. Но то, что дистанционные практики еще одна возможность, еще один инструмент, который можно использовать конструктивно, — это факт.

Беседовала Виктория Чужавская

«Музыка — это моя жизнь!»

Интервью с преподавателем по классу скрипки Воронежской специальной музыкальной школы, заслуженным работником культуры Российской Федерации Татьяной Николаевной Тимошенко.

Как все начиналось

— **Татьяна Николаевна, расскажите, как вы стали заниматься музыкой? Про родителей, про семью...**

— Я из семьи медиков. Папа и мама у меня врачи. Они хотели, чтобы я занималась музыкой, и отвели в музыкальную школу. Я поступала в класс фортепиано. Но так как инструмента у нас дома не было, в приемной комиссии сказали: давайте тогда попробуем на скрипке учиться...

Я училась в детской музыкальной школе, в Левобережном районе, у преподавателя Ларисы Сергеевны Труновой. Потом окончила сначала Воронежское музыкальное училище, а затем и Воронежский институт искусств.

— **Не было желания когда-то сменить инструмент?**

— Никогда. Скрипка нравилась всегда. И вот сколько лет я преподаю (уже 42 года!), не было случая, чтобы кто-то захотел инструмент поменять — все дети с большим удовольствием занимаются на скрипке. Иногда бывает, ну очень трудно инструмент дается, мы предлагаем ученику поиграть на чем-то другом, но, вы знаете, никто не уходит.

— **А что вообще для вас музыка?**

— Музыка — это моя жизнь. С ней у меня связано всё. Мой муж (к сожалению, он уже умер) был заслуженный артист, скрипач, солист нашей филармонии. Дети, а у меня 2 дочки, тоже скрипачки. Старшая преподает в нашем музыкальном колледже, младшая — окончила

московский вуз, аспирантуру при консерватории, параллельно еще и аспирантуру в Швейцарии — работает солистом у Юрия Абрамовича Башмета и преподает в Государственном музыкально-педагогическом институте им. М. М. Ипполитова-Иванова.

— **Они не жалеют о том, что занимаются музыкой?**

— Никто! Вся наша жизнь связана с музыкой. Когда еще учились, я, естественно, все планы подстраивала под своих учеников и под своих детей. Даже сейчас все мои дела уходят на второй план — жизнь растворилась в детях и в учениках.

— **Какие композиторы вас вдохновляют?**

— Мне много направлений нравится в музыкальном искусстве. Но если конкретно говорить о скрипичной музыке, то ближе всего романтически-виртуозная. Такие композиторы, как Сарасате, Венявский, Эрнст, Паганини. Сугубо скрипачи.

— **А есть какие-то увлечения помимо музыки?**

— У меня много увлечений. Мне нравятся танцы. И мои девочки, дети, заканчивали хореографические школы. Я сама не занималась никогда профессионально, но я всегда любила балет — посещаю все спектакли нашего оперного театра. Я вообще заядлая театралка. Когда в московских театрах премьеры, моя дочь покупает мне билет, и я специально еду в столицу.

Мне очень близок Театр Моссовета. Потому что я консервативный человек, новшества не все и не всегда принимаю. А вот Театр Моссовета и современный, и в хорошем смысле традиционный.

— **А ученикам своим прививаете любовь к театру?**

— Конечно, и иногда даже настойчиво рекомендую. Потому что мы же играем, допустим, музыку из ба-

лета «Лебединое озеро», и как дети могут играть, если они даже не представляют, что это такое. И когда у нас идут премьеры — все наши дети на них ходят.

Преподавание

— **Расскажите, как вы стали преподавать? Довольны ли своей профессией?**

— Я вообще люблю детей. Люблю заниматься с ними. Особенно с маленькими. В основном в класс я беру детей 4–5 лет. И заканчивают они школу в 17–18 лет. Поэтому, как правило, я ними дружу по 13 лет.

Мне нравится моя работа. Мы же занимаемся индивидуально, один на один с ребенком. Стараемся находить общий язык, привыкать друг к другу.

— **А какие критерии отбора деток? Какими качествами должен обладать ученик?**

— У нас в школе есть вступительный экзамен. На нем у детей проверяют слух, ритм и память. И это такие природные музыкальные данные, которые даны ребенку от рождения, но, в принципе, все эти данные развиваются. Даже когда ребенок не проявил себя ярко на вступительных экзаменах, мы не отчаиваемся.

Я, когда только начинала, всегда смотрела, чтобы слух, ритм и память были на высоте. Сейчас уже больше обращаю внимание на развитие ребенка. Если он умный, с умными глазками, эмоционально реагирующий на наши вопросы, меня это больше интересует.

— **А у вас больше мальчиков или девочек?**

— По-разному. Вот сейчас 50 на 50. Я как-то особо не делаю различий, мальчик это будет или девочка.

— **У вас в основном все детки лауреаты различных конкурсов. А как получается, что все ваши детки такие талантливые?**

— Если у ребенка есть хорошие природные данные, заинтересованность не только ребенка, но и родителей, трудолюбие ребенка и система занятий. Ежедневный труд. Сначала мы говорим ребенку: ты должен заниматься каждый день по 5 минут. А потом это время увеличивается. К концу учебного года ребенок уже может заниматься по 45 минут.

У нас навыки приобретаются. Результат будет только по прошествии какого-то времени.

— **А как вы настраиваете ребенка перед экзаменом/конкурсом?**

— Каждого по-своему. Вот Тимуру Колесникову я всегда говорила, что он у меня самый любимый. Сейчас он уже вырос, выступал на Дельфийских играх, и перед выходом на сцену спросил: Татьяна Николаевна, я у вас самый любимый? Самый-самый, сказала. Да я всем говорю: ты должен выйти и просто качественно сделать свою работу. Мы с тобой подготовились, тебе не надо делать ничего такого, чего ты не можешь.

Мы, прежде чем выпустить ребенка на сцену, разговариваем, чтобы возникло четкое понимание, что он должен сделать. Волнуются все и всегда. Но при этом голова должна соображать. Тогда ты сможешь максимально удачно выступить и показать себя.

— **А вот когда было неудачное выступление. Ребенок расстроился. Как его поддержать?**

— Успокаиваю так: дружочек, это рабочий процесс. И все конкурсы, это далеко специфический род деятельности, далеко не все дети могут играть на конкурсах. Тут мало того, что ты умеешь здорово играть, тут должна быть сильная нервная система, когда ты можешь управлять собой на сцене. Поэтому всякое бывает.

— **А сами вы очень переживаете, если что-то не получилось?**

— Я сильно переживаю. Конечно, стараюсь не показывать детям. Но знаю, что мои ученики говорят: лишь бы Татьяна Николаевна не расстроилась. Вот если она не расстроилась, значит, все здорово. А вот если даже мне поставили пять, но Татьяна Николаевна недовольна, значит плохо...

— **Вы являетесь авторитетом для своих учеников?**

— Знаете, я как-то специально не стремилась его зарабатывать. Но есть же определенные критерии, и я стараюсь их детям прививать. Какое исполнение хорошее, а какое плохое. Они должны это точно знать. Для того чтобы получить пять или выиграть конкурс, надо как минимум интонационно чисто играть на инструменте. Если играют чуть-чуть хотя бы фальшиво, это уже плохо. Вот есть определенные позиции, которые незыблемы. Ребенок должен играть чисто, ритмично, ярко, эмоционально, выразительно.

— **А вы строгий педагог?**

— Да, даже несмотря на любовь к детям. Я педагог требовательный. К своим ученикам. К детям других педагогов, на экзаменах, отношусь очень лояльно.

— **А как вы думаете, как к вам относятся ваши детки?**

— Я думаю, по-разному. Когда пятерку получают, значит, учительница любимая. Но это я так думаю.

В первую очередь ребенок всегда смотрит на педагога: поддержит он его или нет.

Вот у меня была ученица Маша, сейчас она уже на первом курсе Московской консерватории. У нее за годы обучения было огромное количество международных конкурсов, в основном всегда были первые места. Например, дважды участвовала в Международных Дельфийских играх и дважды была «золотой». Есть еще конкурс «Щелкунчик», там у нее тоже было первое место. И один раз она играла на каком-то конкурсе и как-то не очень. Спрашиваю: что же сегодня так было, Машунь?.. А она отвечает: «Знаете, когда не увидела ваш взгляд — у меня внутри все оборвалось. Я уже ничего играть не могла».

Они всегда смотрят на педагога и ждут поддержки.

— **А какие качества для вас главные в музыканте?**

— Владение профессией. Если ты выходишь на сцену, то должен так играть, чтобы публика, которая пришла тебя послушать, действительно тебя слушала. И получала удовольствие.

Я люблю детей искренних и эмоциональных.

Меня всегда очень настораживают дети, которые, боясь, что их могут неправильно понять, или, боясь, что за какую-то не очень хорошую оценку их пожурят родители или педагог — они начинают вести себя не совсем искренно. Что-то придумывают, чтобы загладить.

Вот меня такие дети немножко напрягают. Я всегда говорю всем: ты скажи как есть на самом деле. Я могу расстроиться, даже сильно, но ты скажи правду.

— **А что ребенку дают занятия музыкой, кроме профессиональных навыков?**

— Общее развитие. Вот в Японии все дети начиная с четырех лет в обязательном порядке играют на скрипках. Есть у них слух, нет у них слуха — они все играют на скрипках. Почему? Потому что ученые подсчитали, что скрипка лучше всего развивает мозг. Дети хорошо развиваются и быстро начинают соображать. Поэтому я беру в класс детей достаточно умных, чтобы они могли быстро соображать.

— **А можно развить способности у ребенка?**

— Конечно, можно! У нас есть такие предметы, как сольфеджио, ритмика. То есть это предметы нужны, чтобы развивать у ребенка слух, ритм, память. Это же комплекс. Я занимаюсь практическими навыками, они занимаются слуховыми. Это все развивается.

— **Как разглядеть талантливое ребенка? Вы ошибались когда-нибудь? Брала, а потом ничего не получалось.**

— Когда мы берем ребенка в класс, это, грубо говоря, кот в мешке. Даже если у него одни пятерки, как будет развиваться ребенок — вам никто никогда сразу не ответит. И потом, все дети развиваются по-разному. Одни развиваются очень быстро, а потом начинают тормозить, другие — медленно идут, а затем резко вырываются. Но я всегда чувствую себя уверенно, когда ребенок начинает здорово и потом идет здорово. На-

чинающие медленно всегда настораживают. Думаешь, как же его подтолкнуть. И когда его другие дети обыгрывают, сам ребенок чувствует себя неуютно.

— **А что важнее: труд или талант?**

— Не могу сказать однозначно, потому что если есть талант, но нет трудолюбия — ничего не получится. Если есть трудолюбие, но не хватает таланта — результат будет. Но не такой высокий, как хотелось бы.

— **Как звучание инструмента может повлиять на игру ребенка?**

— Скрипочка звучит божественно. Когда приходит ребенок в класс, я сама им всем играю. Говорю: послушай, как скрипочка разговаривает. Она может петь, может сердиться, радоваться. Мы играем на разных струнах, начинаем заинтересовывать ребенка.

— **У вас в школе, как на спортивных соревнованиях, очень большая конкуренция. Есть такое?**

— Да. Чтобы занять достойное место под солнцем, надо всегда-всегда где-то побеждать, где-то всегда вырваться вперед.

Конкурсы — это ведь тоже этап развития ребенка. Все должны понимать, что на конкурсы обычно приезжают лучшие дети, которые стремятся стать профессиональными музыкантами.

— **А вы как-то поощряете своих учеников, когда они что-то выигрывают?**

— Ну мы всегда очень радуемся — празднуем победы и пьем чай с тортом.

Беседовала Кристина Подгузова

Жесты как особый язык общения

Школа актерского мастерства «Шоу театр» уже несколько лет выступает с концертами для слабослышащих людей в Воронеже. Актеры выучили язык жестов и перевели на него самые известные песни, разыгрывая при этом мини-спектакль.

О концертах и их подготовке нам рассказал художественный руководитель проекта Игорь Болдышев.

— **Что подтолкнуло вас к созданию концерта подобного рода?**

— Для меня инициатором был Николай Коляда и концерт, который я видел вживую. И я сам делал одну жестовую песню. Тогда это не было расширено до формата концерта. Я исполнял композицию «Личка» группы «Сплин». Тогда уже я понимал, что когда-то захочу к этому вернуться. Это круто с точки зрения актерского мастерства, города, инклюзива, чего-то свежего и нового в Воронеже.

— **Чем вы руководствуетесь, отбирая песни для концерта?**

— Сами актеры выбирают песни, которые по душе каждому из них. Это не просто какие-то песни. Они вытаскивают из человека глубинные смыслы. За каждой из них стоит история. На первый взгляд может

показаться: «Ну подумаешь, песня да песня», но, когда видишь воплощение задуманного на сцене, начинаешь думать иначе. Одна из выступающих девочек большую часть своей жизни занималась фигурным катанием. Сейчас Олесе сказали, что она больше не встанет на коньки. Но она решительно ответила на это: «Я доказываю обратное не окружающим, а самой себе». Теперь, если кто-то другой поет «Нас бьют, мы летаем», это не может сравниться с тем, что показывает именно Олесе, еще и на языке жестов. На это смотришь и понимаешь, что слова вообще не нужны.

— **Кто вам помогал в постановках?**

— Ребята брали уроки у преподавателя школы-интерната для слабослышащих детей. Когда я к ней обратился, она рассказала, что актеры готовят жестовую песню и это практикуется. Также я узнал, что для людей, которые не говорят на этом языке, исполнить песню будет практически невозможно. После первого занятия педагог сказала: «Игорь, когда я к вам шла, я хотела отказать. Потому что это нереально сложно, но когда я увидела ребят, их желание, вас как инициатора всего этого, я поняла, что надо пробовать».

— **В чем заключаются особенности жестовой песни?**

— На мой взгляд, Николай Коляда открыл потряса-

ющую вещь. Жестовая песня — это отличная «прокачка» актерского мастерства. Она максимально собирает. Ведь нет ничего, кроме твоего тела, сосредоточенного на конкретном исполнении жестов. Все четко. Поэтому человек, который это выполняет, должен понимать, что говорит. Это очень сложно.

Вы не видите изменений в ребятах, а я вижу. Когда они начинают говорить на языке жестов, их руки становятся передатчиками всей жизни. И они начинают говорить.

Изучение языка жестов можно сравнить с изучением английского языка за неделю. Выучить невозможно, но можно сделать так, чтобы носитель языка сказал: «Да, ты говоришь очень хорошо». У нас же на изучение было 20 дней. Наша цель — не переводить слова. Мы перевоплощаем речь в чувства.

— **Впечатляет количество желающих прийти на концерт. Сколько из зрителей действительно слабослышащие?**

— Мы не ведем подсчет. Мы хотим привести театр к такой форме, чтобы не было градации «слабослышащий, слабовидящий». Мы хотим, чтобы театр был доступен. И эта форма жестовой песни для всех. Она будет интересна любому человеку.

— **У вашего проекта намечена какая-то цель?**

— Цель проекта — сделать концертные номера доступными не только для слабослышащих, но и для широкой аудитории, а также расширить границы восприятия песен и искусства.

Концерты такого формата набирают популярность во всем мире. В Москве существует Театр мимики и жеста. Первый в мире и уже не единственный в нашей стране театр глухих актеров. Спектакли в нем идут на языке жестов и сопровождаются переводом на русский язык. Самым известным театром, который устраивает такие концерты, считается «Коляда-театр».

Беседовала Надежда Новичихина

Спортсмены и информация

О том, как справляться с волнением перед выступлением, какую роль на соревнованиях играют зрители и о том, как журналисты могут повлиять на карьеру спортсменов, рассказала олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике Ангелина Мельникова.

— **Во времена COVID-19 зрителей на соревнованиях не пускали, сейчас ситуация наладилась и на трибунах стали присутствовать болельщики. Как тебе больше нравится выступать: когда трибуны битком или когда мало людей и больше тишины в зале?**

— Со зрителями выступать намного интереснее. Любому спортсмену это придает дополнительный азарт. Во времена ковида, когда людей на трибунах не было, мы не представляли, как вообще можно выступать без них. «Да это же ни мотивации, ни аплодисментов, вообще ничего», — думали мы. Скучно... Другое дело, когда приходишь на соревнования и видишь тысячи людей. Сразу поднимается спортивный дух и настроение.

— **А может ли настроение зрителя (позитивное или негативное) сказаться на выступлении спортсмена?**

— Конечно, особенно на неопытных спортсменах. Все мы зависим от мнений чужих людей. И одно дело, когда тебя поддерживают и ты чувствуешь сколько людей с тобой, тогда появляется дополнительная уверенность. Другое дело, когда зритель негативно тебя воспринимает. В такие моменты, конечно, уверенность снижается, и ты чувствуешь скованность. И если опытный спортсмен может с этим бороться, то начинающему намного сложнее, и с ним стоит это прорабатывать.

— **Волнуешься ли ты перед выходом на помост и с чем связано твое волнение, если оно есть?**

— Да, я волнуюсь и перед соревнованиями, и перед выходом на помост, но это волнение мне даже

помогает, потому что дает дополнительный адреналин. Главное — правильно его направить, чтобы не растеряться. Мое волнение связано с желанием хорошо выступить, даже с желанием прыгнуть чуть-чуть выше головы, ну и всегда есть страх: вдруг что-то не получится...

— **Выступая на соревнованиях, чувствуешь ли ты волнение девочек по команде и пытаешься ли, как более опытная спортсменка, как-то их подбодрить и придать уверенности?**

— Волнение девочек по команде, которые, например, впервые выступают на взрослом помосте, всегда видно. В эти моменты важно дать им понять, что ничего страшного не происходит, что это самые обычные соревнования, и нужно постараться расслабиться. Со взрослыми девочками мы стараемся создать непринужденную обстановку внутри команды: где-то пошутить, разбавить волнительную атмосферу. Это очень помогает.

— **Писатели доносят информацию до читателя с помощью текста, актеры — с помощью своей роли. А как, по твоему мнению, доносят информацию до зрителей спортсмены?**

— Каждый спортсмен в какой-то мере артист: мы выходим на помост и показываем свое выступление, с помощью которого зритель может нас понять. Также он может нас «читать» по нашей силе духа, физической силе, по нашей красоте, по нашему образу. Я думаю, так мы и доносим то, что хотим сказать.

— **Как ты считаешь, важно ли спортсмену общаться с журналистами?**

— Очень важно. В первую очередь для себя, потому что журналисты иногда задают такие интересные вопросы, что есть повод задуматься. И к тому же это способ популяризации вида спорта и продвижение тебя как спортсмена.

— А может ли журналист сыграть негативную или позитивную роль в жизни и карьере спортсмена?

— Может, ведь есть желтая пресса, которая порой полностью разрушает репутацию известного человека. Но остается ответственность и на самом спортсмене. Надо следить за тем, что ты говоришь, как ты говоришь, чтобы правильно донести информацию, чтобы тебя правильно поняли и чтобы в дальнейшем никто не выпустил про тебя странную статью.

— Был ли у тебя какой-то негативный опыт общения с журналистами?

— ...Вот сейчас вспомнилась неприятная ситуация с японкой на чемпионате мира — мы, так скажем, отдали ей золотую медаль. И в тот момент я переживала из-за того, что вся пресса активизировалась и пыталась вытащить из меня какую-то секретную информацию, чтобы раздуть скандал. По факту скандал уже был, оставалось только получить от меня комментарии и даже спротоцировать на то, чтобы я сказала что-нибудь лишнее. В этой ситуации самое главное было самой не сказать ничего лишнего на эмоциях. Чтобы все это предотвратить, я старалась избегать общения с журналистами на эту тему, хотя, конечно же, хотелось поделиться мыслями и переживаниями, но сохранить хорошую репутацию для меня было намного важнее.

— Вспомни случай, связанный с фейковой новостью о тебе или о ком-то из членов команды?

— Как раз после этого чемпионата и было большое количество фейков. Поскольку от меня практически никакой информации не поступало, медиа стали писать, так сказать, от себя. Когда я видела некоторые тексты в Instagram³, я даже обращалась в редакции, чтобы они удалили материал, потому что это была неправда и таких слов я не говорила никогда. Из разряда «Мельникова обвинила всех тренеров в том, что они потеряли золотую медаль». Выставляли меня негативным героем, еще обиженным на всех. Я такого имиджа не хотела и поэтому старалась максимально убрать все фейковые материалы, которые появлялись в интернете.

— Что можешь посоветовать родителям, которые хотят отдать ребенка в спортивную гимнастику?

— Я бы посоветовала отдать ребенка в правильные руки, потому что очень много детей, которые выходят из большого спорта с поломанными судьбами. Очень важно выбрать профессионала, который был бы для ребенка не только тренером, но и опорой в психологическом плане. Ну и, конечно, родителям следует обязательно следить за здоровьем ребенка, потому что спорт — это всего лишь маленькая часть жизни, и главное в этой маленькой части не сломать себя настолько, чтобы потом пришлось долго восстанавливаться.

Беседовала Алина Бунина

Филолог — звучит гордо!

Интервью с выпускницей ВГУ Дарьей Гальцовой

— Дарья, почему изначально решили пойти на филфак? Было ли это вашей мечтой?

— В детстве я мечтала стать фармацевтом, чтобы создать таблетку от смерти. И даже уже позже, когда поняла, что мое желание неосуществимо, в ответ на вопросы о будущей профессии по инерции продолжала бойко рассказывать о фармацевтике. Все изменилось, когда уроки русского языка и литературы у нас начала вести Ирина Александровна, впоследствии ставшая моей любимой учительницей. С ее занятий не хотелось уходить, слушать ее можно было часами. Именно благодаря Ирине Александровне я осознала, что русский язык может быть невероятно интересным, а литература — захватывающей. В свои уроки Ирина Александровна вкладывала много сил. Конечно, от учеников тоже требовались самоотдача и неравнодушие. Чтобы хорошо подготовиться к ее занятиям, нужно было потратить не час и не два. И чем больше я готовилась, читала, искала закономерности и училась рассуждать, тем больше мне все это нравилось. Я даже не помню момент, когда на вопрос о том, куда поступать, в первый раз ответила: «На филфак». Переход от детской фантазии к серьезной цели произошел тихо, плавно, но в то же время твердо и безвозвратно.

— Говорят, что филологи должны много читать. Какую литературу предпочитаете вы?

— О да, о количестве книг, которые должны прочитать филологи, ходят легенды (и они небезосновательны). Но до поступления на филфак я даже не представляла, что для меня чтения может оказаться слишком много. Дело в том, что я с детства помню себя с книжкой. Моя мама — человек читающий. Сначала она много читала мне сама, потом научила меня. Но самым главным, думаю, был ее личный пример. Она всегда отдыхала с книгой. Соответственно, для меня это тоже стало нормой. До сих пор я не могу понять тех, кто говорит, что читать трудно или скучно. Да нет же ничего легче и интереснее! Помню, что в старших классах, сделав огромное домашнее задание, я радовалась: «Наконец-то можно отдохнуть!» И утыкалась в толстый томик. Папа, который не является таким фанатом чтения, как мы с мамой, искренне недоумевал: «В смысле?.. Отдыхать с книгой?.. Ты только что прочитала по несколько параграфов в четырех учебниках. Как после этого можно вообще в сторону букв смотреть?» Но я только смеялась, потому что знала, что еще как можно. А потом... потом я поступила на филфак и поняла, что не все так однозначно. Бесконечные списки произведений по трем курсам литературы одновременно

повергли меня в шок. И да, после первой сдачи текстов в сторону букв смотреть, действительно, не хотелось. Но уже через год все мы приноровились и успевали читать не только то, что требовалось по программе, но и то, что хотелось самим.

Сложно сказать, что я сейчас люблю читать. В разном возрасте у меня были разные любимые книги, но теперь нет какой-то одной, которую я могла бы назвать с ходу. Наверное, отмечу романы Достоевского, их можно перечитывать бесконечно и каждый раз находить что-то новое для себя. Еще люблю читать антиутопии, они помогают лучше понять то, что происходит вокруг нас. Из современной литературы нравятся «Лавр» и «Брисбен» Водолазкина.

— **О чем были ваши институтские работы?**

— Все мои университетские работы были о диалектах. Если бы сейчас рядом оказались мои однокурсники, то после этого ответа послышался бы смех и прозвучали бы добрые дружеские приколы, потому что эта тема разрабатывалась мной столь упорно, что уже на втором-третьем курсах я стала четко ассоциироваться с диалектами, а диалекты — со мной. И это вполне закономерно. Диалектология, которой я стала заниматься почти случайно, полностью захватила меня. Моя бакалаврская работа была посвящена взаимовлиянию говоров с разной материнской основой. Я записывала речь диалектоносителей в полевых условиях, приезжала в исследуемые села, ходила в гости ко всем бабушкам и дедушкам, которые не успевали спрятаться от меня. Потом мы подолгу сидели на кафедре с Вельмирой Ивановной Дьяковой, моим научным руководителем, и разбирали собранный материал. Вельмира Ивановна показывала мне всю красоту народной речи, не забывая при этом учить проводить настоящий научный анализ диалектных явлений. В магистратуре у меня даже не возникло вопросов, чем заниматься. Там я уже осознанно выбрала диалектологическое направление и изучала синонимические соответствия во всех воронежских говорах. Эта же диалектная эпопея продолжается и в аспирантуре. Но пока тему будущей диссертации раскрывать не буду, оставим это для следующего интервью.

— **Есть такой стереотип, что филолог может работать только преподавателем, так ли это? Куда можно еще пойти после филфака?**

— Да, стереотип такой есть. Действительно, после окончания филфака часто становятся преподавателями, но это не потому, что больше некуда пойти, а потому, что многие выпускники сами принимают такое решение. Количество других вариантов трудоустройства ничуть не меньше. В настоящее время филологи востребованы как никогда, ведь они работают с текстом, а текст сейчас повсюду: сайты, социальные

сети, реклама. Во-первых, нужно уметь правильно эти тексты создавать. Во-вторых, из огромного количества информации в том же интернете нужно быстро вычленять главное. В-третьих, необходимо проверять достоверность сведений и анализировать их. Кто же сможет это все осилить? Кого долго и упорно учили не делать ни одной ошибки в тексте? Кто писал конспекты по книгам в пятьсот страниц и уж наверняка научился отделять главное от второстепенного? Кто точно знает, что без обращения к авторитетным словарям невозможно построить никакое лингвистическое доказательство, следовательно, уже автоматически проверяет достоверность каждого факта? Конечно, это все филолог.

Кроме того, сейчас появляются смежные профессии, которые довольно популярны: лингвокриминалист, психолингвист, компьютерный лингвист. Это тоже вариант удачного трудоустройства.

— **Чем Вы сейчас занимаетесь?**

— Два года назад я окончила бакалавриат филологического факультета, в этом году — магистратуру. Сейчас поступила в аспирантуру. Филфак все не отпускает.

Я успела поработать в административной сфере, организовывала образовательные мероприятия, но поняла, что хочу заниматься преподаванием. Кстати, это к вопросу о стереотипах. Никакой безвыходной ситуации у меня не было. Наоборот, был прекрасный старт в другом направлении, который я осознанно променяла на преподавательскую деятельность. Мне нравится готовиться к занятиям, узнавать что-то новое, структурировать материал, сложные темы стараться делать простыми и понятными. Перефразируя выражение «ни уму ни сердцу», скажу, что для меня преподавание филологических дисциплин — это как раз и уму и сердцу.

Сейчас я начинаю работать на родном филологическом факультете. Надеюсь, что все получится.

— **Что пожелаете выпускникам школы, которые решили пойти на филологический?**

— Пожелаю еще раз хорошо подумать. Если понимаете, что настолько любите русский язык, что готовы к присутствию в вашей жизни загадочных слов «аорист», «палатализация» и «диссимилятивное яканье» и настолько любите литературу, что сможете читать по 50 произведений за семестр и не начнете ненавидеть книги, то филфак вас ждет! Если прочитали это предложение и насторожились, то подумайте о поступлении на другой факультет.

Дерзайте, мечтайте, творите и не бойтесь трудностей!

Беседовала Ульяна Козловская

Альбина Шнайдер: «Каждый волен быть собой, каждый волен чувствовать и творить»

Воронежский фотограф о современных тенденциях, инструментах и субкультурах

Альбина Шнайдер — молодой фотограф, работающий в Воронеже и Воронежской области, публикующий свои работы в сообществе allins (социальная сеть «ВКонтакте») и на странице *albinajpg* (социальная сеть «Инстаграм»).

— Когда вы впервые поняли, что хотите стать фотографом?

— Думаю, это было мне предначертано. Еще когда мне было 7 лет, мама привезла меня в гости к отцу в другой город. Они предложили мне купить телефон, мы пошли выбирать телефон в какой-то салон, на глаза мне попалась мылъница Canon. Я вдруг поняла, что смогу делать фотографии вроде тех, что постоянно пересматриваю в альбомах. Это было моим самым любимым занятием — перекапывать альбомы, едва войдя в дом к людям, а также рисунки, если имелись. По несчастливому стечению обстоятельств фотоаппарат я уронила в первый же день после покупки — объективом прямо на пол. Конечно же, он сломался. Мама его починила, но больше я не рисковала его брать, и им пользовалась только она. Но лет в 8–9 у меня появился первый телефон с камерой, и я стала много снимать.

Подростком увлеклась вайнами, делала их в Sony Vegas, затем BTS, начала делать фотки с заменой фона в этой программе. Выкладывала работы на WeHeartIt, их разбирали на раз-два — я была там популярной... Решила сделать паблик «ВКонтакте», и мне написала девочка, которая предложила помощь по его развитию, она же затащила меня в фотошоп. Сначала он мне не нравился, но все последующие года четыре я просидела там с фотками. И чем бы я ни увлекалась, делала посты. Через корейцев и эстетику «рассказывала» о своих интересах.

В 17 лет я увидела профессиональный фотоаппарат у знакомой, сделала на него несколько кадров. И мне понравилось обрабатывать уже свои фотки. На запрос по приобретению фотика мама покачала головой. В итоге я переехала в Воронеж, поступила на бюджет в университет, мне платили стипендию, иногда рисовала на заказ за копейки, делала украшения. В общем, фотоаппарат у меня появился только в 19 лет, купленный с накопленных со стипендии денег. Я добилась того, чтобы мне платили ректорскую стипендию. Фотографировала редко, но увлеченно и с каждым разом все лучше. Я захотела стать классным фотографом, но не видела пути развития, не понимала, какие шаги делать, даже нишу не могла выбрать.

И на тот момент я была в абьюзивных отношениях, цельность моей личности распалась. Я не в состоянии была даже думать, не то что работать. К счастью, это все закончилось, я ушла и погрузилась в невероятно болезненный самоанализ. Никогда не решала проблемы — только копила их. И вот пришлось столкнуться с ними лицом к лицу. Я не знала, кто я, что я, что мне нравится, а что нет. Я даже не могла принять решение о том, что хочу покушать или есть ли у меня эмпатия, рада я или нет. Эмоции и интуиция стали обманчивы. Я много плакала, так как не находилась на своем месте, не могла связать события в цепочку.

...А прошлой весной я начала действовать, убирать то, что мне не нравится в моей жизни, менять обстановку, людей, пробовать. Также много всего сложного было, конечно, но весной опять взялась за фотоаппарат. Мне понравилось, что фото получились лучше, чем всегда, ведь «насмотренности» прибавилось, хотя и не было большой практики. Когда я осталась одна на месяц в квартире без работы, то сходила с ума от мыслей, куда мне двигаться. Потом прочла книгу Макконахи «Зеленый свет». Она меня вдохновила. Решила во что бы то ни стало найти деньги. Потому что мой фотоаппарат был сломан, я жила без телефона. Мне приходилось класть заморозки на него, чтоб он не отключался от перегрева хотя бы пару часов. Ведь в интернет можно было зайти только с телефона. Порой не было еды, жила я в какой-то дыре. Нашла в итоге работу скульптором, в сентябре у меня была зарплата около 60 тысяч. Я купила себе телефон, купила кое-какую одежду, сняла классную квартиру, а главное, поняла, что могу легко заработать такие деньги. И что это не предел. Конечно, там несладко было, я оттуда ушла, вложила часть в курсы за 7 тысяч. То, что я там узнала, помняло меня навсегда. Но я не знала, где взять средства на следующие шаги. И взяла рассрочку на курсы за 50 тысяч. В ночь, когда взяла рассрочку, решила, что хочу стать фотографом, а не просто человеком с фотоаппаратом и мечтами о несбыточном и отсутствии плана.

— Что значит для вас фотографирование?

— Жизнь.

— В каких стилях и жанрах вы работаете?

— Нынешнее портфолио состоит из ню, портрета, пейзажа. Сейчас я мечтаю в фешен-фотографию и рекламу, ограничений по темам здесь нет. Ограничения заканчиваются там, где заканчиваются идеи. Стиль

это, скорее, индивидуальное, у каждого он свой. И даже не стиль, а видение.

— Что вам больше нравится фотографировать: природу, людей или животных?

— Людей.

— Если бы вам сказали выбрать только один ракурс, с которого вам бы пришлось снимать всю жизнь, каким бы он был?

— Наверное, руки было бы интересно снимать на коленях.

— **Какие больше нравится делать фотографии? Цветные или черно-белые?**

— Цветные.

— **Самые главные составляющие хорошей фотографии?**

— Цельность образа, соответствие образа композиционному, цветовому решению.

— Какие снимки получаются лучше — спонтанные или подготовленные?

— Смотря в контексте какой фотографии рассматривать. Если мы говорим о фешен, то, конечно, подготовленные. Ну а если это любительская съемка, то по-всякому бывает. Я скорее за спонтанность.

— Что вас вдохновляет?

— История, кино, фотографии, люди, книги.

— Какое послание вы передаете своим творчеством?

— Каждый волен быть собой, каждый волен чувствовать, каждый волен творить.

— **Считаете ли вы фотографию главным способом передачи информации?**

— Вполне. С помощью света, цвета и образа можно многое сказать. Но, мне кажется, без бэкграунда фотографа чего-то действительно сложного не донести до зрителя, в данном случае фотография становится лишь красивой картинкой.

— **Как вы выбираете моделей?**

— Если это любительские съемки, то «отталкиваю» от человека. Не беру тех, кто меня не вдохновляет. Представляю, какой бы образ ему подошел больше, какие позы, какой свет.

Иногда, наоборот, в обстановке и образе рисуется определенный типаж модели. Ищу подходящих людей.

— Что важно для вас в моделях для съемки? На что вы больше всего обращаете внимание?

— Внешность, стиль коммуникации, умение раскрепощаться.

— Где можно познакомиться с вашими фотографиями? Каким способом вы предпочитаете делиться ими?

— Мне нравится вести паблик «ВКонтакте», но увы, это не та платформа, которая даст мне возможность обзавестись заказчиками, поэтому сейчас перехожу на «Инстаграм».

— Важно ли обывателю уметь отличать отредактированную фотографию от необработанной?

— Думаю, да. Чтобы понимать, в каких условиях была сделана фотка, какой посыл был. Случайна ли она или намеренно проведены манипуляции. Чтобы больше анализировать, лучше понять. Я часто стала выкладывать свои фото в крупные паблики, мне многие пишут, что фотки засвечены — нет ни композиции,

ни эстетики. А я ведь за этим и не гонюсь, просто люблю моделью через объектив, вот и все. Если бы они провели анализ, были бы иные комментарии. И вообще в пленку уже встроена обработка, некоторые фотографии и на цифровик снимают, предварительно накинута фильтры. Скорее, лучше анализировать использованные художественные приемы, ту же композицию, цвет, свет, пытаться это анализировать

— Какие чувства вы хотели бы вызывать своими снимками?

— Те, что сама чувствую на момент съемки. А для фешен — то, что задумала. В целом хотела бы научиться передавать эмоции фотками.

— **Есть ли у вас любимые фотографии?**

— Да, безусловно. В каждый период жизни меня кто-то вдохновлял. Хорошо помню Vivienne Mok в 2015 г., очень вдохновил Mario Testino в 2019 г. на выставке в Эрарте, обожаю Марата Сафина, Полину Вашингтон.

— **Как вы считаете, снимок отражает реальность или восприятие фотографа?**

— Восприятие.

— У вас много фотографий в темных тонах...

— Они более атмосферные. И мне нравится работа с цветным светом. Я долгое время мечтала купить себе цветные лампы, даже фотоаппарат покупала с ориентацией на ночную съемку. Особо не задумывалась о том, почему именно темные фото. Светлые бы тоже хотела делать. Но возможно, это желание навязано обществом, ведь мрак мало кому нравится и однообразие тоже

— Интересно узнать ваше мнение о проявлении субкультур в фотографии.

— Сейчас это в тренде, субкультуры — это часть истории, и их наличие дает большее поле для творчества. Если говорить о нынешних, то фотография — это такой же способ выговориться. Я за разнообразие и качество.

— Какие современные тенденции в фотографии вас привлекают, а какие вы отрицаете? Есть что-то, что вы бы никогда не повторили в своей съемке?

— Отрицаю ограничения и рамки в портфолио, которые требует общество. Например, я не могу выкладывать ню и фешен одновременно, так как это усложнит мне работу в индустрии. Не могу выкладывать мешанину из фешен и клиентских съемок по той же причине. Еще есть тенденция следовать трендам, если хочешь зарабатывать, а не баловаться камерой. Но привлекает с другой стороны эта проблема, так как она сложная и требует решений, а это интересно, мотивирует к развитию, к умению сочетать то, что нравится, и то, что востребовано. Хотя я бы предпочла «выехать» на своем стиле и свободе «слова» в фотографии, но я не верю, что это возможно... Я бы никогда не стала повторять кринжовые съемки с неактуальными темами, а также копировать кого-то.

— Как вы считаете, влияет ли способ воспроизведения фотографии на ее восприятие? Отличается ли отношение к напечатанному изображению и цифровому? Если да, то каким образом?

— Здесь слишком много факторов. Но если кратко, то напечатанные фото «отправляют» нас в чувство но-

стальгии, а также имеют будто бы большую ценность за счет лимитированности и времени показа. Но сейчас, например, эту фишку просекли, и многие фотографии цифровые изображения сначала распечатывают, потом сканируют и выкладывают. Получается тот же эффект.

— Альбина, на ваш взгляд, фотография в галерее и фотография в социальной сети равноценны? Какую проще человеку прочувствовать?

— Наверно это галерея. Могу так сказать: в 2019-м меня впечатлили фотки в музее, они были по 6–7 квадратных метров площадью, в темных комнатах с подсветкой. Меня они впечатлили, хотя сами фотографии я нахожу просто эстетичными, не более. Мне нравятся портреты Кейт Мосс, а также суперзвезд вроде Бреда Питта или Кейт Уинслет. Как бы я отреагировала сейчас — не знаю. В галереях обычно есть хотя бы какая-то информация о творце, о самих фото. Поэтому и в соцсетях меня могут впечатлить фотографии, если они интересные. Вопрос лишь в качестве, смотреть в маленький экранчик мне не особо нравится, особенно зная, какая работа стоит за фото.

— Какими инструментами при создании фото вы пользуетесь?

— Настройки в самом фотоаппарате: баланс белого, экспозиция и т. д. После курса Марата Сафина стараюсь настраивать кельвины под освещение в комнате, это сильно выручает. Из техники у меня есть две лампы цветные: световой меч и лампа Xiaomi, также

я за домашние источники света — окна, светильники и проч. Люблю именно направленный свет. Фотик у меня самый обычный, старенький и дешевый, два объектива — с диафрагмой на 1.8 и на 4.5. Короче, с боку и без. Портретник, плюс ко всему — светосильный. В студии уже экспериментирую со светом и вспышками. При обработке цветокоррекцию делаю в основном в лайтруме, «догоняю» уже в фотошопе. Иногда только фотошоп использую. Все в зависимости от задач.

— **Что предпочтительнее для современного фотографа — смартфон или камера? Чем пользуетесь вы?**

— Не снимаю на телефон. Купила себе дорогой телефон, но поняла, что камеру ничем не заменить, даже такую дешевую, как моя. Единственный плюс телефона — он всегда под рукой и мало весит. Но с тем же успехом лучше купить компактную камеру, но не мыльницу.

— Используете ли вы пленку? Как думаете, почему в век цифровых технологий большое количество фотографов предпочитают фотопленку?

— Нет. Руки все никак не дойдут до покупки. Я знаю зачем. Причин много. Пленочный фотоаппарат легкий, каждый кадр более ценен, чем на цифре, а также в пленку уже встроена обработка. То есть на выходе кадр получается готовый.

Беседовала Александра Меркулова

Когда информация влияет на судьбы людей

Журналистика является важным инструментом для передачи информации от автора к читателю. Предоставляемый контент должен быть точным и честным. Тем не менее с этим у медиа немало проблем. Наше следующее интервью является тому подтверждением.

Репортер: Привет! Вы такой задумчивый...

Игрок: Волнуюсь — передо мной журналист...

Репортер: Боже мой, такому талантливому молодому игроку, как вы, нужно думать о команде, о хорошей игре.

Игрок: Талант талантом, а волнение волнением: ведь я собираюсь присоединиться к сборной. Спортсмены не машины, у нас есть возраст, рост, вес, и, конечно же, мелкие заботы повседневной жизни.

Репортер: Что вы имеете в виду?

Игрок: Я имею в виду, что у всех спортсменов в этом мире, какими бы талантливыми, какими бы яркими они ни были, бывают периоды, когда они не на пике формы. И порой этот этап может наступить очень быстро, ведь профессиональная конкуренция чрезвычайно жесткая.

Репортер: Я знаю. Настолько жесткая, что разница между успехом и провалом составляет всего

долю секунды.

Игрок: Прославленная молодая спортсменка Ань Вьен, чтобы достичь результатов в плавании, в течение многих лет проводила в воде по 5–6 часов в день... Но на последней Олимпиаде в Токио, где ей пришлось соревноваться с лучшими спортсменами мира, она не достигла желаемых результатов. Что получила Ань Вьен?

Репортер: Не знаю.

Игрок: Я знаю. Крупная газета вышла с заголовками: «Ань Вьен “вернулась на дно” в отборочных соревнованиях». И другие СМИ писали то же: вернулась на дно! вернулась на дно!

Репортер: Почему так грубо?

Игрок: Журналистов с таким низким уровнем мышления немало. Они настолько невежественны, что не понимают одной базовой вещи: спорт — это, в конце концов, не медали. Спорт — это культура, совершенствующая человеческие способности.

Репортер: Совершенно верно.

Игрок: Здоровая страна — это страна, в которой все люди занимаются физкультурой, а не страна, которая специализируется лишь на демонстрации соревновательных достижений.

Репортер: Да, да.

Игрок: Когда звездный футболист покидает поле, проходит торжественная церемония чествования. А когда Ань Вьен провалилась, были ли обнадеживающие статьи?.. То-то же.

Репортер: Постыдный прагматизм.

Игрок: Да, позорный прагматизм. Вот почему сегодня так много знаменитых спортсменов, которые либо канули в Лету, либо с трудом зарабатывают на жизнь. Профессия спортсмена стала унижительной профессией.

Теперь вам понятно, почему мне грустно. Просто я уже задумываюсь о своей завтрашней судьбе...

Этот разговор с футболистом демонстрирует нам, как некоторые журналисты вольно обращаются с информацией. Что-то недоговаривают, что-то неверно интерпретируют, а что-то и извращают. А ведь это отражается на судьбах конкретных людей.

Беседовал Ле Ву Мань Тьонг

В мастерской художника

Ксения Шарипова, 24 года, занимается изобразительным искусством практически всю жизнь, а официально обучается ему 11 лет. На данный момент стремится стать преподавателем художественной культуры.

— Начнем с самого начала. С чего обыкновенно любой художник начинает свою работу? В первую очередь.

— Первым делом это материалы, сюжет композиции, а также понимание, для кого создаешь полотно. Если для себя, то обычно возникает вдохновение, на основе вдохновения, создается несколько эскизов в разных материалах: графика или живопись. Если делаешь для кого-то, то уточняются нюансы с заказчиком: тема работы, ее размер, материалы и техника.

— Есть ли какая-то специфика в материалах, на которых творишь? Обработываются ли они как-то специально?

— Да, я отдаю предпочтение графике и темпера (это густой красочный материал с плотным закрашиванием холста/бумаги). Для графики использую картон или плотные листы бумаги, можно даже цветные, а также перья (это приспособления для письма, вроде ручки) и тушь (чернила, но более жидкие). На плотной бумаге создаются эскизы работы, затем в масштабном соотношении эскиз переносят на холст.

Сам холст представляет собой натянутую на рамку ткань, грунтованную обычно акрилом. Есть и масло, но из-за масла, несмотря на то, что получаются яркие и насыщенные картины, идет очень большой расход краски, а еще от масла кисти быстро приходят в негодность

— А как определяешь, какие сочетания красок будешь использовать?

— Если рисовать с натуры, то беру цвета из основного спектра. Все художники опираются на цветовой круг, мои краски состоят из основных цветов этого круга. Во время работы на палитре они смешиваются для получения нужного тона.

— Каждая ли картина начинается с эскиза?

— Наброски не требуют эскиза, это быстрая зарисовка чего либо, буквально за пару минут. Этюды также не требуют эскиза: ведь это просто быстрая зарисовка чего-либо красочными материалами, по сути — разбор объекта по тону и цветам.

— Вот ты упомянула акрил и тушь. Скажи, а правда, что у каждого вида краски есть свой эффект при наложении и засыхании? Какие краски наиболее капризные, а какие, наоборот, использовать одно удовольствие?

— Темпера, на мой взгляд, самая удобная краска. Она имеет укрывистость, как у гуаши, плотно ложится на бумагу, имеет яркие, насыщенные цвета и почти моментально засыхает. Она не оставляет разводов, не меняет своего цвета при высыхании и не размывается.

Проблема гуаши в том, что если ошибся, то очень трудно исправить ошибку: при намочении гуашь смешивается и становится грязной.

Помимо темперы, есть акрил — своеобразный брат-близнец. По сути, один в один как темпера, но светлеет при высыхании, становится более блестящим. Правда, есть и свои недостатки. Он оставляет разводы и белые пятна, расход краски очень большой, и она часто комкается.

Самая капризная краска — это масло. Имеет очень яркие, насыщенные цвета, но, во-первых, портит кисти, отмывать их приходится с мылом в горячей воде, ворс быстро выбивается и кисточка становится непригодной. Во-вторых, сохнет полотно от 2 дней до 2 недель. В третьих, для растворения краски нужно льняное масло или растворитель.

Кстати, акрил и масло имеют стойкий запах, который очень долго не выветривается из помещения.

— На твой взгляд, в чем заключается главная трудность при рисовании с натуры?

— Надо почувствовать глубину и sobлюсти правильный масштаб. С неодушевленной натурой проще. Так, натюрморт может стоять сколько угодно, но и с ним бывают сложности. Свет, который меняется в течение дня. Фрукты или овощи вянут и меняют форму и цвет. Цветы быстро приходят в негодность. А с людьми еще сложнее, человек не может продержаться без движения больше 15 минут, и, принимая исходную позу, он не может принять ее один в один. С животными проще, если, конечно, рисовать с чучела.

— А когда рисуешь воображаемых персонажей, сливаешься ли ты с ними так же, как актер входит в образ?..

— Для меня лично рисовать без натуры достаточно сложно. Обычно я для этого использую разные нара-

ботки и картины для вдохновения. Модельки фигур в движении, скетчи лиц и эмоций, разные изображения реальных моделей или фотографий для одежды и того, как она выглядит на людях разной комплекции.

— Допустим, художник долго мучится, рисуя картину, размером со стену. И вдруг — бац! — ошибка: не тот цвет взял, не так изобразил... Что ему делать?

— Зависит от того, чем он рисует. Если это акварель, то работа, возможно, испорчена, но акварелью не делают больших работ. Работы маслом или акрилом легко исправляются, стоит работе только высохнуть, как ее сверху перекрывают новым слоем. С графикой сложнее, зависит от того, чем рисуешь. Если простой карандаш, его легко стереть, если тушь, мягкие материалы, или уголь, то работа испорчена, если художник не найдет способа сделать из ошибки часть новой композиции.

— В криминальных фильмах постоянно показывают, как гении преступного мира продают репродукции великих картин. На взгляд художника, по каким деталям можно отличить подделку от оригинала? На что бы ты первым делом обратила внимание?

— Мазки — это первое, что бросается в глаза, ведь у каждого художника свой стиль. Второе: чем старше картина, тем заметнее затемнение лака, которым она покрыта. Да-да, желтые и коричневые оттенки старым полотнам добавляет именно лак. А еще трещины на краске. Иногда подлинники подвергаются коррекции

и профессиональной реставрации, но даже в таком случае цвет и своеобразный рисунок треснувшей краски сохраняется. И последнее (редко кто на это обращает внимание), это подписи авторов — в большинстве случаев картины подписаны.

— А кто занимается реконструкциями картин в музеях? В чем специфика?

— А это отдельная специальность. Насколько знаю, снимается испорченный слой краски и на его основе накладывается точными мазками такой же по новой. То есть картину буквально копируют, но ни в коем случае не рисуют на ней по новой, в этом нет никакого смысла. На реконструкторов учатся, это сложная работа. Кстати, есть еще копиисты, которые как раз и создают точные копии оригиналов для частных лиц.

— Что ты знаешь о рынке изобразительного искусства? За сколько можно продать, например, классический натюрморт средних размеров и с не особо широкой палитрой?

— Все зависит от художника. Если взять работу студента, то нужно учесть стоимость и качество самих материалов — краски, холста... Средняя небольшая картина у меня выходит стоимостью примерно в 500–700 руб. И это только если считать материалы, причем самые дешевые. Приблизительно нормальная работа от неизвестного художника будет стоить от 5 тысяч.

Беседовала Анастасия Золотарёва

Язык как основа коммуникации

Язык — основной инструмент передачи информации. Язык помогает не только достичь прикладных целей, как то получение желаемого эффекта или передача знаний, но и решает коммуникативные задачи по поддержанию социальных связей. Различные функциональные стили языка помогают людям выстраивать коммуникацию в научной, просветительской, деловой, бытовой сфере деятельности.

В тонкостях общения нам помогала разбираться кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики ВГУ Елена Рязжских.

— В любом языке есть свои особенности передачи информации. Например, в китайском языке важнейшую роль играют тоны, а в английском есть целых 12 времен. Пожалуйста, назовите несколько интересных особенностей русского языка, которые позволяют ему быть настолько богатым.

— На мой взгляд, это развитое словообразование и, конечно, синонимия. Что касается словообразования, вспоминается шуточный рассказ Н.Г. Чернышевского. Позвольте, я его приведу в качестве доказательства своей мысли.

«В споре о богатстве русского и французского языков мнения разошлись. Убедительнейшим аргументом

в пользу превосходства первого оказались приставочные глаголы.

— Мне кажется, что очень легко доказать богатство и превосходство русского языка перед французским.

— Как? Что? Докажите! — закричало ему несколько голосов.

— Да вот, господа! Про меня можно сказать, что я заплешивел. Этот глагол выражает начало, основание к дальнейшему следствию. Про Ивана Ивановича (он указал на своего приятеля) должно сказать, что он пооплешивел. Этот глагол, как вы сами понимаете, выражает, что Иван Иванович не совсем еще плешив, но порядочно подвинулся к своей цели. Петр Петрович (это был мнимый знаток русского языка и главный спорщик), конечно, не обидится и не станет спорить, если я скажу про него, что он оплешивел, так как этот глагол означает почти конченное событие. Про Сергея Ильича я имею полное право сказать, что он переплешивел, т.е. вдался в излишество по части волос, а если бы здесь был Трофим Петрович, то он, наверное, согласился бы со мною, что он уже отплешивел, т.е. исполнил все по этой части и ничего более уже сделать не может. Извольте перевести все эти глаголы на французский язык, и тогда я соглашусь, что он богаче русского».

А вот и аргумент ко второму тезису. Давайте, к примеру, попробуем подобрать синонимы к слову

«изумительно». Прекрасно, можем сказать мы, *превосходно, замечательно, несравненно, восхитительно, волшебное, сказочно, чудесно, блестяще, блистательно, дивно, бесподобно, великолепно, роскошно, божественно, потрясающе...* И кто после этого усомнится в богатстве русского языка?

— **Некоторые исследователи беспокоятся об избытке иноязычной лексики, в частности англицизмов, в русском языке. Как, по вашему мнению, заимствованная лексика влияет на состояние языка?**

— Иноязычная лексика может как пополнять ресурсы воспринимающего языка, так и способствовать их оскудению. Поясню эту, на первый взгляд, парадоксальную мысль. У заимствования, как известно, есть вполне объективные причины: мы заимствуем слова вместе с новым предметом, который приходит в нашу жизнь (вспомните ставшие для нас такими родными *компьютер, интернет, смартфон* и др.), мы стремимся к экономии наших произносительных усилий (что нам легче будет произнести: *лоукостер* или *низкобюджетная авиакомпания, круиз* или *морское путешествие?*). А что вы больше любите — варенье или джем? Вот словом «варенье» обозначают и густое, и жидкое кушанье, а джемом называют густое однородное варенье. В этом случае английское слово нужно для детализации соответствующего понятия. Да и языковую моду никто не отменял, люди ей подвержены. Иноязычные лексемы могут казаться нам более престижными, удачными, свежими, статусными.

Но, к сожалению, иноязычные слова могут вести себя в языке-реципиенте (т. е. принимающем языке) не только как помощники, но и как захватчики. Они порой вытесняют целые ряды русских синонимов. Например, слово «сексуальная» практически заменило собой все другие русские синонимы: *волнующая, желанная, обворожительная, очаровательная, притягательная, обольстительная, привлекательная.*

В чем еще может быть опасность увлечения иноязычными словами? «Красивая» оболочка «иноземца» может затушевывать его значение. *Убийца* — это слово-попечина, а *киллер*? Название «специфической» профессии. А как ласкает слух слово «путана». А значение лексемы так же приятно, как ее «обертка»? Такое «затушевывание» значений медленно, но верно приводит в конечном итоге и к девальвации (не побоюсь этого иноязычного слова) ценностей.

— **Как вы относитесь к людям, употребляющим в разговорной речи обценную лексику? Часто они оправдывают себя тем, что даже у поэтов Серебряного века можно встретить «крепкое словцо», и ведь не поспоришь.**

— Разговорная речь — это сфера приватного, неофициального общения. Считается, что если это общение неофициальное, то можно всё. Вот стоят, к примеру, на крыльце вуза студенты, беседуют друг с другом и привычно так «полируют» свои фразы соответствующей лексикой. Зададим себе вопрос: это официальная ситуация общения или нет? Где та грань? И не сотрется ли она со временем окончательно, не перестанет ли человек ее чувствовать, контролировать

свою речь? Да и вообще интересно узнать: неужели этих молодых людей жизнь так сильно успела побить, что они не могут подобрать других слов к окружающей их действительности? А если это станет привычным способом ее оценки?

Как говорил французский лингвист Эмиль Бенвенист, «именно в языке и благодаря языку человек конструируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство быть...» Вот и нам стоит задуматься о том, какую реальность мы сами себе создаем.

— **Иногда нам хочется поправить собеседника, когда он в устной или письменной речи нарушает какую-либо языковую норму, особенно если он делает это часто. В каких ситуациях это можно сделать, а в каких все же не стоит?**

— Нужно помнить о том, что желание исправить ошибку в речи собеседника может нарушить коммуникативные нормы — нормы, которые заботятся, прежде всего, об эффективности общения. Навязчивое желание исправлять ошибки в речи собеседника может привести и к коммуникативному «самоубийству» (т. е. вы сами уничтожите себя как собеседника; естественно, цель, которую вы ставили перед собой, вступая в общение, не будет достигнута).

Неэтичным, к примеру, считается делать замечания людям с более высоким статусом, старшим по возрасту и т. п. Сказанное не означает, что с остальными собеседниками мы можем вести себя лингвистически высокомерно. Наше замечание не должно быть грубым, резким, унижительным. Одним словом, важно, насколько корректно и уместно будет подана информация.

— **Пожалуй, официально-деловой стиль общения является одним из самых важных для повседневной жизни человека. Однако в последнее время многие крупные компании отходят от традиционного понимания этого стиля и просят, например, называть начальника на «ты». Как вы относитесь к подобной тенденции?**

— Главное, чтобы всем было комфортно так общаться. И чтобы «ты-общение» по отношению к начальнику не превращалось в фамильярность, а по отношению к подчиненному — в хамство.

— **Отдельная тема для разговора — язык медиа. Как вы оцениваете речевую культуру современных журналистов?**

— Как ни странно это прозвучит, хочу поблагодарить журналистов за то, что они делают ошибки, а корректоры порой их пропускают. Это дает возможность нашим студентам (студентам факультета журналистики) учиться на опыте коллег. У меня уже достаточно большой архив фрагментов текстов с различного рода нарушениями, и он постоянно пополняется. Мы со студентами всё анализируем, исправляем. Прекрасно понимаю, что у наших студентов тоже будут ошибки. Вспомним Пушкина: «Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Но все-таки хочется, чтобы их (ошибок) было меньше.

— **В интернет-СМИ мы наблюдаем многие негативные тенденции подачи журналистских материалов: «кликбейтные» заголовки, поверхностность**

оценок, отсутствие художественной выразительности. Какие положительные особенности публицистического стиля языка в Сети вы замечаете, если они, конечно, есть?

— Как отмечают исследователи, в системе общих требований к журналистскому тексту в интернет-СМИ на первое место выходят привлекательность и доступность. Только привлекательность в большинстве случаев формируется не за счет филигранного использования языковых средств, а за счет, например, креолизации текста, т. е. цветовых и шрифтовых решений, добавления фотографий и т. п. Конечно, текст в интернете должен быть креолизованным, именно за такими «конструктами» будущее. Но хотелось бы, чтобы не только невербальная составляющая была привлекательной (современные технологии позволяют добиться в этом совершенства), но и сам текст. Я, как читатель, ищу гармоничного сочетания слова и образа.

Это для меня и будет «положительной особенностью» журналистского творчества в интернете.

— **Литература постмодерна зачастую «пестрит» жаргонизмами, звукоподражаниями, обценной лексикой, намеренно нарушает правила орфографии и пунктуации. Можете порекомендовать нашим читателям что-нибудь из современной художественной литературы без вышеперечисленных «прелестей», чтобы можно было просто насладиться красотой русского языка, пусть даже в переводе?**

— Могу посоветовать произведения Джона Фаулза, английского постмодерниста, — его романы «Женщина французского лейтенанта» (в другом переводе — «Любовница французского лейтенанта»), «Волхв» («Mag»), повесть «Башня из черного дерева». Это 60–70-е годы XX в., классика и современность.

Беседовала Екатерина Коваленко

Местную прессу — под централизованное управление

Большая газетная реформа в Подмоскowie: местные газеты стали областными дайджестами, восемьсот журналистов могут оказаться на улице

Муниципальная пресса в Подмоскowie стала полем для экспериментов над «четвертой властью» несколько лет назад. До этого каждый муниципалитет имел свою газету и все расходы по ее содержанию брал на себя. Конечно, руки у журналистов районных изданий были в некотором смысле связаны — критиковать местную власть можно было с крайней степенью осторожности и по предварительной договоренности с этой самой властью. Но этот договор всех устраивал.

В конце концов, журналистика существует не только для критики власти, но и для информации населения и неформального общения с читателями. И этой информации о местных знаменитостях, спортсменах, культурной жизни региона в каждой местной газете хватало с избытком. Районки пестрели полосными материалами, подробными репортажами с мест событий, развернутыми интервью со знаковыми персонами и даже серьезными аналитическими статьями.

К тому же журналисты на местах зачастую имели от местных властей кучу социальных «плюшек» — для многих в облегченном порядке решался квартирный вопрос, местечковым «акулам пера» бесплатно нарезались дачные шесть соток для строительства загородной фазенды, местным «волшебникам слова» был открыт путь в пресс-службы местных администраций. Для тех, кто был раздраем амбициями отнюдь не регионального масштаба, те же районки стали прекрасным трамплином в большую журналистику. Многие золотые перья с мест перекочевали со временем в федеральные издания, на телеканалы или в пресс-службы крупных компаний и холдингов.

Из стен домодедовской районной газеты «Призыв» ушли в большую журналистику известный телеведущий **Дмитрий Дибров** и пресс-секретарь **Юрия Лужкова** **Сергей Цой**. Известный корреспондент «Коммерсанта» **Андрей Колесников** начинал свой творческий путь в районке подмосковного Протвино. Корреспондент «Российской газеты» **Тимофей Борисов** стартовал в районной газете «Вперед» подмосковного Хотьково, где родился и вырос. И таких примеров в Московской области было немало.

А потом в регионе грянула Большая медийная реформа. Суть и смысл ее заключались в переподчинении местных газет новому органу — Главному управлению по информационной политике Московской области (ГУИП). Оттуда же теперь шло и финансирование (правда, резко усеченное по сравнению с предыдущим — районным). И теперь в изданиях на местах

две газетных полосы (страницы) делались по одному и тому же областному шаблону.

И только одна газета из сорока шести подмосковных районов каким-то непостижимым образом умудрилась не лечь под область. Это был домодедовский «Призыв». Возможно, именно этот факт стоил кресла бывшему главе администрации **Леониду Ковалевскому**, который бесценно управлял районом более тридцати лет. А в Домодедово в итоге по сей день существуют две газеты — муниципальный «Призыв» и областные «Домодедовские вести». Вот такое газетное двоевластие.

Резко изменился формат и верстка газет, которые забрала под себя область. На вооружение был принят принцип: минимум текста — максимум цифр и фото. В результате газеты превратились в некое подобие дайджестов, в которых развернуть тему или высказать ту или иную позицию стало нереально. Со страниц газет исчезли большие полосные материалы. Почили в бозе целые жанры журналистики — очерки, интервью, аналитические статьи и развернутые репортажи.

В итоге все районные газеты области потеряли свою индивидуальность и превратились в сиаемских медиаблизнецов. Это при том, что каждая районная газета всегда была неотъемлемой частью бренда территории. Теперь лица этих газет стали одного вида — как у матрешек. И все они делались по шаблону областной газеты «Подмоскowie сегодня».

Но областную журналистику на местах били зачастую с двух рук — и на областном, и на муниципальном уровне. Назначенные местной администрацией топ-менеджеры, отучившиеся на всевозможных модных курсах, привнесли с собой так называемый «конфликтный метод управления коллективом». Метод более чем спорный. А помноженный на пренебрежение начальства к «крепостным журналогам», полное непонимание специфики работы с творческим коллективом породил на местах порой сильнейший синергетический эффект.

Планерки превращались в настоящее поле боя между менеджерами и творческими коллективами. Журналисты почему-то упорно не хотели превращаться в крепостных, а начальство с таким же упорством не хотело видеть в них творческих индивидуальностей, да и просто людей. В результате многие талантливые журналисты, привыкшие к другому формату общения, повывлетали из своих редакций. Дошло до того, что в некоторых районах топ-менеджеры, уволив массу журналистов и столкнувшись в итоге с дефицитом пишущих кадров, всерьез обсуждали возможность замены местных строптивых «акул пера» мигрантами из Таджикистана.

Наиболее драматично эта война развивалась в подольской муниципальной газете «Местные вести». Здесь спонтанные массовые увольнения журналистов увенчались срывом выпуска газеты. Такого не было за всю ее историю. Некоторые уволенные журналисты подали на начальство в суд. И в итоге были восстановлены в должности — даже с выплатой моральной компенсации. Их увольнение суд признал незаконным.

А каждый четверг — в день выпуска еженедельной газеты — курирующие «Местные вести» чиновники заставляли «крепостных» работать по ночам. «Ночная смена» заканчивалась порой в 3–4 часа утра. Потом, правда, все эти чиновники были уволены. Но местную прессу это все равно не спасло. Много-страдальная газета с сорокалетней историей в итоге тихо закончила свое существование и канула в безвестность. Вслед за ней туда же отправился и подольский радиосектор.

«Очень жаль, что такой профессиональный коллектив перестал существовать, — считает бывший корреспондент „Местных вестей“ **Виктория Васина**. — Ломать, конечно, — не строить. А нашему подольскому радио не хватило каких-то пяти лет до столетнего юбилея... Я в „Местных вестях“ проработала два года. К местной газете можно относиться по-разному, но мы все делали ее с душой, с огромной любовью к своей малой родине. Все наши истории были живые, настоящие. Люди нас читали, благодарили. И это было самое ценное в нашей работе. Ничто и никогда не заменит печатное слово, которое шелестит у тебя в руках и еще пахнет свежей типографской краской. И этому слову люди верят гораздо больше, чем текстам в интернете, где неверное слово можно исправить одним кликом мышки. В газете так уже не сделаешь. Что написано пером, топором не вырубешь. И мне очень грустно, что эпоха журналистики в Подольске завершается, причем не каким-то торжественным фейерверком, а падающим с горы в пропасть камнем».

«Мне приходилось часто ездить по регионам России, — говорит бывший корреспондент этой же газеты **Андрей Князев**. — Ни в одном из них такой ситуации с городскими и районными печатными СМИ, как в Подмосковье, нет. Газеты рассказывают своим читателям не только о том, что хорошего делают местные власти, но и о проблемах, недостатках. Такие газеты мне довелось читать в Ленинградской области, на Сахалине, на Амуре. В Московской области все иначе. Такое впечатление, что люди, занимающиеся в регионе информационной политикой, оторваны от реалий. И газеты, и сайты, и социальные сети должны давать полную и объективную картину жизни в городах. Увы, такого рода СМИ властям Подмосковья не нужны. Как не нужны имеющие свое мнение журналисты».

Тем не менее эксперимент продолжается. Сейчас «оптимизируется» еще одна областная газета в округе — «Подольский рабочий», и теперь уже властями Подмосковья. А газете, между прочим, недавно исполнилось сто пять лет. Часть журналистов этого издания уже оказались на улице — как и их коллеги из «Местных вестей».

Уже перестал существовать и сам областной ГУИП. Его тоже реформировали по полной программе. Все его функции переданы областному Министерству информационных и социальных коммуникаций. Но политика осталась прежней — конвейер по выносу местных журналистов на улицу работает безостановочно. По мнению экспертов газеты «Мир новостей», более восьмисот журналистов области в ближайшее время будут выброшены на улицу.

«Теперь, когда редакции газет, по сути, ликвидируются, а публикации будут бездушными и официозными, интерес читателей к газете и вовсе пропадет, — считает Андрей Князев. — Возможно, именно эту задачу и ставили перед собой власти Подмосковья, решив окончательно похоронить все печатные СМИ области».

Сергей Петько.

<https://svpressa.ru/politic/article/344386/?frg=1>

Сказание о специальной военной операции

Конфликт России и Украины имеет множество исторических аналогий

Первая реакция была негативной. Я просто испугался. Настолько неожиданной и ошеломляющей оказалась новость. Как так? Мы схватились с украинцами? Потом что-то меня толкнуло — и я поехал на Куликово поле. Осмыслить события. Чутьё подсказывало: повторяется виток, который уже был в прошлом нашей страны. Неслучайно историки, философы, культурологи говорят, что всё развивается циклично. На разных уровнях с людьми и целыми народами происходят аналогичные события. И лишь на том самом месте, где Дмитрий Донской вёл русских против татар, я стал вникать в смысл происходящего.

Почему возникла такая необходимость?

После поражения в холодной войне и распада Советского Союза, как и после нашествия монголо-татар, мы в более современном варианте попали в положение, в котором находились 600 лет назад. В чём оно заключалось?

Государство, как и тогда, распалось на отдельные княжества. И русские оказались разделённым народом — самым большим в мире. А ещё мы угодили в колониальную зависимость. Просто делали вид, что остаёмся свободными.

Никто не спешил нас благодетельствовать. В отличие даже от проигравшей Германии, которой в числе других европейских государств предложили реформы в соответствии с планом Маршалла, Россию просто начали эксплуатировать. Принялись выкачивать ресурсы.

По длинным контрактам мы долгие годы поставляли нефть и газ по фиксированной цене, уже не отвечающей рыночной ситуации. Очень удобно: заморозить стоимость на 20 лет, что бы там дальше ни случилось. Или вспомним договоры о раздельной добыче сырья. Они позволяли западным компаниям сначала отбивать свои издержки (что фактически превращалось в бесконечный процесс), а уже потом начинать делиться с нами прибылью. И «партнёры» всем этим воспользовались. Благополучие Европы росло на наших дешёвых ресурсах.

Сформировавшаяся прослойка компрадорской буржуазии отставала такой порядок в органах власти. Ей тоже было удобно — как в старой рекламе: мы сидим, а денежки идут. И наше правительство его безропотно одобряло.

Даже те деньги, что нам платили, мы не могли оставить себе. Из условных 60 долларов за баррель только 40 попадали в Россию — остальное складывалось в фонды, которые хранились в западных банках: у хозяев надёжнее!

Вместо того, чтобы на вырученные средства строить дороги, проводить газ в сёла, создавать промышленность у нас, эти средства работали на них.

На самом деле это была ещё и петля, с помощью которой нас держали за горло, чтобы «не рыпались».

А сейчас её затянули.

Как ещё на нас воздействовали?

Параллельно с экономической зависимостью были и другие формы порабощения. На территории колонии подавляли национальное самосознание.

Русских учили жить. И насаждали свои ценности. Мол, смотрите: у нас демократия, уважение к правам человека, толерантность, поддержка меньшинств... Вы дикари, а мы умные! Нам навязывали ювенальную юстицию, прививали любовь к ЛГБТ.

Но это внешняя сторона процессов. Внутри России нарастало недовольство патриотических сил и просто тех, кто понимал, что происходит. Поначалу экономистов, призывавших вместо наполнения абстрактной кубышки строить инфраструктуру, осмеивали и оплёвывали. Однако возмущение постепенно дошло до самого верха.

Владимир Путин и часть его окружения тоже осознавали: так продолжаться не может. Когда президент произносил Мюнхенскую речь, он уже видел, что и внутри элиты сформировалось противостояние компрадоров и патриотов.

Как и собиратель земли Русской Иван Калита, Владимир Владимирович начал восстанавливать разрушенное. В первую очередь — ВПК. Создавать корпорации, выстраивать производственные цепочки. И умирять олигархов. Как в прежние времена умирляли зарвавшихся удельных князьков. То есть собирать централизованное государство.

Понятно, что рано или поздно мы должны были выступить против либерального ига: не такой русский народ, чтобы вечно терпеть чужое господство. Нашим визави нравилось, пока мы покорно всё сносили. А когда стали упираться, требовать многополярности — они перешли к другим аргументам.

Естественно, что для сохранения господствующего положения кроме экономического давления им требовалось и военное. С этой же целью татары периодически совершали набеги на Москву. А современные колонизаторы придвигались к нашим границам. Пять расширений НАТО на восток говорили о том, что скоро с нами будут разговаривать с точки зрения силы.

Российская элита это понимала. Тем более что со стороны Европы в прошлом регулярно бывали не только предупреждения, но и нашествия.

В последние века они случались стабильно раз в сто лет. В 1612 году были поляки. В 1709-м — шведы. В 1812-м — французы. (Кстати, показательно: одной из целей Наполеона было присоединить Россию к континентальной блокаде Англии, которую он тоже хотел обложить санкциями.) Потом были 1914-й и 1941-й: эти две мировые войны я считаю одной — растянутой во времени. В 1918-м Запад улучил момент и попытался провести интервенцию, высадив войска Антанты в Мурманске и на Дальнем Востоке, но не смог добиться успеха. После этого переформатировался. И привлёк под свои знамёна Гитлера, используя против нас нацистскую идеологию.

И вот в XXI веке новый виток.

В чём его особенность?

Наличие у нас ядерного оружия (спасибо предкам) не давало американцам и европейцам самим напасть на Россию и окончательно расчленить. Пришлось действовать тоньше.

Контрмеры Запада опирались на несколько факторов. Одной силой должны были стать компрадорская буржуазия и пятая колонна — псевдоинтеллигенция, созданная за годы либерального ига. С другой стороны, шла подготовка плацдарма для военной атаки.

Очень удобным оказалась Украина. Эти земли постоянно находились под чьим-то влиянием. И украинцы бегали туда-сюда. Вроде была Переяславская рада 1654 года. Богдан Хмельницкий. Но уже его сын повёл совсем другую политику — двинулся в сторону Запада. А в 1918 году при гетмане Скоропадском, когда у них образовывалось своё государство, Красная армия и во все вынуждена была громить самостийные военные группировки, которые создавались на этой территории.

О бандеровщине уже и не говорю. Оставшиеся здесь после Второй мировой ростки нацизма американцы принялись обильно поливать. Сработала технология окон Овертона: за счёт постепенного расширения существующих рамок, казалось бы, невозможное становилось реальностью. Сначала было: «Украина — это Россия». Потом: «Украина — не Россия!» Позже: «Украина — це Европа!», а в итоге: «Украина — Антироссия». Этим выражается сущность политики, проводившейся в течение 30 лет.

Как обычно, между нами пытались вбить клинья, усилить противоречия. И это прекрасно удавалось.

Сегодня нам кажется, что столкновение с Украиной — что-то сверхъестественное. Но не менее жестокие распри были между русскими княжествами — посмотрите хотя бы фильм Тарковского «Андрей Рублёв».

Так что ничего особенного. Удивляет лишь искусство, с которым удалось превратить таких же русских людей в манкуртов (как у Чингиза Айтматова). Посеять другую идеологию, вдавить чуждую ментальность.

Но эта манкуртизация тоже не в новинку. Современные СМИ могут убедить человека в чём угодно. И вдолбить любую «правду». Так за 30 лет возник народ-зомби, пропитанный страхом и ненавистью ко всему русскому.

Очередной виток обострения начался с весны 2014 года (как раз минули очередные сто лет). Крым

и референдум подтолкнули размежевание с Западом. С этого момента он начал интенсивно готовиться к войне с Россией. А в качестве пушечного мяса решил использовать зомбированное население Незалежной.

Что мы имели к началу СВО?

Положение России перед спецоперацией оказалось «интересным». У нас не было никаких союзников, кроме Белоруссии. Существовала пятая колонна. Нарастили проблемы с соседями: Литвой, Латвией, Эстонией, с той же Украиной. И наши люди не понимали, что происходит.

Наверное, армия как-то готовилась к действиям на главном плацдарме. Но мы не представляли психологическое состояние противника. Рассчитывали, что военная кампания будет маневренной. Когда войдут российские вооружённые силы, братский народ поднимется и сметёт власть комиков.

Но далеко не все понимали, что после 2014-го малейшие положительные проявления в сторону нашей страны там жестоко карались. И людям промывали мозги. Надежды на бескровный поход, как в 1939 году на Западную Украину и Белоруссию, не оправдались.

От той же недооценки ситуации наступать решили небольшой группировкой: 100–200 тысяч солдат. Делать длинные переходы, захватывать какие-то точки. В итоге Киевскую и Сумскую области пришлось оставить. И сосредоточиться на Донбассе. К апрелю десантная тактика зашла в тупик. И пришлось подтягивать тяжёлую артиллерию.

Военные действия приобрели совсем другой характер. Более классический. Стало понятно: пока нога солдата не ступит на конкретную территорию, речь о её освобождении не идёт. Неслучайно на сегодняшнем этапе набирают новые батальоны добровольцев, которые будут удерживать эти районы.

Кроме того, неясно было с идеями. Президент высказался о демилитаризации, денацификации, нейтральном статусе Украины. Но люди хотят конкретных решений. Будет ли всё это в её нынешних рамках? Сохранится ли административное деление или новые республики войдут в состав России? Поэтому поддержка местного населения была минимальной. Сейчас ситуация меняется. Последние указы президента и действия ВГА показывают вектор движения освобождаемых территорий. В Россию!

Что ещё показали эти этапы?

Мы недооценили решимость Запада в борьбе с Россией. Семь пакетов санкций говорят об отчётливом понимании: если наша страна выйдет из-под их контроля — сменится вся мировая парадигма. Мало кто думал, что нас реально отключат от SWIFT или отберут деньги, накопленные государством на зарубежных счетах. Столь жёсткие меры никогда не принимались к такой державе. А значит, противник не остановится.

С другой стороны, Запад тоже недооценил нашу решимость. Готовность освободить страну от ига. И слишком полагался на пятую колонну. Но главное — они недооценили наш народ. Думали, что мы окончательно укоренились в западной парадигме. Привыкли хорошо

потреблять, ездить за границу. Оказались ослеплены культом красивой жизни.

Но как у американцев есть понятие глубинного государства, так и у нас существует глубинный народ. Он измеряет силу и красоту страны не объёмом своего благосостояния. Это советское самосознание, сохранившееся, несмотря на прожитые 30 лет, не даёт космополитическим настроениям прорваться в широкие массы.

К тому же старшие поколения знают: Россия всегда воевала. Сам я родился в 1952 году. События 1956-го в Венгрии не помню. Но потом был Карибский кризис 1962-го. Столкновение с Западом в Чехословакии в 1968-м. В те же 1960-е наши инструкторы помогали вьетнамцам в борьбе с Америкой. В 1979-м начался Афганистан. Затем уже во время распада были две чеченские кампании. Позже — грузинская пятидневная война. После неё — сирийская. В 2014-м — донбасская... Поэтому и начало СВО не повергло население в такой шок, из которого оно бы не вышло.

В нашей истории это не первый случай упреждающего удара. Я уже упомянул 1939 год, когда немцы раздербанили Польшу, а СССР занял западные территории.

Или была Финская война 1940-го. Тогда наша страна стремилась отодвинуть границу от Ленинграда. Взамен соседям предлагали кусок Карелии в несколько раз больше. Пытались найти компромисс. Но Запад их отговаривал. А когда из-за этого пришлось решать проблему силовым путём, тоже на нас окрылился. Вся Европа ринулась заступаться за «маленькую Финляндию». Англичане даже хотели бомбить нефтепроводы в Баку из Ирана. Но потом пришёл фюрер — и перед лицом ещё большей угрозы они вынуждены были с нами договариваться.

В военном же плане мы с финнами сначала тоже рассчитывали на лёгкую победу, не слишком-то подготовились. В итоге шапками закидать не получилось: наткнулись на линию Маннергейма, понесли большие потери. Однако же собрались, подтянули ту же артиллерию. И выиграли. Так что исторических аналогий много. Ничего нового. Всё уже было.

А ещё сегодняшний коллективный противник недооценил наше предпринимательство. Это уже не СССР. А другая страна. И есть люди, прошедшие страшную школу 90-х годов, развала государства. Они могут вернуться из любой ситуации. Найдут выход. Тем более сегодня у нас рыночная экономика, а капитал, по Марксу, ради прибыли пойдёт на всё.

Недооценили европейцы и Китай, Индию, а также БРИКС, ШОС и другие организации, куда входят страны, стремящиеся избавиться от зависимости и вторичности. Даже арабов, которые в 1980-е выполнили требование о дополнительной прокачке нефти (и СССР рухнул вместе с падением нефтяных доходов). Сейчас они хотят качать ровно столько, сколько нужно, чтобы иметь большие прибыли. И игнорируют призывы Байдена.

Каков промежуточный итог?

Военная кампания привела к тому, что мы сегодня под нажимом западных стран вынуждены заниматься тем, чем должны были ещё 20 лет назад.

Пресловутое импортозамещение означает строительство собственной экономики. Нужно вкладываться в инфраструктуру. Проводить газификацию самой России. Монополии в этом не заинтересованы — им бы проложить ещё одну трубу и гнать топливо за рубеж.

А лишнего газа вообще-то у нас нет. У нас треть домохозяйств его ещё не имеют. О промышленности не говорю. Та же Германия делает из наших углеводородов удобрения, пластмассы... А мы предпочитали сидеть на вентиле и получать фантики, не обращая внимания на потребности внутреннего рынка.

Кроме того, важно, что сейчас произошёл психологический перелом. СССР ведь не победили, а просто идеологически обманули. Людям внушили, что на Западе другое общество: более культурное, продвинутое, цивилизованное. А теперь мы поняли: его не существует. Это брехня, на которую попался Советский Союз. Нет никакой неприкосновенности частной собственности, личной жизни, презумпции невиновности... Когда им надо — отбрасывают всю эту шелуху: главное — добиться своего. Так что туман развеивается.

Плюс мы обратили наконец внимание на свою пятую колонну. Эти люди оккупировали телевидение, российскую культуру. А с началом спецоперации проявили себя во всей красе. Сейчас я опасаясь лишь того, что сбежавшие вернуться обратно, а затаившиеся гадёныши сольются с ними, чтобы продолжить работу по разложению русской ментальности и развалу государства.

Что нас ждёт дальше?

Этот конфликт не первый. И может быть, не последний. История длинная. Отношения народов накапливают и негатив, и позитив. Кто мог подумать, что после двух чеченских кампаний жители республики будут воевать вместе с русскими. И воевать хорошо.

Так что всё будет определяться идеологией и пропагандой. Украинцы могут снова пойти с Россией. Потому что они народ ведомый. Это обусловлено историческим процессом: не имевший своего государства должен заимствовать чужие лекала.

Война же, которую ведёт против нас объединённый Запад, рано или поздно закончится. Хочется верить, что она не превратится в третью мировую.

Но есть такие военные конфликты, которые даже при относительно небольшом размахе имеют гигантское значение. И борьба, в которой участвуют маленькие люди в своих окопах и танках, определяет судьбы всего человечества. Вот и эта специальная военная операция является именно такой.

Мир сегодня смотрит — кто с надеждой, а кто с ненавистью или меркантильным интересом — за этим противостоянием. Смотрит и поляризуется. Индия, Китай, Бразилия продолжают и дальше дрейфовать в свою сторону. Объединяться в блоки.

Организации типа G7 тоже будут переформатироваться. Создавать новые союзы.

Мы с вами жили в период распада империи. Одновременно со сменой идеологии и экономической формации наблюдали второе крещение Руси. Такое бывает раз в две тысячи лет. Казалось, на одну человеческую

жизнь более чем достаточно. Но на долю ныне здравствующего советского поколения выпала ещё одна переломная эпоха. Рождение нового мира.

Каким он будет? Не хочу гадать. Но не исключаю, что те, кто диктовал свою волю с точки зрения технических преимуществ, могут оказаться в сложной ситуации. А на первый план станут выходить страны, имеющие реальные ресурсы. Производящие реальные продукты. Может быть, настанет эра настоящей экономики. Когда будут цениться не новые очки виртуальной реальности, а простые и понятные вещи: чтобы в доме были свет, тепло, чистая вода...

Для нас же 2022 год станет вехой в истории. Такой же как 1380-й.

Писатель Александр ЛАПИН
Аргументы недели № 38 (833), 28 сентября-4 октября 2022 г.

Справка «АН»

Александр Лапин — русский писатель и публицист. Первая известность пришла к нему в годы его работы спецкором газеты «Комсомольская правда» по Казахстану. Далее — переезд в Москву, где в короткий срок Александр Лапин прошёл путь от простого журналиста до первого заместителя генерального директора «Комсомольской правды». Многие из его публикаций были откровением

для своего времени. В 2000 году снова резко меняет свою жизнь, покидает столицу и уезжает в провинцию, где начинает собственное издательское дело, активно участвует в общественной и политической жизни, не оставляя при этом занятий литературным творчеством, которым он занимается с конца 1970-х годов. Ряд его книг переведён и издан за рубежом.

Наиболее широкую известность писателю принёс его роман «Русский крест» — сага о поколении, пережившем драматичную эпоху распада Советского Союза и становления нового государства. Вслед за эпопеей «Русский крест» последовали продолжившие тему книги «Крымский мост», «Святые грешники» и трилогия «Книга живых», связанные с ней общими персонажами. Книга «Страсть и бомба Лаврентия Бери» только что вышедшая в издательстве «Вече», открыла новую страницу в творческой биографии писателя — это исторический роман, который в то же время затрагивает целый пласт злободневных проблем, волнующих сегодня миллионы людей по всему миру — от противостояния великих держав до сохранения человеческой цивилизации.

Александр Лапин — лауреат Большой литературной премии России и премии Правительства РФ в области средств массовой информации. Член Союза писателей России.

Проигрывая, побеждаем

Как майданные технологии разрушают их родителей

Анекдот о русских танкистах на Елисейских полях, скорбящих о проигранной информационной войне, давно навяз в зубах, но в последние месяцы приобрёл новое неожиданное звучание. Как ни странно, информационную войну мы выигрываем, равно как и финансово-экономическую, несмотря на то, что танки пока не то что до Парижа, до Николаева от Херсона не доехали.

Парадокс. Каждый, кто хоть немного знаком с материалом, скажет вам, что в военном отношении Россия превосходила и превосходит Украину всегда и навсегда. Ну, здесь, допустим, трудности спецоперации объясняются поддержкой Украины со стороны коллективного Запада. Киев сам признаёт, что без военной, финансовой, политической и дипломатической помощи Запада не удержит фронт даже два месяца (пессимисты вообще говорят о месяце).

Но ведь и в информационном пространстве Запад обеспечивает Украине всеобъемлющую поддержку и количественный перевес. Везде, от социальных сетей, до некогда солидных западных изданий, украинская информация распространяется беспрепятственно, в то время, как российская заблокирована на территории собственно России. Даже на информационных площадках союзных нам государств украинская позиция количественно представлена на порядок больше, чем российская.

Тем не менее Запад и Украина вводят запрет за запретом на распространение российских СМИ, блокируют даже аккаунты частных лиц (не имеющих никакого отношения к государственным СМИ, да и к СМИ вообще) в социальных сетях. На Украине так и вовсе убивают за позицию отличную от официальной. Но постоянно вынуждены констатировать, что проигрывают (не в анекдоте и не в болезненном воображении истериков с неустойчивой психикой, а в реальности) информационную войну.

У Киева ситуация внешне более спокойная. Там высказать альтернативное мнение вслух невозможно, поэтому царит полное единомыслие, как в СССР накануне гласности и последующего моментального распада. Запад же бросает на противодействие «российской пропаганде» бюджеты, в совокупности превышающие военный бюджет России, и проигрывает.

Как это получается?

Для начала один жизненный пример. В 2004 году семья моей бывшей однокурсницы в полном составе выступала за Ющенко. Весь период предвыборной активности они хором спрашивали у меня: «Как ты можешь поддерживать Януковича, ведь он собирается фальсифицировать выборы?». На просьбы предъявить доказательства его гнусных намерений отвечали, что все и так это знают. Уязвить меня традиционным для их коллег способом, обвинив в корыстолюбии, они

не могли, поскольку знали, что с госслужбы я к тому времени давно ушёл, с действующими политическими командами меня уже лет шесть-семь ничего не связывало и в избирательной кампании Януковича я не участвовал (ни в одной, ни одного политика, никогда не участвовал). В общем, искренне удивлялись, как можно так грубо и глупо заблуждаться.

Прошёл первый тур выборов. Муж моей однокурсницы был наблюдателем от Ющенко на каком-то участке в Одесской области. Вернувшись в Киев, при очередной встрече он взахлёб рассказывал, как, когда начался подсчёт голосов, на его участке победил с большим отрывом Янукович. «А потом, — сказал он, — мы с одним членом комиссии, от Ющенко, предложили всем немного отдохнуть (выпить) и напоили всех остальных до отключки. А когда они проснулись, победа на участке была уже на стороне Ющенко».

Когда я обратил его внимание на то, что он-то как раз и занимался фальсификацией, он сказал, что всё равно, мол, везде будут фальсифицировать в пользу Януковича, так что он всего лишь немного выровнял баланс. И вся большая компания наших общих знакомых, голосовавших за Ющенко, его поддержала.

То есть потребители западной информации прекрасно знают, что потребляют ложь, а распространяя её сами лгут. Но оправдывают себя тем, что цели их благие.

Человек, однако, такое существо, что всегда начинает задавать себе вопрос: почему благая цель может опираться исключительно на ложь. Сознательно он может себя обманывать, делая вид, что верит в правоту своего дела, но подсознательно он начинает чувствовать свою ущербность. Результат — постоянное состояние когнитивного диссонанса, когда вражеские пропагандисты, даже продав красивую ложь и не будучи пойманными за руку, затем сами признаются, что лгали. Им хочется продемонстрировать своё искусство, если уж не удалось убедить оппонента, то хотя бы унижить его, показав, что он попался на удочку лжи, что его «такого умного» всё равно можно обмануть.

Дальше начинает работать простой механизм. Если пропагандист не уверен в правоте отстаиваемого им дела, он не сможет убедить человека более-менее мыслящего. Ложь сойдёт для широкой массы, но масса обладает памятью рыбки гуппи. Её надо постоянно держать в тонусе, распространяя очередную ложь. Качественно плодить создающий параллельную реальность контент во всевозрастающих количествах становится невозможно. Да и не нужно. Если потребитель доволен качеством шалаша, зачем для него возводить дворец?

Таким образом происходит деинтеллектуализация западной пропаганды. Она заменяет качество количеством и в этом уже проигрывает.

Объясню на примере. Нормальному автору не так важно количество его читателей, как их качество. При этом чем больше у вас подписчиков, тем ниже их средний интеллектуальный уровень. Можно найти несколько сотен гениев. Несколько тысяч талантов. Возможно, можно собрать даже несколько десятков тысяч самостоятельно мыслящих людей. Но невозможно найти миллионы интеллектуалов, хотя бы поверхностно разбирающихся в политических процессах.

Люди, сражающиеся за количество подписчиков, стремясь к миллионам, однозначно реализуют коммерческие проекты. Количество важно для рекламодателя, для сбора неподотчётных денег на разные «общественно-полезные» нужды. Для влияния на общественное мнение миллионы не нужны. Миллионам надо постоянно продавать возбуждающую их жвачку. Гуру из социальной сети для них такой же источник адреналиновой наркомании, как ток-шоу. Он не ничего объясняет, он возбуждает эмоции и на этом фоне к чему-то призывает.

Для влияния на политические процессы лучше иметь аудиторию в 10–30–50 тысяч мыслящих людей. Потому что именно они являются местными авторитетами, незаметными «полевыми командирами» общественного мнения. Один-два миллиона сектантов очередного гуру дадут на выборах 1,5–2,5 миллиона голосов (некоторые смогут убедить членов своих семей). 10–50 тысяч незаметных местных авторитетов, к мнению которых прислушиваются друзья, соседи сотрудники, пользуясь предоставленной вами аргументацией, сагитируют тысячи каждый (они, как правило, ещё и активны, а не только авторитетны). В результате ваша аудитория приведёт к урнам 5–10–15 миллионов человек.

Именно поэтому коммерческие агитаторы с миллионными аудиториями выращиваются для майданов. Майдан — это загон, в который с подачи мудрых волков команда козлов-провокаторов приводит толпу бессмысленных овец, предназначенную для сноса власти. Если бы у них было реальное большинство, они шли бы не на майдан, а на избирательные участки. Но коммерческие агитаторы, организовав толпу, не могут организовать большинство. Большинство надо убеждать, а это, как ни странно, значительно дороже стоит. Бессмысленное стадо можно возбудить рассказом о сговоре властей с рептилоидами и бросить его на слом государства. Чтобы убедить в своей правоте общество, необходимо создавать и строить, необходимо к словам прикладывать реальность. Только тогда вам поверят люди (а не овцы) и пойдут за вами.

Запад, выбравший путь развала и разграбления других государств, многие десятилетия развивал агитацию майдана. Ему не надо было ничего другого, ибо он не собирался строить. Исключительно ломать и грабить.

Но бумеранг всегда возвращается. Выращенное Западом для внешнего употребления поколение пропагандистов со временем начало реализовывать свои навыки внутри самого западного общества. Там тоже нашлись заказчики майданных технологий (разного рода меньшинства, не способные прийти к власти нор-

мальным традиционным способом). В результате Запад медийно разложил сам себя и начал себя пожирать.

Им только кажется, что это наши СМИ подрывают их устои. При достаточно хорошей аудитории, превосходя по количеству читателей любое западное издание в отдельности, то же RT, даже в лучшие времена, когда его не запрещали в США и ЕС, охватывало хорошо, если пару процентов западной аудитории. Остальное было в полном владении западных СМИ. При этом читали российские СМИ и верили им — не одно и то же. Я, например, тоже стремлюсь по-возможности читать западные СМИ, чтобы иметь представление о целях, приоритетах и возможностях вероятного противника. То есть солидная часть западной аудитории российских СМИ (25%–30%–50%???) рассматривало их как источник альтернативной информации, но позицию свою формировало на основе позиции западных СМИ.

Наша информационная задача была предельно ограничена — удерживать стабильность нашего общества и попытаться сохранить позиции России (не всегда выдающиеся) в ментально близких нам обществах. Наступление на западные площадки было отдалённой перспективой. Но Запад сам, своими руками, подарил нам преимущество. Как только российские СМИ стали нагло и беспардонно вытеснять с западных площадок, начал работать принцип ребёнка, лишённого любимой игрушки. Читавший и смотревший их западный обыватель, начал спрашивать, с какой стати нарушается его право на получение информации?

Поскольку же человек — существо крайне подозрительное, он сразу же заподозрил, что родные СМИ и власти скрывают от него правду, которую несли российские СМИ. Ну а так как для того, чтобы интересоваться источниками альтернативной информации, нужен какой-никакой интеллект и склонность к анализу, то выяснилось, что аудитория российских СМИ — как раз те незаметные «полевые командиры» общественного мнения, которые его реально формируют на местах, к которым и должны адресоваться СМИ и власти, если они хотят реально управлять обществом.

Опять-таки, кто что строил, тот то и построил. Россия создавала СМИ, апеллирующие к разуму. У них всегда меньше аудитория (Playboy всяко обгонит по читателям «Вопросы философии»), но в долгосрочном плане борьбу за общественное мнение они всегда выигрывают. Запад создавал модные майданные СМИ (и переформатировал в них имеющиеся), которые легко выведут толпу ВЛМ громить магазины, но не смогут организовать строительство даже простой собачьей будки.

Поэтому для нас сейчас самое страшно — прислушаться к воплям профессиональных распильщиков бюджетов, призывающих нас в медийном плане учиться у Запада и повторять его ошибки, создавая майданные СМИ, которые нам же потом и организуют майдан (даже не потому, что их кто-то наймёт, просто потому, что майданное мышление «недооценённого сокровища» — это раз и навсегда, такие люди не меняются, такой вывих мозга не исправляется).

Есть у нас и ещё одно преимущество, которое мы рискуем потерять. Мы за тридцать лет поменялись с Западом местами в плане открытости общества. В 70–80-е

годы XX века Запад говорил нам, что мы можем приехать и посмотреть, как живут люди в ЕС и США, что мы можем почитать их прессу и сравнить разнообразие мнений с советским единомыслием, в рамках которого вся пресса пересказывала газету «Правда», являвшуюся единственным и неповторимым источником знаний об актуальном состоянии общества. Мы же были предельно закрыты. Не очень пускали к себе и старались поменьше выпускать за рубеж.

В результате, несмотря на то, что откровенной лжи в советской прессе было мало, куда меньше, чем в западной, советский человек, не понимавший почему от него что-то скрывают, почему нельзя посмотреть, правда ли там шестьсот сортов колбасы в магазинах или всего лишь сорок, переставал верить собственной пропаганде даже в очевидных вещах.

Сейчас мы предельно открыты, а Запад предельно закрыт. Поэтому мы можем спокойно и объективно сравнить ситуацию там и тут и увидеть, что нынешний Запад с каждым днём превосходит нас по всё меньшему количеству показателей, а уж по качеству и комфорту жизни давно уступает. В то же время западный обыватель, которому в принципе есть чем гордиться, и который в иных условиях патриотично отстаивал бы западное первенство во всём, сегодня видит запретный плод, который, как известно, сладок, и не может понять, почему ему нельзя свободно ездить в Россию, свободно работать с русскими, свободно читать русские СМИ? И начинает подозревать свои правительства и СМИ во лжи.

Это преимущество нам также необходимо сохранить, а то на волне противостояния с Западом всё чаще раздаются голоса безответственных политиков, призывающих к введению в России единомыслия.

Между тем без живой конкуренции мнений так же нельзя эффективно работать в сфере пропаганды, как без конкуренции автопромов нельзя даже надеяться добиться для «Лады» качества «Мерседеса».

В общем, в информационном плане наша победа заключается в том, что мы отстаивали самость своей национальной политической площадки, не закрываясь наглухо и не впадая в информационную автаркию. Тлетворное влияние Запада сейчас проникает в российское информационное пространство в гомеопатических дозах, которые не заражают нас, а позволяют вырабатывать иммунитет. Своё же информационное пространство (равно как и политическое, и финансово-экономическое) Запад разрушил сам, увлечшись майданными технологиями и выпустив их из-под контроля.

Мы и в дальнейшем будем побеждать, если станем наращивать мощь и влияние своих СМИ постепенно, не спеша, по мере появления и проявления квалифицированных кадров (которых, кстати, тоже надо растить, а могут это у нас считанные единицы, из которых почти никто не работает с информационной молодёжью), если не будем шарахаться и ради достижения сиюминутного эффекта внедрять у себя вредные разрушительные майданные информационные технологии, блестящие как фейерверк и столь же бесполезные.

Красивые праздники тоже нужны, но если потратить на фейерверки весь порох, нечем будет воевать с реальным противником. А сегодня информация — главное оружие победы. Армия может узнать о своём поражении из газет, не произведя ни единого выстрела.

Ростислав Ищенко
<https://tewi.ru/proigryvaya-pobezhdaem-kak-majdannye-tehnologii-razrushayut-ih-roditelej/>

Инфокошмары

Насилие над детской психикой в сети «Телеграм»

Я довольно давно занимаюсь изучением деструктивного контента и могу с уверенностью сказать, что на сегодняшний день именно мессенджеры стали главными инструментами по вовлечению детей во все самые опасные виды деструктивных направлений.

Практически все случаи, присланные родителями за последнее время, связаны именно с мессенджерами. И похоже, что дальше будет ещё хуже, потому что сейчас идёт процесс массового перехода пользователей из соцсетей в «Телеграм», и именно про него в первую очередь и пойдёт речь в данной статье.

Отдельно разберём, в общем-то, не новую, но мало где описанную технологию вовлечения детей в закрытые чаты через так называемые ропки. Именно с ними связаны все последние присланные нам случаи вовлечения детей в суицидальную среду и не только в неё.

Мессенджеры, особенно такие как «Телеграм», не стоит сравнивать с социальными сетями, форумами и другими видами сетевого общения. В плане безопасности это абсолютно другие инструменты, обладающие совершенно другими свойствами.

Сервера всех популярных у нас мессенджеров находятся за границей, и в них используется шифрованное соединение, которое не даёт возможности перехватывать сообщения на пути к серверам. По этим и по многим другим техническим причинам именно мессенджеры стали главными инструментами всех мошенников, экстремистов, манипуляторов и, что чаще всего, просто психически больных людей.

Ещё один важный момент — это номер телефона, он прочно привязан к аккаунту мессенджера. В результате мы получаем такую ситуацию: когда номер телефона вашего ребёнка попадает в любую базу, он рано или поздно оказывается оттуда слит, и попадает на чёрный рынок. Особенно если это школьная база или какой-нибудь вариант электронного дневника, конкурса или олимпиады.

К кому может попасть такая база? Да к кому угодно, например, к наркомагазинам. Предложения от них приходят в мессенджерах детям постоянно. Именно в мессенджерах — они главные инструменты всех подобных магазинов. Причём в таких предложениях не всегда пишут о том, на чём именно предлагается зарабатывать, а это практически всегда работа закладчиком. Предлагается взять пакетик в пункте А и спрятать в пункте Б. Многие дети воспринимают это просто как игру, или им рассказывают о том, что это просто какие-то «безобидные» смеси, за которые их поругают и отпустят.

Но там нет и никогда не было никаких безобидных смесей! Одна закладка — это 8 лет колонии, причём без

вариантов. Там в принципе не бывает условных сроков, и ловят таких закладчиков очень быстро, как правило, на первых же заданиях. И даже если они выбирают другой вариант заработка в этих конторах, то разницы нет. Нанесение надписей, реклама в интернете, сообщение координат — за всё это дают реальные сроки.

И всё это происходит исключительно в «Телеграме», через который их потом зачастую и ловят. Вот лучше бы в школах детям про это рассказывали, но про это нигде не говорят, а вместо этого многие учителя создают в «Телеграме» чаты, куда дети просто вынуждены вступать. Масса примеров, когда пострадавшие дети оказывались там именно из-за школы — в конце статьи будет конкретный пример.

Но основная опасность «Телеграма» в другом. В нём существуют два основных вида групп: открытые публичные каналы, доступные через поиск, видимые всем, и секретные чаты, которые видят только их участники. Эти секретные чаты сделаны так, что их содержимое не только нельзя прочитать постороннему, но и сам чат невозможно найти через поиск. Соответственно, это даёт простор для всех распространителей деструктивных идеологий и опасных субкультур, которые по этим причинам уже очень давно перебрались из «ВКонтакте» (VK) в «Телеграм», и чувствуют там себя более чем комфортно.

Сейчас уже практически у каждой деструктивной группы в VK есть свой закрытый дубль в «Телеграме», где уже содержится основная информация, а соцсети теперь служат просто витриной. Весь же основной деструктив — в «телеге», в закрытых чатах. Причём оттуда он не удаляется ни при каких обстоятельствах — такова позиция платформы. И это не удивительно, ведь она просто изначально функционально заточена под криминал. На ней есть функция самоуничтожающихся сообщений, одноразовых ссылок, геометок, секретных чатов, создание ботов — подумайте сами, для кого это всё сделано? Вспомним историю его раскрутки: всё началось с того, что «Телеграм» отказался выдавать переписку террористов, устроивших теракт в метро в Санкт-Петербурге. Именно это обстоятельство и дало ему вполне заслуженный ореол некоего окологалейного даркнета.

Там есть масса публичных открытых каналов, состоящих, например, из видео с реальными казнями и убийствами, и в таких каналах сотни тысяч подписчиков. Всё то же самое касается терроризма и экстремизма. То есть «Телеграм» — это, в общем-то, на сегодняшний день платформа, являющаяся уже вполне полноценным аналогом даркнета.

Даже пользовательское соглашение «Телеграма» составлено в некоем издевательском стиле, и там, кстати, вообще нет прописанных возрастных ограничений, но их там нет не потому, что он 0+, а потому, что им

просто плевать на такие вещи, равно как и на наше законодательство.

И да, «Телеграм» не является российской платформой. У него несколько юридических лиц, и все они зарегистрированы не в России, то же самое касается расположения серверов.

Это важно знать в первую очередь Министерству просвещения, которое 5 сентября на «Разговорах о важном» назвала «телегу» российской социальной сетью и предложило всем становиться там блогерами. Вот он — уровень тех, кто вовлекает детей в цифру, и это было во всех школах, начиная с 6-х классов!

Но это всё было предисловие. Опасность вовлечения детей в мессенджеры не только в том, что там они могут стать лёгкой добычей преступников и мошенников, а больше в том, что там они могут попасть в руки манипуляторов, уже под более длительную и системную обработку в тематических закрытых группах и секретных чатах.

Чаще всего это происходит в так называемых ролках. Это слово — «ролка» — должны запомнить все родители, и если вы услышите это слова от ребёнка, то это, поверьте, для вас должен быть очень серьёзный повод насторожиться. Хотя дело, конечно, не в названии, дело в закрытом анонимном общении, которое происходит не только в ролках, — такие закрытые чаты могут называться как угодно, просто из тех случаев, которые мы знаем, чаще всего это происходит именно через ролки.

Что такое «ролка»? Это закрытый чат или группа, посвящённая какому-нибудь «фандому», то есть какому-то популярному фильму, сериалу, игре и так далее, либо, что чаще всего, какому-нибудь аниме. В группу набираются участники, они пишут анкеты и выбирают себе роль. Они берут персонажа, делают его описание, образ, и входят уже в этом образе в ролку.

Далее участники начинают «ролить», то есть развивать сюжет и своего персонажа в компании незнакомых им людей, по прописанным кем-то сценариям. У всех таких ролевых чатов есть куратор, который смотрит за тем, что происходит. Он даёт задания и как бы определяет сюжет самой ролки.

Большинство ролок делается на тему аниме, причём не простых, а содержащих определённые суицидальные сюжеты и соответствующих героев, испытывающих суицидальные наклонности, либо пропаганду извращений, опять же, с соответствующими героями. А чаще всего — всё вместе.

Так как общение в таких ролках идёт постоянно, практически круглосуточно, дети незаметно для самих себя очень быстро просаливаются этими идеями. Это отмечают все родители, столкнувшиеся с этим явлением: дети меняются в поведении просто на глазах. При этом закрыть такую ролку сложно, потому что тут нет прямых указаний на убийства, самоповреждения или суицид, а если они и есть (а они есть), то касаются они не самого игрока, а как бы его персонажа. Это очень важная подмена, к ней позже вернёмся.

Причём, в отличие от суицидальных групп, дети изначально приходят в такие ролки без каких-либо депрессивных мыслей или околосуицидальных на-

мерений, они приходят туда просто поиграть, вот что важно! Но в процессе такого общения и переноса себя на персонажа очень быстро «перепрошиваются».

Далее я приведу конкретный пример ребёнка, ставшего жертвой подобной ролки, но при поддержке родителей сумевшего выбраться из неё. Я привожу этот пример, чтобы была понятна сама технология. Информация предоставлена с разрешения родителей и взята из судебной психолого-психиатрической экспертизы, проводимой в рамках расследования уголовного дела.

Советую всем родителям внимательно её прочитать и, в случае обнаружения у своего ребёнка похожих симптомов, незамедлительно начинать принимать меры, потому что чем раньше вы начнёте действовать, тем больше шансов будет у него из этого выкарабкаться.

«В ходе предварительного следствия установлено, что малолетняя Н. начала общение с неизвестными лицами по переписке через мессенджер «Телеграм» в группе «Ролка». В результате указанного общения малолетняя Н. стала высказывать мысли суицидального характера о совершении ею самоубийства. Вследствие чего малолетняя Н. была госпитализирована в стационар.

Далее выдержка из анамнеза. Жалобы: часто плохое настроение, мысли о суициде. Анамнез заболевания: весной текущего года родители стали замечать, что девочка слишком много времени проводит в телефоне, перестала выходить на улицу, стала отстранённой, замкнутой, частые перепады настроения, стала увлекаться аниме, в интернете находила себе единомышленников по компьютерным играм; стала раздражительна, нарушился аппетит и сон, часто пребывает в плохом настроении, не реагирует на достопримечательности со свойственной ей ранее живостью; родители забрали телефон и обнаружили, что девочка состоит в «группах смерти» и в группах «сексуальных извращений».

Тут речь как раз про ролки. И далее из анамнеза важная деталь: *«При целенаправленном вопросе сообщает, что много сидела в «группах смерти», в результате чего стало меняться настроение, утверждала, что ранее возникающие мысли о суициде были под воздействием группирования с другими детьми. Сама умирать не хотела».*

Это важный момент, который необходимо подчеркнуть. То, что мы видим сейчас в ролках, есть пример, скорее всего, уже иной суицидальной технологии, отличной от той, что мы видели на примере «синих китов». Теперь она основывается не на конкретных заданиях, а на индуцировании суицидального состояния, через вовлечение детей в такие группы, где с утра до ночи обсуждаются определённые индуцируемые темы. Таких групп сейчас множество, их никто не контролирует, и более того, никто их не видит со стороны, потому что все они живут в секретных чатах «Телеграма», и в них прямо сейчас находятся тысячи несовершеннолетних.

Многие родители спрашивают о маркерах поведения. Как понять, что ребёнок вовлечён в какую-то опасную тему? Далее продолжение экспертизы, из которой будет понятно, на что стоит обратить внимание:

«Показания матери: примерно с января 2021 года я и супруг стали замечать за своей дочерью странности: та стала отдаляться от семьи, это выразалось в том, что ранее мы могли всей семьёй просматривать фильм или совместно ходить в магазин за покупками, а начиная с января 2021 года, она стала больше уединяться, перестала ходить в магазин вместе с нами, говорила, что лучше останется дома одна. Мы изначально думали, что у неё начался переходный возраст, так как девочка была очень развита по своему мышлению.

Стала закрываться с телефоном, ранее мы за ней такого не наблюдали. Практически перестала спать, могла сидеть в телефоне до 3 и 4 утра, когда я это замечала, я, естественно, укладывала её спать, поясняя о том, что «хватит сидеть в телефоне», после этого она длительное время могла проспать днём, до 14–15 часов. Она забросила читать книги, хотя ранее могла прочитывать книгу за три дня. Она рисует, но если раньше это были всякие мишки и т. п., то в последнее время она стала рисовать аниме.

В социальной сети ВК она выдавала себя за мальчика. Она ещё спрашивала нас с мужем, как мы относимся к меньшинствам».

После этого мама забрала телефон и обнаружила несколько ролок с пропагандой суицида и извращений. Причём делали там это всё сами участники, это важный момент, куратор как бы просто направлял. То есть тактика теперь другая.

«Когда я это всё увидела, она стала рассказывать мне про группу, в чём смысл этой группы, что они там выбирают персонажа и от него ролят. Кроме того, она мне рассказала, что в этой игре должно быть 16 человек, и когда они начинают игру, там должно быть двое самоубийц, и по ходу игры они должны убивать друг друга. Всё это должно быть по идее вымышлено, но, как я поняла, эта игра накладывает серьёзный отпечаток на психику, так как, по словам дочери, около 3 недель назад у неё стали появляться суицидальные мысли».

Далее показания отца девочки:

«Когда мы забрали у неё телефон и начали смотреть переписку в ролке, нам в первую очередь не понравился вид общения в группе, который сводился к агрессии и ненормативной лексике. Дочь объяснила, что в ролке все играют от имени выбранных персонажей, причём от дочери имелись тоже провокационные моменты, где она также подговаривала и подталкивала таких же сверстников на суицидальные действия. Как мы поняли, данная игра предполагает, что каждый из участников выбирает себе персонажа в стиле «аниме», в роли которого они потом начинают выступать, и по схеме игры 16 участников должны играть на выживание, в чём это конкретно выражалось, я точно сказать не могу, но друг друга они подговаривали к суицидальным действиям. Умирать по-настоящему, насколько я понял, они не должны были, а должны были умирать их персонажи, от имени которых они играли. Позже дочь всё же рассказала, что организатор этой группы, в которой они друг друга провоцируют на суицид, предложил детям организовать игру на выживание в реальной жизни по условиям игры в группе. Также

дочь пояснила, что у неё самой появились суицидальные мысли, и она даже сказала, что хотела порезать себе горло».

То есть тут речь идёт о доведении до суицида посредством другой технологии: нет прямых заданий на самоповреждения или какого-то отсчёта дней, но при этом обработка идёт по тем же принципам и даже ещё сильнее, потому что подобные чаты работают 24 часа 7 дней в неделю.

Через временную подмену персонажем ребёнка накручивают на определённую тему и действия, причём делает это вроде как и не куратор, а все участники ролки сами друг с другом, а куратор только смотрит и подталкивает, даёт «правильные» темы. А потом всё это переносится в «оффлайн». И дети не понимают того, что с ними там делают.

По поводу данной технологии недавно один из специалистов написал интересный комментарий:

«Технология основана на зеркальных нейронах головного мозга. Эти нейроны были открыты итальянскими учёными. Суть в том, что мозг способен воспринимать внешний опыт, например, подражать действиям учителя и обучаться. Мозг проявляет интерес, воспринимая самого себя, например, на видеозаписях. И мозг с удовольствием обучает вымышленного персонажа. Но в какой-то момент персонаж может влиять на своего учителя. Зеркальные нейроны — это перенос своего сознания вымышленному персонажу. Это как бы проекция самого себя. Например, вопрос: «Как бы я поступил в этой ситуации?» Персонаж становится копией человека. И вносится корректировка в поведение персонажа, а с ним уже связано сознание создателя персонажа. Происходит обратная связь, персонаж действует на своего создателя, который его выдумал. На костре надо сжигать таких манипуляторов детского сознания!»

Далее продолжение экспертизы, показания уже самой девочки, в них — сама суть происходящего:

«Конкретно меня или кого-либо в указанной группе никто к действиям суицидального характера не склонял, просто были постоянные разговоры о суицидах из-за того, что все жаловались на плохую жизнь. Несколько человек говорили о том, что у них плохие родители, потому что забирают телефоны.

Администратор группы Слава иногда мне пишет, например, спрашивал, чем лучше себя убить: ножницами или ножом; или куда лучше воткнуть нож: в ногу или в живот? Так же он один раз в группе писал, что «вот классно было бы захватить какую-нибудь школу и устроить там игру на выживание, как в игре «Данганронпа». Это популярное аниме. Напрямую в группе никто не говорил: «Иди и соверши суицид», — просто говорили о том, что суицид — это круто. В результате данного общения мне становилось хуже, хотелось убить себя. В настоящее время у меня самочувствие улучшилось, мысли суицидального характера прошли, также у меня прошли мысли о том, что бы стать мальчиком, я хочу остаться девочкой».

В этой истории маме и специалистам удалось спасти ребёнка от данных манипуляций, но так бывает не всегда.

Наряду с ролками есть еще кое-что. К детям в друзья, опять же, в мессенджерах, добавляются неизвестные люди, которые представляются их одногодками, и начинают с ними общаться. Но это очень специфическое и, что самое важное, одинаковое общение, потому что оно во всех историях, что я слышал, идёт ровно на одни и те же темы. Как будто это всё делает один человек, и есть серьёзные подозрения, что это делают боты. Вот что пишет пострадавшая девочка про друзей, которые стали к ней добавляться в «Ватсап»:

«Со слов Евы, ей 14 лет, в каком городе она проживает, я не знаю. Кроме «Ватсап», я с ней нигде не общалась. Ева мне рассказала о своей жизни, говорила, что у неё всё плохо, что родители плохие, что у неё есть девушка и что она очень обидчивая. Говорила, что делает порезы на руках. Один раз даже прислала мне фотографии с порезанной рукой, была ли это её рука, я не знаю. Говорила, что специально порезала руку для того, чтобы ей стало легче, когда ей плохо. Говорила, что это успокаивает. После приблизительно 1,5 недель общения с Евой, я перестала с ней общаться. После общения с Евой я стала чувствовать себя угнетённо, у меня было плохое настроение, я была раздражённой, почему это со мной происходило после общения с Евой, я не знаю.

Также я общалась ещё с одним номером, тоже в «Ватсап», мне писала девочка возрастом 13 лет. Она тоже жаловалась мне на жизнь и тоже присылала мне порезанные руки, к суицидальным действиям меня не склоняла».

Это и есть индуцирование суицидального состояния, то, о чём говорили ранее. Только там индуцирует вся группа, а тут — один человек. И он как бы заражает жертву всеми стандартными околосуицидальными темами.

И у всех одно и то же, одинаковый алгоритм. Реальные это люди или боты — я не знаю, но факт в том, что так с детьми работают, и это не единичные случаи.

При этом у нас до сих пор вся антисуицидальная «профилактика» строится на старой технологии, из серии заданий, обратного отсчёта и т. д. И ищут в ВК, а не в мессенджерах. Теперь же всё поменялось, но про это никто ничего ещё толком не знает, и когда с этим начнут работать — тоже неизвестно.

Ещё один случай, который прислала одна мама буквально на днях:

«Дочь смотрела сериал «Дневники вампира» и состояла в «Телеграм» в группе «марвел», ей прислал незнакомец приглашение в ролку, ну и понеслось. Сюжет самого сериала на смертях, родители погибли в автокатастрофе, девушка покончила жизнь самоубийством, другая умерла и переродилась вампиром и т. д. То есть для ролок и групп смерти сюжет очень подходящий.

Всё началось после сериала «Ривердейл» 1,5 года назад. Телефон из рук не выпускала, смотрела запоем тайно, после чего стала грубой со всеми домашними, семейные праздники игнорировала молчанием и грустным видом.

С августа этого года стала замечать изменения в поведении дочери: грусть и слабость, нежелание

идти куда-либо, домашние дела стала воспринимать агрессивно, стала много времени проводить в телефоне. Как-то раз сообщила, что детей она не хочет иметь в будущем и что вообще семья не очень-то нужна, лучше жить одной.

Я сначала не поняла реальность проблемы, хотя разговаривала с ней о том, что в интернете друзей не бывает и неизвестно, кто по другую сторону экрана. Она спорила со мной, что сейчас другое время и ничего я не понимаю. Также появилось стремление забираться на крыши многоэтажек. Я мониторил ВК и «ТикТок», её подписчиков. На их страницах были также фото с крыш. Разговоры помогали, но мало. После того, как она сделала себе несколько порезов на руке, я не выдержала и отобрала телефон. У неё стояло приложение для ролок и были ролевые чаты в мессенджерах. Очень много ненормативной лексики и обрывочные истории на основе сериала.

В её ролке участников не много, точно она сказать не может, человек 16–20. Точно как в том случае, видимо это какое-то оптимальное число. Сюжет про вампиров, много мата, участники с никами «лисёнок», «волчонок», «собачка», непонятно кто они: мальчики или девочки. Она снова зарегистрировалась во «ВКонтакте», где девочки в комментариях ей пишут от имени мальчика. Её реальные подруги, с которыми она гуляет, тоже от имени мальчика иногда пишут. Мы сейчас в процессе выхода из этой беды. Ищу выход».

То есть всё то же самое, меняются только время, место и герои, а технология одна, и последствия одинаковые, вот что важно.

Приведу ещё один пример, эта история датирована 2020 годом, то есть проблема вовлечения детей в такие ролки есть уже очень давно, и все случаи — просто один в один:

«Телефон был куплен ребёнку в марте 2020 года, изначально доступа в интернет не было. Но, так как в школе у нас сейчас исключительно электронные дневники, часто задания в электронном виде, а также дополнительные материалы, после её уговоров в сентябре 2020 года я подключила ей интернет. Ближе к Новому году я стала замечать её увлечение аниме и мангой, в январе она спросила разрешения установить «Телеграм». На мой вопрос, для чего, я получила ответ: общаться с друзьями, а также участвовать в «ролках» — это чаты, где собираются фанаты определённого произведения, распределяют роли и якобы продолжают сюжет. Дочь всегда интересовалась литературой и пробовала писать, поэтому я без задней мысли разрешила ей установить «Телеграм». После этого начались странные вещи: ребёнок забежала на кухню и радостно кричала: «У меня появилась семья» (т. е. её приняли в ролку), могла произнести «жизнь меня к такому не готовила», «суициднуться» и так далее.

Далее я стала замечать, что ребёнок отдаляется, замыкается, отвечает односложно, всегда отсутствующий взгляд, привычные желания и радости стали пропадать. В июне 2021 года подписалась на её «ТикТок». Там нашла такие хештеги, как: суицид, ЛГБТ, геи и т. д. Много ненормативной лексики. На прямые вопросы «что это?» ребёнок отмахнулся, мол, мама

расслабься, дети относятся к этому по-другому, ты отстала от жизни, мир сейчас такой и т. д.

В марте мой ребёнок попадает в закрытую “ролку”, где администратор чата, якобы девочка-трансгендер 13 лет, пишет от мужского имени. Как выражается моя дочь, она выбивается в “элиту” группы, администратор чата несколько месяцев “атаковала любовью” в личных сообщениях, а с начала каникул началась травля в этой группе моей дочери администратором (приём называется эмоциональные качели, так жертву делают более привязанной и внушаемой). При этом несколько человек моего ребёнка поддерживали, а администратор высылала суицидальные ролики, свои резанные руки каждый день, жуткие звуки, и это было 24/7. При этом настроения менялись чуть ли не ежеминутно... после прочтения я сама ходила в стрессе, что говорить о ребёнке, такое насилие над детской психикой просто невообразимо.

Я сама начала смотреть аниме “Атака титанов”, просмотрела несколько манг на сайте, где дети их читают, никакой цензуры, сплошной разврат и извращения. Сейчас я в поиске профессионала, который сможет помочь, так как понимаю, что ни мы, родители, ни обычный семейный психолог не в состоянии сейчас оказать ребёнку ту помощь, которая ей необходима...» И это на самом деле так.

Большинство психологов работают по старым методикам, и они понятия не имеют о таких технологиях, этому сейчас нигде не обучают. Более того, во многих

таких случаях некоторые психологи делали только хуже. Не со зла, они просто говорили родителям то, чему их учили по учебникам прошлого века, когда интернета ещё не существовало.

И их подход к проблеме, что это всё подростковое и что всё пройдёт, тут не работает! Когда ребёнок находится под такой обработкой — это не пройдёт, поверьте, и если ничего не делать, то гарантированно будет только хуже. Это важно усвоить всем современным детским психологам, чтобы они понимали, с чем имеют дело, и не говорили родителям, что не надо туда лезть, что оно всё само пройдёт. Нет, это не пройдёт. Это новые технологии, которые нам всем необходимо изучать прямо сейчас.

А что касается школы и учителей, вовлекающих детей с первого класса в «Телеграм» в свои школьные чаты, то они должны понимать, что в случае, если там ребёнок будет вовлечён в какую-то опасную тему, а он там обязательно будет вовлечён, то отвечать они будут за это по 151-й уголовной статье «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

И в конце хочу сказать, что «Телеграм» сейчас стал самой грязной и самой опасной платформой для детей, и пока ситуация не изменится, его ни в каком виде на телефоне ребёнка быть не должно.

Андрей Афанасьев
<https://zavtra.ru/blogs/infokoshmari>

Крах покемонов

Похоже, что проект окончательной диджитализации человечества пока далёк от воплощения

Историки интернета разделяют недолгую, но насыщенную жизнь Сети на несколько эпох. Эпоха Web 1.0, 2.0, 3.0, эпохи форумов, соцсетей, мессенджеров — трактовок нет числа. Важно то, что в авангарде перемен зачастую идут конкретные сервисы и конторы, деятельность которых почти всегда можно отследить вплоть до действий конкретных людей. Так, несмотря на успех на Западе Friendster и MySpace, начало эпохи соцсетей принято связывать с именем Марка Цукерберга, а трансформацию громоздкого и многословного стиля этой эпохи в лаконичную и категоричную манеру изъяснений принято отождествлять с ростом популярности «Твиттера»*. Минувшие недели подарили две показательные новости из мира социальных медиа.

Во-первых, Илон Маск купил «Твиттер». Да, новости подобного рода ходили ещё в апреле, но тогда это было связано лишь с покупкой примерно 9% акций компании. Сейчас же речь идёт о полноценной покупке за 44 миллиарда. Маск зашёл в офис компании, держа в руках раковину, уволил весь топ-менеджмент компании (большинство составляли индусы) и объявил о том, что цензуру в «Твиттере» отменять не будут, а просто ослабят. Тем же вечером Маск, теперь подписывающийся как «Шеф твитов», написал, что птичка (логотип соцсети) теперь на свободе. Новообретённую свободу слова в большинстве своём не отличающееся умом население «Твиттера» употребило в соответствии со своим интеллектуальным уровнем — одни принялись массово писать слово «ниггер», вторые же начали столь же массово ныть по этому поводу. Тем временем люди с IQ выше 40 пунктов рассуждали о том, как приобретение «Твиттера» Маском скажется на сети в частности и на увеличении градуса онлайн-цензуры в целом. Назывались самые разные доводы: от невозможности убрать цензуру из-за присутствия в сделке акул Уолл-стрита (не все вложенные Маском деньги были его, 13 миллиардов были взяты в долг у Morgan Stanley, Bank of America, Barclays и MUFJ) до нажима рекламодателей, генерирующих по разным оценкам до 90% выручки «Твиттера» и не желающих иметь дело с «платформой без правил».

Но правда куда скучнее: Маск является активом Вашингтона — такой же собственностью Дяди Сэма, как Пентагон, Сан-Франциско или Юлия Латынина. Надутый деньгами правительства, переданными в виде вкусных госконтрактов, сочных субсидий и сытных вливаний в виде наиболее ценных кадров госструктур в «частные» конторы Маска, Илон всей своей довольной, лоснящейся мордой намекает: произошла национализация. Пускай вас не обманывают показательные дразги Маска с Байденом: критика решений президента, ворчание по поводу киевского направ-

ления политики США, уморительный бокс по переписке с украинствующими, расследования о том, как Маск — важный актив американской нацбезопасности — угрожает этой самой нацбезопасности. Илон представляет собой другую группу вашингтонской аристократии — ту, которая выгрызает обратно своё жизненное пространство, занятое когда-то элитами, делавшими ставку на IT-сектор.

Флагманом этого сектора долгое время был упомянутый выше Цукерберг. Вознесённый прессой и медиа (не про каждого при жизни снимает фильм Дэвид Финчер) на Олимп, он был этой же самой машиной с Олимпа низвергнут. Дело не только в скандалах про русских хакеров, которые, потратив на рекламу в «Фейсбуке»** четверть миллиона долларов, умудрились выбрать Трампа, и не только в многочисленных новостях о сливах баз персональных (и зачастую весьма сокровенных) данных — раскрутка этих поводов для недовольства стала следствием, а не причиной. Цукерберга обливали грязью, таскали по судам и телеинтервью, отчитывали в Сенате США, как нашкодившего ребёнка, из-за неполной подконтрольности и неповоротливости огромной машины социальных медиа нуждам и требованиям современной войны.

Цукерберг решил действовать. Он, полагая себя открывателем эпохи соцсетей и одним из лидеров рынка мессенджеров (WhatsApp принадлежит Марку — Цукерберг у вас в телефоне!), объявил о переходе интернета на следующую ступень эволюции. Год назад он показал, что настроен серьёзно: корпорация Facebook объявила о переименовании в Meta***, а позиция, что за цифровыми средами взаимодействия с помощью дополненной и виртуальной реальности лежит будущее, стала чуть ли не ключевой догмой компании.

Цукерберг вложил в метавселенные многое: речь не только о деньгах (супербогату «Фейсбуку» не впервой проваливаться с амбициозными проектами), но и остатки своей репутации. На днях этой ставке исполнился год и стало ясно, что она не сыграла. Как же так вышло?

Вспомним, как начиналась эпоха соцсетей. Огромная сеть, состоящая из бесчисленных независимых локальных интернет-форумов и чатов, превратилась в пару десятков гигантских социальных монстров, контролируемых многомиллиардными инвестиционными фондами, а создание и распространение контента, ранее практически бесконтрольное и свободное, сконцентрировалось в руках горстки медиакомпаний, щелчком пальцев лишаящих жителей «неправильных стран» доступа к музыке, фотографиям или видео — понимается, только тех, у кого не хватило ума или воли лишиться этого доступа самим.

Сам интернет уже давно перешёл Рубикон и вышел за пределы своего изначального концепта — общение без границ для всех людей. Вместе с развитием технологий, параллельно с изоляцией и отчуждением, вызванным во многих обществах ковидом, сеть подарила миллионам путь к наивысшей точке эскапизма: заключению самого себя в виртуальное пространство. Идеи о соседствующей с реальной жизнью виртуальной реальности уже давно витали в воздухе, но до недавних пор не выходили за рамки флирта игрового и реального мира. Взять хотя бы ставший популярным в 2016–2017 годах мобильный симулятор ловли покемонов — многие из нас знакомы с действительно полезной и потенциально имеющей массу толковых применений технологией AR (дополненной реальности) только по этому баловству с Пикачу и Бульбазаврами.

Метавселенная, в которую столь многое вложила компания Meta, представляет из себя образец безостановочно действующего виртуального пространства, где пользователи могут взаимодействовать друг с другом с помощью цифровых аватаров. Забавно, что виртуальная метавселенная, которая по идее должна была стать торжеством полёта фантазии человека, дать то, чего человечество не может получить в сером и ограниченном законами физики мире, была презентована лично Цукербергом в виде своего цифрового аватара, который выглядел точь-в-точь как оригинал (справедливости ради, весьма напоминающий робота), а в рекламных материалах были показаны такие немислимые и поражающие воображение функции, как занятия физкультурой и бизнес-встречи.

В отличие от своих коллег-конкурентов (метавселенными также занимаются такие гиганты, как Microsoft, Apple и Google), аккуратно подбирающихся к данным технологиям, Meta поставила на кон если не всё, то довольно большой банк. По мнению экспертов, на свои дочерние Horizon Worlds (непосредственно виртуальное пространство, компьютерная игра) и компанию Oculus (производящую технические приспособления для взаимодействия в виртуальном мире — очки и контроллеры) компания тратит более 10 миллиардов в год, сотрудников обязывают заходить в виртуальную реальность хотя бы раз в неделю (только так, по мнению руководства, можно полюбить продукт), да даже название компании было изменено, пусть и по иным причинам. Тем самым Meta показывает новое направление, в котором будет двигаться вся корпорация, обозначив переход от старого механического мира с живыми людьми за экранами мониторов к новому цифровому миру, где любое неприятное мнение можно убрать одной кнопкой, а собственное лицо будет скрыто за аватаром.

Но спустя год стало ясно, что реальность победила: подразделение Meta, ответственное за проекты метавселенных и VR-технологий, столкнулось с трудностями. Вышеупомянутая Horizon Worlds оказалась не сказать, что оглушительным провалом, но уж точно не оправдала ожиданий инвесторов. В октябре этого года различные аналитики публиковали информацию о том, что пользователи в среднем не задерживаются в виртуальном пространстве больше, чем на месяц,

Reality Labs (название компании, обслуживающей Horizon Worlds подразделения Meta) свергла компанию в убытки почти на 4 миллиарда долларов, а считая прошлый год (игра была выпущена в декабре 2021 года и за год нанесла убытков на 6 миллиардов) — сумма потерянных компанией денег приближается к отметке 10 миллиардов — тех самых, которые в год Цукерберг на данное подразделение и тратит. Это, вкупе с недавним сбоем другого крупного продукта компании — мессенджера WhatsApp, привело к сильному падению стоимости акций: на пятую часть (19,66%) за один только квартал. А по отношению к позициям начала года акции и вовсе стали дешевле в три раза.

Это не могло не повлечь последствий. Брэд Герстнер, глава инвестиционной компании Altimeter Capital, которой принадлежит часть акций Meta, уже написал открытое письмо в адрес Цукерберга, призывая сократить штат компании на 20%, а инвестиции в развитие метавселенных урезать в два раза. При этом как бы невзначай упоминался тот факт, что более надёжными для инвесторов были бы суммы инвестиций в проект вообще в 1–2 миллиарда, что уже в 5–10 раз меньше суммы, которая тратится сейчас. Более того, по его мнению, большинство людей даже не понимает, что такое метавселенная. Похожего мнения придерживается глава игрового отдела компании Microsoft Фил Спенсер, он назвал Horizon Worlds плохой видеоигрой, пока не показавшей то, что могло бы вызвать интерес: “последнее, что я хотел бы делать, придя с работы, — это помещать себя в компьютер”. Аналитики в своих прогнозах ещё более пессимистичны: по их мнению, разработка метавселенных выйдет боком крупным компаниям, а их подавляющее большинство провалится и канет в небытие уже к 2025 году.

Похоже, что проект окончательной диджитализации человечества пока далёк от воплощения. Другой аспект оцифровки окружающей нас жизни — криптовалюты и блокчейн-технологии. Сегодня первые, ещё недавно разрекламированные как чуть ли не полноценная замена существующей морально устаревшей денежно-валютной системе, по всей видимости прошли свой пик. Стоимость различных криптовалют (показатель — судьба самых популярных Bitcoin и Ethereum) и до этого сильно зависящая от реальных инвестиций извне, прыгает, как в состоянии агонии, где тотальная деменция сменяется терминальной ясностью по нескольку раз в день.

Мир, который нам часто показывали с экранов голливудских фильмов и который, казалось бы, уже настолько приблизился к тому, что мы видим вокруг нас, на финальном этапе столкнулся с отторжением со стороны непосредственных объектов этих инноваций — людей, не клонувших на маркетинговые трюки мегакорпораций. Дело не только в технологиях, хотя куцые 3D-модельки, проигрываемые громоздкими шлемами-очками размером с полголовы, уж точно не способствуют комфортному погружению в виртуальный мир. Просто конъюнктура, подталкивавшая людей в объятия метавселенных, в одно мгновение исчезла. Исчезли локдауны, вынуждавшие несчастных горожан чахнуть взаперти; исчезли бесконечные

разговоры об изменении климата и о необходимости индивидуального сокращения углеродного следа (эти разговоры как правило велись пассажирами частных реактивных самолётов); исчезло отчуждение и недоверие ковидной эпохи. Человек остался один на один с пугающим, захватывающим и неописуемым миром — миром, который неспособна заменить ни одна бизнес-встреча в виртуальной реальности и не может отрисовать ни один компьютер.

** Соцсеть заблокирована на территории РФ из-за призывов к экстремизму и невыполнения требований об открытии официального представительства в РФ*

*** Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации Meta Platforms Inc.*

**** Запрещённая в РФ экстремистская организация*

*Валерий Воробьёв
<https://zavtra.ru/blogs/metamodern>*

Владимир Сунгоркин. «Комсомольская правда» и вечность...

Ушел из жизни выдающийся журналист, редактор, издатель и крупнейший медиаменеджер. Эта весть поразила, как шальная пуля: где-то в тайге, во время экспедиции внезапно умер Володя Сунгоркин, ровесник, товарищ, собрат по тяжелой ноше главного редакторства, человек огромной энергии, он всегда осуществлял задуманное и, судя по всему, замышлял жить очень долго, почти вечно...

Слова «смерть» и «комсомол» — это какой-то нелепый оксюморон. Сейчас даже трудно представить себе, чем для моего поколения была пресса, подведомственная, скажем казенно, ВЛКСМ — величайшей молодежной организации XX века. А «Комсомолка» занимала в сердцах юношей и девушек, обдумывающих житье, особое место. Она формировала личность: мировоззрение, общественные взгляды, нравственные установки, эстетические вкусы, давая целокупный взгляд на жизнь. Удивительное дело, «Комсомолка» — газета, которую взахлеб читали и подростки, студенты, и зрелые люди, и посевшие к тому времени строители «Магнитки». Как удавалось этого добиться тем, кто делал газету, — для меня тайна. Я сам подписался на «Комсомолку», сэкономив на школьных завтраках, еще до того, как вступил в ВЛКСМ, а вступил я в него в 1968 году.

Любимой моей полосой в «КП» был легендарный «Алый парус», куда я лет в пятнадцать послал свои стихи, уверенный в том, что по уровню мастерства вплотную приблизился к Пушкину. Отделы писем в периодических изданиях работали тогда с точностью атомных часов, и вскоре я получил вежливый отказ, совет настойчивей работать над стихами и, конечно, не унывать. Я последовал совету, и впервые мои стихи были напечатаны в «Комсомолке» в «Алом парусе» под рубрикой «Письмо без марки» в 1976 году во время моей службы в Группе советских войск в Германии. Володя Сунгоркин в тот год как раз окончил факультет журналистики Дальневосточного государственного университета и через несколько лет начал сотрудничать с «КП».

Он стал главным редактором в 1997 году, сохранив за собой и менеджерские функции, вообще творческие и организационные функции в одном человеке сочетаются редко. В Сунгоркине сочетались. Это было трудное время, когда многие «намоленные» издания и новые «перестроечные» проекты стали неуклонно терять своих читателей, как осенние деревья листья. Для сравнения: «Литературка», тираж которой доходил до 7 миллионов при Чаковском, в 2001-м, когда меня туда забросила писательская судьба, едва достигала до 10 тысяч. Сунгоркину удалось превратить газету, переживавшую сложные времена, особенно после пожара на улице «Правды», в мощный информационный

центр — с множеством интересных и доходных приложений, с блестящим интернет-сайтом, со своими радио и телевидением. При этом Владимир Николаевич, что большая редкость, продолжал активно работать как журналист и глубокий социально-политический аналитик. Думаю, «феномен Сунгоркина» в истории отечественной журналистики еще по-настоящему не изучен и ждет своих исследователей.

Мы не были с ним соратниками-единомышленниками, и меня подкупало, как внимательно, с пониманием, он относился к альтернативным точкам зрения авторов, даже если за это мог последовать окрик. Казалось, недовольство начальства он принимал с хмурым удовлетворением, как признак журналистской удачи.

Так получилось, что на протяжении четверти века интервью для «КП» у меня за редким исключением брала одна и та же журналистская чета, тексты рождались как свободные беседы в студии, транслировались по Радио «КП», затем видеозаписи выкладывались на сайте «Комсомолки». Беседовали со мной всегда неизменные Александр Гамов и его жена Любовь Моисеева, напоминая при этом двух следователей, правда, в отличие от классической схемы, оба они были добрыми дознавателями. Но Александр отличался въедливой иронией, а Любовь сердечной пылкостью. В паре они работали виртуозно. Однако мы, люди XX века, понимали: эфир и Интернет — это хорошо, даже прекрасно, но интервью канет в океане информации, если не положить его на бумагу, поэтому мы всегда готовили газетную версию, рихтуя случайную невнятицу, сокращая необязательные длинноты и повторы. Но на бумажные полосы попасть было не так-то просто, и Гамов советовал:

— Позвони главному!

Я звонил и отказа никогда не слышал. Вот тогда интервью появлялись на шуршащих полосах газеты. Однажды нам пришла идея издать эти тексты, а их накопилось немало, отдельной книжкой. Предисловие попросили написать Сунгоркина. Он тут же откликнулся, и я хочу привести фрагмент из этой вступительной статьи «Наш неудобный давний автор», так как она отражает взгляды Владимира Николаевича на литературу, журналистику, редакторство... Заранее прошу прощения за то, что во фрагменте слишком часто встречается моя фамилия, такова специфика жанра, но главное тут — позиция самого Сунгоркина.

«...Конечно, можно по-всякому относиться к Полюкову... На самом деле у него много врагов — как-то вот он умеет этих врагов создавать своим творчеством. Одни до сих пор не могут простить присвоения ему премии Ленинского комсомола. Другие, а именно обиженные комсомольские работники, — точат на него зуб за то, что он прилюдно их «раздел» и показал все

неприглядные тайны. Потом это были возмущенные военные...

С некоторых пор у Полякова появилась другая разновидность «оппонентов и противников», которая в своем неприятии доходит до полного абсурда, обвиняя его уже в том, что он... бездарен! Видимо, иных аргументов нет, ибо любому очевиден его безусловный талант, но он говорит вслух очень неудобные для многих вещи. Досталось ему и за то, что он выразил сомнение в величии писателя Александра Солженицына. Просто пух летел и перья ломались в дискуссии о том, «ху есть все-таки господин

Солженицын»: гений и великий писатель земли русской, как Лев Толстой, или же талантливый художественный исследователь жизни, который тоже ошибался, порой был не прав в своих исторических изысканиях и которого, наверное, не стоит, учитывая некоторую спорность каких-то его утверждений, целиком тащить в школьную программу.

В последнее время масла в огонь стали подливать и публицистические статьи и выступления Юрия Полякова, в которых он остро критикует власть с точки зрения государственности и патриотизма. То есть определенная часть творческой интеллигенции его в который раз заклевала страшно и навешала на него всех собак — за то, что он снова усомнился в очередных постулатах, как с ним случалось и 30, и 20, и 40 лет назад. Но ведь опять — не испугался плыть против течения, собирая синяки и шишки на этом пути!..

А зачем самому Полякову «Комсомолка»? Впервые, традиция — в стране нет другого такого круп-

ного издания с «комсомольскими корнями и подходами» — к жизни и творчеству. Ну, а потом, такой Мастер, как Юра, всегда видел и находил в нас, и правильно делал, своих защитников и заступников. В своих статьях и интервью «Комсомолке» Юрий Поляков предстает в разных ипостасях: и как писатель, автор художественных произведений, и как общественный деятель, и как главный редактор «Литературной газеты» и просто как живой человек — с личными переживаниями, радостями, драмами... Ну и, само собой, как писатель, имеющий на все свою собственную точку зрения. В общем, годы идут, а Юрий Поляков остается по-прежнему конфликтным, ярким, востребованным и не боящимся говорить свою правду. Нашу правду...

«Владимир СУНГОРКИН, лауреат премии Ленинского комсомола». Обратите внимание на подпись! А ведь буквально за полгода до этого власти предрекавшие сделали все, чтобы 100-летие комсомола прошло максимально незаметно. Кстати, наш сборник назывался «Честное комсомольское». Знаете, я спросил недавно молодого читателя, как расшифровывается аббревиатура «комсомол»? «Разве это аббревиатура? — удивился он. — А я думал, это просто слово, означающее молодость, радость, верность...»

Прощай, дорогой Владимир Николаевич! По преданию, на сороковой день душа умершего улетает в Вечность. Надеюсь, там тоже будет комсомол, как его понимает мой юный искренний читатель. И твоя «Комсомольская правда» там тоже будет...

Юрий Поляков
https://vk.com/wall-211378285_1699

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vltul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия